

Спиридовичъ
Российская
СОЦ.-ДЕМ.
РАБ.ПАРТИЯ

1

А. И. Спиридовичъ.

ГБ51
С-773

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ВЪ РОССИИ.

Выпускъ I-й.

Россійская Соціалъ-Демократическая
Рабочая Партия.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.

Типографія Штаба Отдѣльного Корпуса Жандармовъ. Б. Вульфова ул. д. № 23.
1912.

А. И. Спиридовичъ.

3174

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ВЪ РОССИИ.

Выпускъ I-й.

Россійская Соціалъ-Демократическая
Рабочая Партия.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Штаба Охранинаго Корпуса Жандармовъ, 1. Воздухова ул. ч. № 27.
1914.

Библиотека
Института Ленина
при ЦК В.И.П. (б.)

Оглавление.

	ст.р.
I. Группа Освобождения Труда. Благоевская группа. Марксистские кружки самообразования. Кружковщина. Агитация. Ростъ организаций. Первый съездъ. Образование Российской Социалъ-Демократической Рабочей Партии. Партийный Манифестъ.	1
II. Экономизмъ и борьба съ нимъ. Организация «Искра» и ея деятельность. Стачки. Демонстрации. Работа въ деревнѣ, арміи и среди учащихся. Литература. Характеръ организаций	25
III. Второй Партийный съездъ. Программа партии. Организаций. Уставъ. Резолюции. Расколъ Искровцевъ на большевиковъ и меньшевиковъ	46
IV. Послѣ второго съезда. 1904 годъ. Война. Периодъ «весны»	66
V. 1905 годъ. Гапоновское движение и его послѣдствія. Третій партийный съездъ. Конференція меньшевиковъ	76
VI. 1905 годъ. Подготовка вооруженного восстания. Советъ Рабочихъ Депутатовъ. Работа по мѣстамъ. Боевая работа. Вооруженное восстание.	94
VII. 1905 годъ. Послѣ вооруженного восстания. Четвертый «Объединительный» партийный съездъ	114
VIII. 1906 годъ. Работа на мѣстахъ. Государственная Дума 1-го созыва. Военные бунты. Аресты. Призывы большевиковъ. Конференціи военныхъ и боевыхъ организаций. Общерусская конференція.	130

IX. 1907 годъ. Государственная Дума 2-го созыва. Пятый Партийный Лондонский съездъ. Работа на местахъ. З-я Общероссийская конференция. Уходъ партийныхъ центровъ за границу	148
X. 1908 годъ. Деятельность Центрального Комитета. Оказианъ и Ультиматизмъ. Работа на местахъ. Ликвидаторство и борьба съ нимъ. Базельский съездъ Заграничныхъ Группъ Со-дѣлсвія. Всероссийская конференція въ Декабрѣ 1908 года	168
XI. 1909 годъ. Работа на местахъ. Расколъ по фракціяхъ меньшевиковъ и большевиковъ. Богостроительство. Школа на Капри. Группа «Впередъ». 1910 годъ—Пленарное собрание Центрального Комитета и его постановлій. Послѣ пленума. Положеніе партийныхъ дѣлъ въ Россіи въ концѣ 1910 года.	191

Приложения:

1-е. Манифестъ Российской Социалъ-Демократической Рабочей Партии	213
2-е. Программа Российской Социалъ-Демократической Рабочей Партии	219
3-е. Организаціонный Уставъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии, принятый на Лондонскомъ съездѣ	229
4-е. Уставъ Центрального Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии. (Выработанъ на пленарномъ собраниі Центрального Комитета въ 1910 году).	232
5-е. Украинскій Социалъ-Демократический Союзъ или Спилка	235
6-е. Условія слиянія Социалъ-Демократіи Польши и Литвы съ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партией	236
7-е. Проектъ условій объединенія Социалъ-Демократіи Латышскаго Края съ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партией	238
8-е. Проектъ условій объединенія Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Будъ) съ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партией	240

9-е. Проектъ объединенія Армянской Соціалъ-Демократической Рабочей Организаціи съ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партией.	242
10-е. Программа для пропагандистскихъ кружковъ, выработанная Московскимъ Окружнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. въ Августѣ 1908 года	244

1.

«Группа Освобождения Труда». Благоевская группа. Марксистские кружки самообразования. Кружковщина. Агитация. Ростъ организаций. Первый съездъ. Образование Российской Социалъ-Демократической Рабочей Партии. Партийный Манифестъ.

Неудачи, постигшія революціонныя организаціи въ періодъ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ въ дѣлѣ совершенія государственного и соціального переворота, побудили нѣкоторыхъ старыхъ революціонеровъ обратиться къ изученію причинъ этихъ неудачъ и заставили ихъ искать новыхъ и болѣе вѣрныхъ путей, силь и средствъ къ достижению намѣченной цѣли.

Внимательной разработкой этого вопроса занялась и группа «чернопередѣльцевъ», эмигрировавшихъ за-границу въ началѣ 1880 года во главѣ съ Плехановымъ. Разбираясь въ неудачахъ революціонной работы въ Россіи, съ одной стороны, и видя большой успѣхъ за-границей соціалъ-демократического движенія, съ другой, чернопередѣльцы стали изучать теорію и практику этого послѣдняго и вскорѣ сами перешли въ ряды соціалъ-демократіи.

Сдѣлавшись соціалъ-демократами, они находили уже несостоительными какъ саму теорію русскаго народничества, такъ и обоснованную на ней революціонную работу и приходили къ выводу, что единственной силой, которая можетъ добиться въ Россіи политического и соціального переворота, является быстро нарождающіяся

подъ вліяніемъ развивающейся промышленности рабочій классъ, организованный и действующій согласно принциповъ международной соціалъ-демократіи.

Рѣшивъ ити по этому новому для Россіи революціонному пути, бывшіе чернопередѣльцы Г. Плехановъ, П. Аксельродъ, В. Засуличъ, В. Игнатовъ и Л. Дейчъ, образовали въ 1883 году въ Швейцаріи «Группу Освобожденія Труда», которая поставила себѣ цѣлью пропаганду соціалъ-демократическихъ ідей въ Россіи, и въ этихъ видахъ приступила къ изданію ряда сочиненій подъ общимъ названіемъ: «Библіотека современного соціализма» *).

Задача изданій группы по заявлению ея руководителей сводилась:

«1) Къ распространенію ідей научнаго соціализма путемъ перевода на русскій языкъ важнѣйшихъ произведеній школы Маркса и Энгельса и оригинальныхъ сочиненій, имѣющихъ въ виду читателей различныхъ степеней подготовки».

«2) Къ критикѣ господствующихъ въ средѣ нашихъ революціонеровъ ученій и разработкѣ важнѣйшихъ вопросовъ русской общественной жизни съ точки зрѣнія научнаго соціализма и интересовъ трудящагося населенія Россіи».

Въ томъ же году группа издала первую соціалъ-демократическую книжку — «Соціализмъ и политическая борьба» — Плеханова, въ которой авторъ, исходя изъ принциповъ научнаго соціализма, далъ критику «пароднической» и «народовольческой» — программъ. Онъ опровергъ ціуль взгляды народниковъ на несовмѣстимость борьбы политической съ борьбой за соціализмъ; доказалъ ошибочность взгляда народовольцевъ на то, что добившись

*.) До офиціального выступленія группы, вошедшими затѣмъ въ нее членами, были изданы подъ фирмой «Соціально-Революціонной Библіотеки»: К. Марксъ и Ф. Энгельсъ — Манифестъ коммунистской партии (1882 г.); К. Марксъ — Наименій Трудъ и Капіталъ (1883 г.).

захвата политической власти, они могут произвести социальную революцию, хотя бы массы и не были къ тому подготовлены; изложилъ теорію совмѣстности борьбы политической съ борьбою за соціализмъ и намѣтилъ современные задачи русскихъ соціалистовъ.

«Единственной нефантастической задачей русскихъ соціалистовъ, писалъ Плехановъ, можетъ быть теперь только завоеваніе свободныхъ учрежденій, съ одной стороны, и выработка элементовъ для образования будущей рабочей соціалистической партіи въ Россіи—съ другой. Они должны выставить требование демократической конституціи, которая дала бы рабочимъ, путемъ всеобщаго избирательнаго права, возможность участія въ политической жизни страны»...

«Такимъ образомъ, борьба за политическую свободу, съ одной стороны, и подготовка рабочаго класса къ его будущей самостоятельной и наступательной роли, съ другой—такова, по нашему мнѣнію, «постановка партійныхъ задачъ», единственно возможная въ настоящее время»...

«Современное положеніе буржуазныхъ обществъ и вліяніе международныхъ отношеній на соціальное развитіе каждой цивилизованной страны даютъ право надѣяться, что соціальное освобожденіе русскаго рабочаго класса послѣдуетъ очень скоро за паденіемъ абсолютизма»...

«Нужно только, чтобы русскіе революціонеры, въ свою очередь, не «слишкомъ поздно» начали дѣло подготовки рабочаго класса, дѣло, теперь уже ставшее вполнѣ современнымъ и насущнымъ» *).

Въ слѣдующемъ году группа издала «Развитіе научнаго соціализма»—Энгельса и вторую брошюру Плеханова «Наши разногласія»,—въ которой авторъ обстоятельно разбралъ вопросы о капитализмѣ и общинѣ въ

*) «Соціализмъ и политическая борьба». Г. Плехановъ.

России. Народники искренно вѣрили и доказывали другимъ, что устон русской экономической жизни столь самобытны, что развитие капитализма въ России вообще невозможно—ему помѣшаетъ наличность въ России «крестьянской общины», которая поможетъ России перейти къ соціализму непосредственно, минуя стадію «капитализма».

Этотъ взглядъ народниковъ на роль капитализма и общины въ России и раскритиковалъ Плехановъ въ своей брошюре; онъ опровергнулъ ихъ утвержденія о томъ, что капитализмъ не будетъ имѣть будущаго въ России, и доказывалъ, что не только ближайшее будущее, но и настоящее принадлежитъ у насъ капитализму; относительно же общины утверждалъ, что она не можетъ помѣшать росту капитализма, ибо сама въ себѣ несетъ разложеніе подъ вліяніемъ этого послѣдняго.

Въ итогѣ своей критики народничества авторъ высказалъ слѣдующія положенія:

« 1) Коммунистическая революція рабочаго класса ни коимъ образомъ не можетъ вырасти изъ того мѣщанско-крестьянскаго соціализма, проповѣдниками котораго являются въ настоящее время почти всѣ наши революціонеры».

« 2) По внутреннему характеру своей организаціи, сельская община прежде всего стремится уступить мѣсто буржуазнымъ, а не коммунистическимъ формамъ общежитія».

« 3) При переходѣ къ этимъ послѣднимъ, ей предстоить не активная, а пассивная роль; она не въ состояніи двинуть Россію на путь коммунизма; она можетъ только менѣе сопротивляться такому движенію, чѣмъ мелкое подворное землевладѣніе.

« 4) Иниціативу коммунистического движения можетъ взять на себя лишь рабочій классъ нашихъ промышленныхъ центровъ,

« 5) Классъ, освобожденіе котораго можетъ быть

достигнуто только путемъ его собственныхъ сознательныхъ усилий».

«Разъ понявши эти простыя истины, русскіе соціалисты изъ привилегированной среды оставятъ всякие помыслы о захватѣ власти, предоставляемъ ею нашей рабочей соціалистической партіи будущаго. Ихъ усилия направятся тогда лишь къ созданию такой партіи и къ устраненію всѣхъ условій, неблагопріятныхъ для ея роста и развитія» *).

Всльдь затѣмъ появились: «Программа соціаль-демократической группы Освобожденія Труда» и брошюра Аксельрода—«Рабочее Движеніе и соціаль-демократія» съ приложеніемъ статьи: «Объ изданіи рабочей библіотеки». Такъ начала свою пропагандистскую дѣятельность Группа Освобожденія Труда среди интеллигентіи и рабочихъ, но встрѣчена была въ этой работе враждебно и успѣла почти не имѣла. Всѣ симпатіи революціонной интеллигентіи были еще на сторонѣ «Народной Воли» и ея «героевъ», хотя та организація уже и была разбита правительствомъ, и хотя нецѣлесообразность и бесполезность для революціоннаго дѣла ея тактики была доказана самою жизнью—русское самодержавіе оставалось непоколебимымъ, несмотря даже на ужасную, мученическую кончину Царя-Освободителя. Мѣшали молодымъ соціаль-демократамъ и другія независящія отъ нихъ обстоятельства.

Въ 1884 году былъ арестованъ съ трапсортомъ нелегальной литературы Дейчъ, завѣдывавшій всѣмъ дѣломъ водворенія ея въ Россіи. Съ его арестомъ порвалась главнѣйшая связь съ Россіей. Группа была какъ бы изолирована отъ Россіи и поневолѣ должна была обратить всѣ свои усилия на пропаганду среди проживавшій за границей русской молодежи, въ рядахъ которой и стала вербовать себѣ сторонниковъ, которые по

*) «Наши разногласія» Ильиновъ.

возвращеніи въ Россію могли бы выступить тамъ уже въ роли самостоятельныхъ пропагандистовъ и агитаторовъ.

Въ 1885 году группа издала «Проектъ программы русскихъ соціаль-демократовъ», въ которомъ формулировала слѣдующія положенія.

«Русские соціаль-демократы, подобно соціаль-демократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность всѣхъ средствъ и предметовъ производства, перехода, который повлечетъ за собою, А) устраненіе современного товарнаго производства (т. е. купли и продажи продуктовъ на рынкѣ) и Б) замѣну его новой системой общественного производства по заражеѣ составленному плану...»

Эта коммунистическая революція вызоветъ коренные измѣненія общественныхъ и международныхъ отношеній; она будетъ носить международный характеръ, и успѣхъ ея требуетъ международной солидарности рабочихъ.

«Но такъ какъ освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, т. к. интересы труда въ общемъ діаметрально противоположны интересамъ эксплуататоровъ, и т. к. поэтому высшіе классы всегда будутъ препятствовать указанному чereустройству общественныхъ отношеній, то неизбѣжнымъ предварительнымъ его условіемъ является захватъ рабочимъ классомъ политической власти въ каждой изъ соответствующихъ странъ. Только это временное господство рабочаго класса можетъ парализовать усилия контръ-революціонеровъ и положить конецъ существованію классовъ и ихъ борьбѣ».

Эта политическая задача вноситъ разнообразіе въ программы соціаль-демократовъ разныхъ странъ, ввиду того, что общественные условия ихъ различны.

Въ Россіи система натурального хозяйства уступаетъ

нынѣ мѣсто товарному производству; общественные формы крестьянского землевладѣнія разлагаются; община, связывая своихъ членовъ, крестьянъ, только со своими интересами, препятствуетъ ихъ политическому и умственному развитію.

Крестьянство не поддерживаетъ революціоннаго движенія, а поэтому и интеллигентія, не встрѣчая въ немъ поддержки, безсильна что либо сдѣлать.

И дѣло было бы совсѣмъ безнадежно, если бы развитіе капитализма и разложение общины не вело къ зарожденію новаго для Россіи класса—промышленнаго пролетариата.

«Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадаетъ въ экономической условія, общія всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только чрезъ посредство этого класса онъ можетъ принять участіе въ передовыхъ стремленіяхъ цивилизованнаго человѣчества. На этомъ основаніи русскіе соціалъ-демократы считаютъ первой и главнѣйшей своей обязанностью образованіе революціонной рабочей партии».

Но развитію партии мѣшаетъ самодержавіе, а потому изверженіе его есть первая политическая задача для рабочихъ кружковъ, которые являются зачатками партий.

«Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскіе соціалъ-демократы считаютъ агитацию въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ ней соціалистическихъ идей и революціонныхъ организаций. Тѣсно связанныя между собою въ одно стройное цѣлое, организаціи эти, не довольствуясь частными столкновеніями съ правительствомъ, не замедлить перейти, въ удобный моментъ, къ общему на него нападенію, причемъ не остановятся и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы».

Цѣль борьбы съ абсолютизмомъ—завоеваніе демократической конституціи. Ближайшія же экономическія

требованія партії слѣдующія: пересмотръ условій выкупа земли и надѣленія сю крестьянъ, право выхода пзъ общины, установленіе прогрессивнаго налога, законодательная регулировка отношеній рабочихъ съ работодателями, организація инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ, государственная помощь производительнымъ ассоціаціямъ всѣхъ отраслей труда.

Изложенные требованія одинаково благопріятны какъ промышленнымъ рабочимъ, такъ и крестьянамъ, а потому, добиваясь ихъ, рабочая партія сблизится съ крестьянствомъ. Появление среди него агитаторовъ—соціаль-демократовъ измѣнитъ судьбу общины, такъ какъ, благодаря ихъ пропагандѣ и агитациі, создастся сила, которая положить конецъ капитализму. «Такою сплою явится рабочая партія и увлеченная бѣднѣшая часть крестьянства» *).

Таково содержаніе этой первой предложенной русской интеллигентіи программы соціаль-демократіи.

Осенью 1888 года группа положила основаніе «Русскому Соціаль-Демократическому Союзу» и подъ этой фирмой начала издавать рядъ брошюръ и литературно-политическое обозрѣніе «Соціаль-Демократъ» **), «въ которомъ развивались взгляды соціаль-демократіи на разные вопросы общественной жизни, освѣщались съ ея же точки зрѣнія события въ Россіи, давались очерки о рабочемъ движеніи на западѣ. Въ нихъ же В. Засуличъ въ рядѣ статей дала, по отзыву Рязанова, «лучшую критику террора, которая только имѣется въ нашей соціаль-демократической литературѣ» ***).

Въ 1889 году группа считаетъ успѣхъ соціаль-демократіи въ Россіи на столько обезпеченнымъ, что по-

*) Проектъ программы русскихъ соціаль-демократовъ 1885 года; Куклинъ: «Итоги Революціоннаго Движенія въ Россіи за 40 лѣтъ».

**) Было издано четыре книги: № 1—1888 г.; №№ 2 и 3—1890 г. и № 4—1892 года.

***) Рязановъ: «Группа Освобожденія Труда».

сылаеть Плеханова делегатомъ на международный со-циалистический конгрессъ въ Парижъ, и тотъ въ своей рѣчи заявляетъ конгрессу:

«Задача нашей революционной интелигенціи сводится, по мнѣнію русскихъ соціаль-демократовъ, къ слѣдующему: она должна усвоить взгляды современного научнаго соціализма, распространить ихъ въ рабочей средѣ и съ помощью рабочихъ взять твердыню самодержавія. Революционное движение въ Россіи можетъ восторжествовать только какъ революционное движение рабочихъ. Другого выхода у насъ иѣть и быть не можетъ» *).

*) Дальниѣша хроника «Группы Освобождениі Труда» такова: Въ 1895 году, за границей, по иниціативѣ группы, возникъ «Союзъ Русскихъ Соціаль-Демократовъ», дѣятельность которого главнымъ образомъ заключалась въ изданіи соціаль-демократической литературы. Съ 1896 по 99 годъ Союзъ выпустилъ 6 номеровъ журнала «Работникъ» и 10 номеровъ «Листка Работника», редакція которыхъ лежала на «Группѣ Освобождениі Труда». Въ Ноябрѣ 1898 года состоялся съездъ Союза Русскихъ Соціаль-Демократовъ, на которомъ «Группа Освобождениі Труда» отказалась отъ редактированія изданій Союза, съ большинствомъ которого она не сходилась въ оцѣнкѣ очередныхъ задачъ революціоннаго дѣла въ Россіи, послѣ чего въ Союзѣ было постановлено «Листокъ Работника» превратить въ журналъ «Рабочес Дѣло», который по Февраль 1902 года былъ позданъ въ числѣ 12 номеровъ, и кроинъ того издано было 8 номеровъ «Листка Рабочаго Дѣла». Въ Апрѣлѣ 1900 года состоялся второй съездъ Союза, на которомъ произошло расколъ: Группа Освобождениі Труда и часть другихъ, прымкавшихъ къ ней членовъ Союза оставили съездъ и въ Маѣ 1900 года образовали «Революционную Организацію Соціаль-Демократъ», большинство же членовъ осталось изъ Союза.

Въ Іюнѣ 1901 года, по иниціативѣ образовавшейся въ томъ же году группы «Борьба» состоялась конференція Союза, «Революціонной Организаціи Соціаль-Демократъ» и вновь народившагося заграницчнаго отдѣла «Искры и Заря», которая выработала проектъ соглашенія названныхъ группъ и для обсужденія его постановила созвать съездъ, который и состоялся въ Октябрѣ 1901 года. Соглашенія однако достигнутое было. Расходясь принципіально съ «Союзомъ»,—представители «Искры», «Заря», и революціонной организаціи «Соціаль-Демократъ» покинули съездъ и объединились въ «Заграницчную Лигу Русской Соціаль-Демократіи», а иниціаторы предыдущей конференціи выступили какъ особая издавательская группа «Борьба». Послѣ этого Лига издавала подъ своей фирмой брошюры и гектографированный бюллетень (по 1902 г. вышло 3 номера) съ краткими извѣстіями изъ Россіи, а Союзъ съ Ноября 1902 года сталъ издавать журналъ «Красное Знамя»—вышло 3 номера, изъ нихъ послѣдній въ Январѣ 1903 года.

Независимо оть Группы Освобождения Труда, въ 1884 году въ Петербургѣ болгариномъ Благоевымъ былъ сорганизованъ первый въ Россіи соціаль-демократической кружокъ, состоявшій изъ 15—16 студентовъ и студентокъ, 2 инженеръ-архитекторовъ, 1 журналиста и 2 нелегальныхъ чернопередѣльцевъ.

Выработавъ программу, въ которой, по словамъ соціаль-демократа-же Лядова, чувствуется «полное политическое невѣжество и отсутствіе знакомства съ требованіями западно-европейской соціаль-демократіи», кружокъ съ 1885 года началъ вести пропаганду среди учащейся молодежи и рабочихъ, завязалъ сношенія чрезъ Благоева съ Группой Освобождения Труда, принялъ ея программу и началъ издавать журналъ «Рабочій» (Органъ партіи русскихъ соціаль-демократовъ). Во 2-мъ номерѣ этого журнала было помѣщено письмо Плеханова къ Петербургскимъ рабочимъ кружкамъ, озаглавленное «Современные задачи русскихъ рабочихъ», въ которомъ Плехановъ призываетъ рабочихъ бороться ради освобождения отъ экономической эксплоатации во имя политической свободы и доказываетъ, что эти двѣ цѣли они должны преслѣдовать одновременно, и что могутъ они ихъ достичь только сплою.

А такъ какъ сила рабочихъ зависитъ, по его мнѣнію, отъ трехъ условій—сознательности, сплоченности и отъ тактики, то онъ и призываетъ рабочихъ:

«1) развивать сознательность въ средѣ (вашихъ) товарищѣй, 2) организовать и сплачивать ихъ силы и 3) направлять эти силы на завоеваніе тѣхъ политическихъ правъ, которыя дали бы (вамъ) возможность добиться иѣкоторыхъ экономическихъ реформъ уже въ

Въ Августѣ 1903 года согласно постановлению второго съезда партіи «Союзъ» и «Борьба» прекратили свое существованіе, группа же «Освобождения Труда» (какъ и «Искра») заявила о прекращеніи своего самостоятельного существованія, послѣ чего единственной заграничной организацией партіи была объявлена «Заграничная Лига русской революціонной Соціаль-Демократіи».

«настоящее время, а главное, облегчить бы (вамъ вашу) «окончательную побѣду въ будущемъ».

Въ томъ же году Благоевъ былъ арестованъ и высланъ изъ Россіи, въ Январѣ 1886 года были арестованы главнѣйшіе дѣятели кружка и взята ихъ типографія, а въ 87 году были арестованы и высланы изъ Петербурга и прочіе уцѣлѣвшіе отъ первыхъ проваловъ члены организаціи, послѣ чего кружокъ и кончилъ свое существованіе.

По начатое Благоевской организаціей и «Группой Освобожденія Труда» соціалъ-демократическое движение не прекратилось. Вновь возникаютъ, проваливаются и снова сорганизовываются кружки въ С.-Петербургѣ. Медленно, но настойчиво проникаетъ пропаганда марксистскихъ идей въ разные пункты Россіи, разносимая или возвращавшееся изъ за границы распропагандированною молодежью и высылавшимися изъ Петербурга соціалъ-демократами, или путемъ соціалъ-демократической литературы.

Къ концу 80 годовъ, помимо Петербурга, марксистские кружки существовали уже въ Москвѣ, Кіевѣ, Казани, Ростовѣ на Дону, Самарѣ, Саратовѣ, Тульѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Екатеринодарѣ, Одессѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Эти кружки, состоявшіе преимущественно изъ интеллигентной молодежи и поднадзорныхъ, изучали политическую экономію, экономическую исторію Россіи и занимались разборомъ и критикой народническихъ теорій, развивая въ противовѣсь имъ идеи научнаго соціализма и соціалъ-демократіи.

Желаніе усвоить новую отрасль познаній выдвигало задачу расширить умственный кругозоръ вообще и приобрѣсти серьезныя свѣдѣнія по Исторіи Запада и Россіи. Труды Маркса, Энгельса, Каутского, Либкнехта, Бебеля, Лафарга, Геда — сдѣлались модными книгами у тѣхъ, кто владѣлъ иностранными языками; русскія из-

слѣдованія Эрисмана, Иижула, Погожева—служили подспорьемъ для изученія русской фабричной и заводской промышленности

Шла горячая работа по самообразованію, но только по самообразованію тенденціозному—соціаль-демократическому. Вырабатывался типъ развитого, съ большимъ запасомъ одностороннихъ научныхъ знаній интеллигента соціаль-демократа. Попутно интеллигенты пытались уже и заводить знакомства съ отдѣльными болѣе развитыми рабочими съ цѣлью веденія въ ихъ средѣ пропаганды.

Такъ, въ Кіевѣ, въ 1888 году, прѣхавшій изъ Минска еврей, докторъ Абрамовичъ, поступивъ слесаремъ въ жѣлѣзодорожную мастерскія, сорганизовалъ сообща съ однѣмъ ссыльнымъ до 30 рабочихъ и тѣмъ положилъ начало соціаль-демократическому движенію въ названомъ городѣ.

Народническіе кружки встрѣтили враждебно новое теченіе, и между ними и новаторами-марксистами началась идеиная борьба. нашедшая свое выраженіе въ горячихъ спорахъ на вечеринкахъ, сходкахъ и собраніяхъ (особенно въ Петербургѣ), а также и на страницахъ легальной прессы.

Постигшій иѣкоторыя губерніи Россіи въ 1891—92 году голодъ даѣтъ новый толчекъ начавшемуся соціаль-демократическому движенію и обострилъ борьбу соціаль-демократіи съ народниками. Подъ вліяніемъ условій, создавшихся, благодаря голоду, среди народнической интеллигенціи началось какъ бы новое движение «въ народъ». Одна часть народниковъ разинивала взглѣдъ о необходимости помочь голодоющему крестьянству, сдѣлать его грамотнымъ и затѣмъ начать его революціонизировать, другая же стояла за то, чтобы, воспользовавшись голодомъ, поднять крестьянство на восстаніе въ цѣляхъ государственного переворота.

Марксисты не соглашались ни съ однимъ изъ этихъ взгядовъ и считали ихъ ошибочными.

«Филантропія вещь хорошая, говорили они своимъ противникамъ, но только въ томъ случаѣ, если она дѣйствительно помогаетъ страждущему, а не является однимъ самоутѣшениемъ, успокоеніемъ собственной совѣсти... Идите въ народъ, дѣлайтесь учителями, фельдшерами, докторами, агрономами, но не облекайте свою службу ореоломъ геройства, мученичества, подвижничества. Крестьянскія массы только тогда сознательно пойдутъ на революцію, когда они ясно увидятъ связь между государственнымъ строемъ и своимъ экономическимъ положеніемъ. Идите и выясняйте эту связь и вы приблизите моментъ революціи; одними призывами къ восстанію вы ничего не сдѣлаете. «Мы—говорили марксисты—не идемъ сейчасъ къ крестьянству потому, что у насъ въ настоящее время еще слишкомъ мало силъ, и мы хотимъ употребить ихъ какъ можно производительнѣе. Поэтому мы посвящаемъ всю нашу энергию городскому пролетариату, который по своимъ условіямъ является болѣе воспріимчивой почвой для нашихъ идей и который несомнѣнно долженъ явиться авангардомъ революціи». И молодые соціаль-демократы съ удвоенной энергией принялись за революціонную работу.

Усилилась пропаганда среди интеллигенціи, особенно среди учащейся молодежи, стали образовываться группы для переводовъ съ нѣмецкаго языка необходимой литературы; устраивались библіотеки книгъ тенденціознаго содержанія, распространялась попадавшая изъ-за границы нелегальная литература, сочинялись брошюры, пригодныя для обращенія среди рабочихъ.

Занимавшіеся до сихъ поръ почти исключительно самообразованіемъ марксисты бросились теперь выискивать подходящихъ для нихъ, смыщленныхъ фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ, группировали ихъ

въ кружки и занимались съ ними съ цѣлью выработки изъ нихъ «сознательныхъ» соціалъ-демократовъ.

Сочиненія Маркса и Энгельса, создаваемая интеллигентскими кружками рукописная литература, отмѣченная выше легальный изданія по экономикѣ Россіи, разныя изданія «Группы Освобожденія Труда», корреспонденціи Голлоса въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» о Западно-Европейскомъ рабочемъ движеніи—служили материалами при пропагандѣ; тенденціозная беллетристика: «Углекопы» Золя, «Одинъ въ полѣ не воинъ» Шпильгагена. «Черезъ сто лѣтъ» — Беллами и другія служили подспорьемъ для выработки у рабочихъ классового самосознанія и соціалистическихъ взглядовъ.

Распропагандированные рабочіе первыхъ кружковъ, или такъ называемые «передовые рабочіе», подбирали по заводамъ и фабрикамъ подходящихъ рабочихъ, и образовывали изъ нихъ кружки второй степени и начинали пропаганду среди нихъ. Такъ перешли марксисты отъ самообразованія къ пропагандѣ среди рабочихъ, и стала пропаганда та распространяться по фабрикамъ и заводамъ большихъ промышленныхъ центровъ, а изъ нихъ проникала уже и въ менѣе значительные, провинціальные пункты.

Этотъ періодъ работы соціалъ-демократовъ извѣстенъ подъ именемъ «кружковщины» и продолжался онъ въ среднемъ лишь до 1894 года. То былъ періодъ подготовительной работы соціалъ-демократіи, періодъ выработки пропагандистовъ и агитаторовъ, періодъ когда соціалъ-демократія еще оставалась въ сторонѣ отъ рабочаго движенія и вліять на него не могла, она лишь готовилась къ тому, чтобы начать руководить имъ.

Увлеченіе кружковщиной продолжалось недолго.

Въ то время, какъ молодые соціалъ-демократы довольно энергично занимались самообразованіемъ и вы-

работкой соціаль-демократовъ изъ отдѣльныхъ городскихъ рабочихъ—русское рабочее движение приняло беспокойные формы.

Неурожай 1891—92 годовъ, подорвавъ благосостояніе крестьянъ, тѣмъ самымъ лишилъ временно рынокъ главного его покупателя, а это повело къ осложненіямъ въ фабричной промышленности.

Начались увольненія рабочихъ съ фабрикъ и пониженія расцѣнокъ, что вызвало рабочіе беспорядки, которые, возникнувъ въ 1892 году въ Юзовкѣ и Лодзи, произошли въ слѣдующемъ году въ С.-Петербургѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на Дону, а въ 1894 году охватили почти всѣ крупные промышленные центры Россіи.

Это возникшее стихійно, обусловленное исключительно экономическимъ кризисомъ страны, рабочее движение обратило на рабочій классъ вниманіе общественныхъ круговъ. Капиталізмъ, его развитіе и значеніе для Россіи, дѣлаются предметомъ изученія легальной печати. Впервые появляются крупные легальные труды марксистовъ, доказывающіе, что для рабочаго движенія правильный путь развитія—путь, совершаемый подъ флагомъ марксизма, иными словами, что русское рабочее движение должно стать соціаль-демократическимъ движениемъ.

И какъ раньше русская, такъ называемая передовая интеллигенція, и революціонная молодежь сильно увлекались «народничествомъ», такъ теперь они стали заполнять ряды марксистовъ.

Передъ марксистами же, занимавшимися «кружковой» и впідѣшими проявленія происходившаго безъ всякаго ихъ участія рабочаго движенія, сталъ вопросъ—правильно ли такое положеніе дѣлъ, правильна ли позиція, которую они занимаютъ. Отвѣтъ получался отрицательный—нѣтъ неправильно, а это порождало новый вопросъ: что же имъ надо дѣлать, какъ имъ подойти къ рабочему движению, какъ овладѣть имъ и направить его согласно видамъ соціаль-демократіи.

И соціаль-демократы разныхъ пунктовъ отвѣтили на эти вопросы тѣмъ, что пошли въ массу рабочихъ и присоединились къ ихъ борьбѣ съ хозяевами; они пристроились къ рабочему движенію, присосались къ нему.

Они начали вмѣшиваться въ недоразумѣнія рабочихъ съ хозяевами, стали направлять ихъ дѣйствія, руководить ихъ поведеніемъ при столкновеніяхъ съ хозяевами, и такимъ образомъ отъ пропаганды въ кружкахъ перешли къ агитациіи среди массы рабочихъ на почѣ ихъ повседневныхъ нуждъ и требованій.

Эта новая тактика получила свое теоретическое обоснованіе въ брошюре «Объ агитациіи», появившейся въ рукописи въ 1894 году въ Вильнѣ *), которая была составлена на основаніи опыта революціонной работы соціаль-демократовъ евреевъ, работавшихъ въ Вильнѣ и въ Москвѣ.

Основная идея брошюры заключается въ томъ, что политическая задачи рабочаго движения пролетаріатъ можетъ понять лишь въ процессѣ экономической борьбы, почему прежде всего и необходимо вести именно борьбу экономическую.

«Достиженіе политической власти, говорилось въ ней, является главной задачей борющагося пролетаріата. Но стать передъ лицомъ рабочаго класса эта задача можетъ лишь тогда, когда экономическая борьба выставитъ передъ нимъ явную невозможность добиться улучшениія своей участіи при данныхъ политическихъ условіяхъ. Только тогда стремленія пролетаріата столкнутся лицомъ къ лицу съ данными политическими формами, когда потокъ рабочаго движения встрѣтится съ политической силой, только тогда настанетъ моментъ перехода классовой борьбы въ фазисъ борьбы сознательно политической....

*) Брошюра «Объ агитациіи» была отпечатана за границей въ 1896 г. съ предисловіемъ Аксельрода.

«Задачей соціаль-демократовъ явлеяется постоянная агитация среди фабричныхъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій. Вызванная такой агитацией борьба пріучить рабочихъ отстаивать свои интересы, подниметъ ихъ мужество, дасть имъ увѣренность въ своихъ силахъ, сознаніе необходимости единснія и въ концѣ концовъ поставить передъ ними болѣе важные вопросы, требующіе разрѣшенія».

«Подготовленный такимъ образомъ къ болѣе серьезной борьбѣ, работай классъ приступить къ рѣшенію своихъ насущныхъ вопросовъ, и агитация на почвѣ этихъ вопросовъ должна имѣть цѣлью выработку классового самосознанія; классовая борьба въ этомъ болѣе сознательномъ видѣ создастъ почву для политической агитации, цѣлью которой будетъ измѣненіе существующихъ политическихъ условій въ пользу рабочаго класса».

Брошюра «Объ агитациі» имѣла большой успѣхъ въ кружкахъ. Правда, съ точки зрењія революціонной соціаль-демократіи она отдала нѣсколько моментъ политической борьбы, — ибо ставила на первую очередь борьбу экономическую, но въ этой то борьбѣ она звала соціаль-демократію быть руководителемъ все болѣе и болѣе развивающагося рабочаго движенія. Уже начавшаяся и до появленія этой брошюры агитация по нѣкоторымъ пунктамъ, какъ, напримѣръ, Вильна, Москва, начала примѣниться затѣмъ въ Петербургѣ, Киевѣ и по другимъ пунктамъ движенія. Велась она и устно и путемъ прокламаций, которые стали появляться съ 1894 года и имѣли большой успѣхъ среди рабочихъ, такъ какъ касались ихъ будничныхъ дѣлъ, ихъ ближайшихъ насущныхъ интересовъ.

Выдающаяся по своимъ размѣрамъ (болѣе 30.000 за-бастовщиковъ) стачка ткачей и прядильниковъ въ 1896 году въ Петербургѣ, стачка, во время которой соціаль-демократы выпустили до 25 видовъ разныхъ прокламаций, и

на которых правительство отзывалось «Правительственнымъ Сообщениемъ», въ которомъ констатировало наличность соціалъ-демократовъ въ Россіи и ихъ подстрекательскую роль въ стачкѣ, еще болѣе уиѣрила рабочихъ и ихъ руководителей въ цѣлесообразности «агитациі» и имѣла слѣдствіемъ то, что новую тактику признали почти всѣ дѣйствующіе въ Россіи соціалъ-демократические кружки. Однако, перейдя къ «агитациі», кружки не отказались совершенно отъ «пропаганды», они продолжали заниматься ею, но лишь какъ дѣломъ второстепеннымъ, подсобнымъ; и только въ пунктахъ съ неразвитой промышленностью, где не было почвы для агитации, «кружковщина» продолжала существовать, какъ единственная форма соціалъ демократического движенія.

— — —

Оживленіе революціонной дѣятельности соціалъ-демократовъ и измѣненіе тактики повело къ увеличенію числа кружковъ, къ образованію изъ нихъ болѣе сложныхъ организацій, къ нарожденію нелегальной періодической прессы.

Въ 1895 году изъ Петербургской соціалъ-демократической группы возникъ «Союзъ Борьбы за освобождение Рабочаго Класса», который въ слѣдующемъ году выпустилъ за своею подписью рядъ агитационныхъ листковъ.

Въ томъ же 1895 году въ Иваново-Вознесенскѣ образовался «Иваново-Вознесенскій Рабочій Союзъ», устроившій кассу и библіотеку со значительнымъ количествомъ легальныхъ и нелегальныхъ изданій.

Въ 1896 году Московскія группы объединились въ «Московскій Рабочій Союзъ», который владѣлъ и библіотекой, и общей для Москвы кассой.

Въ 1897 году въ Петербургѣ возникли еще две самостоятельныя организаціи: «Рабочая Мысль», поставившая себѣ задачей удовлетвореніе запросовъ широкихъ слоевъ рабочихъ, сумѣвшая хорошо оборудовать свою

техническую часть, и издавшая 16 номеровъ газеты того-же названія *), и группа «Рабочее Знамя», издавшая въ послѣдующіе годы три номера газеты того же наименованія **).

Въ томъ же 1897 году Киевскіе соціалъ-демократы объединились въ Киевскій Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго класса, который продолжалъ изданіе газеты «Впередъ» ***) и выдѣлилъ, кромѣ того, самостоятельную литературную группу «Рабочая Газета», издававшую газету того же названія (2 номера), и тамъ же независимо отъ Союза образовался Рабочій Комитетъ.

Въ Екатеринославѣ образовался мѣстный Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса; въ Николаевѣ возникъ Южно-Русскій Рабочій союзъ, издавшій затѣмъ гектографированный журналъ «Наше Дѣло» (2 номера); всѣ же работавшія по городамъ Сѣверо Западнаго и Привислянскаго края еврейскія Соціалъ-демократическія группы объединились въ 1897 году въ сильную хорошо законспирированную организацію — «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи», или «Бундъ», во главѣ котораго стала «Центральныи Комитетъ», и официальными органами котораго быль принять «Рабочій Голосъ».

Такой быстрый организаціонный ростъ соціалъ-демократическихъ организацій и увеличеніе числа ихъ къ 1897 году иовели къ объединенію ихъ въ партію.

*) 1 и 2 номера «Рабочей Мысли» изданы на мимографѣ въ Октябрѣ и Декабрѣ 1897 года; №№ 3—11 печатались за-границей; №№ 12—15 въ Россіи и № 16, послѣдній, вышедши въ Декабрѣ 1902 года, вновь за-границей.

**) Группа «Рабочее Знамя» образовалась изъ нѣсколькихъ членовъ Петербургской группы «Соціалістъ» и Бѣлостокской «Группы Рабочихъ Революціонеровъ», отдѣлившійся отъ Бунда. Въ Маѣ 1898 г. группа выпустила № 1 «Рабочаго Знамени», послѣ чего ея типографія, находившаяся въ Бѣлостокѣ, была арестована и слѣдующіе номера № 2—1900 г. и № 3—1901 г. были отпечатаны за границей.

***) «Впередъ» — № 1 помѣчена 8 Декабря 1896 года, вышелъ же онъ лишь въ Январѣ 1897 г., всего вышло 9 номеровъ, изъ нихъ послѣдній въ 1900 году.

Уже въ 1894 году у Московскихъ соціалъ-демократовъ возникла мысль объ объединеніи работавшихъ по всей Россіи соціалъ-демократическихъ кружковъ въ партію и объ устройствѣ въ этихъ цѣляхъ съѣзда, а въ 1896 году эта мысль явилась и у Петербуржцевъ, гдѣ «Группа 4-го Листка» завязала по этому поводу сношенія съ Вильной, Кіевомъ и Москвой и даже предлагаала будущей партіи свою типографію, однако аресты помѣшали осуществленію этихъ плановъ.

Въ концѣ того-же 1896 года Віленская группа начала переговоры о съѣздѣ съ Петербургской и Кіевской организаціями, послѣ чего были отправлены два делегата въ Швейцарію для переговоровъ по этому вопросу съ заграничнымъ Союзомъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ, и лѣтомъ 1897 года, въ Цюрихѣ, представителями названныхъ организацій былъ выработанъ проектъ объединенія ихъ въ одну партію.

Независимо отъ послѣдняго предпріятія, Кіевская группа «Рабочее Дѣло», войдя въ сношенія съ Петербургской, Віленской, Московской и Иваново-Вознесенской организаціями, пыталась собрать съѣздъ въ Кіевѣ въ 1897 году, но такъ какъ на съѣздѣ въ назначенное время прибыли лишь представители отъ Петербурга и Москвы, то было рѣшено считать съѣздѣ не состоявшимся и собраться лишь на частное совѣщеніе.

Совѣщеніе обсудило вопросъ о созывѣ съѣзда и поручило заняться организаціей послѣдняго Кіевской группѣ «Рабочая Газета» (бывшее «Рабочее Дѣло»), которая горячо принялась за дѣло и сдѣлала предложеніе участвовать въ съѣздѣ Петербургскому Союзу (фракціи «стариковъ»), Кіевскому и Московскому Союзамъ, Екатеринославской Группѣ, Литовской соціалъ-демократической партіи, Бунду, Заграничному Союзу Русскихъ Соціалъ-Демократовъ и Харьковской организаціи, изъ каковыхъ организацій все, кромѣ двухъ послѣднихъ, изъявили согласіе на съѣздѣ.

Работавшимъ въ то время организаціямъ въ Иваново-Вознесенскѣ, Одессѣ, Николаевѣ и Бѣлостокѣ—(«Рабочее Знамя»), а также Польской Соціалистической Партии приглашенія не были посланы; первымъ тремъ по причинѣ ихъ нерѣшительности, «Рабочему Знамени» потому, что ее считали тяготѣвшей къ соціалистамъ-революціонерамъ, а Польской Партии,—ввиду выставленныхъ ею непріемлемыхъ условій.

Съѣздъ собрался въ Минскѣ 1 Марта 1898 года, каковой день былъ избранъ сознательно дабы подчеркнуть связь съ дѣятельностью «Народной Воли», и продолжался 3 дня. Въ немъ участвовали 9 делегатовъ: по одному отъ Петербурга, Киева, Москвы и Екатеринослава, 2 отъ Бунда и 2 отъ «Киевской Газеты».

Съѣздъ выработалъ Организаціонный Уставъ или такъ называемыя рѣшенія, заключающіяся въ слѣдующемъ.

« 1) Организація «Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», группа «Рабочей Газеты» и «Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи» сливаются въ единую организацію, подъ названіемъ «Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партии», причемъ «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ Польшѣ и Россіи» входитъ въ партію, какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся специально еврейскаго пролетаріата».

« 2) Исполнительнымъ органомъ партіи является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ партіи, которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности».

« 3) На обязанности Центрального Комитета лежитъ:

а) Забота о планомърной дѣятельности партіи (распределеніе силъ и средствъ, выставленія и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.); Центральный Комитетъ руководствуется при этомъ общими указаніями, даваемыми съѣздами партіи.

б) Созданіе и доставка иѣстнымъ комитетамъ литературы.

«в) Организація такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1-го Мая, изданіе листковъ по поводу выдающихся событій, помошь стачечникамъ и проч.»).

Затѣмъ слѣдуютъ пункты о полномочіяхъ комитета въ крайнихъ, не допускающихъ отсрочки случалхъ, о его правѣ пополнять свой составъ новыми членами (въ случаѣ арестовъ) и о средствахъ центральной кассы партіи.

7-й пунктъ предоставляетъ мѣстнымъ комитетамъ широкую самостоятельность по отношенію къ Центральному Комитету.

8-й пунктъ уполномачиваетъ Центральный Комитетъ вступать въ сношениія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ программы партіи и пріемовъ ея тактики и признаетъ за каждою національностью право самоопредѣленія.

9-й пунктъ объявляетъ «съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ» высшимъ органомъ партіи и устанавливаетъ способъ созыва очередныхъ и экстренныхъ съѣздовъ.

10-й — «Союзъ Русскихъ Соціаль Демократовъ» за границей является частью партіи и ея заграничнымъ представителемъ.

11-й — Офиціальнымъ органомъ партіи является «Рабочая Газета».

Постановивъ составить и распространить манифестъ и поручивъ выполненіе этого дѣла выбранному Центральному Комитету, участники съѣзда разѣхались, но вскорѣ всѣ, за исключеніемъ двухъ, были арестованы. Арестована была и редакція партійнаго органа и самая типографія и много членовъ мѣстныхъ организацій.

Оставшіеся на свободѣ двое участниковъ съѣзда, однако озабочились составленіемъ манифеста, который вмѣстѣ съ «рѣшеніями» съѣзда былъ отпечатанъ въ типографіи Бунда и распространенъ среди уцѣлѣвшихъ соціаль-демократовъ.

Содержание манифеста, авторомъ которого явился Струве. таково:

Въ 1848 году въ Западной Европѣ произошла революція, во время которой впервые на историческую сцену выступилъ современный рабочій классъ. Сыгравъ тогда роль орудія въ рукахъ буржуазии, онъ черезъ 10—15 лѣтъ снова появился, но уже какъ «виолинъ зреілый боецъ за свое конечное освобожденіе».

Въ Россіи въ то время классовой борьбы сице замѣтно не было, но она уже существовала. Русскій фабричный рабочій уже велъ противъ своихъ эксплуататоровъ борьбу, размѣры которой росли по мѣрѣ развитія капитализма. Велась эта борьба въ духѣ соціал-демократическому. Силу и значеніе рабочаго движенія показываютъ стачки послѣднихъ лѣтъ, кои вынудили правительство издать законъ 2 Іюля 1897 г. о продолжительности рабочаго времени. Но уступками правительство не успокоитъ рабочихъ, ибо «вездѣ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ». Ему необходимы всѣ тѣ средства, коими Западно Европейскій пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе, за соціализмъ.

Ему нужна политическая свобода. «Она — основное условіе его свободнаго развитія и успешной борьбы за частичные улучшения и конечное освобожденіе». Политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только самъ и онъ свергнѣтъ самодержавіе, чтобы затѣмъ уже съ большой энергией продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма.

Указавъ затѣмъ, что первые шаги русскаго рабочаго движенія были лѣшены единства, и что, сознавая необходимость единенія, перечисленныя выше группы устроили съѣздъ и приняли указанныя выше решения, манифестъ заканчивался слѣдующими словами:

«Мѣстныя группы, соединяясь въ партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движение и направленіе соціалистическое, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партия продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествующаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшую изъ ближайшихъ задачъ партіи въ ся цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціалъ-демократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которые выбираетъ соціалъ-демократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и оставаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что «освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ», и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціалъ-демократіи. Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная соціалъ-демократія!».

Появленіе манифеста было единственнымъ практическимъ результатомъ I съѣзда, и значеніе его было весьма велико, потому что манифестъ заявлялъ объ образованіи единой Партии и тѣмъ самымъ давалъ моральную связь разбросаннымъ по разнымъ городамъ соціалъ-демократическими организаціямъ. Значеніе созданной манифестомъ связи усугублялось тѣмъ обстоятельствомъ, что фактическаго объединенія группъ и организацій I съѣздъ не достигъ, этому помѣгали отчасти аресты, отчасти внутренняя рознь и идеиній расколъ въ организаціяхъ *).

*) Полный текстъ манифеста смотри въ приложениі 1-мъ.

II.

Экономизмъ и борьба съ нимъ. Организація «Искра» и ея дѣятельность. Стачки. Демонстраціи. Работа въ деревнѣ, арміи и среди учащихся. Литература. Характеръ организацій.

Съ переходомъ практиковъ соціалъ-демократовъ въ работѣ отъ «кружковщины» къ «агитациі» все яснѣе и рѣзче стало намѣчаться новое теченіе, внесшее идейный расколъ въ молодую партію. Появились сторонники новыхъ формъ рабочаго движенія, доказывавшіе, что рабочій классъ при его неразвитости и малосознательности не можетъ и не долженъ заниматься борьбой политической, а долженъ бороться исключительно за свои экономическія повседневныя нужды, что существующій государственный строй не помѣшаетъ этой борьбѣ, и она можетъ привести къ желательнымъ для рабочихъ результатамъ. Новое направленіе, уклонявшееся отъ революціонизма соціалъ-демократіи въ сторону чистаго рабочаго движенія и получившее впослѣдствіи название «экономизма», завоевывало все болѣе и болѣе крѣпкую позицію. Появленіе и успѣхъ его обуславливалось слѣдующими причинами.

Быстрое распространеніе революціонныхъ кружковъ въ 90 годахъ повело къ принятію противъ нихъ энергичныхъ со стороны правительства мѣръ, выразившихся въ арестахъ, которымъ въ цѣломъ рядъ городовъ въ 1894—96 годахъ были подвергнуты наиболѣе важные члены соціалъ-демократическихъ организацій. Въ лицѣ этихъ послѣднихъ движеніе потеряло первое поколѣніе русскихъ соціалъ-демократовъ, сторонниковъ революціоннаго марксизма, прошедшихъ хорошую революціонную

школу какъ по теоретической подготовкѣ, такъ и по практической работѣ.

Замѣнившіе ихъ по мѣстамъ болѣе молодые соціаль-демократы получили иную революціонную подготовку.

Теоретически они воспитались на легальныхъ трудахъ русскихъ марксистовъ, изъ коихъ одни—истые сторонники революціоннаго марксизма, не могли излагать его революціонную теорію во всей ясности и полнотѣ вслѣдствіе цензурныхъ условій, другіе же критиковали революціонный марксизмъ, указывали его ошибки и давали теоретическое обоснованіе «экономическому» направлению рабочаго движения, указывая тѣмъ самыемъ рабочимъ легальные пути къ достижению наилучшихъ условій труда.

Это «критическое» направлениѣ, по мнѣнію правовѣрнаго соціаль-демократа Ленина, «развращало соціалистическое сознаніе, опошляя марксизмъ, проповѣдуя теорію притупленія соціальныхъ противорѣчій, объявляя нелѣпостью идеи соціальной революціи и диктатуры пролетариата, сводя рабочее движеніе и классовую борьбу къ узкому трѣдѣ-уніонизму и реалистической борьбѣ за мелкія постепенные реформы».

Практическую школу революціоннаго дѣла «молодые» стали проходить въ періодъ промышленнаго подъсма, смѣнившаго во 2 половинѣ 90-хъ годы промышленный кризисъ начала тѣхъ же годовъ. Это улучшеніе экономического положенія страны давало возможность предпринимателямъ выполнять многія изъ требованій, предъявлявшихся къ нимъ рабочими, боровшимися за лучшія условія своего труда и прибѣгавшими къ стачкамъ, какъ къ лучшему орудію борьбы противъ хозяевъ.

Этотъ успѣхъ экономической борьбы рабочихъ, съ одной стороны подкрѣплялъ «молодыхъ» руководителей въ правильности ихъ мировоззрѣнія на путь, по которому должно идти рабочее движеніе, съ другой же являлся для массы рабочихъ лучшимъ доказательствомъ того, что существующій въ Россіи политической строй вовсе не

является для рабочихъ препятствиемъ къ улучшению ихъ экономического положенія вообще, и къ получению тѣхъ уступокъ, которыхъ они добивались въ то время отъ хозяевъ въ частности.

Такимъ образомъ «экономизмъ» пріобрѣталъ все болѣе и болѣе сторонниковъ, какъ въ средѣ руководителей движенія, такъ и въ его массахъ.

Выразителемъ экономического направлениія въ нелегальной литературѣ явилась газета «Рабочая Мысль», издававшаяся въ Петербургѣ группой тѣхъ же названія съ 1896 по 1902 г.

«Борьба за экономическое положеніе, писала газета въ 1897 году, борьба съ капиталомъ на почвѣ ежедневныхъ насущныхъ интересовъ и стачка, какъ средство этой борьбы - вотъ девизъ рабочаго движенія».

«Эта борьба понятна всѣмъ, закаляетъ силы и сплачиваетъ рабочихъ, въ ней каждый шагъ впередъ есть улучшеніе въ жизни, есть средство къ дальнѣйшимъ побѣдамъ... Пусть рабочіе ведутъ борьбу, зная, что борются они не для какихъ то будущихъ поколѣній, а для себя и для своихъ дѣтей, пусть помнятъ, что каждая побѣда, каждая пядь, отбитая у врага, есть пройденная ступень лѣстницы, ведущей къ ихъ собственному благополучію»... *).

Годомъ позже идеи новаго теченія были формулированы въ брошюре, озаглавленной «Credo», и посланной за границу изъ Петербурга. По мнѣнію авторовъ брошюры—

«Основной законъ, который можно вывести при изученіи рабочаго движенія—линия наименьшаго сопротивленія».

«На западѣ такой линіей являлась политическая дѣятельность, и марксизмъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ формулированъ въ коммунистическомъ мани-

*) «Рабочая Мысль» № 1, Передовая статья. Октябрь 1897 года.

фестъ, являлся какъ нельзя больше удачной формой, въ которую должно было вылиться движение». Но когда въ политической дѣятельности была исчерпана вся энергія, тогда наступилъ кризисъ марксизма, и стало совер-шаться коренное измѣненіе въ практической дѣятельности партіи.

«Измѣненіе это произойдетъ не только въ сторону болѣе энергичнаго веденія экономической борьбы, упроченія экономическихъ организаций, но главное, и это самое существенное, въ сторону измѣненія отношенія партіи къ остальнымъ оппозиціоннымъ партіямъ. Марксизмъ нетерпимый, марксизмъ отрицающій, марксизмъ примитивный (полѣзующійся слишкомъ схематичнымъ представлѣніемъ классового дѣленія об-щества) уступить мѣсто марксизму демократическому, и общественное положеніе партіи въ нѣдрахъ совре-менного общества должно рѣзко измѣниться. Партия признаетъ общество, ея узко-корпоративныя, въ боль-шинствѣ случаевъ, сектантскія задачи расширяются до задачъ общественныхъ, и ея стремленіе къ захвату власти преобразуется въ стремленіе къ измѣненію, къ реформированію современного общества въ демократическомъ направлѣніи приспособительно къ современному положенію вещей съ цѣлью наиболѣе удачной, наи-болѣе полной защиты правъ (всяческихъ) трудящихся классовъ. Содержаніе понятія «политика» расширяется до истинно общественного значенія, и практическія требо-вания минуты получать больше вѣса, могутъ разсчиты-ваться на большее вниманіе партіи, чѣмъ это было до сихъ поръ».

... «Линія наименьшаго сопротивленія у нась никогда не будетъ направлена въ сторону политической дѣятельности.. Разговоры о самостоятельной ра-бочей политической партіи суть не что иное, какъ про-дуктъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву... Для русскаго марксиста исходить одинъ:

участіе, т. е. помоць экономической борьбѣ пролетариата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности».

«Старики» встрѣтили новое теченіе враждебно,—что повело сначала лишь къ спорамъ, а затѣмъ къ болѣе серьезнымъ раздорамъ въ организаціяхъ.

Однако до конца 1897 года продолжало господствовать еще старое направленіе; всѣ «Союзы Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса» еще вели агитацию въ строгомъ соціаль-демократическомъ, революціонномъ направленіи.

«Ниспровергнуть самодержавіе... можетъ лишь крѣпко организованная, многочисленная партія», писали въ 97 году петербургскіе «старики», «организовавшись въ сильную партію, рабочіе освободятъ себя и всю Россію отъ всякаго политического и экономического гнета».

«Борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за политическую свободу — писала «Кіевская Газета» въ 1897 г. есть ближайшая задача русскаго рабочаго движенія.. Русское рабочее движеніе удесятерить свои силы, если выступить, какъ единое стройное цѣлое, съ общимъ именемъ и стройной организаціей... Отдѣльные рабочіе кружки должны превратиться въ одну общую партію. Русская рабочая партія будетъ партіей соціаль-демократической».

Со слѣдующаго 1898 года идеи экономизма все болѣе и болѣе проникаютъ въ ряды соціаль-демократовъ, находить тамъ своихъ поборниковъ и увеличиваютъ расколъ въ партіи.

1-й партійный съездъ, ясно указавшій своимъ манифестомъ политическую программу соціаль-демократіи, не создалъ однако единства въ направленіи рабочихъ организацій; нѣкоторыя организаціи даже не признали состоявшагося съезда законнымъ и отказались распространять его манифестъ. Почти во всѣхъ организаціяхъ

шла рознь между «экономистами» и «политиками»; въ нѣкоторыхъ городахъ существовало по нѣсколько организацій разныхъ направленій;—такъ, въ Петербургѣ въ 1899 году одновременно работаютъ: «Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», «Рабочая Мысль», «Рабочее Зпамя», «Самоосвобожденіе Рабочаго Класса», и Группа 20, а въ 1900 году прибавилась еще и группа «Соціаль-Демократъ». Рознь дошла до того, что въ годъ формального образованія Российской Соціаль-Демократической Рабочей Партии образовалась еще и «Русская Соціаль-Демократическая Партия», составившаяся изъ группъ «Рабочаго Знамени» *).

Шли распри и у эмигрантовъ. Основанный въ 1895 г. Союзъ Русскихъ Соціаль-Демократовъ къ концу 1898 г. заполнился большимъ числомъ «молодыхъ» соціаль-демократовъ, которые, будучи поборниками «экономизма», настолько не сходились во взглядахъ съ ядромъ союза, съ «Группой Освобожденія Труда», что послѣдняя, оставаясь въ меньшинствѣ по своимъ взглядамъ на политику, въ концѣ означенного года отказалась редактировать органы Союза «Работникъ» и «Листки Работника». Послѣ этого (1900 г.) Союзъ распался на двѣ части, изъ которыхъ меньшая, во главѣ съ Группой Освобожденія Труда, образовала «Революціонную Организацію Соціаль-Демократъ», и продолжала затѣмъ отстаивать политику, наибольшая же часть или «Союзъ» начала издавать «Рабочее Дѣло» и «Листки Рабочаго Дѣла», которые теоретически заняли позицію, среднюю между «политикою» и «экономизмомъ». Изданія эти продолжались до 1902 года, за каковое время вышло 12 номеровъ «Рабочаго Дѣла» и 8 «Листковъ Рабочаго Дѣла».

*) Группы «Рабочаго Знамени» существовали въ Петербургѣ, Киевѣ, Бѣлостокѣ; онѣ тяготѣли по своимъ взглядамъ къ соціаль-революціонерамъ, съ коими Киевскій Комитетъ и соединился формально 1 Декабря 1902 года. Русская Соціаль-Демократическая Партияничѣмъ, кроме изданія «Рабочаго Знамени» и нѣсколькихъ брошюръ, себя не проявляла.

Такой развалъ въ партии и уклоненіе ея съ революціоннаго пути вызвалъ попытки со стороны «стариковъ» поправить дѣло, отстоять революціонизмъ партіи, направить ее на путь настоящаго марксизма.

Первыми вступили въ борьбу Шлехановъ и его товарищи по «Группѣ Освобождения Труда».

Въ Февралѣ 1900 года Шлехановъ издалъ сборникъ «Vademecum», въ которомъ далъ рѣзкую критику экономизма, и тогда же группа выпустила объявление о возобновленіи изданій, высказавъ въ немъ категорически, что «наша задача нынѣ: «непримиримая теоретическая борьба съ антиреволюціонными элементами (въ нашей) партіи и выясненіе тактическихъ задачъ, подсказываемыхъ ей какъ ея конечной цѣлью, такъ и соціально-политическими особенностями данной минуты».

— — —

Въ томъ же году нѣсколько возвратившихся изъ ссылки соціаль-демократовъ «стариковъ» (состоявшихъ въ 1895 г. въ Петербургскомъ Союзѣ Борьбы за освобождение рабочаго класса) рѣшили повести не только борьбу съ экономизмомъ, но и начать организаціонное строительство партіи; они задумали сплотить фактически мѣстные комитеты и кружки въ партію, которая, какъ таковая, существовала лишь名义ально, по «манифесту».

Входившіе въ составъ этой группы Ленинъ (Ульяновъ), Мартовъ (Цедербаумъ) и Старовѣръ (Потресовъ) находили необходимымъ: 1) выработать въ партіи прочное идеиное объединеніе, закрѣпить его партійной программой, чего полагали достигнуть изданіемъ широкаго литературнаго партійнаго органа, и 2) создать организацію професіональныхъ революціонеровъ, которые установили бы живую связь, какъ между самими мѣстными организаціями, такъ и между этими послѣдними съ литературнымъ органомъ.

Задумавъ свое предпріятіе, перечисленныя лица

предполагали сперва опереться на мѣстные партійные комитеты и расчитывали найти поддержку у марксистской интеллигенціи, въ каковыхъ видахъ и обратились къ нимъ за помощью, но сочувствія не встрѣтили ни съ той, ни съ другой стороны.

Видя такую неудачу въ Россіи, инициаторы переѣхали за границу, гдѣ и вошли въ соглашеніе съ «Группой Освобожденія Труда», и начали издавать газету «Искра», первый номеръ которой вышелъ въ Декабрѣ 1900 года и именемъ которой стала называться затѣмъ и самая организація соціалъ-демократовъ, сплотившаяся вокругъ этого литературного центра.

Съ первого же номера «Искра» повела пропаганду идей «политики» и «революціонизма».

«Соціалъ-демократія есть соединеніе рабочаго движенія съ соціализмомъ,—пишетъ «Искра», ея задача— не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой отдельной стадіи, а представительство всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ соціалъ-демократіи рабочее движеніе мельчаетъ и необходимо впадаетъ въ буржуазность; ведя одну экономическую борьбу, рабочій классъ теряетъ свою политическую самостоятельность, измѣняетъ великому завѣту — «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ»...

Задача, которую призвана осуществить русская соціалъ-демократія: внѣдрить политическія идеи и соціалистическое сомосознаніе въ массу пролетаріата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную со стихійнымъ рабочимъ движеніемъ.

«Ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы».

«Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса — наша главная и основная задача» *).

Вопросы организаціи партіи были широко развиты «Искрой» въ принципахъ централизма, единенія и взаимной поддержки въ работѣ.

«По нашему мнѣнію, исходнымъ пунктомъ дѣятельности, первымъ практическимъ шагомъ къ созданію желаемой организаціи, наконецъ, основной нитью, держася которой, мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацію, должна быть постановка общерусской политической газеты. Намъ нужна прежде всего политическая газета, безъ нея невозможно то систематическое веденіе принципіально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитациі, которая составляютъ постоянную и главную задачу соціалъ-демократіи».

«Газета — не только колективный пропагандистъ и колективный агитаторъ, но также и колективный организаторъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ее можно сравнить съ лѣсами, которая строятся вокругъ возводимаго зданія, намѣчаютъ контуры постройки, облегчаютъ сношенія между отдаленными строителями, помогаютъ имъ распредѣлять работу и обозрѣвать общіе результаты, достигнутые организованнымъ трудомъ. При помощи газеты и въ связи съ нею сама собой будетъ складываться и постоянная организація, занятая не только мѣстной, но и регулярной общей работой. пріучающей своихъ членовъ внимательно слѣдить за политическими событиями, оцѣнивать ихъ значение и ихъ влияніе на разные слои населенія, вырабатывать цѣлесообразные способы воздействиія на эти события со стороны революціонной партіі».

Замѣтивъ затѣмъ, что техника обслуживанія газеты

*) «Насущныя задачи нашего времени» — Искра № 1.

на мѣстахъ потребуетъ сѣти агентовъ, «Искра» продолжаетъ:

«Эта сѣть агентовъ будетъ оствомъ именно той организаціи, которая намъ нужна; достаточно крупной, чтобы охватить всю страну, достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное раздѣленіе труда, и достаточно выдержанной, чтобы умѣть при всякихъ поворотахъ и неожиданностяхъ вести неуклонно свою работу; достаточно гибкой, чтобы умѣть, съ одной стороны, уклониться отъ сраженія въ открытомъ полѣ съ подавляющимъ своею силою непріятелемъ, когда онъ собралъ на одномъ пунктѣ всѣ свои силы, а съ другой стороны, чтобы умѣть пользоваться неповоротливостью этого непріятеля и нападать на него тамъ и тогда, где всего менѣе ожидаются нападенія».

«Если мы соединимъ свои силы на веденіи общей газеты, то такая работа подготовить и выдвинуть не только наиболѣе умѣлыхъ пропагандистовъ, но и наиболѣе искусныхъ организаторовъ, наиболѣе талантливыхъ политическихъ вождей партіи, способныхъ въ нужную минуту дать лоаунгъ къ рѣшительному бою и руководить имъ» *).

Говоря о личномъ составѣ организаціи и ея численности, «Искра» проводила тотъ взглядъ, что революціонеръ долженъ быть профессіоналомъ, соціалъ-демократическая же партія строго законспирированной, революціонной организаціей, каковые принципы подробно были обоснованы въ вышедшей въ 1902 году брошюре Ленина «Что дѣлать».

«Въ революціонную организацію, пишетъ Ленинъ, а таковой и только таковой должна быть Соціалъ-Демократическая Рабочая Партия, должны широко входить рабочіе—но эти рабочіе должны быть сознательные

*) «Съ чего начать»—Искра № 4.

революционеры; съ другой стороны, и интеллигенты входящіе въ такую организацію, должны не только, умѣть популярно изложить теорію Маркса, но и быть сознательными, безоговорочно преданными дѣлу революционерами. Организація революционеровъ должна обнимать прежде всего и главнымъ образомъ людей, которыхъ профессія состоитъ изъ революціонной дѣятельности».

«Передъ этимъ общимъ признакомъ членовъ такой организаціи должно совершенно стираться всякое различіе профессіи тѣхъ и другихъ. Эта организація необходимо должна быть не очень широкой, возможно болѣе конспиративной».

Взгляды на тактику «Искра» высказала въ общихъ чертахъ въ первомъ же номерѣ, подробно же развила ихъ по этому вопросу въ № 4-мъ.

«Непосредственной задачей нашей партіи, писала она, не можетъ быть призывъ наличныхъ силъ теперь же къ атакѣ, а долженъ быть призывъ къ выработкѣ революціонной организаціи, способной объединить всѣ силы и руководить движеніемъ не только по названію, но и на самомъ дѣлѣ, т. е. быть всегда готовой къ поддержкѣ всякаго протеста и всякой вспышки, пользуясь ими для умноженія и укрѣпленія военныхъ силъ, гонихъ для рѣшительного боя».

«Сегодня передъ нами встала сравнительно легкая задача поддержать студентовъ, демонстрирующихъ на улицахъ большихъ городовъ. Завтра встанетъ, можетъ быть, болѣе трудная задача, напримѣръ, поддержать движение безработныхъ въ извѣстномъ районѣ. Послѣ завтра мы должны оказаться на своемъ посту, чтобы принять революціонное участіе въ крестьянскомъ бунтѣ. Сегодня мы должны воспользоваться тѣмъ обостреніемъ политического положенія, которое создало правительство походомъ на земство. Завтра мы должны поддержать возмущеніе населенія противъ того или другого за-рвавшагося башибузука и помочь посредствомъ бойкота,

травли, манифестаций и т. п. проучить его такъ, чтобы онъ принужденъ быль къ открытому отступлению».

Въ той-же статьѣ «Искра» высказала свой взглядъ и на терроръ, выдвинутый въ то время Партией Социалистовъ-Революционеровъ какъ одно изъ могучихъ, по ихъ мнѣнію, средствъ борьбы съ современнымъ правительствомъ. Терроръ находилъ въ то время моральную поддержку и у части такъ называемаго «передового» общества, и къ принятію его склонялись даже и нѣкоторые соціаль-демократы. Такъ, конференція Бунда, состоявшаяся лѣтомъ 1902 года, высказалась за примѣненіе террора въ нѣкоторыхъ случаяхъ, соціаль-демократическая группа «Свобода» агитировала за терроръ, на Уралѣ же и въ Саратовѣ около того же времени образовались соединенные группы, признавшія терроръ.

«Принципіально мы никогда не отказывались и не можемъ отказаться отъ террора, писала «Искра». Это одно изъ военныхъ дѣйствій, которое можетъ быть вполнѣ пригодно и даже необходимо въ извѣстный моментъ сраженія, при извѣстномъ состояніи войска и при извѣстныхъ условіяхъ. Но суть дѣла именно въ томъ, что терроръ выдвигается въ настоящее время отнюдь не какъ одна изъ операций дѣйствующей арміи, тѣсно связанная и сообразованная со всій системой борьбы, а какъ самостоятельное и независимое отъ всякой арміи средство единичнаго нападенія.... Вотъ поэтому то мы решительно объявляемъ такое средство борьбы при данныхъ обстоятельствахъ несвоевременнымъ, нецѣлесообразнымъ, отвлекающимъ наиболѣе активныхъ борцовъ отъ ихъ настоящей, наиболѣе важной въ интересахъ всего движенія задачи, дезорганизующимъ не правительственные, а революціонныя силы» *).

Развивая свои принципіальные взгляды по даннымъ

*) «Съ чего начать»—Искра № 4.

вопросамъ революционнаго дѣла на страницахъ «Искры», организація въ цѣляхъ болѣе широкой теоретической разработки ихъ предприняла еще и изданіе журнала «Заря», выпустивъ ея первую книжку въ Апрѣлѣ 1901 года, послѣднюю же № 4, въ Августѣ 1902 года.

Законченную же формулировку своихъ взглядовъ дала въ проектѣ программы партіи, который былъ выработанъ «Искрой-Зарей», отпечатанъ въ № 21 «Искры» и представленъ, позднѣе, какъ проектъ партійной программы на 2-мъ съездѣ партіи.

Отстаиваемые горячо въ теоріи взгляды искровцы энергично проводили въ жизнь. Сплотившись въ небольшую законспирированную группу революционеровъ-профессионаловъ, они разъѣзжали по пунктамъ, гдѣ имѣлись партійные комитеты, заводили связи съ ихъ членами, доставляли имъ нелегальную литературу, помогали ставить типографіи и брали отъ нихъ свѣдѣнія, необходимыя для «Искры». Они проникали въ мѣстные комитеты, вели въ нихъ пропаганду противъ «экономизма», вытѣсняли оттуда своихъ идеиныхъ противниковъ и такимъ образомъ подчиняли комитеты своему вліянію и обращали ихъ на путь «революционизма». Въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ имъ не удавалось пройти въ комитеты, искровцы организовывали самостоятельными группы и работали одновременно съ мѣстными комитетами, стараясь перетянуть рабочихъ на свою сторону и завладѣть ихъ организаціями.

Ведя такую политику, искровцы встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны практиковъ экономистовъ, но всетаки къ осени 1902 года они подчинили своему вліянію комитетъ Московскій, Группу Южнаго Рабочаго, комитеты Харьковскій, Иркутскій, Нижегородскій, Донской, Казанскій, Уфимскій, Тульскій, Одесскій, Екатеринославскій, Сибирскій С.-Д. Союзъ и Сѣверный Рабочій Союзъ, которые объявили себя солидарными съ

Искрой по всемъ программнымъ, организационнымъ и тактическимъ вопросамъ и признали «Искру» своимъ руководящимъ органомъ. «Экономизмъ» терпѣль пораженіе, и главный поборникъ его въ то время заграничный «Союзъ Русскихъ Соціаль - демократовъ» къ началу 1903 года уже потерялъ всякое вліяніе и прекратилъ свои изданія.

Пошла на убыль въ то время, подъ вліяніемъ многихъ причинъ, а въ томъ числѣ и агитациіи соціаль-демократовъ, и столь ненавистная имъ «зубатовщина» — каковымъ именемъ называли соціаль-демократы то легальное, чисто экономическое рабочее движение, которое выдвинуто было правительствомъ въ противовѣсь революціонной соціаль-демократіи и которое совершенно парализовало эту послѣднюю въ Москвѣ въ началѣ 900 годовъ и значительно подорвало ее въ Минскѣ.

Войдя въ революціонную работу партіи, искровцы оживили ее, связали ее съ злободневными явленіями жизни, съ рабочими стачками, студенческими беспорядками и тѣмъ самымъ заинтересовали рабочихъ и интеллигентскую молодежь. Работа же эта заключалась въ слѣдующемъ.

Организаціи стали принимать участіе въ стачкахъ, обусловленныхъ наступившимъ промышленнымъ кризисомъ начала девятыхъ годовъ, издавали гдѣ могли прокламаціи съ призывами къ забастовкамъ и съ требованіемъ 8-ми час. рабочаго дня, повышенія платы и другихъ льготъ, и старались подчинить своему руководству все стачечное движение, но выполнить этого въ полной мѣрѣ не могли, т. к. не имѣли на то ни силъ, ни средствъ; и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ Ростовѣ на Дону, въ 1902 году, стачки являлись результатомъ почти исключительно ихъ агитационной работы.

Стачки носили первоначально мирный характеръ, но затѣмъ, подъ вліяніемъ агитациіи соціаль-демократовъ,

особенно въ 1903 г., они начали сопровождаться въ нѣкоторыхъ пунктахъ уличными беспорядками, что повело къ столкновеніямъ съ полиціей и вынудило администрацію нѣкоторыхъ городовъ обращаться для прекращенія беспорядковъ къ содѣйствію воинской силы.

Безрезультатность для рабочихъ большинства стачекъ, обусловленная невозможностью для предпринимателей, по состоянію промышленности, выполнить предъявлявшіеся къ нимъ рабочими требованія и мѣропріятія административныхъ властей,клонившіеся къ недопущенію и прекращенію рабочихъ беспорядковъ, давали поводы агитаторамъ соціалъ-демократіи — объяснять безуспѣшность борьбы рабочихъ исключительно наличностью существующаго государственного строя и дѣлать выводы о необходимости сверженія его въ интересахъ рабочаго класса.

Такъ прививалась къ рабочимъ «политика», и искусственно навязывались политическія требованія, предъявлявшіеся затѣмъ отъ ихъ имени къ правительству.

Увлеченіе стачкизмомъ достигло апогея лѣтомъ 1903 г. Уже съ весны того года по разнымъ городамъ началась агитация за забастовки, и послѣдня, начавшись въ Баку, Тифлісѣ и Батумѣ, перекинулись затѣмъ на Югъ Россіи и пріобрѣли характеръ всеобщей стачки, сопровождавшейся уличными беспорядками. Обычная картина забастовавшаго города была такова. По тревожнымъ гудкамъ прекращаютъ работы заводы, фабрики и мелкія ремесленныя заведенія.

Забастовщики толпами ходятъ по городу, срываютъ работы не желающихъ бастовать; гдѣ же имъ мѣшаѣтъ полиція, дѣйствуютъ небольшими кучками. Гдѣ можно, подъ открытымъ небомъ устраиваются сходки и митинги; агитаторы соціалъ-демократы произносятъ рѣчи, формулируютъ предъявляемыя отъ имени рабочихъ требованія, которыхъ затѣмъ воспроизводятся въ прокламаціяхъ, распространяемыхъ по городу.

Требованія обычно содержать и экономические пункты и чисто политические: созывъ всероссійского народнаго собранія, свобода стачекъ, союзовъ, слова, печати и т. п., навязанный рабочимъ ихъ руководителями соціаль-демократами. «Всеобщая стачка» 1903 года также не принесла рабочимъ никакой пользы, но однако соціаль-демократы придаютъ ей большое значеніе, считая, что она явилась могучимъ орудіемъ подъема классового сознанія пролетаріата» *).

Въ тотъ-же періодъ соціаль-демократы довольно усиленно использовали въ своихъ цѣляхъ начавшіяся съ 1901 года уличныя демонстраціи, инициаторами которыхъ явились студенты, выступившіе на улицу въ тотъ періодъ времени сперва въ Харьковѣ (19 Февраля 1901 г.), а затѣмъ и въ Москвѣ и Петербургѣ.

Увидавъ показную сторону этихъ уличныхъ выступленій и признавъ ихъ хорошимъ агитационнымъ средствомъ, соціаль-демократы ухватились за нихъ какъ за новый видъ «борьбы» съ правительствомъ. Они охотно поддерживали демонстраціи, возникавшіе не по ихъ инициативѣ, сами сорганизовывали ихъ, пользуясь къ тому всякими предлогами, и особенно старались пріурочивать ихъ къ Маю мѣсяцу, отмѣчая тѣмъ такъ называемый «всемірный праздникъ рабочихъ» и производя въ Маѣ какъ бы подсчетъ своимъ революціоннымъ силамъ.

Въ Маѣ 1901 года демонстраціи были устроены въ Тифлісѣ, Харьковѣ, С.-Петербургѣ и Симферополѣ, причемъ особо революціонный характеръ носила Тифлісская демонстрація; а 15 и 16 Декабря того же года въ Екатеринославѣ состоялись крупныя демонстраціи, во время которыхъ были выкинуты флаги съ надписями «долой самодержавіе», «да здравствуетъ политическая свобода», «да здравствуетъ соціаль-демократія».

*). Докладъ Делегаціи Р. С.-Д. Р. П. Амстердамскому Соціал. Конгрессу въ 1904 году.

Въ 1902 году весною демонстрації были сорганизованы въ цѣломъ рядъ городовъ, и изъ нихъ двухдневная Кіевская, Февральская демонстрація заняла первое мѣсто и была разрекламирована всею революціонною печатью какъ примѣрное революціонное выступленіе, парализовавшее мѣстныя власти.

Въ 1903 году происходилъ также цѣлый рядъ демонстрацій, изъ которыхъ особенно выдѣляются Бакинская (2 Марта) и Батумская (9 Марта). Первая была подготовлена исключительно Соціалъ-Демократическимъ Комитетомъ и прошла съ большимъ для него успѣхомъ, вторая же благодаря агитаторамъ сопровождалась пѣніемъ революціонныхъ пѣсень, разброской прокламацій и стрѣльбой въ воздухъ.

Первые демонстраціи, въ которыхъ активно дѣйствовали лишь небольшія группы «с организованныхъ», массовой же характеръ которымъ придавала собиравшаяся посмотрѣть на нихъ, надкак до всякихъ зрѣлищъ, публика, по ихъ новизнѣ заставали врасплохъ администрацію и проходили, въ смыслѣ продолжительнаго хожденія демонстрантовъ съ флагами по городамъ, довольно успѣшно, но позднѣйшія, въ большинствѣ случаевъ оканчивались для участниковъ плачевно. Предупредительныя мѣры жандармскихъ властей и быстрая дѣйствія наружной поліціи, при поыткахъ поднятія флаговъ съ революціонными девизами, обращали обычно демонстрантовъ въ бѣгство съ потеряніемъ галошъ, шляпъ, налокъ и прочихъ предметовъ обихода, что свело въ концѣ концовъ демонстраціи на степень веселыхъ выступленій и схватокъ съ городовыми. Однако были и такія, которыя проходили при полномъ революціонномъ подъемѣ, но усиѣхъ таковыхъ обуславливавшіяся обычно не столько силою соціалъ-демократовъ, сколько нераспорядительностью мѣстныхъ властей.

Но если фактически демонстраціи въ большинствѣ случаевъ и протекали для лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, довольно печально, то все таки они имѣли весьма

нежелательную для правительства сторону. Демонстрации наглядно показывали населению существование революционных организаций и наличие противоправительственного движения, выливавшегося даже в открытый публичный протест против существующего государственного строя.

Скопления на улицахъ большихъ полицейскихъ нарядовъ, приготовлений войсковыхъ частей и зачастую весьма продолжительныхъ, цѣлыми періодами времени, дежурства ихъ «на случай возможныхъ» беспорядковъ, увеличивали и безъ того баснословные разсказы о планахъ «революционеровъ» и о томъ, что де подготовляютъ рабочіе. Все это съ одной стороны создавало тревогу мирнаго населения, съ другой повышало настроение политикающей части общества, самихъ же рабочихъ и вообще членовъ революционныхъ организаций дѣлало «горячими дня», давало имъ право на преувеличенное о себѣ и своихъ силахъ мнѣніе и окрыляло ихъ надеждами на скорый и успешный конецъ борьбы ихъ съ буржуазіей и правительствомъ.

Въ созианіи соціаль-демократовъ создавалось убѣженіе въ возможности открытой борьбы съ правительствомъ, съ его полиціей и войсками, зарождалась мысль о вооруженномъ восстаніи.

Въ эти же годы соціаль-демократы начали работу въ деревнѣ. Стали появляться прокламаціи для крестьянъ; началась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской, Московской, Самарской, Саратовской и др. губорній устная пропаганда, на Кавказѣ же «Кавказскій Союзъ» повелъ систематическую среди крестьянъ агитацию, чѣмъ особенно занимались комитеты Гурійскій и Мингрельско-Имеретинскій, работавшіе специально въ деревнѣ. Работа въ крестьянствѣ требовала соответствующей литературы, и первымъ опытомъ въ этомъ направлѣніи явилась брошюра Ленина «Къ деревенской бѣднотѣ».

Начала также партия и работу среди военныхъ и среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній.

Агитация въ арміи началась съ 1901 года и велась путемъ прокламаций къ офицерамъ и солдатамъ, и какъ результатъ ея можно считать возникновеніе въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1902 года «Офицерской военно-революціонной организаціи», тѣсно примыкавшей къ партии, но въ составъ ея не входившей. При некоторыхъ же комитетахъ, преимущественно на югѣ, началась и устная пропаганда въ солдатскихъ кружкахъ, каковая работа особенно усиленно велась среди матросовъ Черноморского флота.

Среди учащихся старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній соціалъ-демократы стали организовать какъ бы подготовительные кружки будущихъ пропагандистовъ и агитаторовъ и имѣли въ этомъ значительный успѣхъ.

При всѣхъ перечисленныхъ видахъ работы соціалъ-демократамъ была необходима подходящая литература, особенно агитационнаго характера, а потому на изготавление и распространеніе ея мѣстными комитетами было обращено самое серьезное вниманіе. По отчетамъ «Искры» количество выпущенныхъ въ то время прокламаций было таково:

Название комитетовъ.	Время.	Число сор-тобъ, воз-званий.	Количество
			экземпля-ровъ.
Донской комитетъ . . .	1902 г.	46	60,000
Сибирскій союзъ . . .	Мартъ, Апрѣль 1903 г.	13	40,000
Одесскій комитетъ . . .	Апрѣль и Май 1903 г.	12	50,000
	Съ 1-го Июля по 1-е Октября.	39	108,000
Горнозаводскій союзъ . .	Съ Марта по Сентябрь 1903 г.	39	104,500

Правда, весьма большой процентъ этой литературы не доходилъ по назначенію, т. к. изымался разными путями изъ обращенія розыскными органами; весьма вѣроятно также что и самыя цифры приведенного отчета преувеличены нѣкоторыми мѣстными комитетами, но все-таки по нимъ можно судить, сколь интенсивно работали въ этой области соціаль-демократической организаціи.

Агитационные листки съ прекращеніемъ «кружковщины» оставались въ рукахъ соціаль-демократовъ едва ли не главнымъ средствомъ воздействиа на рабочихъ. Устная агитация была сопряжена съ большими опасностями для ея выполнителей, чѣмъ разброска и разсылка прокламаций, т. к. агитаторы - ораторы скорѣе попадали въ руки властей, чѣмъ распространители прокламаций.

Въ зависимости отъ новаго вида партійной работы измѣнился нѣсколько и самый типъ мѣстныхъ организацій. Подъ руководствомъ существовавшихъ по большинству городамъ комитетовъ, состоявшихъ обычно изъ 5 — 7 человѣкъ интеллигентовъ имѣвшихъ зачастую въ своемъ распоряженіи типографіи, стали образовываться изъ молодыхъ рабочихъ кружки «агитаторовъ», на обязанности которыхъ и лежало распространеніе прокламаций и подстрекательство рабочихъ на разныя политическія выступленія.

Для руководства работою этихъ агитаторскихъ группъ комитеты выдѣляли своихъ уполномоченныхъ «организаторовъ» и «отвѣтственныхъ агитаторовъ».

Самыя группы эти, по важности работы, которую они были заняты, не могли быть многочисленными, но должны были включать въ себѣ, въ интересахъ успеха своего дѣла, людей смѣлыхъ, оборотистыхъ и конспиративныхъ. Силою обстоятельствъ партія, какъ организація, на самыхъ мѣстахъ сужалась въ своеемъ численномъ составѣ, дѣлалась все болѣе замкнутой, конспиративной.

Самые комитеты, состоявшіе изъ чистыхъ искровцевъ, или изъ лицъ искровскаго направлѣнія, старались внѣдрять въ среду работниковъ эти принципы, въ чмъ ихъ поддерживали и на что ихъ направляли разъѣзжавшіе агенты «Искры», дѣйствовавшіе согласно руководящихъ указаній самого центра «Искры».

Такимъ образомъ въ смыслѣ организаціонномъ партія все болѣе и болѣе приобрѣтала характеръ не массовой, а заговорщицкой организаціи, построенной на началахъ сильнаго централизма.

Это какъ нельзя болѣе сходилось съ тѣми принципами организаціоннаго строительства, которые проводила «Искра» и которые въ полной мѣрѣ были систематизированы Ленинымъ въ вышедшихъ въ 1902 году его брошюрахъ: «Что дѣлать» и «Письмо къ товарищу о нашихъ организаціонныхъ задачахъ» *).

Первая изъ этихъ брошюръ, какъ идеалъ крѣпкой революціонной, построенной на принципѣ централизма организаціи, выставляла «Народную Волю», вторая же дала подробно разработанный, основанный на тѣхъ же принципахъ планъ строительства мѣстной организаціи.

*) Письмо было написано въ Сентябрѣ 1902 г. и долго ходило по рукамъ въ рукописяхъ, печатно же было издано въ 1904 г.

III.

2-ой партійный съездъ. Программа партіи. Организація. Уставъ. Резолюціи. Расколъ искровцевъ на большевиковъ и меньшевиковъ.

Оживленіе въ революціонной работе начала 900-хъ годовъ, болѣе широкій масштабъ ея и новые виды борьбы, выдвинутые ею, требовали для успѣха дѣла интеллектуального руководительства имъ и единства дѣйствій на мѣстахъ.

На смѣну преобладавшимъ при «экономизмѣ» принципамъ демократизма и мѣстной самостоятельности организацій, силою обстоятельствъ, выдвигались принципы интеллигентности и централизма, тѣ самые, которые съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности пропагандировали искровцы.

Сознавая необходимость организаціонного строительства и выработки партійной программы, съ одной стороны, и стараясь закрѣпить свое идеиное и личное вліяніе въ партіи, съ другой, группа «Искра» занялась подготовкою партійного съезда.

Тѣмъ же вопросомъ занимался «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ», который въ девяностыхъ годахъ хотя и пропагандировалъ также необходимость «вовлечения рабочей массы въ политическую борьбу», но, все-таки, считался представителемъ «экономизма» и который созывомъ съезда думалъ упрочить свое пошатнувшееся въ партіи положеніе и не дать искровцамъ завладѣть центральною властью въ партіи.

Еще въ 1900 году «Союзъ» распространіль воззваніе съ предложеніемъ созвать 2 съезда и результатомъ его пропаганды явилась состоявшаяся въ Апрѣль

1902 года конференция въ Бѣлостокѣ, на которую съѣхались какъ представители «искровскаго» направлениія, такъ и ихъ противники.

Конференція выбрала Организаціонный Комитетъ и поручила ему подготовку и созваніе съѣзда, но тотчасъ же послѣ прекращенія ея работъ всѣ участники конференціи были арестованы, погибъ и организаціонный комитетъ.

Воспользовавшись проваломъ I-го комитета, искровцы созвали въ Бѣлостокѣ въ Октябрѣ того же года новую конференцію, на которую уже не пригласили представителей отъ своихъ противниковъ «Союза Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» и «Бунда».

Конференція выбрала 2-й Организаціонный Комитетъ, чисто «искровскаго» направлениія, который и занялся подготовкой съѣзда.

Ведя эту работу, Организаціонный Комитетъ являлся какъ бы руководящимъ центромъ партіи, почему ему и легко было вліять чрезъ своихъ агентовъ на тѣ мѣстные комитеты, которые къ тому времени еще не перешли на сторону «Искры», и эта пропагандистская работа шла у комитета столь успѣшно, что къ лѣту 1903 года большинство мѣстныхъ комитетовъ были уже искровскаго направлениія. А такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ подготовкѣ съѣзда Организаціонный Комитетъ соблюдалъ интересы своей группы, то и вполнѣ понятно, что выбранные на съѣздъ делегаты оказались въ большинствѣ сторонниками «Искры». Непокорныя организаціи были устраниены отъ съѣзда подъ разными благовидными предлогами *).

Въ Іюлѣ 1903 года выбранные на съѣздъ представители партіи съѣхались въ Брюссель, но полиція не

*) Одновременно съ подготовкой съѣзда О. К. вѣль и общепартийная дѣла, какъ, напримѣръ, изготавленіе и распространеніе майской 1903 г. прокламации, которая была распространена въ большомъ числѣ акземнагровъ.

допустила открытия съезда, и делегаты принуждены были перебраться в Лондонъ, где и начались ихъ засѣданія.

На съездѣ были представлены 20 мѣстныхъ Русскихъ организацій *), «Группа Освобожденія Труда», организація «Искры», заграничный комитетъ «Бунда», центральный комитетъ «Бунда», «Лига революціонной Соціаль-Демократіи» и «Заграничный Союзъ Русскихъ Соціаль-Демократовъ». Всего присутствовало 43 делегата съ 51 голосомъ, изъ коихъ 30 делегатовъ отъ мѣстныхъ организацій партіи и кромѣ того 14 человѣкъ съ совѣщательными голосами, въ томъ числѣ 3 отъ редакціи «Искры», 2 отъ Организаціоннаго Комитета и 2 отъ Польской Соціаль-Демократіи.

Составъ съезда былъ вполнѣ интеллигентскій; изъ всего числа присутствовавшихъ делегатовъ только 4 вышли изъ рабочаго класса; 13 человѣкъ были професіональные революціонеры, входившіе въ организацію «Искра».

Приступивъ къ занятіямъ по существу, съездъ прежде всего утвердилъ партійную программу, принятъ за основаніе, при обсужденіи ея, проектъ, выработанный «Зарей» и «Искрой».

— — — — —

*) На съездѣ были представлены: «Группа Южнаго Рабочаго», «Петербургская Рабочая Организація»; Комитеты: С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Кіевскій, Одесскій, Николаевскій, Донскій, Екатеринославскій, Саратовскій, Тифлісскій, Бакинскій, Батумскій, Уфимскій, Тульскій; Союзы: Сѣверный, Крымскій и Сибирскій.

Не были допущены на съездъ представители отъ комитетовъ: второго С.-Петербургскаго, Кішиневскаго и Воронежскаго; отъ организацій Полтавской, Кременчугской, Елисаветградской, Херсонской, Самарской, Казанской, Смоленской, Брянской и Одесской (Раб. Вол.). Кромѣ того, одна организація хотя и была допущена, но представитель не прибылъ.

ПРОГРАММА

Российской Социалъ-Демократической Рабочей Партии, принятая на второмъ съездѣ партіи.

«Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движение пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ».

«Считая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, россійская соціаль-демократія преслѣдуєтъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціаль-демократы всѣхъ другихъ странъ».

«Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современного буржуазнаго общества и ходомъ его развитія».

«Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества».

«Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значение крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала».

«Тотъ-же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнить женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводить къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣствие чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплоатациіи».

«Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся възаимное ихъ соперничество на всемирномъ рынке дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбыть товары, производимыя въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленного застоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленного застоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличивають зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и къ абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса».

«Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ».

«Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственные буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ

число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплоататорами. Въ то-же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ материальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими, т. е. той соціальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной соціаль-демократіи, какъ сознательной выразительницы классового движенія пролетаріата».

«Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительного процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положить конецъ всѣмъ видамъ эксплоатации одной части общества другою».

«Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплоататоровъ».

«Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная соціаль-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководить всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплоатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ея положенія въ капита-

листическомъ обществѣ и необходимость соціальной революції въ интересахъ ея собственного освобожденія отъ гнета капитала. Партия рабочаго класса, соціалъ-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплоатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зреінія пролетаріата» *).

«На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистического способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціалъ демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи какъ потому, что этотъ способъ не вѣздѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ».

«Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всестороннаго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплоатации многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держать въ темнотѣ и безправіи весь народъ».

«Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремлений пролетаріата».

«Поэтому Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая

*) Изложенная выше часть соціалъ-демократической программы, указывающая главную цѣль, къ которой партия стремится, какъ къ своему идеалу, носить вазвавис «программы максимумъ».

Партія ставить своєї більшої політическої задачею піднесення царської самодержавії та заміну її демократичною республікою, конституція якої обезпечувала би ⁴⁾:

«1) Самодержавіе народу, т. е. сосредоточеніе всієї верховної государственnoї власти въ рукахъ законодательного собранія, составленного изъ представителей народа и образующаго одну палату».

«2) Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправліенія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ 20 лѣтъ; тайное голосование при выборахъ; право каждого избирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованье народнымъ представителямъ».

«3) Широкое мѣстное самоуправліеніе; областное самоуправліеніе для тѣхъ мѣстностей, которые отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія».

«4) Неприкосновенность личности и жилища.»

«5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ».

«6) Свободу передвиженія и промысловъ».

«7) Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и национальности».

«8) Право населенія получать образованіе на родномъ языке, обезпечиваемое созданиемъ на счетъ государства и органовъ самоуправліенія необходимыхъ для этого школъ; право каждого гражданина объясняться на родномъ языке и на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ».

«9) Право на самоопределѣніе за всѣми націями, входящими въ составъ государства».

⁴⁾ Эта часть программы, намѣчающей більшої задачи партії, носить название «программа—мінімумъ».

« 10) Право каждого лица преслѣдовати въ обычномъ порядке передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника».

« 11) Выборность судей народомъ».

« 12) Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженiemъ народа».

« 13) Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви».

« 14) Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства».

« Какъ основного условия демократизаціи нашего государственного хозяйства, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партия требуетъ: отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивного налога на доходы и наслѣдства».

« Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физического и нравственного вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ»:

« 1. Ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ».

« 2. Установленія закономъ еженедѣльного отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства».

« 3. Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ».

« 4. Воспрещенія ночного труда (отъ 9 часовъ вечера до 6 часовъ утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, глѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями».

« 5. Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьнѣмъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) 6-ю часами».

« 6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденія женщинъ отъ работы въ теченіе 4-хъ недѣль и до 6-ти недѣль поелъ родомъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время».

« 7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей: освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа на время не менѣе, чѣмъ на полчаса».

« 8. Государственаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ специального фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ».

« 9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльного срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи заработка въ рабочее время».

« 10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежнѣе вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они ни дѣлались (штрафы, браковка и проч.)».

« 11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ (трудъ домашній прислуги входитъ также въ сферу этого надзора); назначенія инспекторисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расценокъ, приемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы».

« 12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправлѣнія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщений, отводимыхъ рабочимъ

предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщений и за условіями отдачи ихъ въ наймы,—въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ».

« 13. Учрежденія правильно организованнаго санитарного надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей, бесплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей, съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни».

« 14. Установленія уголовной отвѣтственности наимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда».

« 15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей».

« 16. Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управлениі представителей отъ рабочихъ организацій».

« Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ партія требуетъ прежде всего»:

« 1. Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе».

« 2. Отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей»..»

« 3. Возвращенія крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей; конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ,

кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамилии, а равно обложение особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ».

«4. Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспроприаціи или—въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостнаго права и служать въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ временно-обязанные хизаны и проч.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣльвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государства».

«5. Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ».

«Стремясь къ достижению своихъ ближайшихъ цѣлей, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партия поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движение, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ тоже время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско-тиховничьей опеки надъ трудящимся классомъ.

«Съ своей стороны, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партия твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва учре-

дительного собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ» *).

Программа всецѣло отражала на себѣ революціонные взгляды искровцевъ; при обсужденіи ся всѣ поправки, вносившіяся «экономистами», отвергались большинствомъ голосовъ съѣзда.

Перейдя затѣмъ къ организаціонному строительству, съѣздъ выработалъ Организаціонный Уставъ, по которому партія получила такуу организацію:

«Членомъ партіи признается всякий, принимающій ея программу, поддерживающій партію материальными средствами и оказывающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій».

Верховной инстанціей партіи является съѣздъ, который долженъ собираться по возможности не рѣже одного раза въ годъ.

Представительство на съѣздѣ имѣютъ центральныя учрежденія партіи и мѣстные комитеты ея. Съѣздъ выбираетъ Центральный Комитетъ партіи, на который возложено руководство и объединеніе всей партійной дѣятельности; онъ же обязанъ организовать и вести общепартійныя техническія предпріятія (транспортъ, большія общепартійныя типографіи и т. п.) и заботиться о восстановленіи комитетовъ и мѣстныхъ организацій партіи въ случаѣ ихъ полнаго разгрома полиціей. Кроме Центрального Комитета, съѣздъ выбираетъ редакцію Центральнаго Органа, каковымъ признана «Искра». Редакція Центральнаго Органа совершенно независима отъ Центральнаго

*) Приведенная программа, за исключеніемъ пяти пунктовъ, касающихся крестьянства, остается иензмѣнной до настоящаго времени.

Часть же, касающаяся крестьянства, на IV, Объединительномъ, съѣздѣ замѣнена иной «аграрной программой», которая приведена полностью въ главѣ VII-й, въ резолюціяхъ съѣзда.

Въ такомъ измѣненномъ, включеніемъ новой «аграрной программы» вместо вышесообщенныхъ 5 пунктовъ, видѣ программа партіи помѣщена въ брошюре:

«Лондонскій съѣздъ Россійской Соціал-Демократической Рабочей Партіи». Полныи текстъ протоколовъ. 1909 годъ. См. приложение 2-е.

Комитета и уставъ предоставляетъ ей право непосредственныхъ сношений съ комитетами и ознакомленія со всѣмъ ходомъ ихъ дѣятельности. Для объединенія и согласованія дѣятельности Центрального Комитета и Центрального Органа, а также для представительства партіи въ сношенихъ съ другими партіями, установленъ Совѣтъ Партіи, составленный изъ делегатовъ отъ Центрального Комитета и Центрального Органа (по два отъ каждого) и пятаго члена, выбираемаго съѣздомъ. И Центральный Комитетъ и Центральный Органъ имѣютъ право самополненія новыми членами, при чемъ однако требуется единогласіе; если единогласіе не достигнуто, по предложению Соцѣта выборы должны быть произведены снова, и въ такомъ случаѣ для пріема новаго члена нужно лишь большинство голосовъ.

Отношенія Центрального Комитета къ мѣстнымъ комитетамъ не опредѣлены точно въ уставѣ: сказано лишь, что всѣ входящія въ партію организаціи вѣдаются автономно всѣ дѣла, относящіяся специальнно и исключительно къ той области партійной дѣятельности, для завѣдыванія которой они созданы.

Съѣздъ распустилъ работавшую въ Россіи организацію «Южной Рабочій» и заграничныя: «Группу Освобожденія Труда», «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» и организацію «Борьба», призвавъ единственной заграничной организаціей «Лигу Русской Революціонной Соціалъ-Демократія».

Съѣздъ не согласился на участіе Бунда въ партіи на федеративныхъ началахъ, какъ то предлагали бундовцы, требовавшіе, дабы Бундъ былъ признанъ единственной организаціей и единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата, гдѣ-бы онъ ни жилъ; это повело къ тому, что представители его, сославшись па полученные ими отъ пятаго бундовскаго съѣзда полномочія, заявили о выступленіи Бунда изъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и покинули съѣздъ.

Съездъ утвердилъ Центральнымъ Органомъ для партіі «Искру»*), произвелъ выборы должностныхъ лицъ въ редакцію Центрального Органа, въ Центральный Комитетъ и въ Совѣтъ Партиі и выработалъ руководящія резолюціи по многимъ вопросамъ партійной тактики, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему.

О постановкѣ пропаганды. Мѣстнымъ комитетамъ рекомендуется «обратить самое серьезное вниманіе на правильную постановку пропаганды, руководясь при этомъ прежде всего задачей выработки сознательныхъ и активныхъ агитаторовъ съ определеннымъ революціоннымъ міровоззрѣніемъ», обратить вниманіе на подборъ умѣлыхъ пропагандистовъ; Центральному же Комитету поручается принять мѣры къ систематизаціи и объединенію пропагандистской работы на мѣстахъ.

О партійной літературѣ. Признано необходимо, чтобы Центральный Органъ удѣлялъ болѣе мѣста вопросамъ политической и общественной жизни и менѣе статьямъ чисто теоретического характера, чтобы была создана брошюровная література съ популярнымъ изложеніемъ и освѣщеніемъ партійной программы, чтобы «Заря» была сдѣлана органомъ партіі.

О демонстраціяхъ. Признавая, что демонстрації являются однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ политического воспитанія массъ, что они укрѣпляютъ вліяніе соціаль-демократовъ, дезорганизуютъ власть и, пріучая соціаль-демократовъ къ столкновенію съ полиціей и войсками, тѣмъ самымъ подготавливаютъ массы къ всероссійскому восстанію, съездъ предписываетъ мѣстнымъ организаціямъ пользоваться удобными случаями для организаціи политическихъ демонстрацій. При устройствѣ же

*) Первый номеръ «Искры», какъ центрального органа, № 46, вышелъ въ Августѣ 1903 года, послѣ чего «Искра» издавалась до Октября 1905 года, когда вышелъ ея послѣдній № 112. По своему направлению №№ 46—52 являются большевистскими, №№ 53—112 меньшевистскими.

ихъ—принимать мѣры, дабы демонстранты, при надобности могли давать чинамъ полиції вооруженный отпоръ. Центральный Комитетъ долженъ направлять и объединять дѣло демонстрацій и взять въ свои руки организацію общерусскихъ политическихъ демонстрацій по одному общему плану.

О професіональныхъ Союзахъ. «Съездъ признаетъ, что задачей Р. С.-Д. Р. П. въ области професіонального движенія является руководство повседневной борьбой рабочихъ за улучшеніе условій труда и агитациі за устраненіе всѣхъ тѣхъ препятствій, которыя ставятся професіональному движенію законодательного русскаго самодержавія, словомъ—объединеніе частныхъ столкновеній отдельныхъ группъ рабочихъ въ одну организаціонную борьбу класса». Вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуется вести ожесточенную борьбу съ легализаторскими начинаніями правительства или съ «зубатовиціей».

Объ отношеніи къ учащейся молодежи. Всѣмъ организаціямъ партій предложено оказывать всяческое содѣйствіе молодежи въ ея стремленіяхъ организоваться; учащимся же рекомендуется изучать марксизмъ, народничество и западно-европейскій оппортунизмъ и заводить связи съ соціалъ-демократами.

О работѣ среди сектантовъ. Ввиду демократичности сектантскаго движенія и ввиду того, что оно направлено противъ существующаго порядка вещей, рекомендовано обратить на него вниманіе и стараться привлекать сектантовъ къ соціалъ-демократіи.

Объ отношеніи къ либераламъ. Съездъ заявилъ, что Р. С.-Д. Р. П., будетъ вступать, если къ тому представится надобность, во временные соглашенія съ либеральными или либерально-демократическими теченими, но лишь при условіи, если они ясно и недвусмысленно заявятъ, что въ своей борьбѣ съ правительствомъ они становятся рѣшительно на сторону россійской соціалъ-демократіи; что они не выставятъ въ своихъ программахъ

требованій, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами рабочаго класса и демократіи вообще или затемняющихъ ихъ сознаніе, и что своимъ лозунгомъ борьбы они сдѣлаютъ всеобщее, равное, тайное и прямос избирательное право.

О соціалистахъ-революціонерахъ. «Съездъ констатируетъ, что «соціалисты-революціонеры» являются не болѣе, какъ буржуазно-демократической фракціей, принципіальное отношение къ которой со стороны соціаль-демократіи не можетъ быть иное, чѣмъ къ либеральнымъ представителямъ буржуазіи вообще».

«Принимая затѣмъ во вниманіе: а) что свои буржуазныя тенденціи «соціалисты-революціонеры» преслѣдуютъ подъ флагомъ соціализма и б) что, кромѣ того, или именно потому, какъ буржуазно-революціонныя фракціи оказываются совершенно несостоятельными, съездъ считаетъ ихъ дѣятельность вредной не только для политического развитія пролетаріата, но и для общедемократической борьбы противъ абсолютизма.»

«Исходя изъ всего этого, съездъ безусловно осуждаетъ всякия попытки затушевать принципіальное и политическое значеніе разногласій между «соціалистами-революціонерами» и соціаль-демократами. Наоборотъ, онъ признаетъ необходимымъ какъ въ интересахъ развитія политической самостоятельности россійскаго пролетаріата, такъ и въ специальныхъ интересахъ освободительного движенія противъ абсолютизма, чтобы соціаль-демократы выясняли и подчеркивали буржуазныя тенденціи «соціалистовъ-революціонеровъ» и ихъ практическую несостоятельность съ точки зрѣнія обще-демократической».

«Въ виду вышеуказанныхъ соображеній, съездъ рѣши-тельно осуждаетъ всякия попытки объединенія соціаль-демократовъ съ «соціалистами-революціонерами», призна-вая возможнымъ лишь частныя соглашенія съ ними въ отдѣльныхъ случаяхъ борьбы съ царизмомъ, причемъ условія такихъ соглашеній подлежать контролю централь-наго комитета».

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ резолюцій, съѣздъ далъ и еще нѣкоторыя указанія, какъ, напримѣръ, предписалъ партіи противодѣйствовать еврейскимъ погромамъ и запретилъ давать показанія на жандармскихъ дознаніяхъ.

Организаціонные вопросы вызвали среди членовъ съѣзда горячіе споры, перешедшіе къ концу съѣзда въ расколъ.

Прежде всего рознь возникла на почвѣ редакціи 1-го параграфа Организаціоннаго Устава. Ленинъ, исходя изъ того, что партія должна быть замкнутой, конспираціонной революціонной организаціей, предлагалъ формулировать § 1 устава такъ: «Членомъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи считается всякий, признающій ея программу и поддерживающій партію личнымъ участіемъ въ одной изъ партійныхъ организацій».

Введеніе въ уставъ обязательства—личнаго участія въ работе партіи—сужало организацію, но зато включало въ нее исключительно активныхъ революціонныхъ работниковъ. Такой взглядъ Ленина поддерживала часть его сторонниковъ, другая же часть, во главѣ съ Мартовымъ, стояла за то, что партія должна охватить возможно большія массы населенія, а потому и высказывалась за формулу Мартова что: «членомъ партіи считается всякий, принимающій ея программу, поддерживающій партію материальными средствами и оказывающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій».

«Чѣмъ шире, говорилъ Мартовъ, будетъ распространено название партіи, тѣмъ лучше. Мы можемъ только радоваться, если каждый стачечникъ, каждый демонстрантъ, отвѣчая за свои дѣйствія, сможетъ объявлять себя членомъ партіи».

При голосованіи, большинствомъ лишь нѣсколькихъ

голосовъ, была принята формула Мартова, которая и вошла цѣликомъ въ уставъ.

Второе серьезное столкновеніе Ленинцевъ съ Мартовцами произошло при обсужденіи вопроса о взаимоотношеніяхъ Центрального Комитета и Центрального Органа.

Ленинъ, желая имѣть оба центральные учрежденія одного и того-же направленія, желая, какъ онъ выражался позднѣе, «создать послѣдовательное честное искровское министерство», проводилъ пунктъ о томъ, дабы кооптациія новыхъ членовъ въ Центральномъ Комитетѣ производилась только съ согласія Центрального Органа.

Мартовцы возстали противъ такой опеки надъ Центральнымъ Комитетомъ и большинствомъ 26 голосовъ противъ 24 провалили предлагаемую «взаимную кооптацио».

Рознь достигла своего апогея, когда подошли выборы редакціи Центрального Органа и состава Центрального Комитета. По проекту Ленина, редакцію Центрального Органа должны были составлять 3 лица, но такъ какъ прежняя редакція «Искры», которую съѣзда призналъ Центральнымъ партійнымъ Органомъ, состояла изъ шести человѣкъ (Плехановъ, Ленинъ, Мартовъ, Засуличъ, Аксельродъ и Старовѣръ), то нѣкоторые делегаты предложили утвердить полностью старую редакцію. Ленинцы провалили это предложеніе. Тогда Мартовъ, будучи обижень со своими товарищами такимъ поворотомъ дѣла, отъ имени своего, Старовѣра, Засуличъ и Аксельрода заявилъ, что они ни въ коемъ случаѣ не примутъ участія въ 3-хъ членной редакціи.

Тѣмъ не менѣе съѣзда, избравъ въ редакторы Плеханова и Ленина, избралъ и его — Мартова, но Мартовъ отъ редакторства отказался и когда подошли выборы въ Центральный Комитетъ, онъ и его сторонники, въ числѣ 20 человѣкъ, въ голосованіи участія не приняли, о чёмъ и подали заявление предсѣдателю.

Такъ окончательно раскололись искровцы на двѣ

фракції: Ленинцевъ или «большевиковъ» и сторонни-
ковъ Мартова—или «меньшевиковъ».

Первые оказались въ конечномъ результатаѣ на 2-мъ
съѣздѣ побѣдителями, овладѣвшими центральными учреж-
деніями, вторые же потерпѣли пораженіе, перешли въ
«оппозицію» и начали борьбу съ «осаднымъ положе-
ніемъ», такъ назвали они политику, которую вель
Ленинъ, по отношенію своихъ противниковъ въ партіи *).

* См. «Второй очердной съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократи-
ческой Рабочей Партии»—Полный текстъ протоколовъ. Изд. Ц. К-та.

IV.

Послѣ второго съѣзда. 1904 годъ. Война. Периодъ «весны».

Борьба двухъ образовавшихся среди соціаль-демократій фракцій выразилась прежде всего въ томъ, что меньшевики объявили бойкотъ центральнымъ учреждѣніямъ.

Бывшіе редакторы старой «Искры», на сдѣланное имъ Ленинъ предложеніе сотрудничать въ газетѣ, отвѣчали отказомъ и задумали свое особое литературное предпріятіе.

Въ то-же время меньшевики повели противъ центровъ среди мѣстныхъ комитетовъ агитацію, результатомъ которой явились резолюціи нѣсколькихъ южныхъ комитетовъ съ протестами противъ устраненія старой редакціи «Искры» и съ требованіемъ «кооптациі» ихъ и прекращенія распри.

Большевистскіе же центры, пользуясь своей начальнической властью, стали дѣйствовать репрессіей. Прежде всего Центральный Комитетъ умышленно долго не давалъ разрѣшенія меньшевикамъ на литературныя изданія, а затѣмъ, задумавъ парализовать вліяніе меньшевиковъ въ заграничной «Лигѣ Русскихъ Соціаль-Демократовъ», гдѣ тѣ занимали преобладающее положеніе, сталъ самъ вырабатывать новый уставъ для Лиги, на что меньшевики заявили, что Лига сама составить себѣ уставъ и поспѣшили созывомъ съѣзда Лиги. На состоявшемся съѣзде Лига, выслушавъ докладъ своего делегата о 2 съѣзда партіи, постановила резолюцію о призываѣ всѣхъ партійныхъ работниковъ къ борьбѣ противъ

большевистского «бюрократического централизма» и вынесла порицание Ленину. Присутствовавший на съезде представитель Центрального Комитета отвѣтилъ Лигѣ предъявленіемъ нѣсколькихъ требованій, умаляющихъ ея права, но Лига не пожелала подчиниться имъ, и тогда представитель Центрального Комитета объявилъ Лигу, ея съездъ и постановленія незаконными.

Одновременно съ тѣмъ, большевики вели борьбу со своими противниками и по мѣстамъ. Они усиленно агитировали среди мѣстныхъ комитетовъ и успѣли добиться того, что нѣкоторые комитеты стали присыпать свои резолюціи, одобряющія политику Центрального Комитета. Такія резолюціи поступили отъ 15 комитетовъ.

Борьба фракцій все болѣе и болѣе обострялась, и положеніе сдѣлалось, наконецъ, столь натянутымъ, что Плехановъ рѣшилъ принять мѣры къ примиренію враждующихъ сторонъ и стать дѣйствовать въ этомъ направленіи на Ленина, заявивъ, что въ противномъ случаѣ онъ принужденъ будетъ оставить редакцію. На этотъ шагъ Плеханова Ленинъ отвѣтилъ уходомъ изъ редакціи Центрального Органа и изъ Совѣта партіи (Ноябрь 1903 г.), послѣ чего Плехановъ пригласилъ въ редакцію «Искры» весь старый ея составъ, на что тѣ и согласились, и такимъ образомъ меньшевики завладѣли Центральнымъ Органомъ.

Располагая «Искрой», они широко повели пропаганду своихъ взглядовъ среди мѣстныхъ комитетовъ и тѣмъ способствовали ихъ идейному объединенію; для объединенія же ихъ практической дѣятельности, сорганизовали «Бюро меньшинства», которое стало играть для меньшевистскихъ комитетовъ роль своего собственного Центрального Комитета. Озабочились они и постановкой дѣла водворенія нелегальной литературы въ Россію и сумѣли поставить свой «транспортъ» вполнѣ самостоятельно и прочно, благодаря чему еще болѣе упрочили свое положеніе въ партіи.

Такимъ образомъ, фактическое руководительство движениемъ перешло къ меньшевикамъ; оно ускользнуло изъ рукъ Центрального Комитета; этотъ послѣдній имѣлъ власть, права и обязанности, но не имѣлъ силъ и средствъ осуществлять ихъ.

Начало 1904 года принесло, однако, нѣкоторое единство работъ фракцій. Возникла Русско-Японская война, и всѣ партійныя организаціи, безъ различія фракцій, воспользовались ею какъ новымъ, весьма удобнымъ поводомъ для агитаціи противъ правительства.

Еще до начала войны «Искра», учитывая то затруднительное положеніе, которое, по ея предположенію, должно было создаться съ началомъ борьбы съ Японіей, повела агитацію за то, какъ партія должна использовать надвигавшійся тогда историческій моментъ.

«Соціалъ-демократія, писала «Искра» въ № 56, должна напрячь всѣ свои силы, чтобы использовать его цѣлкомъ для ускоренія крушениія существующаго режима и развитія классового сознанія пролетаріата, чтобы идти не въ хвостѣ грядущей революціи, а во главѣ ея... «За работу же, товарищи... Пусть дѣйствительно мелкія стычки съ полиціей замолкнутъ, но замолкнуть только для того, чтобы съ удесятиренной силой возвращаться въ грандіозной общероссійской борьбѣ всего рабочаго класса»...

По объявлениіи же войны, меньшевики въ «Искре» дали лозунгъ «да здравствуетъ миръ, долой самодержавіе» — и начали выпускать массу прокламацій; большевистскій Центральный Комитетъ работалъ въ томъ же направленіи; мѣстныя организаціи распространяли получаемую изъ центровъ агитационную литературу; тѣ же, которымъ владѣли техникой, сами издавали ее.

Сотни тысячъ прокламацій выбрасывались въ народъ, проникали въ армію, внося развратъ, увеличивая смуту, способствуя успѣху вѣнчанаго врага.

За время отъ начала войны до конца 1904 года,

партия, по свидѣтельству Егорова (Общ. Движ. въ Россіи ч. I-я), выпустила не менѣе 205 отдельныхъ изданій, посвященныхъ войнѣ, въ количествѣ около 1.200.000 экземпляровъ. Изъ этого числа до 400 тысячъ представляли возванія «Искры».

Одновременно велась и устная по поводу войны агитация; гдѣ можно было, устраивались сходки, на которыхъ выносились резолюціи съ выражениемъ порицанія «Русскому правительству» и «привѣтовъ Японскимъ соціалистамъ».

Но эта общность въ работѣ по агитации противъ войны не могла помѣшать фракціонной распѣ.

Среди мѣстныхъ организаций расколъ увеличивался, комитеты вели борьбу съ периферіей, которая, по многимъ мѣстамъ, переходила на сторону меньшевиковъ. Меньшевики пріобрѣтали все болыше и болыше вліянія, и это заставило Центральный Комитетъ пойти на примиреніе съ ними.

Лѣтомъ 1904 года Центральный Комитетъ, позѣнившись нѣсколько въ своемъ составѣ вслѣдствіе арестовъ нѣкоторыхъ членовъ, вступилъ въ соглашеніе съ меньшевиками и кооптировалъ въ свой составъ нѣкоторыхъ меньшевиковъ, за что тѣ обязались передать Центральному Комитету свой заграничный «транспортъ» литературы.

Тогда же (въ Августѣ мѣсяцѣ) Центральный Комитетъ обратился къ партии съ «заявлениемъ», въ которомъ удостовѣрялъ полную законность состава редакціи Ц. О. и высоту принциповъ развиваемыхъ органомъ, (хотя и указывалъ органу нѣкоторые недочеты), предлагалъ кооптацию въ редакцію Ленина, признавалъ нежелательность созыва партийнаго съѣзда, а въ цѣляхъ совершенного примиренія враждующихъ фракцій, предлагалъ созвать соответствующую конференцію.

Однако самые твердые изъ большевиковъ (такъ называемые «твердо-каменные»), во главѣ съ Ленинымъ,

остались крайне недовольны такими дѣйствіями Центрального Комитета, сочли кооптацио меньшевиковъ въ составъ Центрального Комитета противорѣчашей уставу и еще съ большей энергией повели борьбу противъ меньшевиковъ.

Для пропаганды своихъ взглядовъ они основали въ Декабрѣ 1904 года газету «Впередъ» *), для объединенія дѣятельности большевистскихъ комитетовъ въ Россіи образовали «Бюро комитетовъ большинства», для формального же закрѣпленія своего вліянія на партію стали усиленно агитировать за созывъ партійного съѣзда.

Вскорѣ борьба между фракціями стала принимать болѣе острый характеръ еще и потому, что къ зимѣ 1904 г. у ихъ представителей начались разногласія уже не только по организаціоннымъ и личнымъ вопросамъ, но и по вопросамъ партійной тактики, что обусловливалось вліяніемъ надвившихся событій общегосударствен-наго характера.

15 Іюля 1904 года былъ убитъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Плеве. Революціонная партія ликовали, 26 Августа на освободившуюся вакансію былъ назначенъ Князь Святополкъ-Мирскій, рѣзко измѣнившій характеръ внутренней политики. «Искренне-благожелательное и истинно-дѣвѣрчивое отношеніе къ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и къ населенію вообще» были объявлены новымъ министромъ—какъ принципы новаго курса внутренней политики **).

Начался періодъ такъ называемой «весны»; послѣ-

*) Первый номеръ «Впередъ» вышелъ 22 Декабря 1904 года, а послѣдній № 18, въ Маѣ 1905 года, послѣ чего «Впередъ» былъ замѣненъ газетою «Пролетарій». Въ 1904 году меньшевики (редакція Искра) стали издавать популярную рабочую газету «Соціалъ-демократъ», которая въ 1904—05 годахъ вышла въ числѣ 16 номеровъ.

**) Рѣчь Князя Святополкъ-Мирскаго къ чинамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 16 Сентября 1904 года.

довали возвращенія изъ ссылки многихъ политически-неблагонадежныхъ лицъ, печати дана была большая свобода, на сходки и собранія смотрѣлось сквозь пальцы. И «передовое» общество не замедлило дать отвѣтъ на оказанное ему Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ довѣріе.

Уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1904 года на состоявшійся въ Парижѣ «Конференціи оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій Россійскаго Государства» принялъ участіе представатели либеральнааго «Союза Освобожденія», объединившаго лѣвое крыло земцевъ и наиболѣе радикальные элементы свободныхъ профессій и сообща съ представителями революціонныхъ партій выработали общую программу дѣйствій, главными пунктами которой были провозглашены — уничтоженіе самодержавнаго строя и замѣна его свободнымъ демократическимъ режимомъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, въ цѣляхъ наиболѣе успѣшной агитации за введеніе въ Россіи конституціоннаго режима, «Союзъ Освобожденія» принялъ рѣшеніе: а) принять участіе въ съѣздѣ земскихъ и городскихъ представителей и побудить его на открытое заявление конституціонныхъ требованій; б) организовать чрезъ своихъ членовъ 20 Ноября, по случаю 40-лѣтія Судебныхъ Установлений, банкеты съ цѣлью проведения на нихъ наиболѣе радикальныхъ конституціонныхъ и демократическихъ резолюцій; в) поднять чрезъ своихъ членовъ земцевъ на очередныхъ уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ вопросъ о введеніи конституціоннаго правленія и созыва для сего народнаго представительства; г) начать агитацию за образованіе союзовъ лицъ либеральныхъ профессій и за объединеніе ихъ въ одинъ союзъ, который бы вошелъ въ тѣсную связь съ революціонными партіями.

Въ началѣ Ноября «Союзъ Освобожденія» содѣствовалъ основанію первой легальной революціонной газеты «Наша Жизнь», а въ концѣ Ноября вошелъ въ

переговоры съ священникомъ Гапономъ съ цѣлью привлеченія Гапоновской организаціи на помощь либераламъ.

Партія болѣе умѣренныхъ земцевъ работала въ томъ же направленіи. Съ 6 по 8 Ноября въ С.-Петербургѣ состоялся неразрѣшенній офиціально съѣздъ земскихъ дѣятелей, вынесшій рядъ резолюцій весьма радикального характера, одна изъ коихъ заявляла о необходимости участія народныхъ представителей «въ осуществлѣніи законодательной власти, въ установлѣніи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи».

Своими резолюціями земскій съѣздъ призывалъ русское общество къ борьбѣ съ самодержавнымъ строемъ. «Союзъ Освобожденія» широко распространилъ по Россіи этотъ призывъ праваго крыла земцевъ, и результатомъ дружного, умѣло подготовленаго, хорошо сорганизованаго выступленія земцевъ явилось вспыхнувшее повсемѣстно противуправительственное движение интеллигентія.

Въ цѣломъ рядъ городовъ происходили банкеты, на которыхъ принимались резолюціи или согласныя съ требованіями, выставленными земцами, или даже болѣе радикального характера; на земскихъ собраніяхъ составлялись адреса и петиціи аналогичнаго содержанія. Либеральное общество шло за «освобожденцами», которые оказались стоящими во главѣ начинавшейся революціи.

Такое выступленіе либераловъ въ качествѣ лидеровъ общественного движения, и само это движение, развернувшееся съ необычайной быстротой, ставило соціаль-демократамъ вопросъ, что же дѣлать имъ,—претендентамъ на роль руководителей революціи; какую имъ принять тактику по отношенію къ новымъ факторамъ русской жизни. На возникшіе вопросы фракціи отвѣтили по разному.

Лидеры меньшевиковъ съ началомъ земскаго движения стали пропагандировать чрезъ «Искру» мысль о

вмѣшательствѣ партійныхъ работниковъ въ это движение, во-первыхъ, съ цѣлью усиленія его общественнаго значенія, толканія либераловъ влѣво и приданія всему движению болѣе яркаго революціоннаго характера, во-вторыхъ, въ цѣляхъ партійно-педагогическихъ.

Сторонники этого взгляда доказывали, что, выступая на либеральнихъ банкетахъ и собраніяхъ, рабочіе воочію убѣдятся, сколь различны ихъ пролетарскіе интересы отъ интересовъ буржуазіи, и это пониманіе усилить ихъ классовое самосознаніе и классовую солидарность; что они получать опытъ, какъ надо вести чисто классовую борьбу и что все это въ общей сложности послужить къ наибольшей сплоченности рабочихъ въ настоящую классовую, политическую партію. Представители большевистской фракціи, а также и некоторые меньшевики не соглашались съ точкой зренія «искровцевъ» на земскую компанію; они находили, что такое участіе партіи въ буржуазномъ движениі лишить пролетариата самостоятельности, обратить его въ политической хвостъ либеральной буржуазіи; они стояли за самостоятельную партійную революціонную тактику, которая, по ихъ мнѣнію, должна была заключаться въ подготовкѣ къ вооруженному восстанію.

Однако мѣстные соціаль-демократическіе работники, захваченные нахлынувшимъ движениемъ, дѣйствовали скорѣе въ духѣ «искровцевъ», нежели ихъ противниковъ. Гдѣ можно, они пристраивались къ банкетамъ, собраніямъ и пытались использовать ихъ въ революціонныхъ цѣляхъ.

Такъ, 6-го Ноября, въ Харьковѣ, представители мѣстнаго соціаль-демократическаго комитета, проникнувъ на засѣданіе Юридическаго Общества, сорвали его, начали произносить рѣчи революціоннаго характера, разбрасывали прокламаціи и пѣли революціонныя пѣсни. Начавшійся въ зданіи беспорядокъ перекинулся на улицу, гдѣ и была устроена демонстрація съ пѣніемъ Марсельезы, Варшавянки, Дубинушки. причемъ въ толпѣ несли

флаги съ надписями «долой война», «долой самодержавие», «да здравствуетъ учредительное собраніе, да здравствуетъ республика».

10 Ноября, въ Екатеринодарѣ, Кубанскій комитетъ сорвалъ засѣданіе Городской Думы, ораторъ отъ комитета произнесъ рѣчъ, «товарищи» устроили беспорядокъ.

18 Ноября, въ Одессѣ, соціалъ-демократы, воспользовавшись происходившимъ въ залѣ Городской Думы засѣданіемъ Общества охраненія народнаго здравія,— превратили его въ митингъ съ революціонными рѣчами.

Тамъ же 20-го числа въ зданіи Окружнаго Суда, во время празднованія 40-лѣтія Судебныхъ Установленій, соціалъ-демократы, сорвали засѣданіе, устроили митингъ, закончившійся уличной демонстраціей, и въ тотъ же день вечеромъ на банкетѣ въ Благородномъ Собраниі— ораторъ соціалъ-демократъ произнесъ революціоннаго характера рѣчъ, закончивъ ее выкриками: да здравствуетъ республика, да здравствуетъ соціальная революція.

20 Ноября, въ Саратовѣ, былъ устроенъ митингъ въ чайной столовой на Пѣшемъ Базарѣ, на которомъ соціалъ-демократы открыто выступали съ рѣчами, требуя созыва Учредительного Собранія съ цѣлью установленія демократической республики. Вынесенная послѣ того резолюція революціоннаго характера была прочитана на происходившемъ въ тотъ же вечеръ банкетѣ юристовъ, гдѣ и встрѣчена аплодисментами.

28 Ноября С.-Петербургскій комитетъ пытался устроить уличную демонстрацію, но принятymi мѣрами она была прекращена въ самомъ началѣ, и сами соціалъ-демократы печально признали ее крайне неудавшейся.

Выступленія, подобныя перечисленнымъ, устраивались соціалъ-демократами и въ другихъ городахъ, и хотя въ большинствѣ случаевъ эти беспорядки прекращались полиціей, тѣмъ не менѣе они повышали настроение общества и дѣйствительно придавали либерально-демократическому движению революціонный характеръ.

Болѣе успѣшно шла работа у соціаль-демократовъ на Кавказѣ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Кавказскіе мѣстные комитеты были болѣе сорганизованы и слиты съ массой, что обуславливалось особыми условіями Кавказской жизни, позволявшей дѣйствовать всѣмъ революціоннымъ организаціямъ болѣе открыто; въ Сѣверо-Западномъ же краѣ, послѣ откола Бунда отъ партіи (на II съѣздѣ), стали сорганизовываться мѣстныя партійныя группы, изъ которыхъ къ концу 1904 года существовали уже Виленская, Минская и Витебская, образовавшія свой центръ — Сѣверо-Западный Комитетъ. Работа этого новаго соціаль-демократического комитета выразилась главнымъ образомъ въ изданіи прокламацій, которыхъ комитетъ, по свидѣтельству «Искры» (№ 78), распространилъ до 55 тысячъ.

Въ концѣ 1904 года Центральный Комитетъ партіи утвердилъ уставъ новой партійной организаціи «Украинскаго Соціаль-Демократического Союза» *) («Спилка»), который былъ объявленъ частью партіи, имѣющей цѣлью организацію пролетаріата, говорящаго на украинскомъ языке. Союзъ былъ приравненъ по своимъ правамъ къ союзамъ комитетовъ партіи; онъ слагался изъ громады, которая по отношенію мѣстныхъ комитетовъ партіи пользовались автономіей въ вопросахъ внутренней организаціи, пропаганды и агитаціи. Во главѣ Союза стоялъ Комитетъ, при немъ была и литературная комиссія.

Таково было положеніе партійной работы къ концу 1904 года. Ясно чувствовалось отсутствіе организаціи и единства тактики, что особенно рельефно выразилось въ слѣдующемъ 1905 году.

*) См. Приложеніе 5-ое.

V.

1905 годъ. Гапоновское движение и его послѣдствія. Третій партійный съездъ. Конференція мештшевиковъ.

Въ Январѣ 1905 года въ Петербургѣ произошло широкое рабочее движение, во главѣ котораго стоялъ священникъ Гапонъ.

Еще въ началѣ 1904 года Гапону было разрѣшено организовать «Собрание русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ гор. С.-Петербурга», имѣвшее цѣлью удовлетвореніе духовныхъ и умственныхъ интересовъ его членовъ.

Ускользнувъ отъ надзора полиціи, Гапоновскіе отдѣлы скоро начали заниматься обсужденіемъ отношеній рабочихъ разныхъ фабрикъ къ ихъ владѣльцамъ, перешли затѣмъ мало по малу къ обсужденію вопросовъ политического характера, а съ Ноября 1904 года въ отдѣлахъ уже велась революціонная пропаганда.

Въ 20-хъ числахъ Декабря у Гапоновскихъ рабочихъ начались недоразумѣнія съ администрацией Путиловскаго завода, послужившія поводомъ къ забастовкѣ, которая была объявлена 3-го Января. Рабочіе волновались. Въ массу была искусно брошена мысль о подачѣ петиціи Государю Императору. Возбужденіе передалось и на другія фабрики и заводы и быстро охватило всѣ Гапоновскіе отдѣлы.

Это движение Гапоновскихъ рабочихъ съ ихъ забастовкой, массовыми сходками, призывами къ революціоннымъ выступленіямъ и слухи о проектѣ петиціи, явились полнѣйшей неожиданностью для Петербургской соціаль-

демократической организації, фактическимъ руководя-
щимъ центромъ которой былъ въ то время не комитетъ,
который бездѣйствовалъ, а небольшая группа меньшевист-
ского направлениія, получившая позже название «Пете-
рбургская группа при Центральномъ Комитетѣ Россійской
Соціалъ-Демократической Рабочей Партии».

Застигнутые врасплохъ соціалъ-демократы въ первый
же день забастовки, 3-го числа, собрались на сходку,
обсудили положеніе дѣла и порѣшили вмѣшаться въ
движеніе и использовать его въ революціонныхъ цѣляхъ,
во имя чего они уже съ утра слѣдующаго числа раз-
сыпались группами по работавшимъ еще фабрикамъ
и заводамъ и сорвали работы на Обуховскомъ заводѣ.
Кирпичной, Фарфоровой и нѣкоторыхъ другихъ фабри-
кахъ. Съ того же дня партійные ораторы стали высту-
пать на рабочихъ сходкахъ, и хотя ихъ рѣчи и были
сначала встрѣчены массой враждебно, тѣмъ не менѣе
соціалъ-демократы быстро подладились подъ общее на-
строеніе рабочихъ и начавъ говорить только то, что могло
нравиться рабочимъ, тѣмъ самыемъ сумѣли завладѣть ихъ
вниманіемъ.

Одновременно соціалъ-демократы собирали полуко-
нспиративныя сходки изъ наиболѣе «сознательныхъ» рабо-
чихъ, обсуждали съ ними вопросы революціонного харак-
тера, составляли листки съ требованіями къ администра-
ціи различныхъ фабрикъ и заводовъ, намѣчали планы
дѣйствія. Они выработали пункты требованій, которые
должны были войти въ «петицію» и когда 6-го Января
Гапонъ написалъ свою «петицію», въ основу ея онъ
положилъ именно эти выработанные соціалъ-демократами
пункты, и вся «петиція» представляла собою какъ бы
сколокъ съ соціалъ-демократической программы минимумъ.
Подъ вліяніемъ агитациіи соціалъ-демократовъ возбужденіе
рабочихъ росло; толпы революціонизировались, идея
«выступлѣнія» дѣлалась все болѣе и болѣе популярной.

Ночью на 7-е Января Гапонъ устроилъ совѣщеніе

съ представителями мѣстной соціалъ-демократіи по вопросу о подачѣ «петиціі» и о движениі 9-го Января ко дворцу и просилъ ихъ поставить въ тотъ день партійныхъ рабочихъ въ послѣднихъ рядахъ толпы для поддержки ихъ, на случай, если бы они стали отступать.

Предположенія о «петиціі» были таковы: «Отъ имени Петербургскаго народа (говорилъ Гапонъ) передадимъ Государю нашу петицію, которую я предложу обсудить; но я въ то же время заявлю, что не уйду, если не получу нечедленнаго торжественнаго обѣщанія удовлетворить слѣдующіе два требованія: амнистію пострадавшимъ за политическія убѣжденія и созывъ всенароднаго земскаго собора. Если я получу удовлетвореніе, я выйду на площадь, махну бѣлымъ платкомъ, принесу радостную вѣсть, и начнется великій народный праздникъ. Въ противномъ случаѣ я выкину красный платокъ, скажу народу, что у него нѣтъ царя, и начнется народный бунтъ».

8-го числа Центральная группа постановила принять самое рѣшительное участіе въ движениі 9 числа и когда въ этомъ день рано утромъ началось съ пяти сторонъ Петербурга движеніе рабочихъ толпъ къ дворцу — соціалъ-демократы сдѣлали все зависящее отъ нихъ, чтобы придать шествію рабочихъ революціонный характеръ. Благодаря имъ, среди сѣрой массы рабочихъ, панико думавшихъ, что ихъ ведутъ для подачи челобитной къ Государю о ихъ нуждахъ, виднѣлись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красные флаги, раздавались революціонныя пѣсни, разбрасывались прокламаціи, слышались угрозы по адресу Монарха.

Когда же толпы были встрѣчены и разсѣяны войсками, соціалъ-демократы, гдѣ могли, стали руководить беспорядками. Такъ, на Васильевскомъ Островѣ они направили толпу грабить оружейную мастерскую Шафа, построили баррикады, сдѣлали нападеніе на полицейскій участокъ, завладѣли одной типографіей и собирались непечатать въ

ней тогда же прокламацію, чemu однако иом'шала прибывающая воинская часть.

Въ тотъ же день вечеромъ Центральная группа, учитывая повышенное настроеніе рабочихъ, постановила:

«Вызвать на слѣдующій день новыхъ выступленія и продолжать начавшуюся революцію».

Вообще съ 3-го по 9 Января соціаль-демократы, пристроившись къ движенію рабочихъ, сумѣли направить его на революціонный путь, и сколь велика была ихъ въ этомъ случаѣ заслуга передъ революціей, можетъ служить тотъ фактъ, что самъ Гапонъ, считавшій послѣ 9 Января главнѣйшимъ революціоннымъ народнымъ вождемъ, въ первое время своего пребыванія за границей называлъ себя соціаль-демократомъ.

Однако всѣ усиленія соціаль-демократовъ въ Петербургѣ продолжать послѣ 9-го Января начавшіяся беспорядки потерпѣли неудачу, такъ какъ среди рабочихъ наступила реакція, о новыхъ выступленіяхъ никто не думалъ, большинство становилось на работы, и волненіе мало по мало начало стихать.

29-го Января, по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ сенатора Шидловскаго была образована комиссія, на которую было возложено: «выясненіе причинъ недовольства рабочихъ въ С.-Петербургѣ и его пригородахъ, изысканіе мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ».

Рабочіе заинтересовались комиссіей, среди нихъ началось сильное оживленіе, и соціаль-демократы вновь не замедлили использовать его. Рѣшено было сорвать комиссію. Началась агитация за избраніе въ выборщики партійныхъ рабочихъ, и велась она столь успѣшно, что въ числѣ избранныхъ выборщиковъ было довольно много партійныхъ работниковъ или лицъ, сочувствующихъ партіи.

Выбраннымъ депутатамъ былъ преподанъ составленій Центральной группой манифестъ, включавшій въ себѣ

рядъ требованій революціоннаго характера, послѣдній пунктъ котораго гласилъ: «отъ имени насъ, избранныхъ, мы требуемъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго на основѣ всеобщей, прямой и тайной подачи голосовъ».

Манифестъ предполагалось прочесть сенатору Шидловскому на 1-мъ засѣданіи депутатовъ и затѣмъ удалиться, не пожелавъ болѣе собираться; однако на общемъ собраніи всѣхъ выборщиковъ, состоявшемся наканунѣ выборовъ въ депутаты, подъ вліяніемъ агитациіи соціаль-демократовъ, рабочіе послали сенатору рядъ столь дерзкихъ требованій, что 20-го Февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи дѣйствій комиссіи. Цѣль, поставленная соціаль-демократами, была достигнута—комиссія была сорвана.

Въ то время, какъ въ С.-Петербургѣ соціаль-демократія послѣ 9-го Января сосредоточила всѣ свои силы на агитациіи по комиссіи Шидловскаго, въ другихъ городахъ ея организаціи отвѣтили на событіе 9 го Января выпускомъ массы прокламацій и вмѣшательствомъ въ возникавшія повсемѣстно забастовки, беспорядки и демонстрації. явившіяся откликомъ на Петербургскія событія.

На окраинахъ и особенно въ Варшавѣ это движеніе приняло характеръ открытаго мятежа. Учредительное собраніе и ниспроверженіе самодержавія—стали ходячими лозунгами момента; вопросы о подготовкѣ вооруженного восстанія, о тактицѣ уличнаго боя—стали очередными у руководителей соціаль-демократіи. Усилившійся терроръ повышалъ общее настроеніе, придавалъ смѣлость революціоннымъ организаціямъ, увеличивалъ смуту.

Высочайшій рескриптъ 18 Февраля, объявлявшій о намѣреніи «привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній», способствовалъ повышенню общественнаго настроенія.

Усилилось земское движение*); еще более засуетилась разночинная интеллигенция, начавшая сорганизовывать всевозможные союзы: адвокатовъ, медицинского персонала, инженеровъ и техниковъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, даже служащихъ въ правительственные учрежденіяхъ; большинство союзовъ объединилось 8—9 Мая въ Союзъ Союзовъ**). Начались крестьянскія волненія. Рабочіе различныхъ предпріятій все чаще и чаще стали прибѣгать къ стачкамъ, которая приняли наконецъ характеръ стачечной эпидеміи, распространившейся по всей Россіи.

Всюду шли собранія, съѣзды; всюду выносились резолюціи и посылались петиціи съ политическими требованиями. Оживилась и дѣятельность соціаль-демократическихъ комитетовъ.

Въ районахъ Малороссіи, Юго-Западнаго края, Литвы, Прибалтійскаго края, на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Закавказье и на Горнозаводскомъ Уралѣ—партійные работники подхватываютъ крестьянское движение, раздуваютъ и обостряютъ его***); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ агитаторы разъѣзжаютъ по деревнямъ, собираютъ митинги, организуютъ комитеты, раздаютъ агитационную литературу. Выпускъ литературы послѣдняго сорта возросъ до небывалыхъ до тѣхъ поръ размѣровъ.

*) Со времени манифеста 18 Февраля до осени состоялись 4 съѣзда земцевъ: Февральскій, Апрѣльскій, Майскій и Іюльскій, изъ которыхъ послѣдній призналъ неотложной задачей—войти въ близкое общеіе съ широкими массами населения для обсужденія предстоящей политической реформы и выпустить обращеніе къ народу съ призывомъ къ объединенію для борьбы за «истинное» народное представительство.

**) Народившіеся союзы, особенно послѣ объединенія ихъ въ Союзъ Союзовъ, по своему значенію въ движеніи 1905 г. въ періодъ времени до 17 Октября, какъ бы заняли мѣсто «Союза Освобожденія»—объединившаго всю оппозиціонную часть земской и профессиональной интеллигентіи въ 1904 г. Ко времени 1-й Думы Союзъ Союзовъ потерялъ всякое значеніе, уступивъ мѣсто Партии К.-Д. и замеръ къ половинѣ 1906 года.

***) Въ другихъ мѣстахъ соціаль-демократы вліянія на крестьянскіе беспорядки не имѣли; тамъ работали соціалисты-ренолю-ціонеры.

Тифлисскій комитетъ съ 9 Марта по 18 Мая 1905 года издалъ до 96,000 различныхъ изданій; С.-Д. Крымскій Союзъ за Январь, Февраль и Мартъ мѣсяцы выпустилъ 15 листковъ въ количествѣ 163,000 экземпляровъ *).

Успѣху издательской дѣятельности партіи много способствовалъ увеличившійся въ 1904 и 1905 гг. притокъ денежныхъ средствъ. Русское общество много помогало въ тѣ годы революціоннымъ партіямъ вообще, а въ томъ числѣ и соціалъ-демократической. Благодаря этому, приходъ Одесской группы партіи за Май и Іюнь 1905 г. равнялся 4.702 руб. 25 коп., приходъ Батумскаго Комитета за время съ Ноября 1904 по Январь 1905 г. превышалъ 6 тысячъ; Сибирскій Союзъ съ 1 Февраля по Іюнь насчитывалъ въ приходѣ 7.475 рублей. Бюджетъ центральныхъ учрежденій выражался десятками тысячъ.

Но самое главное, чего такъ давно добивались соціалъ-демократы—овладѣть рабочею массой, начать руководить ею, не давалось партіи. Рабочіе и безъ ея руководительства энергично боролись съ предпринимателями путемъ стачекъ, которыхъ были подсказаны имъ ихъ собственнымъ инстинктомъ, а потому соціалъ-демократы продолжали играть лишь роль агитаторовъ, подхватывавшихъ движение, старавшихся обострить его и использовать въ своихъ цѣляхъ. Къ тому же партія страдала отъ внутреннихъ раздоровъ. Но всѣмъ почти злободневнымъ вопросамъ большевики расходились съ меньшевиками и вели ожесточенные распри.

Большевики признавали, что революція уперлась въ возстаніе и агитировали за его подготовку, и, чтобы не растрачивать понапрасну силъ, были противъ всякихъ

*) Къ этому періоду времени относится и начало изданія «Днівника Соціалъ-Демократа» — Г. Плеханова, первый номеръ которого вышелъ въ Мартѣ 1905 г. и который печатался сначала частью одновременно и въ Россіи и за-границей, въ послѣдніе же годы лишь за границей.

незначительныхъ выступлений; меньшевики же находили, что возстаніе неизбѣжно, но что оно явится результатомъ длительного процесса, заключающагося въ цѣломъ рядѣ выступлений, въ которыхъ вырабатывается и растетъ боевая способность массъ, а потому они и находили громадную пользу въ частныхъ уличныхъ выступленияхъ. Исходя изъ приведенныхъ только что взглядовъ, большевики были противъ устройства въ день 1-го Мая уличныхъ демонстрацій, меньшевики же считали таковое устройство весьма желательнымъ. Большевики, желая закрѣпить свои тактическіе взгляды въ качествѣ обязательныхъ для партіи, агитировали за созывъ партійного съѣзда, меньшевики же были противъ него.

Попытки фракцій партіи прійти къ соглашенію путемъ устройства федеративныхъ комитетовъ—оканчивались неудачами. Наконецъ большевики сумѣли привлечь на свою сторону единственнаго уцѣлѣвшаго послѣ весеннаго провала 1905 года члена Центральнаго Комитета, который имѣлъ право пополнить недостающее число членовъ комитета по собственному усмотрѣнію, что онъ и сдѣлалъ, отдавъ предпочтеніе большевикамъ, и, благодаря этому, ихъ взгляды получили руководящее для партіи значеніе.

Центральный Комитетъ новаго направленія высказался противъ уличныхъ демонстрацій 1 Мая, а рекомендовалъ спрятать его лишь митингами и забастовками, что и было выполнено въ большинствѣ пунктовъ, где работали большевики. Тамъ же, где меньшевики, вопреки предписанію Центральнаго Комитета, пытались, какъ напримѣръ въ Петербургѣ, устраивать демонстраціи—эти послѣднія не удались.

Вообще же празднованіе прошло вяло, что было обусловлено отчасти предупредительными мѣрами розыскныхъ органовъ, отчасти нежеланіемъ рабочихъ участвовать въ майскихъ беспорядкахъ, чѣмъ они, сами того не сознавая, какъ бы показали, что не считаютъ соціал-демократовъ своими вождями.

Вопросъ о съѣздѣ также разрѣшился въ направлѣніи, желательномъ для большевиковъ. Еще въ Февралѣ мѣсяцѣ Бюро Комитетовъ Большинства разослало мѣстнымъ организаціямъ приглашеніе на партійный съѣздъ, и хотя меньшевистскаго направленія Совѣтъ Партии протестовалъ противъ такого шага большевиковъ, послѣдніе продолжали агитировать за съѣздъ. Овладѣвъ, какъ выше сказано, Центральнымъ Комитетомъ, большевики объявили созывъ съѣзда уже отъ имени Центральнаго Комитета, хотя таковой и не имѣлъ на то права, ибо съѣздъ созывается лишь Совѣтомъ Партии. Обѣ фракціи стали усиленно готовиться къ съѣзду, причемъ каждая старалась навербовать какъ можно болѣе своихъ сторонниковъ.

Для участіи на съѣздѣ за-границу съѣхались представители отъ 29 комитетовъ, но изъ числа делегатовъ 9 меньшевиковъ признали съѣздъ «фракціоннымъ, большевистскимъ», а не партійнымъ и на него не явились.

На съѣздѣ присутствовали съ рѣшающими голосами делегаты комитетовъ: Петербургскаго, Московскаго, Тверскаго, Рижскаго, Сѣвернаго, Тульскаго, Нижегородскаго, Уральскаго, Самарскаго, Саратовскаго, Кавказскаго Союза (4 комитета), Воронежскаго, Николаевскаго, Одесскаго, Полтавскаго, Сѣверо-Западнаго, Курскаго и Орлово-Брянскаго. Всего было представлено 21 организація съ 42 голосами; делегаты Центральнаго Комитета и представители Центральнаго Комитета въ Совѣтъ имѣли 4 голоса, что давало въ итогѣ 46 голосовъ.

Съ совѣщательными голосами присутствовали делегаты: Архангельскаго комитета, Уральскаго Союза, Казанскаго и Одесскаго комитетовъ; группъ: Екатеринославской, Харьковской, Минской, редакціи «Впередъ» и Комитета Заграничныхъ Организацій; запоздалъ делегат Кременчугскаго Комитета.

Съѣздъ имѣлъ 26 засѣданій. Онъ утвердилъ Уставъ партіи, выработалъ рядъ руководящихъ резолюцій и за-

менилъ «Искру» новымъ Центральнымъ Органомъ, давъ ему имя «Пролетарій» *).

Резолюціи съѣзда вполнѣ опредѣлили тактическіе взгляды большевистскаго крыла партіи. Главнѣйшей изъ нихъ является слѣдующая резолюція о вооруженномъ возстаніі.

«Принимая во вниманіе:

1) что пролетаріатъ, будучи по положенію своему наиболѣе передовыемъ и единственнымъ послѣдовательно революціоннымъ классомъ, тѣмъ самымъ призванъ сыграть руководящую роль въ общедемократическомъ революціонномъ движеніи Россіи;

2) что это движеніе въ настоящій моментъ уже привело къ необходимости вооруженного возстанія;

3) что пролетаріатъ неизбѣжно приметъ въ этомъ возстаніи самое энергичное участіе, которое опредѣлить судьбу революціи въ Россіи;

4) что руководящую роль въ этой революціи пролетаріатъ можетъ сыграть, лишь будучи сплоченъ въ единую и самостоятельную политическую силу подъ знаменемъ соціаль-демократической рабочей партіи, руководящей не только идеино, но и практически его борьбой;

5) что только выполненіе такой роли можетъ обеспечить за пролетаріатомъ наиболѣе выгодныя условія для борьбы за соціализмъ противъ имущихъ классовъ буржуазно-демократической Россіи, третій съѣздъ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партии признаетъ, что задача организовать пролетаріатъ для непосредственной борьбы съ самодержавіемъ путемъ вооруженного возстанія является одной изъ самыхъ главныхъ и неотложныхъ задачъ партіи въ настоящій революціонный моментъ».

*) «Пролетарій» выходилъ съ 14 Мая по 12 Ноября 1905 года; всего вышло 26 номеровъ. Подъ этимъ же именемъ съ 1906 года выходила газета мѣстныхъ комитетовъ, о которой упоминается ниже.

«Поэтому съездъ поручаетъ всѣмъ партійнымъ организациямъ:

а) выяснить пролетаріату путемъ пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практическо-организационную сторону предстоящаго вооруженного восстания;

б) выяснить при этой пропагандѣ и агитациѣ роль массовыхъ политическихъ стачекъ, которыя могутъ имѣть важное значение въ началѣ и въ самомъ ходѣ восстания;

в) принять самыя энергичныя мѣры къ вооруженію пролетаріата, а также къ выработкѣ плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковыми, создавая для этого, по мѣрѣ надобности, особыя группы изъ партійныхъ работниковъ».

Приведенную резолюцію какъ бы дополняла резолюція о временномъ революціонномъ правительстве, въ которой значилось—

«Принимая во вниманіе:

1) что какъ непосредственные интересы пролетаріата, такъ и интересы его борьбы за конечныя цѣли соціализма, требуютъ возможно болѣе полной политической свободы, а слѣдовательно замѣны самодержавной формы правленія демократической республикой;

2) что осуществленіе демократической республики въ Россіи возможно лишь въ результатѣ побѣдоноснаго народнаго восстания, органомъ котораго явится временное революціонное правительство, единственно способное облегчить полную свободу предвыборной агитациѣ и созвать на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательного права съ тайной подачей голосовъ, учредительное собраніе, дѣйствительно выражавшее волю народа;

3) что этотъ демократический переворотъ въ Россіи, при данномъ общественно-экономическомъ ея строѣ, не ослабить, а усилить господство буржуазіи, которая неминуемо попытается въ извѣстный моментъ, не остановли-

ваясь ни передъ чѣмъ, отнять у россійскаго пролетаріата возможно большую часть завоеваній революціоннаго периода,—III съездъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партиі постановляетъ:

а) необходимо распространять въ рабочемъ классѣ конкретное представление о наиболѣе вѣроятномъ ходѣ революціи и о необходимости въ извѣстный ея моментъ появленія временнаго революціоннаго правительства, отъ которого пролетаріатъ потребуетъ осуществленія всѣхъ ближайшихъ политическихъ и экономическихъ требованій нашей программы (программа—минимумъ);

б) въ зависимости отъ соотношенія силъ и другихъ факторовъ, не поддающихся точному предварительному опредѣленію, допустимо участіе во временному революціонному правительству уполномоченныхъ нашей партіи въ цѣляхъ безпощадной борьбы со всѣми контрѣ-революціонными попытками и отстаиванія самостоятельныхъ интересовъ рабочаго класса;

в) необходимымъ условіемъ такого участія ставится строгій контроль партіи надъ ея уполномоченными и не-уклонное охраненіе независимости соціалъ-демократіи, стремящейся къ полному соціалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всѣмъ буржуазнымъ партіямъ;

г) независимо отъ того, возможно ли будетъ участіе соціалъ-демократіи во временному революціонному правительству, слѣдуетъ пропагандировать въ самыхъ широкихъ слояхъ пролетаріата идею необходимости постояннаго давленія на временное правительство со стороны вооруженнаго и руководимаго соціалъ-демократіей пролетаріата въ цѣляхъ охраны, упроченія и расширенія завоеваній революції».

Высказавъ въ изложенныхъ резолюціяхъ свой взглядъ на роль и тактику пролетаріата въ революціи, съездъ

далъ указанія, какъ слѣдуетъ соціалъ-демократамъ относиться къ другимъ общественнымъ классамъ и партіямъ.

По отношенію къ крестьянскому движению съездъ постановилъ:

«а) пропагандировать въ широкихъ слояхъ народа, что соціалъ-демократія ставить своей задачей самую энергичную поддержку всѣхъ революціонныхъ мѣропріятій крестьянства, способныхъ улучшить его положеніе, вплоть до конфіскаціи помѣщицкихъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель;

б) какъ практическій лозунгъ агитаціі среди крестьянства и какъ средство внесенія наибольшей сознательности въ крестьянское движеніе, выдвигать необходимость немедленной организаціі революціонныхъ крестьянскихъ комитетовъ съ цѣлью проведения всѣхъ революціонно-демократическихъ преобразованій въ интересахъ избавленія крестьянства отъ полицейско-чиновничьяго и помѣщицкьяго гнета;

в) въ цѣляхъ дезорганизаціі самодержавія и поддержки революціоннаго натиска на него, призывать крестьянство и сельскій пролетаріатъ къ всевозможнымъ политическимъ демонстраціяхъ, къ колективному отказу отъ платежа податей и налоговъ. отъ исполненія воинской повинности и постановленій и приказаній правительства и его агентовъ;

г) стремиться къ самостоятельной организаціі сельскаго пролетаріата, къ сліянію его съ пролетаріатомъ городскимъ подъ знаменемъ соціалъ-демократической партіи и къ проведенію представителей его въ крестьянскіе комитеты».

По отношенію къ либераламъ съездъ настоятельно рекомендуетъ товарищамъ:

«1) разъяснить рабочимъ антиреволюціонный и противопролетарскій характеръ буржуазно-демократического направленія во всѣхъ его оттѣнкахъ, начиная отъ умѣренно-либерального, представляемаго широкими слоями земле-

владѣльцевъ и фабрикантовъ, и кончая болѣе радикальнымъ, представляемымъ Союзомъ Освобожденія и многочисленными группами лицъ свободныхъ профессій;

2) энергично бороться, въ силу изложеннаго, противъ всякихъ попытокъ буржуазной демократіи взять въ свои руки рабочее движение и выступать отъ имени пролетаріата или отдельныхъ группъ его».

Съ организаціями же соціалистовъ-революціонеровъ съѣздъ поручилъ Центральному Комитету и мѣстнымъ комитетамъ входить въ случаѣ надобности во временные боевые соглашенія, причемъ мѣстные соглашенія должны заключаться лишь подъ контролемъ Центрального Комитета.

Въ рядѣ остальныхъ резолюцій съѣздъ предписалъ между прочимъ: организовать пролетаріатъ для немедленного осуществленія революціоннымъ путемъ 8 часового рабочаго дня и другихъ рабочихъ требованій; усилить пропаганду и агитацию; предпринять шаги къ объединенію съ національными соціаль-демократическими организаціями; вести идеиную борьбу съ меньшевиками; пользоваться всѣми случаями для открытаго выступленія партіи и стараться приобрѣсти вліяніе на легальныя и полулегальныя организаціи *).

Одновременно съ III съѣздомъ занималась и конференція меньшевиковъ, на которой участвовали делегаты Петербургской и Одесской группъ Центрального Комитета; комитетовъ: Смоленскаго, Николаевскаго, Харьковскаго Кіевскаго, Екатеринославскаго, Кутаисскаго и Донскаго; союзовъ: Донецкаго, Сибирскаго, Крымскаго, Украинскаго; периферии Московскаго комитета и Сормовской

*) См. «Извѣщеніе о III съѣздѣ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партии съ приложеніемъ Устава партіи и главнѣйшихъ резолюцій, привятыхъ III съѣздомъ». Типографія Петербургскаго Комитета 1905 г.

периферії. Конференція такоже дала рядъ резолюцій, главнѣйшія изъ которыхъ слѣдующія:

О вооруженномъ восстанії.

«Ставя себѣ задачей подготовлять массы къ восстанію, соціаль-демократія стремится подчинить его своему вліянію и руководству и использовать въ интересахъ рабочаго класса. Принимая во вниманіе, что:

1) возможность пріурочить одновременное и повсемѣстное восстаніе къ заранѣе назначенному сроку и подготовить его конспиративно-организаціонными средствами исключается уже одной слабой организованностью передовыхъ слоевъ пролетаріата и неизбѣжно стихійнымъ характеромъ революціоннаго движенія тѣхъ именно народныхъ массъ, быстрое вовлеченіе которыхъ въ борьбу съ царизмомъ является залогомъ нашей побѣды;

2) что благопріятныя условія для побѣдоноснаго восстанія создаются, прежде всего, непрекращающимся броженіемъ въ массахъ и растущей дезорганизаціей реакціонныхъ силъ, — соціаль-демократія, въ пѣляхъ подготовки восстанія, должна прежде всего: —

а) расширять свою агитацию въ массахъ на почвѣ текущихъ политическихъ событий;

б) связывать съ своей политической организаціей, подчинять ея вліянію самостоятельно возникающія соціально-экономическія движенія пролетарскихъ массъ;

в) укрѣплять въ массахъ сознаніе неизбѣжности революціи, необходимости быть всегда готовыми къ вооруженному отпору и возможности его превращенія, въ каждый данный моментъ, въ восстаніе;

г) установить самую тѣсную связь между борющимися пролетаріатомъ разныхъ мѣстностей, чтобы, такимъ образомъ, сдѣлать возможными для соціаль-демократіи инициативныя дѣйствія по превращенію подготавливающихся стихійно движеній въ планомѣрнаго восстанія. Установить возможно большее общеніе между пролетарскимъ

движениемъ въ городахъ и революционнымъ движениемъ въ деревнѣ;

д) заинтересовать, посредствомъ широкой агитации, въ революционной борьбѣ пролетариата за демократическую республику возможно болѣе широкіе круги населенія, дабы обеспечить боевымъ дѣйствіемъ пролетариата, руководимаго самостоятельно классовой партіей, возможно болѣе активную поддержку непролетарскихъ группъ».

«Только на почвѣ такой всесторонней работы соціаль-демократіи можетъ быть приближенъ моментъ возстанія, можетъ быть облегчено подчиненіе его нашему руководству и могутъ приобрѣсти болѣе или менѣе серьезное значеніе техническо-боевыя приготовленія нашихъ партійныхъ организацій къ возстанію».

О захватѣ власти и участіи во временномъ правительстве.

«Рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ можетъ быть ознаменована либо утрѣжденіемъ временнаго правительства, вышедшаго изъ побѣдоноснаго народнаго возстанія, либо революціонной иниціативой того или иного представительнаго учрежденія, рѣшающаго, подъ непосредственнымъ революціоннымъ давленіемъ народа, организовать Всенародное Учредительное Собраніе».

«И въ томъ и въ другомъ случаѣ такая побѣда послужить началомъ новой фазы революціонной эпохи».

«Задачей, которая ближайшимъ образомъ ставится этой новой фазѣ объективными условіями общественного развитія, является окончательная ликвидация всего со-словно-монархического режима въ процессѣ взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазнаго общества за осуществление своихъ соціальныхъ интересовъ и за непосредственное обладаніе властью».

«Поэтому, и временное правительство, которое

вяло бы на себя осуществліє задачъ этой, по своему историческому характеру, буржуазной революції, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся націи, не только двигать впередъ революціонное развитіе, но и бороться противъ тѣхъ его факторовъ, которые угрожаютъ основамъ капиталистического строя».

«При такихъ усlovіяхъ, соціаль-демократія должна стремиться сохранить на всемъ протяженіи революції такое положеніе, которое лучше всего обезпечить за нею возможность двигать революцію впередъ, не свяжетъ ей руку въ борьбѣ съ непослѣдовательной и своекорыстной политикой буржуазныхъ партій и предохранить ее отъ растворенія въ буржуазной демократії».

«Поэтому соціаль-демократія не должна ставить себѣ цѣлью захватить или раздѣлить власть во временномъ правительстве, а должна оставаться партіей крайней революціонной оппозиції».

«Эта тактика, конечно, нисколько не исключаетъ цѣлесообразности частичнаго, эпизодического захвата власти и образованія революціонныхъ коммунъ въ томъ или другомъ городѣ, въ томъ или другомъ районѣ, въ исключительныхъ интересахъ содѣйствія распространенію возстанія и дезорганизаціи правительства».

«Только въ одномъ случаѣ соціаль-демократія по своей инициативѣ должна была бы направить свои уси-лія къ тому, чтобы овладѣть властью и по возможности дольше удержать ее въ своихъ рукахъ,—именно въ томъ случаѣ, если бы революція перекинулась въ передовыя страны Западной Европы, въ которыхъ достигли уже известной зрѣлости условія для осуществлія соціализма. Въ этомъ случаѣ ограниченные исторические предѣлы русской революції могутъ значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь соціалистическихъ преобразованій».

«Строя свою тактику въ расчетѣ на сохраненіе за

соціал-демократичною партієй въ течениі всего революціонного періода положенія крайней революціонной оппозиціі ко всѣмъ сминающимся въ ходѣ революціі правительствамъ, соціал-демократія всего лучше можетъ подготовиться и къ использованію правительственної власти, если она попадеть въ ся руки».

Выработавъ затѣмъ еще нѣсколько резолюцій, избравъ въ качествѣ своего обосабленного въ партії центра—Організаціонную Комісію и постановивъ считать «Искру» по прежнему Центральнымъ Органомъ партіи, конференція тѣмъ самимъ какъ бы оформила самостоятельное существование въ партії фракціи меньшевиковъ *).

Приведенные выше резолюціи III съѣзда и конференціи вполнѣ опредѣляютъ главное различіе въ тактическихъ взглядахъ того времени враждовавшихъ партійныхъ фракцій.

Большевики опредѣленно шли на подготовку вооруженного восстанія съ цѣлью образованія временнаго, съ участіемъ соціал-демократовъ, революціонного правительства, которое созвало бы учредительное собраніе, и уже это послѣднее должно было установить демократическую республику.

Меньшевики же съ цѣлью достижениія той же республики намѣчали два пути:—первый чрезъ вооруженное восстаніе и временное. безъ участія соціал-демократовъ, революціонное правительство; второй же путь чрезъ учредительное собраніе, созываемое иниціативой какого-либо представительного учрежденія.

Въ послѣднемъ случаѣ они, какъ бы, уклонялись немного отъ прямого революціонного пути и приближались къ тактицѣ крайнихъ оппозиціонныхъ «буржуазныхъ» партій, что еще болѣе углубляло партійный расколъ.

*) См. «Первая общерусская конференція партійныхъ работниковъ». Отдѣльное приложеніе къ № 100 «Искры» 1905 г.

VI.

1905 годъ. Подготовка вооруженного восстания. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Работа по мѣстамъ. Боевая работа. Вооруженное восстание.

По окончаніи III-го съѣзда и меньшевистской конференціи, подготовка вооруженного восстания сдѣлалась главною заботою партійныхъ работниковъ, и во имя ея обѣ фракціи еще съ большей, чѣмъ раньше, энергіей продолжали вести агитацию во всѣхъ слояхъ населенія, особенно же старались сѣять смуту въ войсковыхъ частяхъ арміи и флота; литературные же партійные органы разрабатывали на своихъ страницахъ вопросы о политической стачкѣ, какъ новомъ видѣ борьбы противъ правительства, о професіональномъ движеніи и его использованіи, о вооруженномъ восстаніи, о тактикѣ уличнаго боя.

И эта разрушительная работа партіи, несмотря на всю ея слабость какъ цѣлаго, что обусловливалось и внутренними раздорами и систематическими погромами, наносимыми ей розыскными органами Корпуса Жандармовъ, не могла не имѣть успѣха въ условіяхъ охватившаго всю Россію движенія.

Благодаря агитациіи соціаль-демократовъ, 10 Іюня въ Одессѣ возникли беспорядки, продолжавшіеся цѣлую недѣлю и носившіе характеръ бунта, который сопровождался разгромомъ и пожаромъ порта и потребовалъ подавленія его вооруженною силою. Среди Черноморского флота агитациія и пропаганда Крымскаго Соціаль-Демократическаго Союза шла столь успѣшно, что въ Севастополѣ къ лѣту уже былъ образованъ Центральный

Комитетъ матросовъ, который во главѣ съ представителями соціаль-демократіи, сталъ разрабатывать планъ возстанія всего Черноморскаго флота, которое было предположено начать во время Іюльскихъ маневровъ эскадры. Вспыхнувшій 14 Іюня на броненосцѣ «Князь Потемкинъ Таврическій» бунтъ матросовъ, какъ бы, сорвалъ это возстаніе, но самъ по себѣ онъ явился однимъ изъ результатовъ работы соціаль-демократовъ.

Для зараженной пропагандою кучки матросовъ достаточно было незначительного недоразумѣнія съ пищевымъ довольствіемъ, чтобы сумѣть ловко использовать его и толкнуть массу на рядъ тяжкихъ преступленій, которыми сопровождался этотъ дикій, безсмысленный военный бунтъ.

Члены Одесскаго Комитета партіи, проникнувъ на бортъ корабля, сумѣли подчинить себѣ матросовъ и заставляли ихъ дѣйствовать революціонно даже и тогда, когда послѣ первой вспышки бунта нижніе чины были готовы, хотя и не всѣ, подчиниться закону и дисциплинѣ; благодаря этимъ соціаль-демократамъ, дѣйствовавшимъ чрезъ «сознательныхъ» матросовъ, броненосецъ 13 дней представлялъ собою революціонное судно, скитавшееся по Черному морю.

И если до этого бунта партійные работники, агитируя за вооруженное возстаніе, могли говорить о его возможности лишь предположительно, то теперь они имѣли ясное тому доказательство, живой примѣръ, а это увеличивало энергию партіи, придавало ей смѣлость и настолько окрыляло ея работниковъ, что даже меньшевистская «Искра», считавшая до бунта «Потемкина» вооруженное возстаніе преждевременнымъ, послѣ него уже писала:

«Пришло время дѣйствовать смѣло и всѣми силами поддержать смѣлое возстаніе солдатъ. Смѣлость теперь побѣдить».

«Созывайте же открытыя собранія народа и несите

ему вѣсть о крушениі военной опоры царизма. Гдѣ только можно захватывайте городскія учрежденія и дѣлайте ихъ опорой революціоннаго самоуправлѣнія народа. Прогоняйте царскихъ чиновниковъ и назначайте всенародные выборы въ учрежденія революціоннаго самоуправлѣнія, которымъ вы поручите временное веденіе общественныхъ дѣлъ до окончательной победы надъ царскимъ правительствомъ и установлѣнія новаго государственного порядка. Захватывайте отдѣленія государственного банка и оружейные склады и вооружайте весь народъ. Установите связь между городами, между городомъ и деревней, и пусть вооруженные граждане спѣшатъ на помощь другъ другу всюду, гдѣ помощь нужна. Берите тюрьмы и освобождайте заключенныхъ въ нихъ борцовъ за наше дѣло: ими усилите ваши ряды. Провозглашайте повсюду низверженіе монархіи и замѣнѣя свободной демократической республикой. Вставайте, граждане».

Центральный же органъ «Пролетарій», базируясь на Одесскія событія, подробно разрабатывалъ вопросъ осуществленія возстанія въ провинціальныхъ городахъ, давая такой планъ дѣйствій: захватъ городскаго управлѣнія, арестъ начальника войскъ и начальника полиціи, захватъ оружія и казначействъ, сформированіе милиціи

Открытие осеню высшихъ учебныхъ заведеній и предоставленіе имъ автономіи—дало партіи новую почву для агитации.

Еще въ Іюль «Искра» (№ 107) въ статьѣ «Къ началу академического года», разбирая вопросъ о той позиціи, которую займутъ осеню студенты, писала:

«Захватное право должно воцариться и въ академическихъ залахъ. Систематическое и открытое нарушение всѣхъ правилъ полицейско-университетскаго «распорядка», изгнаніе педелей, инспекторовъ, надсмотрщиковъ и шпионаў всякаго рода, открытие дверей аудиторіи всѣмъ

гражданамъ, желающимъ войти въ нихъ, превращеніе университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ мѣста народныхъ собраній и политическихъ митинговъ—вотъ цѣль, которую должно поставить себѣ и выполнить студенчество при возвращеніи въ покинутыя имъ залы. Превращеніе университетовъ и академій въ достояніе революціоннаго народа, — такъ можно кратко формулировать задачу студенчества, поскольку она не выходитъ изъ академическихъ рамокъ. Такое превращеніе, конечно, сдѣлаетъ университетъ однимъ изъ пунктовъ концентраціи и организаціи народныхъ массъ».

Теперь же, когда, благодаря создавшемуся положенію вещей, высшія учебныя заведенія предоставлялись въ распоряженіе учащихся, партійные ораторы широко использовали университетскую автономію; именно они, соціаль-демократы, какъ бы захватили въ свои руки высшія учебныя заведенія, распоряжались распределеніемъ аудиторій и часовъ для сходокъ, и благодаря имъ высшія учебныя заведенія скоро сдѣлались настоящими очагами революціи, гдѣ безпрерывно шли революціонные митинги, дававшіе директивы революціонному движению. Открыто, какъ никогда до сихъ поръ съ первого дня основанія партіи, велась нынѣ соціаль-демократическая пропаганда передъ тысячами самого разнообразнаго народа, открыто производились денежные сборы на нужды революціонеровъ, открыто раздавались призывы къ общеполитической стачкѣ и вооруженному восстанію.

«Революціонное слово вырвалось изъ подполья (писаль соціаль-демократъ Троцкій про то время) и огласило университетскія залы, аудиторіи и дворы. Масса съ жадностью впитывала въ себя... лозунги революціи. Здѣсь безраздѣльно царили ораторы революціи. Здѣсь соціаль-демократія связывала безчисленные атомы народа живой нерасторжимой связью. Митинги происходили

каждый день. Настроение рабочихъ поднималось все выше и выше» *).

Въ этой повсемѣстной во всѣхъ университетскихъ городахъ агитациі на видное мѣсто были выдвинуты вопросы бойкота выборовъ въ Государственную Думу по обѣй политической стачкѣ. Большевики стояли за бойкотъ. Центральный Комитетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ обратился къ партіи съ призывомъ бойкотировать Государственную Думу, въ Октябрѣ же вопросъ объ отношеніи къ Думѣ обсуждался на особой соціалъ-демократической конференціи, на которой присутствовали представители отъ Центрального Комитета, Бунда, Латышской С.-Д. Р. И., Польской С.-Д., Революціонной Українскай партіи и отъ меньшевистской Организаціонной Комиссіи, причемъ всѣ делегаты, кромѣ представителя отъ Организаціонной Комиссіи, высказались за бойкотъ; эта же послѣдняя стояла за участіе въ выборахъ, ибо меньшевики полагали, что участіе въ избирательной кампаніи необходимо для того, дабы оказать давленіе на другіе слои населенія, чтобы депутаты въ Государственную Думу были посланы съ императивнымъ мандатомъ добиваться превращенія Думы въ революціонное собраніе, созывающее учредительное собраніе (Искра № 108, 13-го Августа, Череванинъ). Это былъ новый пунктъ тактическаго разногласія большевиковъ и меньшевиковъ.

Возникшая въ Октябрѣ стихійно всеобщая стачка создала еще болѣе благопріятныя условія для агитациі, чѣмъ и не замедлили воспользоваться партійные работники.

Стачечное движение началось 19 Сентября въ Москвѣ, съ типографскихъ рабочихъ и повело къ беспорядкамъ, во время которыхъ впервые начали появляться боевые дружины различныхъ революціонныхъ организаций, а въ томъ числѣ и соціалъ-демократической, и впервые появился

*) Цитировано по Алмазову.

органъ массового революціоннаго представительства — «Совѣтъ депутатовъ типо-литографскихъ рабочихъ» съ исполнительной комиссией. Совѣтъ состоялъ изъ 500 депутатовъ, по одному отъ 20 рабочихъ, а исполнительная комиссія изъ 20 человѣкъ.

Московскихъ типографщиковъ поддержали товарищи по профессії въ С.-Петербургѣ, затѣмъ начались стачки въ другихъ предпріятіяхъ, а съ 7-го Октября стала разрастаться начавшаяся съ Московско-Рязанской желѣзной дороги желѣзнодорожная забастовка, послѣ чего соціаль-демократы рѣшили воспользоваться уже готовой обстановкой и объявили всеобщую политическую забастовку, которая и безъ ихъ объявленія охватила въ разныхъ городахъ многія отрасли труда не только пролетарскихъ, но и интеллигентныхъ профессій.

Съ 10 Октября забастовочное движеніе начинаетъ принимать въ нѣкоторыхъ пунктахъ (Екатеринославѣ, Харьковѣ и Одессѣ) характеръ восстаній съ баррикадами и нападеніями на войска, а въ Одессѣ даже и съ усташовленіемъ какъ бы временнаго революціоннаго правительства, образовавшагося подъ именемъ «временнаго комитета» при городской думѣ изъ представителей соціаль-демократіи и другихъ организацій.

Въ эти бурные стачечные Октябрьскіе дни, благодаря иниціативѣ и агитациіи соціаль-демократовъ меньшевиковъ, народился въ С.-Петербургѣ «Общегородской Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ гор. Петербурга», прототипъ кото-раго, какъ революціоннаго коллектива, «Искра» дала еще въ № 101-мъ.

Совѣтъ ставилъ задачей объединить движеніе пролетариата, придать ему организованность и силу, явиться представителемъ нуждъ Петербургскихъ рабочихъ предъ остальнымъ обществомъ; конечную же цѣль его дѣятельности составляло «насильственное посягательство на

измѣненіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и замѣну его демократической республикой» *).

Совѣтъ состоялъ изъ представителей по разсчету одинъ отъ 500 рабочихъ С.-Петербурга. Число депутатовъ во второй половинѣ Ноября мѣсяца достигало до 562 человѣкъ. Въ то время въ Совѣтѣ было представлено 147 фабрикъ и заводовъ, 34 мастерскихъ и 16 профессиональныхъ союзовъ. Совѣтъ имѣлъ исполнительный органъ, называвшійся «Исполнительнымъ Комитетомъ», во главѣ котораго былъ поставленъ предсѣдатель. Исполнительный Комитетъ издавалъ «Ізвѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Начавъ работать 13 Октября, Совѣтъ функционировалъ до 3-го Декабря, и за это время дѣятельность его выражалась въ слѣдующемъ:

Совѣтъ подхватилъ возникшую стихійно Октябрьскую забастовку и своей агитацией достигъ того, что она приняла характеръ повсемѣстной и всеобщей и прекратилась совершенно лишь по постановленію Совѣта, оглашенному 21-го Октября; выпустилъ до полумилліона прокламацій и «Ізвѣстій» и въ томъ числѣ специальнаго воззванія къ военнымъ.

19-го Октября провозгласилъ свободу печати и проводилъ ее въ Октябрьскіе дни; съ 29 Октября пытался ввести революціонныи путемъ 8 часовой рабочій день; создалъ, начавъ то 18 Октября, вооруженные дружины и милицію и приступилъ къ вооруженію рабочихъ, для каковой цѣли съ 29-го Октября даже на фабрикахъ и заводахъ началось приготовленіе холоднаго оружія; организовалъ, по инициативѣ федеративнаго комитета Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партии, помоць безработнымъ; провелъ со 2 по 5 Ноября, хотя и неудачно, Ноябрьскую забастовку, объявивъ таковую какъ

*) Обвинительный актъ по дѣлу Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

протестъ противъ суда надъ виновниками всыпнувшаго 26-го Октября въ Кронштадтѣ бунта и военнаго положенія въ Польшѣ; поддержалъ и провелъ почтово-телеграфную забастовку; объединилъ Петербургскихъ рабочихъ; завязалъ сношенія съ организаціями въ арміи, со всѣми боевыми организаціями и приступилъ къ объединенію рабочихъ организацій по всей Россіи, стремясь направить силы всѣхъ организацій къ одной цѣли — сверженію самодержавія.

Объединеніе всѣхъ революціонныхъ пролетарскихъ силъ подъ главенствомъ Совѣта казалось весьма возможнымъ къ осуществленію, ибо популярность Совѣта и его вліяніе на рабочихъ росли необычайно. Провинціальные Совѣты, какъ напримѣръ, Кіевскій, Ростовскій, Нахичеванскій, федеративные комитеты Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партиі: Рижскій, Рыбинскій и Ревельскій, сами предприняли шаги, чтобы войти въ связь съ Совѣтомъ во имя общаго выступленія. Во многихъ городахъ стали нарождаться подобные же совѣты депутатовъ. Назрѣвала необходимость въ руководящемъ для всѣхъ этихъ организацій органѣ, который могъ бы направить всю революціонную армію къ оной общей для всѣхъ ихъ цѣли. Харьковскія организаціи первыи подали мысль объ устройствѣ Всероссійскаго съѣзда представителей всѣхъ Совѣтовъ; Петербургскій Совѣтъ подхватилъ эту мысль, стала разсыпать депутатовъ для переговоровъ по разнымъ городамъ, вошелъ въ связь съ Бундомъ и Сѣверо-Западнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., съ союзами Почтово-Телеграфнымъ и Крестьянскимъ. Сила Совѣта росла, росла и его смѣлость, достигшая, казалось, предѣла 2 Декабря. Въ этотъ день Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ опубликовалъ чрезъ легальные газеты выработанный его Исполнительнымъ Комитетомъ, совмѣстно съ представителями соціаль-демократіи и иныхъ иныхъ революціонныхъ партій, Манифестъ къ народу, съ призывомъ:

«Отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныxъ платежей. Требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ заработной платы и жалованья, уплаты золотомъ, а при суммахъ меныше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой».

«Братъ вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ Государственного банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ».

Это обстоятельство вынудило, наконецъ, власть прозвести арестъ Совѣта, что и было выполнено 3-го Декабря.

Во всей дѣятельности Совѣта соціалъ-демократы играли руководящую, выдающуюся роль.

Всѣ его шаги опредѣлялись тактикой Р. С.-Д. Р. Партии и направлялись партійными дѣятелями; представители обѣихъ фракцій партіи и ея центральныхъ учрежденій участвовали въ Совѣтѣ съ совѣщательнымъ голосомъ; въ составѣ Исполнительного Комитета Совѣта входили представители партіи; «Ізвѣстія Сов. Рабочихъ Депутатовъ» редактировались соціалъ-демократами, главные сотрудники ихъ были соціалъ-демократы.

Вотъ какъ говорить обѣ этой роли соціалъ-демократовъ въ судьбѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ авторъ очерка: «Первый Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ», большевикъ Радинъ.

«Съ самаго своего возникновенія Совѣтъ Депутатовъ нашелъ не только подготовленную всей предыдущей агитационной работой соціалъ-демократіи почву для своей дѣятельности, но имѣлъ въ своемъ распоряженіи весьма сложный партійный аппаратъ двухъ соціалъ-демократическихъ организацій съ ихъ агитаторами, организаторами, связями и т. д. Идея учрежденія Совѣта на сотняхъ митинговъ разъяснялась партійными товарищами, имѣвшими большое вліяніе на массы; ими вездѣ совѣтовалось выбирать депутатовъ и во всемъ ждать постановленія Совѣта. Послѣ каждого засѣданія Совѣта всѣ его

постановлія разъяснялись на митингахъ тѣми же партійними агитаторами, которые держали массы всегда въ курсѣ всѣхъ дѣлъ Совѣта. Не будь Совѣтъ учрежденіемъ, явившимся въ результатѣ долгой работы соціал-демократіи среди Петербургскаго пролетаріата, и не поддержки его во всей его дѣятельности партійныя организаціи, никогда бы Совѣтъ не достигъ той моціи и того вліянія» (стр. 8).

Однако, несмотря на такую выдающуюся роль соціал-демократовъ въ дѣятельности Совѣта, имъ все-таки не удалось сдѣлать его партійнымъ; онъ все-таки остался вѣнчартийной организаціей, хотя партія и вела среди рабочихъ сильную агитацию за принятіе Совѣтомъ партійной программы и даже внесла этотъ вопросъ на обсужденіе Исполнительного Комитета Совѣта.

Кромѣ участія въ работѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, вся дѣятельность котораго, если не считать нѣсколькихъ первыхъ дней, протекла уже послѣ Манифеста 17 Октября, работа партіи за этотъ періодъ времени выразилась въ слѣдующемъ.

Высочайшій Манифестъ 17 Октября партія и всѣ другія революціонныя и оппозиціонныя организаціи приняли какъ результатъ побѣды, одержанной ими надъ правительствомъ, а потому въ отвѣтъ на него въ цѣломъ рядѣ городовъ были организованы демонстраціи и беспорядки, въ устройствѣ которыхъ соціал-демократы принимали самое активное участіе, и которымъ они придали тотъ мятежническій и глубоко оскорбительный для русскаго человѣка характеръ, который вызвалъ почти по-всемѣстно чувство негодованія, вылившееся затѣмъ въ погромы евреевъ и революціонной интеллигенціи, какъ главныхъ виновниковъ и руководителей смуты въ Россіи.

Стихнувшее было лѣтомъ и вновь вспыхнувшее послѣ 17 Октября крестьянское движеніе снова потянуло

къ себѣ соціаль-демократовъ, и въ тѣхъ районахъ, гдѣ они уже имѣли вліяніе на массы во время весеннихъ беспорядковъ, тамъ они вновь пристроились къ движенію и много сподобствовали приданію ему чисто политическаго характера.

Партійные работники умѣло воспользовались предоставленной печати свободой, расширивъ ея рамки захватнымъ путемъ до крайнихъ предѣловъ. 27 Октября появилась легальная С.-Д. газета «Новая Жизнь», замѣнившая собою нелегальный «Пролетарій», а съ 13-го Ноября стала легально же выходить газета «Начало», замѣнившая собою прекратившуюся печатаніемъ «Искру»; обѣ выходили съ подзаголовкомъ: «Пролетаріі всѣхъ странъ соединяйтесь». По прекращеніи этихъ газетъ, какъ продолженіе ихъ, появились подъ объединенной редакціей большевиковъ и меньшевиковъ «Съверный Голосъ» (3 номера) и «Нашъ Голосъ» (1 номеръ).

Въ Москвѣ издавались: «Борьба» и «Московская Газета»; въ Нижнемъ-Новгородѣ — «Утро», на Кавказѣ — «Кавказскій Рабочій Листокъ» и «Свахи»; народились издательства, выпускавшія явочнымъ порядкомъ въ большомъ количествѣ всякую агитационную и программную партійную литературу.

Вернувшись изъ-за границы соціаль-демократы эмигранты также бросились въ агитацию, приняли самое горячее участіе въ литературной работе того времени, и сколь велика была сыгранная ими роль, можно судить уже по слѣдующимъ словамъ одного изъ нихъ: «мы были застрѣльщиками революціи (говорить Парвусъ); мы гордимся той агитацией, которую намъ удалось разлить по странѣ за $1\frac{1}{2}$ мѣсяца сравнительной свободы».

Партія усилила агитацию въ войскахъ и сумѣла поставить ее болѣе иправильно и систематически.

Начавшаяся еще лѣтомъ работа въ Московскомъ гарнизонѣ, къ осени была организована настолько основательно, что стали устраиваться большія собраний ниж-

вихъ чиновъ, а въ Ноябрѣ изъ представителей отъ нѣко-
торыхъ войсковыхъ частей образовался даже «Совѣтъ
солдатскихъ депутатовъ».

Въ Воронежѣ мѣстный Федеративный Комитетъ въ
Ноябрѣ мѣсяцѣ основалъ «Военную группу» изъ 4-хъ
интеллигентовъ (2 б-ка и 2 м-ка), которые и завязали
связи среди солдатъ и начали распространять нелегаль-
ную литературу, а въ Декабрѣ къ такой же работе при-
ступилъ Казанскій Комитетъ, образовавъ для того группу
изъ 3-хъ интеллигентовъ.

Въ Ригѣ къ Октябрю мѣсяцу работа среди военныхъ
достигла столь сильного развитія, что руководители стали
устраивать массовые митинги; въ Ноябрѣ тамъ появились
первыя прокламаціи за подписью «Рижской соціаль-демо-
кратической военной Организаціи», а съ Декабря соціаль-
демократы даже стали издавать газету «Голосъ Солдата».

Въ Севастополь разбитыя было осенними арестами
связи со флотомъ, къ Ноябрю мѣсяцу вновь наладились,
чemu много способствовали распропагандированные пор-
тевые рабочіе, которые, имѣя тѣсное общеніе съ мат-
росами, не могли не оказывать на нихъ развращающаго
вліянія.

Въ Сибири броженіе среди войскъ, возвращавшихся
съ войны, обусловленное отчасти военными неудачами,
отчасти же задержкой возвращенія домой, дало благодар-
ную почву для работы соціаль-демократовъ, чѣмъ пар-
тійные работники и воспользовались, начавъ самую широ-
кую агитацию и наводнивъ прокламаціями слѣдовавшіе
на родину эшелоны.

Въ Читѣ съ половины Ноября подъ руководствомъ
соціаль-демократовъ шли массовые митинги съ участіемъ
солдатъ, а 16 Ноября митингъ военныхъ, численностью
въ нѣсколько тысячъ, подъ вліяніемъ соціаль-демократовъ
далъ даже резолюцію съ требованіемъ «учредительнаго
собранія и республики», 22-го же Ноября въ Читѣ

образовался «Читинскій Совѣтъ солдатскихъ и казацкихъ депутатовъ Р. С.-Д. Р. П.».

Въ Иркутскѣ въ концѣ Ноября также устраивались большиe митинги изъ низкихъ чиновъ; одинъ изъ нихъ, 28 Ноября, происходилъ совершенно открыто въ городскомъ театрѣ и предъявилъ къ начальству рядъ революционныхъ требованій.

Работала партія среди военныхъ также во Владивостокѣ, Красноярскѣ, Саратовѣ, Кронштадтѣ, начала ставить дѣло въ Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ, Петербургѣ, Финляндіи и по нѣкоторымъ другимъ пунктамъ.

Всюду почти наблюдался одинъ и тотъ-же характеръ работы: въ городахъ, гдѣ были сравнительно сильныe партійныe организаціи, образовывались руководящіе коллективы изъ нѣсколькихъ соціаль-демократовъ, которые и начинали выискивать наиболѣе подходящихъ для беспорядковъ отдѣльныхъ низкихъ чиновъ и чрезъ нихъ уже пускали въ войска прокламаціи и вели агитацию, стараясь возбуждать въ частяхъ недовольство и броженіе на почвѣ близкайшихъ экономическихъ нуждъ.

Въ этотъ періодъ появился разрядъ интеллигентныхъ соціаль-демократокъ, которые вступали съ низкими чинами въ интимныя отношенія и, въ интересахъ дѣла пропаганды, переходили съ рукъ на руки «сознательныхъ» низкихъ чиновъ.

Этю работою партіи среди войскъ еѣ значительной степени были обусловлены и обострены беспорядки, всыпнувшіе въ Кронштадтѣ (26 и 27 Октября), во Владивостокѣ (30—31 Октября), Севастополѣ (11—15 Ноября), Кіевѣ (18 Ноября), а также и по нѣкоторымъ другимъ городамъ.

Самой яркой работой партіи въ 1905 году была «боевая» работа, закончившаяся попытками вооруженного восстания.

Уже съ начала 1905 года при Центральномъ Комитѣтѣ была образована Техническая Группа, имѣвшая

цѣлью снабженіе организацій оружіемъ и боевыми припасами, которые она и выдавала въ 1905 году бесплатно или продавала по весьма малымъ цѣнамъ.

Группа черпала средства изъ разныхъ источниковъ, главнымъ же образомъ ей ссужалъ средства Центральный Комитетъ.

Позднѣе группа выдѣлила отдѣленія, стѣлавшіяся самостоятельными: Московское для Центрального района и отдѣленіе для поставки оружія на Кавказъ.

Началось заготовленіе оружія по мѣстамъ; налажена была доставка огнестрѣльного оружія изъ за-границы, формировались боевые дружины и даже стали устраиваться лабораторіи для приготовленія разрывныхъ снарядовъ. Одна изъ такихъ лабораторій, отлично оборудованная, располагавшая средствами для изготавленія 100 снарядовъ, была арестована въ 20-хъ числахъ Мая въ Вырицѣ, въ 56 верстахъ отъ Петербурга, причемъ были отобраны совершенно готовые снаряды и руководство къ ихъ изготавленію.

Послѣ III-го Съезда и Конференціи, боевая работа партіи усилилась, что отразилось и на результатахъ обысковъ, производившихся у партійныхъ работниковъ разныхъ пунктовъ.

8 Сентября въ Нижнемъ Новгородѣ, при арестѣ хорошо оборудованной типографіи мѣстной организаціи былъ найденъ: «Уставъ активной Сормовской боевой группы» мѣстного комитета и рецепты для составленія взрывчатыхъ веществъ; 11 числа того же мѣсяца на Закавказской желѣзной дорогѣ были арестованы члены Тифлисской меньшевистской «Боевой организаціи» съ 4-мя готовыми бомбами; 22 Сентября при ликвидации Донского Комитета въ числѣ прочихъ результатовъ былъ разрывной снарядъ, а 28 Сентября при арестѣ въ Петербургѣ «Боевой дружины» Невскаго района—взяты при надлежности лабораторіи и части разрывныхъ снарядовъ.

Особенно прочно ставили боевое дѣло соціалъ-демо-

краты на Кавказѣ. Работавшій тамъ «Сѣверо-Кавказскій соціаль-демократическій Союзъ» — образовалъ «Военно-техническую группу», на обязанность которой возложена была организація по комитетамъ и группамъ «Боевыхъ дружинъ», цѣль коихъ: организація побѣговъ, борьба съ агентами правительства, обученіе рабочихъ стрѣльбы и вооруженіе ихъ. Военно-техническая группа и боевые дружины примыкали къ комитетамъ, какъ периферійныя группы и на ихъ собраніяхъ имѣли по своимъ дѣламъ рѣшающей голосъ.

Въ концѣ Октября мѣсяца даже сравнительно небольшая Николаевская организація рѣшила организовать правильную боевую дружину, вооружить ее браунингами и снабдить бомбами.

Эта боевая подготовка партіи въ условіяхъ повышенаго настроенія и непрекращавшагося броженія во всѣхъ общественныхъ слояхъ, самонавинчиваніе постоянными разговорами о вооруженномъ возстаніи и не всегда твердая политика административной власти, все это въ совокупности имѣло вліяніе на то, что лидеры соціаль-демократіи къ началу Декабря настолько переоцѣнили свои силы и вліяніе на пролетарскія массы, что посчитали своевременныхъ приступить ко всеобщему вооруженному возстанію. Баснословные же разсказы о возстаніяхъ среди войскъ, въ которыхъ раздувались беспорядки, возникавшіе въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ, давали иллюзію, что армія «готова къ бунту», готова стать «на защиту народа», что «самодержавіе лишилось своего главнаго оплota», и это еще болѣе увеличивало увѣренность въ возможность государственного переворота.

Когда же правительство заарестовало «Органъ революціонной власти» — Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, когда сдѣлалась известной данная за нѣсколько дней передъ тѣмъ циркулярная телеграмма Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. Н. Дурново о повсемѣстныхъ арестахъ главныхъ руководителей революціоннаго

движения, а главное, когда начавшееся патриотическое пробуждение правой части общества было поддержано открыто выраженнымъ ему сочувствіемъ Государя Императора—лидеры партіи поняли, что начался ново-рьшенье со стороны власти по отношенію революціоннаго движения, что наступилъ моментъ или быть раздавленными законной властью, или побѣдить ее, и они рѣшились поднять вооруженное восстаніе.

4-го Декабря, въ С.-Петербургѣ, соединенное собрание представителей обѣихъ партійныхъ фракцій постановило «выступленіе» въ формѣ всеобщей стачки, каковое рѣшеніе въ тотъ же день принялъ Исполнительный Комитетъ возстановленного Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, Центральный же Комитетъ партіи послалъ въ Москву на желѣзодорожную конференцію своего делегата съ цѣлью провести на ней желѣзодорожную забастовку.

Московская большевистская организація особенно энергично агитировала за вооруженное восстаніе и оказалась въ этомъ смыслѣ сильное вліяніе на Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ (С.-Демократы имѣли въ совѣтѣ своихъ депутатовъ съ рѣшающими голосами) и на образовавшіяся въ Москвѣ организаціи почтово-телеграфныхъ и желѣзодорожныхъ служащихъ.

5-го Декабря Московскіе большевики постановили начать съ 7-го числа всеобщую забастовку съ тѣмъ, чтобы перевести ее въ вооруженное восстаніе, и это рѣшеніе 6-го Декабря повторилъ Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, возложившій руководство забастовками на свой Исполнительный Комитетъ и на представителей Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партии и Партии Соціалистовъ-Революціонеровъ. Въ тотъ же день этотъ новый коллективъ издалъ постановленіе: «Объявить въ Москвѣ со Среды 7-го Декабря, съ 12 часовъ дня, всеобщую политическую забастовку и стремиться перевести ее въ вооруженное восстаніе», и обратился

къ рабочимъ, солдатамъ и гражданамъ съ призывомъ къ восстанію, которое заканчивалось словами:

«Соединенными силами мы свергнемъ, наконецъ, преступное Царское Правительство, созовемъ учредительное собрание на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайного избирательного голосования и утвердимъ демократическую республику».

Подъ этой прокламацией, не считая Совета Рабочихъ Депутатовъ и Соціалистовъ-Революціонеровъ, подписались — Московскій Комитетъ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партии, Московская Группа (меньшевики) и Окружная Организація Партии.

Петербургская забастовка началась вяло и успѣха не имѣла. Въ Москвѣ же съ 7-го числа начались единичныя забастовки, перепедшія затѣмъ въ общую стачку. Подъ вліяніемъ агитациі распределенныхъ по районно агитаторовъ — соціаль-демократовъ, настроеніе быстро повысилось; на многихъ фабрикахъ заготовлялось холодное оружіе, было разграблено нѣсколько оружейныхъ магазиновъ, начались стычки съ войсками и полиціей. Въ разныхъ мѣстахъ происходятъ массовые митинги, на которыхъ соціаль-демократы, поддерживаемые соціалистами-революціонерами, призываютъ населеніе къ вооруженному восстанію.

8-го числа забастовка дѣлается всеобщей. Съ вечера 9-го числа появляются баррикады изъ досокъ, телеграфныхъ столбовъ, бочекъ, выѣсокъ, перепутанныхъ проволокой; происходитъ настоящій бой съ дѣйствіемъ артиллеріи противъ дружинниковъ, засѣвшихъ въ домѣ Фидлера. 10 и 11 повсюду строятся баррикады, войска дѣйствуютъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Однако соціаль-демократы, столь много говорившіе о вооруженномъ восстаніи, о своей руководительской въ немъ роли, съ момента начала восстанія оказались неподготовленными и неспособными руководить имъ.

Федеративный Комитетъ, составившійся изъ объеди-

пенныхъ большевистского Комитета и меньшевистской группы растерялся, директивы его шли съ сильнымъ запозданіемъ, а въ ночь на 10-е Комитетъ собрался въ послѣдній разъ и вынесъ рѣшеніе: «Въ виду трудности поддерживать связь между Федеративнымъ Комитетомъ и массами, непосредственное руководство борьбой массъ должно принадлежать районнымъ советамъ рабочихъ депутатовъ».

Плохо было поставлено и самое боевое дѣло. «Исполнительный Комитетъ», являвшійся исполнительнымъ органомъ пролетарской организаціи, организовавъ свой Центральный штабъ, не могъ связать его съ боевыми и военными организаціями.

Прочныхъ боевыхъ дружинъ не оказалось; численность дружинниковъ у большевиковъ достигла лишь 250 человѣкъ, меньшевики насчитывали до 200 человѣкъ, прочіе же человѣкъ 400 принадлежали къ беспартийнымъ и соціалистамъ-революціонерамъ. Бомбъ оказалось мало, да и съ тѣми не умѣли обращаться. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ съ 12 числа движение пошло на убыль; дружинники сосредоточились на Прѣснѣ и приняли оборонительныя мѣры; общее настроеніе революціонеровъ всякихъ фракцій идетъ столь быстро на пониженіе, что уже въ ночь на 14 число меньшевики стали высказываться за окончаніе забастовки, противъ чего, однако, возстали большевики, постановившіе продолжать забастовку и вооруженное восстаніе. Однако забастовка стала замирать сама по себѣ; вечеромъ 15-го нѣкоторыя дружины были распущены ихъ начальниками, а 16 числа Московскій соціалъ-демократический Комитетъ съ Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ вынуждены были объявить прекращеніе партизанской войны съ вечера 18 числа, а забастовки съ 19 числа.

Это постановленіе фактически было совершенно излишне, ибо безъ него забастовка прекратилась естественнымъ пу-

темъ, а партизанскія дѣйствія, вслѣдствіе энергичныхъ дѣйствій войскъ, должны были прекратиться еще до 17 числа; 17-го же числа послѣдній оплотъ дружинниковъ—Прѣсня—была ограблена войсками, послѣ чего дружинники разбрѣжались, часть же ихъ погибла.

По примѣру столицъ провинціальныя партійныя организаціи въ союзѣ съ Совѣтами Рабочихъ Депутатовъ и другими революціонными партіями также объявили всеобщую забастовку, которая и имѣла временный успѣхъ по многимъ, преимущественно губернскимъ городамъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ эти забастовки, также какъ и въ Москвѣ, перешли въ вооруженныя возстанія. Почти одновременно съ Московскимъ возстаніемъ происходило возстаніе въ Красноярскѣ (9 Декабря), гдѣ была образована «Красноярская Республика», державшаяся 2 недѣли, въ Нижнемъ Новгородѣ и Харьковѣ (12-го), Николаевѣ (13), Новороссійскѣ (8) и Ростовѣ на Дону; 17 Декабря было совершено внезапное нападеніе на войска на станціи Горловка, Екатеринославской желѣзной дороги, а 19 въ Ригѣ; 21-го была образована «Читинская Республика», около того же времени «Сѣверо-Кавказская», «Люботинская» и «Сочинская»; шли возстанія въ Прибалтійскомъ краѣ, Польшѣ и на Кавказѣ.

Во всемъ этомъ движеніи соціалъ-демократы играли роль главныхъ агитаторовъ и подстрекателей, но въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ дѣлѣ проведения забастовки, на Кавказѣ же и въ Прибалтійскомъ краѣ въ дѣлѣ поднятія возстанія, имъ принадлежала руководящая роль.

Особо выдающуюся роль сыграла партія и въ Сибіри, гдѣ отмѣченная выше, благопріятная для партійной работы условія дали возможность партіи захватить въ свои руки все дѣло перевозки войскъ и фактически завладѣть властью въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Такъ, въ Читѣ мѣстный комитетъ партіи къ 7 Декабря, опираясь на взбунтовавшіяся войска, запрашивая уже городомъ, 7-го числа онъ сталъ открыто издавать печатав-

шуюся его распоряженiemъ въ Губернскoй типографiи революцiонную газету «Забайкальскoй рабочiй», а 18 Декабря для удобства сношенiй даже напечаталъ въ своемъ органiѣ адресъ бюро комитета. 21 го Декабря въ Чите управление нѣкоторыми учрежденiями было передано организaциямъ, руководимымъ соцiаль-демократами. Также открыто выступили соцiаль-демократы и въ Красноярскѣ, гдѣ они руководили дѣйствiями «Объединенного совѣта депутатовъ отъ солдатъ и рабочихъ», совмѣстно съ кото-рымъ захватили 8-го Декабря Губернскую типографiю и стали выпускать революцiонную газету «Красноярскoй Рабочiй».

Всѣ эти революцiонныя выступленiя, подобно Московскому, были подавлены военною силою, и если по многимъ мѣстамъ они имѣли временный успѣхъ, то это обусловливалось не могуществомъ и организованностью революцiонныхъ партiй, а нерѣшительностью, растерянностью и дезорганизацiею мѣстныхъ властей.

«Всеобщее вооруженное восстание» оказалось иллюзией, созданной пылкимъ воображенiемъ руководителей соцiаль-демократiи. Партия потерпѣла поражение какъ материальное, такъ и моральное.

VII.

1906 годъ. — Послѣ вооруженнаго возстанія. Четвертый
«Объединительный» партійный съездъ.

Подавивъ вооруженное возстаніе, правительство продолжало добивать революцію. Революціонныя организаціи, въ томъ числѣ и Р. С.-Д. Р. П., терпѣли разгромъ.

О планомѣрной пропагандистской или агитационной работѣ могли говорить лишь нѣкоторые мечтатели партіи; настроеніе массъ упало, попытки поднять его на выступленія въ память 9-го Января успѣха не имѣли; усилился лишь повсемѣстно терроръ, да все чаще и чаще стали практиковаться грабежи, получившіе на революціонномъ жаргонѣ наименованіе «экспропріацій».

Вотъ какъ описываетъ то время въ своемъ трудѣ «Новый Стой» — Обнинскій:

«Бывали дни, когда нѣсколько крупныхъ случаевъ террора сопровождались положительно десятками мелкихъ покушеній и убийствъ среди низшихъ чиновъ администраціи, не считая угрозъ путемъ писемъ, получавшихся чуть не всякимъ полицейскимъ чиновникомъ»... «Среди террористовъ начали попадаться малолѣтніе».. «Фабрикація бомбъ привыла гомерическіе размѣры и техника ихъ сдѣлала успѣхи такіе, что теперь положительно каждый ребенокъ можетъ изъ коробки изъ-подъ сардинокъ и купленныхъ въ аптекѣ припасовъ смастерить снарядъ, годный для взрыва его нянѣки. Мастерскія бомбъ открываются во всѣхъ городахъ, бомбы рвутъ самихъ мастеровъ по неосторожности, бомбы швыряютъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, бомбы встрѣчаются въ корзинахъ съ земляникой, почтовыхъ

посылкахъ, въ карманахъ пальто на вѣшалкахъ общественныхъ собраний, въ церковныхъ алтаряхъ... «Взрывалось все, что можно было взорвать, начиная съ винныхъ лавокъ и магазиновъ, продолжая жандармскими управлениями (Казань) и памятниками русскимъ генераламъ (Ефимовича, въ Варшавѣ), и кончая церквами».

«О необычайномъ развитіи грабежей много говорить не приходится»... «Бандитизмъ сталъ обычнымъ явленіемъ, словно Россія обратилась въ Корсику» ..

Оглядываясь на минувшій бурный періодъ и учитывая понесенное пораженіе, партійные руководители обратились къ разсмотрѣнію причинъ неудачъ, и вновь ожила фракціонная, по тактическимъ вопросамъ полемика.

Лидеры партіи различно смотрѣли на только что пережитый періодъ, различно понимали значеніе текущаго момента, а слѣдствіемъ этого были и различные взгляды на то, что и какъ должна дѣлать партія.

Теоретические взгляды наиболѣе революціоннаго крыла партіи -- большевиковъ, лидеромъ котораго являлся Ленинъ, сводились по главнымъ вопросамъ къ слѣдующимъ положеніямъ.

Революція идетъ къ подъему; наступившее затишье не есть доказательство пораженія партіи, а есть признакъ наступленія періода накопленія революціонной энергіи, подготовки нового вооруженнаго возстанія.

Главная задача пролетаріата въ настоящій моментъ довести до конца демократической переворотъ, въ какомъ направлениі его и должны вести за собою партійные организаціи.

Надо подготовлять вооруженное возстаніе и для успѣха его слѣдуетъ воспользоваться уроками Декабрьскаго возстанія; надо увеличить число боевыхъ дружинъ, улучшить ихъ организацію и снабженіе всякимъ оружиемъ; усилить работу въ войскахъ и начать объединеніе съ крестьянами.

Необходимо продолжать терроръ, или такъ называе-

мыла партизанская деятельность боевых дружинъ, съ цѣлью разрушения органовъ правительственной власти и черносотенныхъ организаций, что одновременно будетъ имѣть и хорошее воспитательное значеніе въ смыслѣ выработки руководителей массъ; надо продолжать экспроприаціи казенныхъ суммъ.

За время восстания должно быть организовано временное революционное правительство, въ которомъ должна принять участіе партія.

Думу и выборы въ нее надо бойкотировать, связанныя-же съ нею собранія—следуетъ использовать для изложения взглядовъ соціалъ-демократовъ передъ народомъ, для критики Думы, для призыва къ борьбѣ за созывъ учредительного собранія.

«Наша задача, писалъ Ленинъ, не поддержка кадетской Думы, а использование конфликтовъ внутри этой Думы и связанныхъ съ этой Думой для выбора наилучшаго момента нападенія на врага. восстания противъ самодержавія».

Выразителемъ крайняго праваго направленія въ партии явился Шлехановъ, со взглядами котораго соглашалась также и нѣкоторая часть меньшевиковъ.

Уже въ Декабрѣ 1905 года, въ № 4 Дневника Соціалъ-Демократа, въ статьѣ: «Еще о нашемъ положеніи» онъ высказалъ, что объявление 2 и 3 всеобщихъ стачекъ, равно и поднятіе вооруженного восстания было со стороны партіи тактической ошибкой. «Жизнь, писалъ онъ, показала, что тактика, которой держалась въ послѣдніе мѣсяцы наша партія, несостоятельна. Подъ страхомъ новыхъ пораженій мы обязаны усвоить иные тактическіе пріемы».

Пріемы-же эти, по его мнѣнію, должны заключаться въ слѣдующемъ:

Выяснить рабочимъ всю рискованность «игры, которая называется вооруженнымъ восстаніемъ», обратить усиленное вниманіе на развитіе сознанія пролетариата

вообще; начать агитацию за образование професіональныхъ союзовъ, которые являются школой соціализма для рабочихъ, дадутъ рабочему классу силу, вовлекутъ весь рабочій классъ въ движение; стараться вовлечь крестьянство въ движение, съ каковой цѣлью начать среди него агитацию, пріурочивая ее главнымъ образомъ къ вопросу отображенія въ пользу крестьянъ земель другихъ классовъ населенія.

Въ той-же статьѣ Илехановъ, ссылаясь на то, что участіе соціаль-демократіи въ выборной агитациі дасть возможность довести до максимума ихъ вліяніе на широкіе слои трудящаго населенія какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, высказался противъ бойкота Государственной Думы.

Взгляды меньшевиковъ, занявшихъ какъ бы среднюю теоретическую позицію, сводились къ слѣдующему.

Новый подъемъ революціи неизбѣженъ, и ко времени его пролетаріатъ долженъ подготовить условія, при которыхъ онъ могъ бы добиться побѣды. Условія же эти заключаются въ укрѣпленіи и расширеніи организацій пролетарскихъ массъ на почвѣ политической и экономической борьбы, въ каковыхъ цѣляхъ слѣдуетъ использовать всѣ завоеванныя легальныя возможности.

Необходимо подготовлять вооруженное восстаніе, но только эту подготовку не слѣдуетъ понимать въ узко военно-техническомъ смыслѣ, а слѣдуетъ разматривать какъ подготовку широкаго политического движения массъ, что можетъ быть достигнуто путемъ расширенія и усиленія агитациі среди пролетаріата, крестьянства, мелкой городской буржуазіи и среди войска. Вооружать народъ не дѣло партіи, она должна лишь содѣйствовать само-вооруженію населения и организовывать и вооружать боевые дружины, которые бы начали восстаніе. Для успеха восстанія необходимо входить въ боевые соглашенія съ другими революціонными и оппозиціонными партіями. Попыткамъ вовлечь пролетаріатъ въ восстаніе

при неблагоприятныхъ условіяхъ, слѣдуетъ противодѣйствовать; изолированного-же отъ другихъ классовъ вооруженного столкновенія съ правительствомъ надо избѣгать.

Партія не должна добиваться въ революціи захвата власти и диктатуры пролетаріата, она должна революціонизировать буржуазныя партіи и мѣшать продвигаться къ власти тѣмъ изъ нихъ, которые не будутъ обеспечивать пролетаріату наибольшаго простора для борьбы за соціализмъ.

Тerrorъ противъ лицъ не долженъ быть примѣняемъ, экспропраціи частныхъ капиталовъ недопустимы, захваты же казенныхъ суммъ могутъ производиться,

Государственную Думу надо бойкотировать, но въ выборахъ участвовать слѣдуетъ, съ цѣлью развить партійную агитацию среди массъ, сорганизовать массы и мобилизовать ихъ вокругъ соціал-демократіи.

Такое различие по взглядахъ на тактику партіи въ ближайшемъ премени, новый очередный вопросъ общественной жизни - Государственная Дума и участіе въ ней, разгромъ партійныхъ организацій по мѣстамъ - все это настойчиво выдвигало на очередь вопросъ объединеніи партій, о выработкѣ общихъ и обязательныхъ для всѣхъ руководящихъ директивъ, а это могло быть достигнуто только путемъ партійшаго съѣзда, подготовкой которого и занялись лидеры партіи.

Еще осенью 1905 года въ цѣляхъ объединенія дѣятельности партійныхъ организацій во многихъ мѣстахъ образовались «коалиціонные», «федеративные», «объединенные» и т. п. совѣты и комитеты, составленные изъ представителей враждующихъ фракцій большевиковъ и меньшевиковъ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ объединеніешло дальше и выразилось въ слияніи фракціонныхъ организацій. Начались и переговоры объ объединеніи центральныхъ партійныхъ учрежденій большевистскаго Центрального

Комитета съ меньшевистской Организационной Комиссіей и редакцій центральныхъ литературныхъ органовъ.

Были собраны конференціи обѣихъ фракцій и по постановленію ихъ въ концѣ 1905 года состоялось объединеніе ихъ на федеративныхъ началахъ; въ цѣляхъ же окончательнаго сліянія фракцій конференція рѣшила созвать объединительный партійный съездъ, что и было поручено Объединенному Центральному Комитету *).

Послѣ сложной подготовительной работы Объединеннаго Центральнаго Комитета, выбранные отъ партій представители собрались на IV-й съездъ въ Стокгольмѣ, въ Апрѣль мѣсяцѣ 1906 года.

На съездѣ присутствовало 111 делегатовъ съ рѣшающими голосами отъ 57 организацій **); 22 делегата съ совѣщательными голосами отъ 13 организацій ***), въ томъ числѣ отъ Объединеннаго Центральнаго Комитета и отъ редакціи Объединеннаго Центральнаго Органа; 12 представителей отъ національныхъ соціаль-демократическихъ организацій: Соціаль-Демократіи Польши и Литвы, Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза (Бундъ), Латыш-

*) Объединенный Центральный Комитетъ издалъ нѣсколько измѣровъ «Партійныхъ Извѣстій», которымъ явились тогда какъ бы Центральныи Органъ партіи, которая съ закрытиемъ легальныхъ соціаль-демократическихъ газетъ, временно осталась безъ органа.

**) Организаціи: Астраханская, Бакинская, Батумская, Виленская, Витебская, Владимірская, Воронежская, Воткинская, Гурійская, Двинская, Донецкій Союзъ, Донецкая, Екатеринославская, Елизаветградская, Иваново-Вознесенская, Кинешечская, Кипеневская, Киевская, Кіевская окружная спилка, Клинцовская, Костромская, Курская, Кутаисская, Мелитопольская, Минская, Могилевская, Московская, Московская Окружная, Николаевская, Нижегородская, Одесская, Орловская-Брянская, Пермская, Петербургская, Полтавская, Потійская, Ревельская, Рижская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Сморгонская, Сѣверно-Кавказскій Союзъ, Ташкентская, Тагильская, Тверская, Тифлисская, Томско-Омская, Тульская, Туркестанская, Уфимская, Финляндская военная, Харьковская, Черниговская, Ярославская, Эриванская, Феодосийская.

***) Объединенный Центральный Комитетъ, Редакція Объединеннаго Центральнаго Органа, Организаціи: Бакинская, Казанская, Калужская, Костромская, Московская, Петербургская, Рижская, Самаркандская, Сибирскій Союзъ, Харьковская, Южно-Областная.

ской Соціаль-Демократической Рабочей Партії, Фінляндской Рабочей Партії и Болгарской Соціаль-Демократической Рабочей Партії. Кроме того, были приглашены 5 выдающихся соціаль-демократовъ литераторовъ: (Плехановъ, Аксельродъ, Акимовъ, Джонъ и Михайловичъ) и 6 человѣкъ гостей. По фракціонной позиціи изъ числа 111 делегаторовъ съ рѣшающими голосами меньшевиковъ было на 16 человѣкъ больше, чѣмъ большевиковъ. Такимъ образомъ по направленію съѣзда былъ «меньшевистскій».

На обсужденіе съѣзда были поставлены вопросы: аграрная программа; о современномъ моментѣ и классовыхъ задачахъ пролетаріата; объ отношеніи къ крестьянскому движению; объ отношеніи къ Государственной Думѣ; о вооруженіи возстаніи; о партизанскихъ выступленіяхъ; объ отношеніи къ профессіональнымъ союзамъ; о сліяніи съ національными соціаль-демократическими организаціями и Организаціонный Уставъ,

Вопросъ объ аграрной программѣ былъ поставленъ въ первую очередь и послѣ обсужденія иѣсколькихъ предложенныхъ проектовъ была принята слѣдующая Аграрная Программа: «Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежать непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободного развитія классовой борьбы въ деревнѣ Р. С.-Д. Р. П. требуетъ:

1) отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ;

2) отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ;

3) конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстного самоуправлія, объединяющихъ городскіе и сельскіе округа, причемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда,

а также лѣса и воды, имѣющіе обще-государственное значение, передаются во владѣніе демократического государства;

4) конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кроме мелкаго землевладѣнія, и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправлѣнія, причемъ минимальнаго размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется круинами органами мѣстнаго самоуправлѣнія».

«Поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщицкихъ земель, Р. С.-Д. Р. П. всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякому попыткамъ задерживать ходъ экономического развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во владѣніе демократическихъ учрежденій мѣстнаго самоуправлѣнія, Р. С.-Д. Р. П., въ случаѣ неблагопріятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщицкихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство, или которыхъ составляютъ необходимыя для его округленія угодія. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократически-аграрныхъ преобразованій ставить своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему неизримимую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарищаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, наконецъ, указывать на необходимость полнаго соціалистического переворота, какъ единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплоатацію».

Вопросъ о современномъ моментѣ и классовыхъ задачахъ партіи былъ поставленъ вто-

рымъ и возбудилъ горячія пренія. Каждая фракція защищала свои, изложенные выше по настоящему вопросу взгляды, и въ концѣ концовъ большинствомъ 62 голосовъ противъ 44, при 4 воздержавшихся, рѣшено резолюціи по сему вопросу не принимать.

По вопросу объ отношеніи къ Государственной Думѣ съѣзда постановилъ: использовать, въ интересахъ расширенія и углубленія революціонального движения, всѣ конфликты, возникающіе какъ между правительствомъ и Думой, такъ, и въ самой Думѣ и для этого стремиться расширить и обострить эти конфликты настолько, чтобы они послужили началомъ массового движения, направленного къ сверженію самодержавія; стараться связывать въ каждомъ случаѣ политическія движения съ соціально-экономическими требованіями рабочихъ и крестьянъ и организовать давленіе на Думу извнѣ въ цѣляхъ я революціонизированія.

Стараться обнаруживать передъ массой непослѣдовательность всѣхъ тѣхъ буржуазныхъ партій, которыхъ будутъ брать на себя въ Думѣ роль выразителей народной воли, доказать населенію непригодность Думы и необходимость созыва учредительного собрания. Если же въ Думу попадутъ партійные соціаль-демократы, то постараться образовать соціаль-демократическую группу-фракцію, которая, дѣйствуя подъ руководствомъ и контролемъ центральныхъ учрежденій партій, «должна толкать своей критикой всѣ буржуазныя партіи къ болѣе решительной оппозиціи, сплачивать вокругъ себя всѣ революціонные элементы, выдвигать соціально-экономическіе вопросы и поддерживать ихъ связь съ политическими, обострять конфликтъ Думы съ правительствомъ и поддерживать чрезъ посредство партійной организаціи постоянную связь съ широкими рабочими массами». Ввиду этого всюду, гдѣ сице предстоятъ выборы, партія должна стремиться провести своихъ кандидатовъ въ Думу.

Съѣзда принялъ и инструкцію для Центрального

Комитета по вопросу о думской социалъ-демократической фракції, которою обязалъ Центральный Комитетъ: изъявить всѣ партійныя организаціи, кого именно, когда и на какихъ условіяхъ онъ назначилъ представителями партіи въ парламентской фракції, а затѣмъ сообщать періодически и отчеты о дѣятельности этихъ представителей. Мѣстнымъ рабочимъ организаціямъ поручался контроль за своими уполномоченными депутатами въ Государственной Думѣ *).

Вопросъ о вооруженномъ возстаніи поднялъ большіе споры, послѣ которыхъ меньшевикамъ удалось провести слѣдующія постановленія.

Принимая во вниманіе:

« 1) что революціонная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть изъ рукъ самодержавно-крѣпостническаго правительства, уже ставила и еще поставить народъ передъ необходимостью вооруженного возстанія;

2) что побѣда народнаго возстанія мыслима только въ случаѣ дезорганизаціи войска и перехода по крайней мѣрѣ части его на сторону народа;

3) что войско можетъ перестать быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства и болѣе или менѣе значительная часть войска можетъ перейти на сторону народа только при рѣшительномъ и активномъ участіи въ возстаніи вмѣстѣ съ пролетаріатомъ широкихъ слоевъ городской буржуазіи и крестьянства;

4) что принятіе широкими слоями населенія активнаго участія въ возстаніи можетъ произойти только па почвѣ постепенного вовлечениѣ этихъ слоевъ населенія въ активную борьбу съ правительствомъ какъ результатъ

*) Послѣднія постановленія въ Протоколахъ IV съѣзда не помѣщены. См. Докладъ объ Объединительномъ съѣзда Р. С.-Д. Р. П. Ш. Ленинъ. Москва 1906 г.

крайняго обостренія общественно-политическихъ противорѣчій въ процессѣ этой борьбы съѣздъ признаетъ, что основной задачей партіи въ настоящій моментъ является развитіе революціи путемъ расширенія и усиленія агитационной дѣятельности въ широкихъ слояхъ пролетаріата, крестьянства, мелкой городской буржуазіи и среди войскъ и вовлечеіе ихъ въ активную борьбу съ правительствомъ постояннымъ вмѣшательствомъ С. Д. и руководимаго ею пролетаріата во всѣ проявленія политической жизни страны; что, выполняя эту свою основную задачу, партія тѣмъ самымъ содѣйствуетъ и подготовкѣ условій для побѣды возстанія, приводя массу населенія къ сознанію невозможности всякаго соглашенія съ царемъ и его правительствомъ и необходимости вооруженій силой добиться осущесвленія своихъ политическихъ требованій».

«Партія не принимаетъ на себя обязательства вооружать народъ, а будетъ лишь содѣйствовать самовооруженію населенія, сорганизуетъ и вооружить боевые дружины, которые должны внести иниціативу и планомѣрность въ борьбу; она будетъ мѣшать всѣмъ попыткамъ вовлечь пролетаріатъ въ вооруженное столкновеніе при неблагопріятныхъ условіяхъ; и вступить въ интересахъ возстанія въ боевые соглашенія съ другими революціонными и оппозиціонными организаціями». Постановлено также усилить и систематизировать пропагандистскую и организаціонную дѣятельность въ войскахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ.

По вопросу о партизанскихъ боевыхъ дѣствіяхъ съѣздъ призналъ, на ряду съ подготовкой силъ къ вооруженному возстанію, неизбѣжность активной борьбы противъ правительеннаго террора и насилий черносотенцевъ. иными словами съѣздъ санкционировалъ для партіи терроръ, какъ средство борьбы.

И когда позже, въ Августѣ мѣсяцѣ, большевистскій

«Пролетарій» № 1 *) призывалъ партійныхъ работниковъ предпринять рядъ партизанскихъ дѣйствій, онъ именно сослался на требование этой резолюціи IV-го съѣзда. Съѣзъ постановилъ затѣмъ: бороться противъ выступлений отдельныхъ лицъ или группъ съ цѣлью захвата денегъ подъ флагомъ партіи и избѣгать нарушенія личной безопасности или частной собственности мирныхъ обывателей; отвергнуть экспропріацію капиталовъ въ частныхъ банкахъ и всякие принудительные взносы на революцію; допускать разрушеніе частныхъ и казенныхъ домовъ и сооруженій лишь съ боевыми цѣлями; капиталы правительстvenныхъ учреждевій забирать только по указанію сформировавшихся органовъ революціонной власти, оружіе же и боевые припасы, принадлежащіе правительству, захватывать при всякой возможности.

Относительно професіональныхъ организацій рѣшено: содѣйствовать образованію безпартійныхъ професіональныхъ союзовъ, съ какою цѣлью стараться расширять легальные рамки, борясь за свободу союзовъ; всѣ члены партіи должны вступать въ союзы, дѣятельно работать въ нихъ и, укрѣпляя среди членовъ классовую солидарность и классовое сознаніе, связать союзы съ партіей. Съѣзъ высказался противъ организаціи професіональныхъ союзовъ по національностямъ.

По вопросу обѣ отношеніи къ крестьянскому движению съѣзъ постановилъ:

«1) Путемъ всесторонняго воздѣйствія на крестьян-

*) Упомянутая газета «Пролетарій» съ 21 Августа 1906 г. по 19 Ноября 1907 г. (20 номеровъ) издавалась въ Россіи, затѣмъ за границей. №№ 1 и 2 имѣли подзаголовокъ: Органъ Московскаго и Петербургскаго Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.; №№ 3, 4 и 5—Органъ Московскаго, Петербургскаго и Московскаго Окружнаго Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.; № 6 II-й (29 Октября 1906 г. 7 Января 1907 г.)—Органъ Московскаго, Петербургскаго, Московскаго Окружнаго, Курскаго и Пермскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.; №№ 12—20 (25 Янв.—19 Нояб. 1907 г.)—Органъ Московскаго, Петербургскаго, Московскаго Окружнаго, Курскаго, Пермскаго и Казачскаго комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.; Всѣ послѣдующіе номера за 1907 г.—1909 г.—Органъ С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.

ство связывать его экономическая требование съ политическими задачами переживаемого революционного момента».

«2) Создавая всюду, гдѣ только это окажется возможнымъ, самостоятельные с.-д. организаціи сельскохозяйственныхъ рабочихъ (пролетаріевъ и полупролетаріевъ), входящія въ составъ Р. С.-Д. Р. П., въ то же время содѣйствовать организаціи всего крестьянства, какъ путемъ вступленія его въ крестьянскій союзъ, пока этотъ союзъ остается безпартийнымъ, такъ и путемъ образованія крестьянскихъ комитетовъ, совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ и т. д., связывая ихъ какъ между собою, такъ и съ городскими пролетарскими организаціями, и стремясь повліять на ихъ программу и тактику въ желательномъ для с.-д. направлениі».

«3) Обострять столкновеніе крестьянства съ правительствомъ и помѣщиками, доводя крестьянство до сознанія, что его земельныя и политическая требованія могутъ быть удовлетворены только всенароднымъ учредительнымъ собраніемъ и для этого выдвигать революціонные требованія крестьянства въ формѣ наказовъ, приговоровъ и посылкой депутатій во всѣ общественные учрежденія. до Гос. Думы включительно».

«4) Удерживая крестьянъ отъ аграрного террора, поджоговъ и т. п. регулировать частичныя выступленія крестьянства, всѣми силами стараться расширить и согласовать эти дѣйствія крестьянства съ наступательнымъ движеніемъ пролетаріата противъ царизма».

«5) Вмѣстѣ съ революціоннымъ выступленіемъ крестьянства противъ помѣщиковъ, рекомендовать бойкотированіе мѣстныхъ властей и замѣну ихъ новыми, по возможности, выборными».

«6) Въ связи съ этими массовыми выступленіями революціонного крестьянства, доводить его до сознанія необходимости вооруженного восстания, одновременного и согласованного съ восстаніемъ пролетаріата и мелкаго мѣщанства въ городахъ, какъ единственнаго, при насто-

яющихъ условияхъ, средства добиться созыва всенар. Учред. Собр.».

«7) Въ цѣляхъ планомѣрной борьбы крестьянства выдвигать слѣдующіе лозунги: уборку хлѣба арендаторами съ арендныхъ участковъ безъ платежа аренды, отказъ отъ платежа налоговъ, бойкотъ правительственныйхъ учрежденій, отказъ отъ поставки рекрутъ и т. п.

«По отношенію къ с.-хоз. рабочимъ съѣздъ считаетъ необходимымъ, помимо организаціи ихъ на началахъ привлечеія ихъ въ ряды Р. С.-Д. Р. П., образованіе профессіональныхъ союзовъ этихъ рабочихъ для отстаиванія ихъ профессіональныхъ интересовъ. Какъ средство, организующее и сплачивающее с.-хоз. рабочихъ, съѣздъ рекомендуетъ стачку съ цѣлью увеличенія заработной платы поденныхъ и сроковыхъ рабочихъ и уменьшенія отработковъ за землю для отработочныхъ рабочихъ.

Въ цѣляхъ успѣшной пропаганды и агитациіи среди крестьянства, съѣздъ находитъ необходимымъ созданіе соответствующей литературы».

По вопросу объ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ съѣздъ постановилъ руководствоваться резолюціей по этому вопросу Амстердамскаго международнаго конгресса, которая состоять въ томъ, что соціалистическая партія всего міра, поддерживая борьбу за демократическую свободу, не вступаютъ въ прочные блоки и союзы съ буржуазными партіями, а равно не вступаютъ и въ буржуазное правительство.

Перейдя къ вопросу объ объединеніи съ національными соціал-демократическими организаціями, съѣздъ принялъ: а) условія сліянія съ Соціал-Демократіей Польши и Литвы (Приложение 6-е); б) проектъ условія объединенія съ Соціал-Демократіей Латышскаго края (этимъ именемъ delegates Латышъ сталъ называть на съѣздѣ Латышскую Соціал-Демократическую Рабочую Партию), который долженъ былъ быть внесенъ латышами на утвержденіе съѣзда

Соціаль-Демократії Латышского края (Приложение 7-е) и в) проектъ устава объединенія съ Бундомъ, который и было поручено Центральному Комитету провести въ жизнь немедленно послѣ принятія его Бундомъ (Приложение 8-е), а также поручилъ Центральному Комитету провести дѣло объединенія съ Украинской Соціаль-Демократической Рабочей Партией *).

Первые двѣ организаціи признавались территоріальными организаціями Р. С.-Д. Р. П., ведущими работу средл пролетаріата всѣхъ національностей своихъ районовъ, Бундъ же признавался соціаль-демократической организаціей исключительно еврейскаго пролетаріата, не-ограниченной районными рамками.

Сдѣланъ такое исключение для еврейства, съѣздъ въ особой резолюції, исе-таки, высказался противъ организаціи пролетаріата по національностямъ.

Утвердивъ затѣмъ Организаціонный Уставъ, съѣздъ выбралъ Центральный Комитетъ изъ 10 человѣкъ (3 большевика и 7 меньшевиковъ), 5 членовъ для Центрального Органа и постановилъ именоваться «Объединительнымъ» **).

Казалось, результаты IV-го съѣзда не оставляли желать лучшаго: партія усилилась, благодаря объединенію съ національными организаціями; фракціонный расколъ формально былъ прекращенъ; партіи былъ данъ Уставъ, Органы и обязательныя для всѣхъ руководящія резолюціи.

Новый Центральный Комитетъ сейчасъ-же послѣ съѣзда издалъ специальное о результатахъ съѣзда извѣщеніе, которое заканчивалось словами: «Да крѣпнетъ же достигнутое единеніе, да развернется широко работа всѣхъ

*) Объединеніе не состоялось вслѣдствіе постановки Украинской Партией условій, которыя Центральнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. были признаны непрѣемлемыми.

**) См. «Протоколы Объединительного съѣзда Российской Соціаль-Демократической Рабочей Партии, состоявшагося въ Стокгольмѣ въ 1906 г.» Москва 1907 г.

членовъ объединеной партіі, да здравствуетъ объедини-
тельница народной соціаль демократіі».

Но одновременно съ нимъ изданное делегатами, при-
надлежавшими къ «бывшей», какъ они заявляли, фракціи
большевиковъ «Обращеніе къ партіі» содержало въ себѣ
критику важнѣйшихъ резолюцій съѣзда, находило ихъ
ошибочными и указывало на то, что со многими поста-
новленіями съѣзда большевики должны и будутъ идеино
бороться.

Таково было объединеніе не на бумагѣ, въ видѣ
протоколовъ съѣзда, а въ дѣйствительности, по существу.

VIII.

1906 годъ. Работа на мѣстахъ. Государственная Дума 1-го созыва. Военные бунты. Аресты. Призывы большевиковъ. Конференція военныхъ и боевыхъ организацій. Общерус-ская конференція.

Пока руководители партій старались надъ теоретической разработкой тактическихъ вопросовъ, мѣстные партійные работники шли за движениемъ различныхъ общественныхъ группъ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ напримѣръ въ Московскомъ районѣ, соціал-демократы бросились было съ увлечениемъ въ профессиональное движение, затѣмъ занялись организаціей безработныхъ, думая использовать ихъ въ дальнѣйшемъ въ своихъ видахъ, какъ серьезную политическую силу, но какъ то, такъ и другое потерпѣло неудачу и вскорѣ было оставлено.

Нѣкоторые всецѣло отдались крестьянскому движению и сумѣли овладѣть имъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Юго-Западнаго Края, гдѣ и сорганизовали позже забастовочные комитеты—сельскіе, волостные и уѣздные, а въ нѣкоторыхъ селахъ даже и «совѣты крестьянскихъ депутатовъ», при помощи которыхъ и провели затѣмъ въ періодъ жатвы не безполезную въ смыслѣ материальномъ для рабочихъ забастовку.

Незначительная часть продолжала пропаганду и агитацию среди нижнихъ чиновъ въ войскахъ. Усилилась работа въ военныхъ организаціяхъ: Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Либавской, Рижской, Петербургской, Севастопольской и Нижегородской, направившись разбитая арестами работа Московской орга-

мизації; вновь народились организації Ново-Маргелан-ская и Смоленская.

Перечисленные военные организації устраивали кружковые занятия, «митинги», на которыхъ и вели агитацию, возбуждая нижнихъ чиновъ противъ вспомогательныхъ распорядковъ и начальства, распространяли нелегальную литературу, для издания которой многие изъ нихъ имѣли свои типографіи *), снабжали солдатъ тенденціозной легальной литературой. Подъ вліяніемъ этой работы въ иѣкоторыхъ частяхъ нижніе чины предъявили начальству требование экономического характера. Къ тому же времени относится образование Финляндской военной организації, занявшей скоро совершенно особое, исключительное среди военныхъ организацій положение.

За отсутствиемъ въ Финляндіи русской рабочей массы, Финляндская военная организація являлась тамъ единственной партійной организаціей, а потому на ней сосредоточивалось все вниманіе жившихъ въ Финляндіи по тѣмъ или инымъ причинамъ соціаль-демократовъ.

Свобода же для веденія пропаганды и агитации, изобиліе нелегальной литературы, продававшейся въ лавкахъ открыто наравнѣ съ легальными изданиями, и полная гарантія отъ арестовъ создавали самыя удобныя для партійной работы условія, и послѣдняя была поставлена среди стоявшихъ въ Финляндіи войскъ гораздо болѣе широко и своеобразно, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи.

Организація охватывала всѣ города, въ которыхъ стояли войска, и состояла изъ мѣстныхъ группъ — Гельсингфорской, Выборгской, Вильманстрандской, Абосской, Тюсъбинской и иѣсколькихъ группъ содѣйствія. Мѣстная группа составлялась изъ представителей полковыхъ комитетовъ и партійныхъ работниковъ; далѣе шли коми-

*) Издавали: Московская организація — «Солдатская жизнь», Либавская — «Солдатъ», Екатеринославская — «Жизнь солдата», Рижская — «Голосъ солдата», Петербургская — «Казарма», Финляндская — «Вѣстникъ казармы».

теты баталіонные, ротные и батарейные; на военныхъ судахъ образовывались судовые комитеты.

Всѣ мѣстные группы были объединены между собою чрезъ Центральную Группу, которая руководила всей работой, издавала «Вѣстникъ казармы» и выбиралась «Конференціей работниковъ Финляндской военной организации», являвшейся постояннымъ высшимъ учреждѣніемъ Организаціи, собиравшимся периодически.

Среди сорганизованныхъ въ комитеты солдатъ велась пропаганда и агитация, причемъ тамъ, въ Финляндіи, выработался особый видъ партійной работы съ военными или такъ называемыя «явки». Этими именемъ назывались въ Финляндіи занятия, которыя вели соціаль-демократы съ нижними чинами въ извѣстные часы, въ специально нанимавшихся для этой цѣли квартирахъ.

Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ партійныхъ работниковъ работу на «явкахъ» въ Гельсингфорсѣ.

«Ежедневно съ опредѣленного часа приходили солдаты. (Изъ практическихъ соображеній для матросовъ устраивалась отдѣльная явка). Явка обыкновенно продолжалась 3 часа. Первые два часа проходили въ дѣловыхъ разговорахъ съ солдатами по ихъ частямъ. Въ это же время солдаты читали литературу, которую—довольно разнообразную (газеты, книги, брошюры)—они постоянно могли находить на явкахъ. Постѣдній же часъ всегда посвящался бесѣдѣ. Темы намѣчались самими солдатами. Онѣ были въ высшей степени разнообразны. Напр., о програмѣ с.-р., о думѣ, о кадетахъ, объ уничтоженіи постоянной арміи, о Богѣ и т. д. Вопросы политические смыкались вопросами религіозными и этическими. Докладчикомъ по всѣмъ этимъ вопросамъ обыкновенно являлся товарицъ, отъѣтственныи работникъ организаціи, который, стараясь систематизировать всѣ выдвигаемые солдатами вопросы, добивался того, чтобы солдаты сами высказывались. Это обыкновенно удавалось, и бесѣды проходили очень оживленно. Солдаты очень дорожили этими

бесѣдами, и многіе изъ нихъ приходили послушать и по-
говорить о своихъ дѣлахъ, *).

Явки пользовались среди солдатъ большими успѣхомъ.
На нихъ бывало въ день до 50 человѣкъ. Это были
своего рода клубы морального разврата для войскъ и,
сколь велико было ихъ развращающее дѣйствіе, показали
размѣры вспыхнувшаго 16-го Іюля Свеаборгскаго бунта.

Продолжалась у партіи и «боевая работа». Функціо-
нировала техническая группа при Центральномъ Коми-
тетѣ, образовавшаяся съ начала 1905 года и имѣвшая
цѣлью изготавленіе боевыхъ припасовъ, приобрѣтеніе ору-
жія и снабженіе ими партійныхъ боевыхъ организацій.
Эта группа, получавшая до IV съѣзда главный средства
отъ Центрального Комитета, послѣ съѣзда, вслѣдствіе
того, что Центральный Комитетъ (меньшевистскій по
своему направленію) игнорировалъ дѣло технической
подготовки вооруженного восстанія, лишена была этой
поддержки, а потому и работала, по выражению одного
соціаль-демократа, какъ торговое предпріятіе по закупкѣ
и продажѣ оружія. Мѣсячный балансъ ея колебался отъ
3 до 4 тысячъ.

Кое-гдѣ на мѣстахъ (Петербургъ, Москва и Саратовъ)
старались работать «боевые организаціи», ставившія себѣ
цѣлью техническо-организаціонную подготовку проле-
тариата къ предстоящему вооруженному восстанію.

Многіе приняли участіе въ экспропріаціяхъ, изъ кото-
рыхъ выдающейся слѣдуетъ признать ограбленіе Гельсинг-
форскаго Государственнаго Банка, произведенное соціаль-
демократами 13 Февраля, операцией, съ которой изъ числа
партійныхъ предпріятій можетъ поспорить лишь ограбле-
ніе Тифлісскаго банка Кавказскими соціаль-демократами.

Нашлось среди партіи не мало и приверженцевъ
личнаго террора, или такъ называемыхъ «партизанскихъ

*) См. «Протоколы Первой Конференціи военныхъ и боевыхъ орга-
низаций Р. С.-Д. Р. П., состоявшейся въ Ноябрь 1906 г.» С.-Петер-
бургъ 1907 г.

дѣйствiй». И если часть соціал-демократовъ—меньшевики, даже тогдашнiй Центральный Комитетъ и были противъ этого послѣдняго вида дѣйствiй, то за то другая часть партiи—большевики твердо стояли за него.

Пролетарскiй праздникъ 1-го Мая, партiйныя организацiи спровели по многимъ пунктамъ стачками, сходками, а кое-гдѣ даже и попытками демонстрацiи.

Новымъ видомъ партiйной работы въ тотъ перiодъ времени явилось использование въ революцiонныхъ цѣляхъ, согласно директивѣ IV съѣзда,—созванной впервые Государственной Думы.

Напавшиe въ Думу соціал-демократы входили сначала въ рабочую группу, на которую и постарался распространить свое влiянiе Центральный Комитетъ партiи.

Слѣдя постановленiямъ съѣзда, Центральный Комитетъ послѣ первого же конфликта между правительствомъ и Думой (Декларацiя Горемыкина и резолюцiя Думы 13 Мая) предложилъ рабочимъ депутатамъ обратиться къ пролетариату съ воззваниемъ поддержать Думу въ ея борьбѣ противъ абсолютизма. Группа откликнулась на призывъ Центрального Комитета и издала 18 Мая воззвание, въ которомъ заявляла, что такъ какъ не Государственная Дума, а лишь учредительное собранiе можетъ выполнить всѣ требования народа, то группа и будетъ стремиться къ тому, чтобы Дума подготовила созывъ учредительного собранiя; затѣмъ группа призывала рабочихъ поддержать Думу въ ея столкновенiи съ правительствомъ. Воззвание быстро разошлось по Россiи и послужило толчкомъ къ присылкѣ изъ разныхъ мѣстъ всевозможныхъ наказовъ, резолюцiй и вообще разнычъ обращенiй къ Думѣ.

Послѣ этого воззванiя Ц. К. обратился къ партiйнымъ организацiямъ съ предложенiемъ принимать на митингахъ резолюцiи съ выражениемъ сочувствiя борьбѣ Думы съ

правительствомъ и требовать подчиненія правительства народнымъ представителямъ. Однако такая тактика Ц. К. встрѣтила сильную оппозицію среди представителей лѣваго крыла партіи, которые посмотрѣли на это, какъ на отказъ отъ классовой и революціонной политики. сочли это за переходъ въ лагерь кадетскаго либерализма и подняли агитацію какъ противъ предложенной тактики, такъ и противъ самого Центральнаго Комитета. Такимъ образомъ, предприятіе Центральнаго Комитета не удалось.

Послѣ прѣѣзда въ Думу партійныхъ депутатовъ съ Кавказа, Центральный Комитетъ сорганизовалъ офиціальную партійную думскую фракцію. которая въ числѣ 17 человѣкъ явила собою ярко революціонную группу отъ партіи въ составѣ Государственной Думы. Группа эта, работая подъ непосредственнымъ руководствомъ Центральнаго Комитета, всѣ старанія свои направляла главнымъ образомъ на «обличенія» какъ правительства, такъ и думскаго большинства, лишь только послѣднее проявляло, по ся мнѣнію, недостаточную революціонность, и такого рода дѣятельностью много способствовала подъему революціоннаго настроенія всей Думы.

Желая достигнуть наибольшаго единенія въ работѣ партіи съ Думской группой, Центральный Комитетъ свя-заль группу съ Шетербургской партійной организаціей и организовалъ совѣщанія фракціи съ представителями отъ рабочихъ, но эти совѣщанія какихъ либо дѣловыхъ ре-зультатовъ не принесли, а подняли лишь большіе споры въ партіи, потому что противъ этихъ совѣщаній высту-пили представители большевиковъ, агитировавшіе вообще противъ Государственной Думы.

Послѣ роспуска 1-й Государственной Думы, члены фракціи приняли участіе въ Выборгскомъ собраніи быв-шихъ депутатовъ и подписали извѣстное воззваніе «На-роду отъ народныхъ представителей», въ которомъ призы-вали населеніе отказываться отъ платежей подати и отъ поставки новобранцевъ: кромѣ того, фракція вмѣстѣ съ

Трудовой группой издала революционную прокламацию къ армии и флоту.

Меньшевистскій по своему направленію Центральный Комитетъ реагировалъ на роспускъ Думы тѣмъ, что на первомъ же своемъ собраниі постановилъ приступить къ подготовкѣ забастовки, выставивъ лозунгъ: «возобновленіе сессіи Думы для созыва учредительного собранія», но на другой же день принялъ взамѣнъ этого новую резолюцію: объявить немедленно всеобщую забастовку, выставивъ лозунгъ— «борьба съ правительствомъ въ защите Думы съ цѣлью созыва учредительного собранія».

Обратившись съ предложеніемъ забастовки къ представителямъ всѣхъ революціонныхъ партій, Центральный Комитетъ поддержки не встрѣтилъ. Тогда онъ далъ новую резолюцію: «рекомендовать теперь же частичная массовыя проявленія протеста во всѣхъ слояхъ населенія противъ разгона Думы» и выставилъ лозунгъ— «За Думу, какъ за органъ власти, который созоветъ учредительное собраніе».

Представители большевикоиъ, смотрѣвшіе на Думу лишь какъ на трибуну для агитациіи, не раздѣляли мнѣній Центрального Комитета и стали по прежнему призывать партію къ вооруженному возстанію въ цѣляхъ государственного переворота.

«Роспускъ Думы есть полный поворотъ къ самодержавію», писалъ Ленинъ въ брошюре «Роспускъ Думы и задачи пролетаріата».

«Наше дѣло—развернуть самую широкую агитацию въ пользу всероссійского возстанія, разъяснить политическая и организаціонная его задачи, приложить всѣ усиленія къ тому, чтобы всѣ сознали его неизбѣжность, увидѣли возможность общаго натиска и шли уже не на «бунтъ», не на демонстраціи, не на простыя стачки и разгромы, а на борьбу за власть, на борьбу съ цѣлью сверженія правительства».

Ленинъ призывалъ къ немедленной организаціи воль-

ныхъ боевыхъ дружинъ: «троекъ», «пятковъ» . «десятковъ», которые должны были организоваться изъ людей одной профессии, фабрики, одной деревни, даже жильцовъ одного дома съ тѣмъ, дабы въ моментъ возстанія начать партизанскую войну противъ правительства.

« Вольные боевые союзы, союзы «дружинниковъ» принесутъ гигантскую пользу въ моментъ взрыва», писалъ Ленинъ, «дружина умѣющихъ стрѣлять, обезоружить городового, нападетъ внезапно на патруль, добудетъ себѣ оружіе. Дружина неумѣющихъ стрѣлять или не добывающихъ оружія поможетъ строить баррикады, дѣлать развѣдки, организовать сношенія, устроить засаду врагу, поджечь зданіе, гдѣ засѣль непріятель, занять квартиры, которые могутъ стать базой для повстанцевъ,-- однимъ словомъ, тысячи самыхъ разнообразныхъ функций выполнить вольные союзы людей, рѣшившихъ биться не за жизнь, а за смерть, знающихъ превосходно мѣстность, связанныхъ всего тѣснѣ съ населеніемъ». (Тамъ-же).

Въ это время начались «Свеаборіскіе дни».

Еще въ концѣ Июня мѣсяца въ Финляндіи по инициативѣ Центральной Группы былъ образованъ Военно-Боевой Центръ, задача которого заключалась въ выработкѣ началъ дѣятельности въ моментъ возстанія. Въ Военно-Боевой Центръ входили представители Центральной Группы, Красной Гвардіи и специалисты изъ чиновъ Финляндской военной организаціи. Приступивъ къ работѣ В. Б. Ц. выдѣлилъ изъ себя развѣдочную комиссию, которая и стала собирать материалы и свѣдѣнія и изучать условія, при которыхъ могло быть поднято и проведено возстаніе. Для согласованности дѣйствій съ организаціей соціалистовъ-революціонеровъ было образовано информаціонное бюро.

Вскорѣ послѣ этого въ Гельсингфорсъ пріѣхалъ представитель соціалистовъ-революціонеровъ отъ Кронштадта и чрезъ свою мѣстную Гельсингфорскую организацію сдѣлалъ соціаль-демократамъ предложеніе: «такъ какъ

Кронштадтъ поднимается на дняхъ, то предлагаемъ Свеаборгу поддержать насть». Финляндская организація, не имѣя на то никакихъ директивъ отъ Центральнаго Комитета партіи, предложеніе отклонила, но послѣ долгихъ споровъ съ соціалистами-революціонерами приняла, по всамому съ ними согласію, резолюцію готовиться къ восстанію какъ Кронштадту, такъ и Свеаборгу, причемъ ни одинъ изъ названныхъ городовъ не могъ выступать, не получивъ извѣщенія о готовности къ восстанію другого.

Между тѣмъ 16 Іюля въ Свеаборгской крѣпости произошли беспорядки нижнихъ чиновъ, вызванные нѣкоторыми хозяйственными распоряженіями. Члены военной Финляндской организаціи, руководимые офицерами Емельяновымъ и Коханскимъ, вмѣшились въ беспорядки, стали во главѣ недовольныхъ нижнихъ чиновъ и своею агитацией сумѣли развить беспорядки въ бунтъ, а затѣмъ, когда благодаря связи ихъ организаціи съ Финляндской Соціаль-Демократической Партией—была объявлена забастовка Финляндскихъ рабочихъ, когда рабочіе начали нападеніе на желѣзную дорогу и вооруженные послѣдними образцами винтовокъ пошли на подмогу бунтовавшимъ воинскимъ частямъ,—тогда Свеаборгъ оказался объятымъ восстаніемъ, для подавленія которого понадобились сухопутныя войска и брошеносцы.

Такимъ образомъ, благодаря пропагандѣ и агитациіи соціаль-демократической военной организаціи, незначительное недоразумѣніе, возникшее въ войсковой части на экономической почвѣ, было доведено до открытаго восстанія.

Восстаніе въ Свеаборгѣ какъ бы tolknulo Центральный Комитетъ на рѣшительный шагъ, онъ далъ директиву о началѣ бунта Кронштадту, гдѣ работала С.-Петербургская военная организація, заставилъ дѣйствовать Ревельскую организацію, которая и подняла бунтъ на «Памяти Азова», сдѣлавъ попытку поднять чрезъ мѣст-

ную военную организацію восстаніе въ Севастополь и послалъ призывъ Центральному Комитету Латышской С.-Д. Р. П. поднять военное восстаніе въ Усть-Двинской и Либавской крѣпостяхъ. Одновременно съ тѣмъ обратившись за поддержкой ко всѣмъ революціоннымъ партіямъ и организаціямъ, Центральный Комитетъ объявилъ всеобщую забастовку, по потерпѣль неудачу—рабочіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ, не откликнулись на призывъ, и забастовка провалилась.

Всѣ дѣйствія Центральнаго Комитета послѣ роспуска Думы—его нерѣшительность, его противорѣчіе съ объявленіемъ лозунговъ, неудачный шагъ съ объявленіемъ стачки, все это дало хороший поводъ большевикамъ указать партіи на несостоительность проводимой меньшевиками тактики; они воспользовались моментомъ, дабы вырвать у меньшевиковъ верховенство въ партіи и стали агитировать за созывъ экстреннаго партійнаго съѣзда.

Меньшевики во главѣ съ Центральнымъ Комитетомъ пытались было воспротивиться созыву съѣзда, но скоро требование съѣзда стали поступать отъ многихъ организацій и въ томъ числѣ отъ Соціаль-Демократіи Царства Польскаго и Литвы и отъ Соціаль-Демократіи Латышскаго Края, и это уже заставило Центральный Комитетъ поставить вопросъ о созывѣ съѣзда на очередь.

Встали съ наступленіемъ осени и другіе очередные вопросы—открытие учебныхъ заведеній и «рекрутскій наборъ».

По первому вопросу Центральный Комитетъ далъ директиву: «въ интересахъ революціоннаго движенія предложить учащейся молодежи открыть учебныя заведенія какъ съ цѣлью сконцентрировать въ большихъ городахъ учащуюся молодежь, такъ и съ цѣлью въ соотвѣтствующій моментъ использовать зданія для всевозможныхъ собраний».

По второму же вопросу, поднятому Выборгскимъ воззваніемъ, призывающимъ населеніе не давать прави-

тельству «рекрутовъ», Центральный Комитет предложилъ начать собирать сходки идущей къ призыву молодежи, дабы выяснить на мѣстахъ, возможно-ли прокести отказъ населенія отъ набора, который, по мнѣнію Комитета, надлежало обставить такимъ образомъ, чтобы онъ явился какъ бы самостоятельнымъ шагомъ широкихъ круговъ населенія противъ правительства.

Однако одновременно съ партійными организаціями работали органы правительства. Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11-го Іюля относительно принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ революціонныхъ организацій и воспослѣдовавшее въ Августѣ Высочайшее повелѣніе о введешіи военно-полевыхъ судовъ—дали возможность бороться съ революціонными организаціями дѣйствительными средствами. Почувствовала то на себѣ и Р. С.-Д. Р. Партия.

Съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, помимо общихъ групповыхъ заарестованій по разнымъ городамъ наиболѣе активныхъ партійныхъ работниковъ, были арестованы принадлежавшія партіи типографіи: въ Петербургѣ, Харьковѣ (2), Ставрополѣ, Симферополѣ, Вяткѣ, Вильнѣ, Одесѣ (2), Томскѣ, Киевѣ (2) и Новочеркасскѣ; произведены аресты военныхъ организацій въ Москвѣ. Петербургѣ, Киевѣ и Тифлісѣ; арестована въ Москвѣ уже вторая втеченіе года мастерская бомбъ военно-техническаго бюро мѣстной боевой дружины, причемъ взяты бомбы, оружіе, экземпляры устава боевой дружины, планы города съ обозначеніемъ складовъ оружія, оружейныхъ магазиновъ, казармъ, полицейскихъ участковъ, постовъ городовыхъ; немнога же позже заарестована полностью и самая дружина, при чемъ у участниковъ ея обнаружены бомбы, патроны, оружіе и прочія принадлежности боевой техники. Взяты склады революціонной литературы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Киевѣ, изъ ко-

торыхъ особенно интереснымъ оказался складъ Петербургскій, заключавшій въ себѣ до пятнадцати тысячъ экземпляровъ разныхъ руководящихъ изданий и въ томъ числѣ 3,500 экземпляровъ брошюры—краткое руководство къ уличному бою.

Эти аресты, въ связи съ общими мѣропріятіями правительства по подавлению смуты, въ сильной степени парализовали партійную работу вообще, въ частности же не мало содѣйствовали какъ провалу объявленной всеобщей забастовки послѣ роспуска 1-й Думы, такъ и провалу «рекрутской кампаниі». Руководители партіи видѣли, что въ первомъ случаѣ за соціаль-демократами не пошли широкіе круги рабочихъ, во второмъ за ними не пошло крестьянство и мѣщанство, которыхъ они хотѣли направить на борьбу съ правительствомъ. Сознаніе, что въ этой борьбѣ соціаль-демократы могутъ расчитывать лишь на свои силы—дѣйствовало угнетающе какъ на руководителей партіи, такъ и на соорганизованныхъ рабочихъ. И вотъ, желая поддержать упавшее настроеніе партіи, Центральный Комитетъ обратился къ организаціямъ съ призывомъ устраивать по разнымъ злободневнымъ поводамъ мирныя демонстраціи, однодневные забастовки и митинги.

Комитетъ надѣялся, что такія «частичныя выступленія» будутъ будить пролетарскія массы, выведутъ ихъ изъ состоянія пассивности, придавленности и вмѣстѣ съ тѣмъ подѣйствуютъ возбуждающе и на прочіе круги населения, что, въ свою очередь, не можетъ не отразиться на партіи. Успія Центрального Комитета были напрасны. Массы уже не шли на выступленія.

«Давно въ рядахъ соціаль-демократіи, говорить одинъ изъ ея поборниковъ, не наблюдалось такого унынія, какое имѣло мѣсто осенью 1906 года. Революція кончена---нерѣдко приходилось слышать даже отъ опытныхъ и совершенно зрѣлыхъ соціаль-демократовъ. Въ странѣ царила бѣлый терроръ, военно-полевые суды работали во

всю. Революція забилась въ тупикъ, и вмѣсто анализа дѣйствительности, вмѣсто изученія ошибокъ прошлого и повседневной с.-д. работы, наша партія бросается отъ одной тактики къ другой, внося лишь дезорганизацію и недоумѣніе въ пролетарскія массы» *).

Въ этотъ періодъ упадка партійной работы лишь крайніе лѣвые элементы партіи, большевики—продолжали призывать партію готовиться къ вооруженному восстанию, призывали къ террору и грабежамъ.

Такъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, когда Польская Соціалистическая Партія (П. И. С.) произвела въ Варшавѣ массовыя убийства городовыхъ, органъ большевиковъ «Пролетарій» въ № 1 писалъ:

«Мы советуемъ всѣмъ многочисленнымъ боевымъ группамъ нашей партіи прекратить свою бездѣятельность и предпринять рядъ партизанскихъ дѣйствій, на точномъ основаніи решений съѣзда съ наименьшимъ «нарушеніемъ личной безопасности» мирныхъ гражданъ и съ наибольшимъ нарушеніемъ личной безопасности шпіоновъ, активныхъ черносотенцевъ, начальствующихъ лицъ полиціи, войска, флота и такъ далѣе, и тому подобное» **).

Въ статьѣ же «О вооруженномъ восстаніи», помѣщенной въ «Пролетаріи» отъ 10 Ноября № 7, находимъ такія строки:

«Вооруженное восстание — единственный путь, который можетъ привести насъ къ побѣдѣ. Чѣмъ успѣшнѣе будетъ наша избирательная кампанія, чѣмъ революціоннѣе будетъ вторая Дума, тѣмъ быстрѣе можетъ наступить моментъ восстанія, независимо отъ нашей воли... .

*) К. Левинъ. Політическіи партіи въ Россіи.

**) «Пролетарій». Органъ Московскаго и Петербургскаго комитетовъ Российской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи. 21 Августа 1906 года № 1.

Для успеха восстания, кроме широкой работы пропаганды и агитации среди рабочихъ, крестьянъ и войска, необходима серьезная организационно-техническая подготовка, эту подготовку должны осуществлять военно-боевые центры».

И эти воинственные призывы большевиковъ, несмотря на противодействія Центральнаго Комитета, не оставались безрезультатны. «Такъ называемый партизанскій терроръ и экспроприаціи разлились широкой рѣкой» — говорилъ докладчикъ Центральнаго Комитета на Лондонскомъ съездѣ партіи, характеризуя тотъ моментъ партийной дѣятельности.

Боевыя же и военные организаціи, состоявшія преимущественно изъ большевиковъ — продолжали заниматься подготовкой вооруженнаго восстания. Старанія Центральнаго Комитета о томъ, дабы партійныя организаціи разоружили и распустили боевыя дружины — успѣха не имѣли. Сторонники боевой работы даже сдѣлали попытку объединить работу боевыхъ и военныхъ организацій и тѣмъ самымъ думали создать въ партіи специальную централизованную организацію, какъ для подготовки вооруженнаго восстания, такъ и для непосредственнаго руководства имъ. Эта организація съ момента восстания должна была стать во главѣ партійныхъ организацій, должна была вести партію въ бой съ правительствомъ и войсками.

Сторонники такихъ взглядовъ приступили въ концѣ года къ организаціи конференціи военныхъ и боевыхъ организацій, и хотя Центральный Комитетъ партіи былъ противъ созыва такой конференціи и для противодействія ей объявилъ созывъ особой конференціи работниковъ военныхъ организацій, тѣмъ не менѣе конференція, объявленная Центральнымъ Комитетомъ, подверглась бойкоту, конференція же боевыхъ и военныхъ организацій, созванная большевиками, состоялась въ Ноябрѣ текущемъ въ Гельсингфорсѣ.

На конференцію собрались представители отъ 11-ти военныхъ организаций *), шести боевыхъ **), отъ техническаго бюро при Центральномъ Комитете и отъ Южнаго техническаго бюро и 9 человѣкъ съ совѣщательными голосами ***). Всѣ участники за исключениемъ одного принадлежали къ фракціи большевиковъ.

Конференція выслушала отчеты о работе въ разныхъ городахъ, много дебатировала по вопросу о взаимоотношенияхъ боевыхъ, военныхъ и общихъ соціаль-демократическихъ организаций, о созданіи военно-боевыхъ центровъ, о техникѣ и условіяхъ работы.

Изъ докладовъ участниковъ конференціи видно, что партійные работники въ войскахъ не находили должной поддержки у Центральнаго Комитета, что успѣху ихъ работы препятствовали частые аресты, недостатокъ партійной и специальной для пропаганды въ войскахъ литературы, строгость въ нѣкоторыхъ частяхъ казарменнаго режима и недостатокъ интеллигентныхъ силъ.

Тамъ же, гдѣ эти тормозившія работу условія отсутствовали, тамъ удавалось ставить пропаганду основательно. По заявлению нѣсколькихъ представителей, оживленію занятій съ нижними чинами много способствовали приказы по войсковымъ частямъ, съ которыми обращались нѣкоторые начальники къ своимъ нижнимъ чинамъ и въ которыхъ они пытались разбирать распространявшіеся въ войскахъ революціонныя прокламаціи и брошюры и тѣмъ самымъ вступали въ полемику съ революціонными организаціями.

Подобные приказы давали темы пропагандистамъ для

*) В. Орг-ціи: Воронежская, Казанская, Кронштадтская, Калужская, Либавская, Московская, Нижегородская, Петербургская, Рижская, Севастопольская и Финляндская.

**) В. Орг-ціи: Московская, Петербургская, Саратовская, Уральская *, Уральская **, Финляндская револ. с. д.

***) Московскій Комитет Р. С. Д. Р. Ц., Петербургскій Комитет, Южно-Техническое бюро, Уральская ***, 1 гость и 4 докладчика Организаціоннаго бюро.

лишнихъ собесѣданій, являлись матеріаломъ, надъ которыемъ соціаль-демократы упражняли передъ нижними чинами свое остроуміе надъ авторами приказовъ и тѣмъ еще болѣе подрывали въ ихъ глазахъ авторитетъ начальства. Отмѣчено было и то, что нижнимъ чинамъ «не нравится» литература, задѣвающая Государя Императора и религию.

По окончаніи дебатовъ конференція припяла нѣсколько резолюцій, которая однако практическаго значенія для партіи не имѣли, такъ какъ, во первыхъ, вся практическая работа партіи быстро шла на пониженіе, во вторыхъ же самая конференція не была санкціонирована Центральнымъ Комитетомъ, и ея резолюціи являлись выраженіемъ взглядовъ лишь одной фракціи большевиковъ, а не всей партіи.

Конференція избрала «Временное бюро военныхъ и боевыхъ организацій», которое должно было являться исполнительнымъ органомъ, объединяющимъ и обслуживающимъ свои организаціи, и постановила издавать свой Центральный литературный органъ.

Выразивъ затѣмъ благодарность за гостепріимство и заботы Финляндской Соц.-Дем. Организаціи и принялъ резолюцію съ выражениемъ «глубокаго сожалѣнія» по поводу отсутствія представителей отъ Центральнаго Комитета, конференція прекратила свои занятія *).

Въ концѣ года у партіи, по иниціативѣ Бунда, состоялась «Общерусская конференція», которая носила характеръ чисто совѣщательный. Въ ней участвовало 32 делегата **). Собравшіеся обсуждали вопросы объ из-

*) См. Протоколы конференцій.

**) 7 отъ Бунда, 5 отъ С.-Д. Польши, 3 отъ С.-Д. Латышскаго края, 1 отъ С.-Петербурга, 4 отъ Москвы и всего центральнаго промышленнаго района, 2 отъ Донецкаго Бассейна, по 1 отъ Сѣв.-Зап. Союза, отъ Поволжья, отъ Спилки, отъ Киева, Одессы и Сѣвернаго Кавказа, 3 отъ Южнаго Кавказа и 1 отъ Средней Азии. Не явились по одному отъ Урала и Сибири. Члены Центральнаго Комитета и ред. Ц. О. присутствовали съ совѣщательнымъ голосомъ.

бирательной въ Государственную Думу кампаніи, о партійномъ и рабочемъ съѣздахъ. Конференція рѣшила принять участіе и въ выборахъ, и въ самой Государственной Думѣ, и въ этомъ отношеніи споровъ не было: но вопросъ объ избирательныхъ соглашеніяхъ, о блокахъ, разрѣшался фракціями различно. Меньшевики и Бундовцы стояли за блоки съ «кадетами», большевики же, къ которымъ присоединились Латыши и Поляки, находили такие блоки измѣной революціонизму, новымъ сдвигомъ фракціи меньшевиковъ вправо и рѣшительно были противъ нихъ. Фракціонные взгляды были закрѣплены въ резолюціяхъ каждой группы отдельно. По вопросу о созывѣ партійного съѣзда—конференція большинствомъ голосовъ высказалась за желательность созыва такового не позже 15 Марта 1907 года.

Вопросъ о созывѣ Всероссійского рабочаго съѣзда былъ поднятъ въ 1906 году Аксельродомъ, который полагалъ, что сорганизовывая посредствомъ такого съѣзда рабочую партію, соціаль-демократы создадутъ ту силу, которая сможетъ оказать рѣшающее влияніе на ходъ революціи въ интересахъ пролетаріата. Эта мысль нашла приверженцевъ среди некоторыхъ меньшевиковъ. Но многие партійные дѣятели и главнымъ образомъ большевики, въ задуманной рабочей партіи видѣли будущаго конкурента для Р. С.-Д. Р. Партии, видѣли опасность устраненія соціаль-демократіи отъ рабочаго класса, почему и повели оживленную агитацию противъ идеи созыва рабочаго съѣзда и вступили на страницахъ своихъ органовъ въ горячую полемику съ сторонниками съѣзда. Конференція предполагала заняться обсужденіемъ вопроса о съѣздѣ по существу, но недостатокъ времени заставилъ ее ограничиться лишь обсужденіемъ вопроса «о предѣлахъ агитациіи за рабочій съѣздъ», въ результатѣ чего была принята резолюція въ томъ смыслѣ, что активныи шаги по организаціи рабочаго съѣзда недопустимыя являются нарушеніемъ партійной дисциплины до тѣхъ

поръ, пока по этому поводу не состоялось соответствующаго решения партійнаго съезда.

Вся же полемика по этому вопросу не должна выходить изъ границъ чисто принципіального обсужденія. Конференція продолжалась 4 дня и закончилась при пѣні рабочей марсельезы.

— — —

IX.

1907 годъ. Государственная Дума 2-го созыва. Пятый партийный Лондонский съездъ. Работа на мѣстахъ. 3-я Общероссійская конференція. Уходъ партійныхъ центровъ за границу.

Предвыборный во вторую Государственную Думу периодъ полностью захватилъ какъ руководителей, такъ и сознательные круги соціаль-демократовъ.

И хотя съ цѣлью выработки однообразной для всей партіи избирательной тактики еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1906 года была созвана общерусская конференція, о которой уже говорилось выше, тѣмъ не менѣе мѣстныя организаціи дѣйствовали различно. Большевики проводили идею самостоятельного выступленія и допускали избирательные соглашенія лишь на высшихъ ступеняхъ избирательной кампаніи и только лишь съ лѣвыми партіями, меньшевики же высказывались за блоки съ кадетами даже на первой стадіи. Подобную тактику меньшевиковъ большевики считали подрывомъ дружной избирательной кампаніи соціаль-демократовъ, и это различіе взглядовъ на избирательную кампанію вызвало ожесточенную полемику представителей фракціи и еще болѣе обострило отношенія враждовавшихъ сторонъ. При наступившихъ затѣмъ выборахъ, каждая фракція проводила свою собственную тактику.

Въ выборахъ по городской куріи партія, выступая съ самостоятельной кандидатурой, имѣла успѣхъ въ Тифлисѣ, Кутаисѣ, Батумѣ, Иркутскѣ, Екатеринославѣ, Красноярскѣ и Либавѣ; въ деревняхъ партія имѣла успѣхъ въ Грузіи, Малороссіи, Тверской и Новгородской губер-

ніяхъ, по рабочей курії почти повсемѣстно, за исключениемъ Петербурга (гдѣ взяли верхъ соціалисты-революционеры) и Привислинскаго края.

Въ результатѣ выборовъ оказалось, что изъ числа выставленныхъ партіей офиціально кандидатовъ избрано 55 человѣкъ и, кромѣ того, еще 10 человѣкъ соціаль-демократовъ, кандидатура которыхъ не была выставлена офиціально.

Послѣ того, какъ выбранные во вторую Думу депутаты сѣхались въ Петербургѣ, Центральный Комитетъ издалъ прокламацію, въ которой заявлялъ: «Принимая во вниманіе, что постановленіемъ партійного съѣзда Центральному Комитету предоставлено образованіе офиціальной фракціи въ Государственной Думѣ, что въ результатѣ выборовъ на Кавказѣ въ Государственную Думу вступили члены партіи, выбранные въ качествѣ партійныхъ ея кандидатовъ, что пролетаріатъ ощущаетъ потребность имѣть въ этомъ учрежденіи свое классовое представительство и что, такимъ образомъ, условія настоящаго момента дѣлаютъ возможнымъ и необходимымъ открытое офиціальное выступленіе соціаль-демократическихъ представителей въ Государственной Думѣ—Центральный Комитетъ, по совѣщаніи съ депутатами-членами партіи, постановляетъ: образовать офиціальную фракцію партіи въ Государственной Думѣ на нижеперечисленныхъ основаніяхъ.»

«1) Партійная фракція въ Государственной Думѣ дѣйствуетъ, какъ офиціальный органъ партіи, въ согласіи съ рѣшеніями партійныхъ съѣзовъ и подъ постояннымъ руководствомъ и контролемъ ея центральныхъ учрежденій.

«2) Въ составъ партійной фракціи входятъ: а) всѣ соціаль-демократы, выбранные въ Думу въ качествѣ партійныхъ кандидатовъ въ согласіи съ рѣшеніемъ партійного съѣзда; в) тѣ депутаты изъ числа выбранныхъ до партійного съѣзда, которые, признавая партійную программу и тактическія рѣшенія съѣзовъ, согласны дѣй-

ствовать въ Думѣ, какъ отвѣтственные представители партіи подъ руководствомъ ся центральныхъ учрежденій; г) о принятіи новыхъ членовъ рѣшаеть фракція; д) во всѣхъ своихъ выступленіяхъ фракція дѣйствуетъ какъ одно цѣлое, при чмъ меньшинство подчиняется большинству. Въ случаѣ-же, если меньшинство фракціи опротестовываетъ постановленіе фракціи, какъ несогласное съ тактическими директивами партіи, или съ ея программою, протестъ разсматривается Центральнымъ Комитетомъ, и его рѣшенія являются обязательными для всей фракціи и е) дѣлами фракціи завѣдуется ея комитетъ, которому предоставляется во всѣхъ не терпящихъ отлагательства случаяхъ принимать обязательныя для всей фракціи рѣшенія, представляя ихъ на послѣдующее утвержденіе фракціи и Центральному Комитету».

Въ думскую фракцію вошли 54 члена съ рѣшающими голосами и 11 съ совѣщательными. Изъ 54-хъ первыхъ, рабочихъ было лишь 25 человѣкъ, прочие были интеллигенты. Изъ всего числа членовъ 33 считались меньшевиками, 15—большевиками и по 3 человѣка приымкали къ каждому изъ этихъ направленій.

Во главѣ фракціи сталъ особый комитетъ, изъ 7 лицъ, являвшійся не только ея политическимъ руководителемъ и исполнительнымъ органомъ, но и принимавшій въ особыхъ случаяхъ, когда нельзѧ было собрать фракцію, даже и рѣшенія за нее. Фракція была разбита на комиссіи: — аграрную, бюджетную и др., въ которыя входили и особо приглашаемые эксперты, и работала подъ руководствомъ Центрального Комитета, который для практическаго осуществленія этого делегировалъ въ особый комитетъ фракціи 5 лицъ, передавъ имъ свои права.

Дѣятельность соціалъ-демократической фракціи во 2-й Государственной Думѣ вполнѣ соотвѣтствовала тому руководящему партійному взгляду, что Государственная Дума есть лишь трибуна для революціонной агитации и

организационный центръ для всѣхъ враждебныхъ правительству группъ населенія.

Проявлялась она двояко, во—первыхъ: фракція участвовала въ такъ называемой положительной работе Думы, имѣя ввиду однако лишь этимъ путемъ «содѣйствовать вовлечению народныхъ массъ въ новую активную борьбу съ самодержавіемъ», и во вторыхъ она широко практиковала всевозможные запросы къ правительству съ цѣлью дискредитировать его въ глазахъ населенія, причемъ мало обращала вниманія на то, если запросы не имѣли достаточныхъ фактическихъ оснований.

Участіе въ положительной работе выразилось въ слѣдующемъ. На первомъ же засѣданіи фракція пыталась сдѣлать заявленіе о необходимости политической амнистіи, но прочія группы подъ угрозой скандала не допустили соціаль-демократовъ привести въ исполненіе ихъ намѣреніе; въ отвѣтъ на декларацию правительства фракція предложила формулу недовѣрія—что было отвергнуто; при обсужденіи вопроса о помощи голодающимъ—выставила требованіе посылки думскихъ депутатовъ по мѣстамъ голода для фактической повѣрки дѣятельности агентовъ правительства; предложила образовать комиссию для собранія по мѣстамъ, чрезъ делегатовъ, сдѣланный въ цѣляхъ оказанія помощи безработнымъ всѣхъ категорій, хотя бы то были и забастовщики; агитировала за отмену полесыхъ судовъ; внесла предложеніе отвергнуть цѣликомъ бюджетъ и контингентъ арміи; при обсужденіи аграрного вопроса высказалась за отобраніе безъ выкупа земель у помѣщиковъ, монастырей, удѣловъ и за передачу ихъ въ распоряженіе областныхъ земствъ.

Въ этой работе члены фракціи далеко не были солидарны между собою. Съ первыхъ же шаговъ дѣятельности между большевиками и меньшевиками начались раздоры, не прекращавшіеся до конца Думы, чemu причиной служило несогласіе большевиковъ съ проводимой

фракціей, гдѣ численное превосходство принадлежало меньшевикамъ, тактикой.

Большевики находили, что фракція дѣйствуетъ нерѣшительно, что она колеблется, урѣзываетъ лозунги, занижаетъ тактику, бережетъ Думу.

Но, кромѣ этой якнай думской работы, фракція вела еще и другую, скрытую отъ глазъ общества подпольную работу: она вошла въ живыя сношенія съ мѣстными партійными комитетами и, дѣйствуя черезъ нихъ, вела агитацию за сорганизацію вокругъ думы пролетаріата и вообще всѣхъ демократическихъ слоевъ, дабы иоднить вооруженное возстаніе съ цѣлью замѣны существующаго государственного строя республикой.

Обвинительный актъ по настоящему дѣлу, перечисливъ 37 членовъ соціалъ-демократической думской фракціи, изображаетъ ихъ преступную дѣятельность слѣдующими словами:

«Въ 1907 году въ городѣ С.-Петербургѣ подъ именемъ соціалъ-демократической думской фракціи (они) образовали преступное сообщество, которое цѣлью своей дѣятельности поставило насильственное ниспроверженіе посредствомъ вооруженного народного возстанія, установленнаго Основными Законами, образа правлениія, лишеніе Государя Императора первою власти и учрежденіе въ Россіи демократической республики, причемъ, для осуществленія указанныхъ цѣлей, названные обвиняемые, дѣйствуя какъ совокупно, именемъ образованнаго ими преступного сообщества, такъ и въ отдельности, въ качествѣ членовъ того-же преступного сообщества:

вошли въ непосредственныя сношенія съ тайными преступными сообществами, именующими себя Центральными и Петербургскими Комитетами Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партии и съ цѣлью рядомъ подчиненныхъ Центральному Комитету дѣйствующихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи мѣстныхъ тайныхъ

сообществъ, зная, что всѣ эти сообщества имъютъ цѣлью своей дѣятельности насильственное ниспронерженіе образа правленія, установленного Основными Законами и учрежденіе въ Россіи демократической республики;

подчинили какъ организацію составленного ими сообщества, такъ и его дѣятельность руководству и контролю названного выше Центральнаго Комитета и въ свою очередь, въ дѣлѣ подготовленія вооруженнаго народнаго возстанія, управляли дѣятельностью тайныхъ комитетовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи;

составляли, механически размножали и разсылали этимъ тайнымъ комитетамъ циркулярныя письма, въ которыхъ давали тайнымъ партійнымъ агитаторамъ порученія возбуждать населеніе Россіи противъ правительства, дворянъ, чиновниковъ и помѣщиковъ:

поручали тѣмъ же тайнымъ и преступнымъ комитетамъ и отдельнымъ членамъ этихъ преступныхъ сообществъ сплачивать возбуждаемыхъ ими крестьянъ, рабочихъ и солдатъ въ тайные союзы, кружки и группы и объединять всѣ эти группы между собою, съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись недовольствомъ и возбужденіемъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, организовать и вызвать соединенное возстаніе войскъ, крестьянъ и рабочихъ;

обратились къ крестьянамъ съ призывомъ соединяться въ тайные союзы, вступать въ тайныя сношенія и соглашенія съ рабочими и готовить себя къ открытой борьбѣ съ законно существующимъ въ Россіи правительствомъ для захвата Государственной власти и передачи ея всенародному учредительному собранію, избранному на началахъ всеобщаго, прямого, тайного и равнаго голосованія;

руководители дѣятельностью тайныхъ мѣстныхъ въ Имперіи сообществъ и отдельныхъ членовъ этихъ сообществъ по составленію и присылкѣ на свое имя наказовъ и обращеній разныхъ группъ населенія, съ предъявленіемъ въ этихъ наказахъ и обращеніяхъ требованій революціоннаго характера вообще и передачи верховной

власти управлениі государствомъ въ частности всенародному учредительному собранию и съ обѣщаніемъ поддержать эти революціонныя требованія силою;

вступали въ непосредственныя сношениі съ тайными преступными сообществами, присвоившими себѣ наименование «Военныхъ организаций Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партии», зная, что сообщества эти ближайшую задачею своей дѣятельности поставили подготовку вооруженнаго восстания войскъ;

въ лицѣ одного изъ членовъ составленнаго ими сообщества, члена Государственной Думы Геруса, 29 Апрѣля 1907 года въ городѣ Петербургѣ руководили тайнымъ собраниемъ одной изъ организаций названнаго выше преступнаго сообщества;

приняли наказы, содержавшіе революціонныя требованія отъ частей войскъ Петербургскаго, Виленскаго, Витебскаго, Гельсингфорскаго и Маріампольскаго гарнизоновъ;

5 Мая 1907 года въ городѣ С.-Петербургѣ въ штаб-квартире Думской соціалъ-демократической фракціи приняли депутатію отъ нижнихъ чиновъ войскъ Петербургскаго гарнизона, вручившую имъ наказъ, и обѣщали ей свое содѣйствіе;

распространяли, составленный Петербургскою военною организациею и заключавшій въ себѣ обѣщанія поддержать народныя требованія силою, «наказъ нижнихъ чиновъ арміи и флота депутатамъ соціалъ демократической рабочей партии Государственной Думы», при чмъ для распространенія его входили въ сношениі какъ съ тайными организаціями, такъ и съ отдельными нижними чинами войскъ, расположенныхъ въ г. С.-Петербургѣ;

служили центромъ, въ которомъ сосредоточивались революціонныя требованія о созывѣ всенароднаго учредительнаго собрания и насильственномъ учрежденіи въ Россіи демократической республики, тайно организованныхъ мѣстными комитетами союзовъ и группъ бѣднѣшихъ классовъ населенія;

служили мѣстомъ средоточія отчетовъ о дѣятельности тайныхъ комитетовъ въ Имперіи и такимъ образомъ имѣстѣ съ Центральнымъ Комитетомъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партии вели учетъ революціонныхъ силъ и средствъ, въ цѣляхъ опредѣленія какъ общей готовности народныхъ массъ къ восстанию, такъ и его момента;

вызвали къ себѣ представителей тайныхъ мѣстныхъ комитетовъ для дачи имъ инструкцій;

поручили членамъ составленіаго ими сообщества участвовать въ незаконныхъ сборищахъ рабочихъ и производить на нихъ возбуждающія рабочихъ рѣчи;

распространяли произведенія нелегальной литературы и, наконецъ, имѣли въ своемъ распоряженіи фальшивые паспорты для снабженія ими лицъ, укрывающихся отъ преслѣдованія законныхъ властей».

Эта преступная дѣятельность была пресѣчена, благодаря работѣ Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія.

5 Мая въ квартирѣ, нанитой на имя члена партіи и члена Государственной Думы Озоля, во время пріема думской фракціей депутатій отъ нижнихъ чиновъ, входившихъ въ составъ С.-Петербургской военной организаціи, была застигнута сходка, на которой присутствовало 35 соціалъ-демократовъ, члены Думы и болѣе 30-ти постороннихъ лицъ, изъ которыхъ шестеро не были въ состояніи указать своего мѣста жительства.

Обнаруженныя въ квартирѣ, где происходила сходка, важныя вещественные доказательства преступной дѣятельности, равно и данныя, добытые производившимся слѣдствіемъ, послужили основаніемъ къ тому, что 1-го Июня правительство въ лицѣ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты объявило Государственной Думѣ о привлечениіи всего состава соціалъ-демократической думской фракціи къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, потребовало устраниенія всѣхъ ихъ изъ Думы и заключенія 16 человѣкъ подъ стражу. Дума не согласилась на

требование правительства. Тогда не менее члены фракции были обысканы и арестованы, а Государственная Дума второго созыва Высочайшим Указом, данным Правительствующему Сенату 3 июня — распущена.

В то время, как руководимая Центральным Комитетом думская фракция Российской Социал-Демократической Рабочей Партии работала в целях совершения государственного переворота, в Лондоне, в Май месец, собрался пятый партийный съезд, получивший наименование Лондонского.

Это был первый партийный съезд, на который явились представители от всех действовавших тогда в России и за границей партийных организаций *).

*) На съезде были представлены следующие организации.

1. Съездающими голосами: Авдюевская, Алашаевская, Астраханская, Бакинская, Батумская, Богодуховская, Борчалинская, Брянская, Бурозовская, Верхне-Камская, Витебская, Витебская и Смоленская окруж., Владимира, Волынская район., Воронежская, Волынская, Витебская, Глуховский район., Гомельский район., Гурьевская, Динская, Екатеринбургская, Екатеринбургская окружная, Екатеринославская, Елизаветпольская, Златоустовская, Иваново-Вознесенская, Ижевская, Калужская, Карпинская, Киевская, Клинцовский район., Казанская, Козловская, Конотопский район., Константино-Горловская, Костромская окружная, Красноярская, Кременчугский район., Крымский союз, Курская, Кутанская, Луганская, Мариупольская, Мингрельская, Минская, Минская, Московская, Московская окружная, Мотовилихинская, Нижегородская, Нижнегородская, Новочеркасская, Одесская, Омская, Пермская, Петербургская, Петровская, Пожевская, Подольская районная, Полтавская городская, Полтавская губернская, Потиская, Ревельская, Ростовская, Ростовская (ярославская), Рыбинская, Саратовская (городская), Саратовская (областная), Симбирская, Смоленская окружная, Сморгонская, Сновско-Карлюкоанская, Сормовская, Сынегорский Кавказ, Сынегорско-Киевский район., Таганрогская, Тверская, Телавская, Терско-Дагестанская, Тифлисская, Томская, Тульская, Уфалей-Кызылымская, Уфимская, Финляндская военная, Харьковская, Челябинская, Черниговская, Чигинская, Чусовская, Ярославская, Южно-Киевский район., Юзинско-Петровская;

От Всеобщего Еврейского Рабочего Союза и Литвы, Польши и России (Буда) — Бердичевская, Бердичевский район., Брестская, Брестокский район., Варшавская, Виленская, Виленский район., Витебская, Витебская районная, Гомельский район., Гомельская, Двишская, Двинской район., Екатеринославская, Екатеринославский район., Кишиневская, Киевская, Киевский район., Ковенская, Ковенский район., Ковенский Восн. Рев. орг., Лодзинская, Минская,

На съездѣ присутствовало 336 человѣкъ, изъ коихъ русскихъ было лишь 126, прочие инородцы; изъ этихъ послѣдніхъ евреевъ 98, поляковъ 38, грузинъ 31, латышей 30 и иныхъ національностей 13.

По-фракціонно составъ былъ таковъ: большевиковъ 105, меньшевиковъ 97, Бундовцевъ 57, Поляковъ 44, Латышей 29, вѣтъ фракціи 4. Изъ общаго числа участниковъ съезда 10 человѣкъ состояли членами Государственной Думы 2-го созыва и входили въ составъ думской партійной фракціи; трое изъ нихъ—Церетелли, Бѣлоусовъ и Джепаридзе явились офиціальными представителями думской фракціи, 1—Алексинскій былъ присланъ Петербургскимъ комитетомъ, остальные же 6 пріѣхали на съездъ по собственному желанію.

Порядокъ дня былъ принятъ слѣдующій: отчетъ Центрального Комитета, отчетъ думской фракціи и ея организація, отношеніе къ буржуазнымъ партіямъ, Государственная Дума, рабочій съездъ и беспартійная рабочія организація, професіональные союзы и партія, партизанскія выступленія, безработица, экономическіе кризисы и локауты, организаціонные вопросы, международный конгрессъ; работа въ армії, разное.

При отчетѣ о дѣятельности Центральнаго

Минскій районъ, Могилевскій районъ, Одесская, Пинская, Польскій районъ, Рижская, Рижскій районъ:

Отъ Соціал-Демократіи Польши и Литвы—Варшавская, Домбровская, Жирардовская, Лодзинская, Люблинская Фабіанійская, Гадомская, Ченстоховская.

Отъ Соціал-демократіи Латышскаго Края—Ваморье, Либавская, Митавская, Митавская, Рижская, Средне-Лифляндская, Тукумская.

II. Съ совѣщательными голосами: Ц. К. Р. С. Д. Р. И., Ц. К. Бунда, Центральное бюро заграницыхъ группъ содѣйствія, Заграницное бюро Бунда, Соціал-демократическая фракція Гос. Думы, Владивостокская организація, Домбровская, Закаспийская, Иркутская, Латышскаго Края, Петербургская именная, Тверская, Харбинская, Екатеринославская, Эриванская, Борчалинская.

III. Въ качествѣ гостей на съездѣ присутствовали 5 лицъ и въ томъ числѣ делегатъ отъ Литовской Соціал-Демократіи и делегація отъ Арминской Соціал-Демократической Рабочей Организаціи.

го Комитета докладчикъ меньшевикъ, описывая работу комитета въ періодъ времени отъ IV съѣзда, отмѣтилъ, что количественный ростъ организаций часто носить лишь формальный характеръ, что партійные низы не платятъ взносовъ, не собираются, прочныхъ и правильно функционирующихъ организаций мало, въ существующихъ же идетъ ожесточенная борьба фракцій.

Выступившіе затѣмъ большевики старались доказать, что Ц. К. не проводилъ въ жизнь рѣшеній предыдущаго четвертаго съѣзда, что онъ носилъ не партійный, а фракціонный характеръ, что во главѣ его стояли литераторы, а не практики, что онъ оторвался отъ мѣстныхъ комитетовъ, а эти послѣдніе работали безъ всякой взаимной связи; имѣя ввиду все это, большевики настаивали на выраженіи неодобренія Центральному Комитету. Возражая на нападки, меньшевики утверждали, что въ малоуспѣшности работы Центральнаго Комитета виноваты большевики, такъ какъ они все время вели противъ него агитацию среди партіи и тѣмъ мѣшали комитету дѣлать то, что онъ обязанъ былъ согласно резолюції IV съѣзда. Съѣздъ не принялъ по этому вопросу никакой резолюціи и перенесъ къ слѣдующему очередному пункту порядка дня.

По обсужденію отчета думской фракціи съѣздъ призналъ, что фракція въ своей дѣятельности въ общемъ и цѣломъ стояла на стражѣ интересовъ пролетариата и революціи, и выразилъ увѣренность, что фракція и впредь будетъ служить дѣлу россійскаго пролетариата въ согласіи съ директивами съѣзда и подъ руководствомъ Центральнаго Комитета.

Отношеніе къ различнымъ общественнымъ партіямъ съѣздъ выразилъ въ резолюціи, которая была предложена большевиками, и сущность которой сводится къ слѣдующимъ положеніямъ.

Со всѣми реакціонными, «черносотенными» партіями необходимо бороться какъ съ остатками крѣпостничества;

съ Партией 17 Октября и ей подобными вести беспощадную борьбу; Партию Народной Свободы (К. Д.) надо стараться использовать въ интересахъ политического воспитания народа. Что же касается Народныхъ Социалистовъ и Трудовой Группы Социалистовъ-Революционеровъ, то партия, съ одной стороны, должна разоблачать ихъ псевдо-социалистический характеръ. съ другой же должна всѣми силами вырывать ихъ изъ подъ вліянія либераловъ и заставлять ихъ бороться вмѣстѣ съ собой за введеніе демократической революціи до конца.

О Государственной Думѣ была принята такая резолюція (большевистская): «1) Непосредственно политическими задачами соціаль-демократіи въ Думѣ является: а) выясненіе народу полной непригодности Думы, какъ средства осуществить требование пролетариата и революціонной мелкой буржуазіи, въ особенности крестьянства; б) выясненіе народу невозможности осуществить политическую свободу парламентскимъ путемъ, пока реальная власть остается въ рукахъ царского правительства, и выясненіе неизбѣжности открытой борьбы народныхъ массъ съ вооруженной силой абсолютизма, борьбы, имѣющей своей цѣлью обезнеченіе полноты победы—переходъ власти въ руки народныхъ представителей и созывъ учредительного собранія на основѣ всеобщаго, иррваго и тайного голосованія».

«2) На первый планъ должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организаціонная роль с.-д. думской фракціи, какъ одной изъ нашихъ партійныхъ организацій. Именно этимъ, а не непосредственно законодательнымъ цѣлямъ должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракціей. Общий характеръ думской борьбы долженъ быть подчиненъ всей выѣдумской борьбѣ пролетаріата, причемъ особенно важно использование массовой экономической борьбы и служение ея интересамъ».

«3) Борясь не только съ самодержавиемъ, но и съ предательской политикой буржуазного либерализма, который, во имя лозунга «беречь Думу», фактически передаетъ народные интересы въ жертву черной сотни, соціаль-демократическая фракція и с.-д. партія, считаясь исключительно съ ходомъ развившагося виѣ Думы, въ силу объективныхъ условій, революціоннаго кризиса, не должна ни вызывать несвоевременныхъ конфликтовъ, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликтъ путемъ приниженія своихъ лозунговъ, способнаго лишь дискредитировать въ глазахъ массы соціаль-демократію и оторвать ее отъ революціонной борьбы пролетаріата».

«4) Принимая во вниманіе, что (подчищеніе) исполнительной власти данной Думы (въ формѣ такъ называемаго отвѣтственнаго министерства и т. п.), выражая непосредственно стремленія либеральной буржуазіи къ сдѣлкѣ съ самодержавиемъ, могло бы на дѣлѣ осуществиться лишь при революціонномъ напорѣ, недостаточно сильномъ для победы, соціаль-демократія не можетъ ни выставлять, ни дѣлать своими подобныхъ лозунговъ, затмняющихъ демократическое сознаніе массъ и затрудняющихъ этимъ борьбу массъ».

По вопросу о рабочемъ съѣздѣ и безнартійныхъ рабочихъ организаціяхъ постановлено: въ цѣляхъ расширенія и укрѣпленія вліяній соціаль-демократіи на пролетаріатъ усилить работу по организаціи професіональныхъ союзовъ и с.-д. пропаганду и агитацію внутри ихъ, а также стараться привлекать широкіе слои рабочихъ къ участію во всякаго рода партійныхъ организаціяхъ. Съѣздъ высказалъ желательность участія партійныхъ организацій въ беспартійныхъ совѣтахъ рабочихъ уполномоченныхъ, въ совѣтахъ рабочихъ депутатовъ и съѣздахъ ихъ представителей, а также желательность устройства такихъ учрежденій, при условіи строгого партійной постановки этого дѣла въ цѣляхъ развитія и укрѣпленія с.-д. рабочей партіи; и призналъ, что аги-

тація за беспартійний рабочій съездъ вредна для клас-соваго розвитія пролетаріата.

Вопросъ о професіональныхъ союзахъ почти не разбирался на съездѣ, и резолюція о нихъ была принятa спішно. Въ ней съездъ подтвердилъ резолюцію IV съезда и напомнилъ лишь соціаль-демократамъ, работающимъ въ союзахъ, что они должны содѣйствовать тому, дабы професіональные союзы признали ідейное руководство партії, и должны устанавливать съ ней организаціонную связь.

Относительно партізанскихъ выступленій съездъ постановилъ: вести всѣмъ партійнымъ организаціямъ энергичную борьбу противъ партізанскихъ выступленій и экспропріацій, разъясня рабочимъ несостоительность этихъ средствъ борьбы и весь ихъ вредъ для дѣла революціи; съездъ воспретилъ членамъ партіи какое бы то ни было участіе въ подобныхъ выступленіяхъ, равно и содѣйствіе имъ и рѣшилъ распустить всѣ спеціальныя боевые дружины, имѣючіяся при партій-ныхъ организаціяхъ.

Относительно работы въ армії съездъ призналъ, что ее необходимо усилить, и поручилъ Центральному Комитету созвать для обсужденія вопросовъ по этой работе конференцію военныхъ организацій и указалъ Комитету на необходимость обратить серьезное вниманіе на изданіе органа и агитаціонной литературы для солдатъ и матросовъ.

Съездъ принялъ также резолюцію апеліровать къ Англійской демократіи, призывая ее помѣшать Англії оказать Россіи финансовую поддержку.

Перейдя къ вопросамъ организаціонного характера, съездъ утвердилъ переработанный имъ Организаціонный Уставъ (Приложеніе № 3), которымъ устраивалъ въ партії двоцентріе, такъ какъ подчинялъ Центральний Органъ Центральному Комитету; избралъ Ц. К. изъ 12 человѣкъ, постановивъ назначать 3-хъ отъ на-

циональныхъ организацій; далъ резолюцію о томъ, что Ц. К. долженъ имѣть офиціальное представительство въ Думской фракціи, долженъ сообщать фракціи свои директивы, и что всѣ члены Центральнаго Комитета имѣютъ право участвовать въ засѣданіяхъ фракціи съ совѣщательными голосами; поручилъ Центральному Комитету осуществить объединеніе съ Армянскай соціаль-демократической рабочей организаціей, признавъ представленный ею и нѣсколько измѣненный проектъ пріемлемымъ (Приложение 9-е), а также установилъ созывъ въ каждые 4—5 мѣсяцевъ общепартійныхъ періодическихъ конференцій, постановленія которыхъ принимали бы обязательную силу лишь по утвержденіи ихъ Центральнымъ Комитетомъ.

Съездъ кончился. Кромѣ руководящихъ директивъ и Организаціоннаго Устава, партія получила вмѣсто меньшевистскаго, по своему составу, большевистскій Центральный Комитетъ.

Ленинъ и его друзья, сторонники революціонизма въ работѣ, сторонники централизма и сильной власти въ партійной организаціи, стали во главѣ партіи, что не могло не отразиться на дальнѣйшемъ періодѣ жизни партіи *).

Государственною Думой второго созыва и Лондонскимъ съездомъ главнымъ образомъ и обуславливалась въ 1907 году работа партійныхъ организацій по мѣстамъ. Сперва шла предвыборная въ Думу агитация и агитація, связанная съ выборами на съездъ, затѣмъ, гдѣ можно было, устраивались демонстративныя проводы отѣзжаю-

*) На съездѣ былъ выслушанъ также делегатъ Объединительнаго Центральнаго Комитета «Литовской Соціаль-Демократической Партии» и «Соціаль-Демократической Партии Литвы», который просилъ обсудить выработанный ими проектъ объединенія съ Р. С.-Д. Р. Партией, — но проектъ этотъ не обсуждался.

См. Лондонскій съездъ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партии. Познай текстъ протоколовъ. Изд. Ц. К. 1909 г.

шихъ въ Петербургъ депутатовъ, далъе слѣдовала агітациія на почвѣ необходимости посыпать въ Думу всевозможные наказы, письма, обращенія и агітациія на почвѣ получившихся отъ думской фракціи директивъ.

Помимо этой дѣятельности, почти всюду замѣчался упадокъ настроенія—аресты разстраивали работу партіи. Съ Января по Іюль были арестованы хорошо оборудованныя партійныя типографіи въ Ригѣ, Киевѣ—2, Ливавѣ, Томскѣ, Варшавѣ—2, Москвѣ—2, Одессѣ—2, Екатеринославѣ и Баку.

Почти при всѣхъ этихъ типографіяхъ было взято большое количество нелегальной литературы; гибли комитетскія печати, подложныя паспорта; терялись боевые припасы—оружіе, цироксилиновыя шашки и даже снаряженныя бомбы. (15 Марта въ Полоцкѣ). Въ партіи не хватало средствъ, литературы, людей, о чёмъ партійные корреспонденты съ грустью сообщали въ большевистскій «Пролетарій», страницы котораго за то время полны жалобами подобнаго рода.

Когда же правительство энергично ликвидировало революціонную работу думской фракціи, и Государственная Дума второго созыва была распущена, упало и поддерживавшееся ею оживленіе, и партійная работа пошла еще хуже. Вслѣдствіе арестовъ во вторую половину года партія потеряла типографіи: въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Калугѣ, Иркутскѣ, Костромѣ—2, Царицынѣ, Киевѣ, Томскѣ, Москвѣ; лишилась также лабораторіи бомбъ въ Баку.

Только Петербургская организація, гдѣ шли непримиримыя фракціонныя распри, да Московская проявляли энергичную дѣятельность. Руководители первой выпустили прокламацію по поводу суда надъ соціалъ-демократами, бывшими членами второй Думы, и предлагали развить агітациію за выступленіе по этому поводу съ протестомъ; они созвали рядъ конференцій, завершившихся переорганизаціей мѣстнаго комитета, и провели рядъ резолюцій

по общимъ вопросамъ въ цѣляхъ поднятія партійной работы.

Московская же организація послѣ роспуска второй Думы усиленно провела агитацию за революціонныя выступленія, результатомъ чего явился рядъ забастовокъ. Организація имѣла хорошую типографію, военно-техническое бюро, военную, финансовую и желѣзодорожную комиссіи.

Такая исключительная по сравненію со всѣми прочими пунктами Россіи дѣятельность двухъ названныхъ организацій объясняется тѣмъ, что на поддержку ихъ Большевистскій Центръ (Б. Ц.) давалъ ежемѣсячно Петербуржцамъ тысячу рублей и Москвичамъ пятьсотъ руб. Съ прекращеніемъ денежныхъ выдачъ, эти организаціи, какъ и вездѣ въ Россіи, сошли на нѣть.

Но среди такого подневольного затишья партійной работы по мѣстамъ, часть соціалъ-демократовъ изъ большевиковъ принимала дѣятельное участіе въ происходившихъ по Россіи экспропріаціяхъ.

Послѣ Лондонскаго съѣзда, воспретившаго для партіи экспропріаціи и терроръ, лидеры большевиковъ, не отказавшись принципіально отъ боевой работы, создали тайный для партіи свой фракціонный Большевистскій Центръ, который и поддерживалъ тѣсныя сношенія съ приверженцами боевой работы по мѣстамъ. При его идеиной поддержкѣ на Кавказѣ, Уралѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ стали формироваться изъ большевиковъ такъ называемыя «безпартійныя дружины», которые и занимались экспропріаціями и высыпали часть награбленныхъ денегъ Большевистскому Центру. Къ этому періоду относится знаменитая экспропріація Тифлісскаго казначейства (200.000 рублей), участники которой были затѣмъ частью арестованы заграницей при размѣнѣ денегъ, что и повело къ раскрытию передъ партіей этой сугубо подпольной дѣятельности большевиковъ и ихъ сверхцентра. Неудача воспользоваться награбленными

деньгами и боязнь арестовъ при слѣдующихъ попыткахъ сбыта кредитныхъ билетовъ заставили Центральный Комитетъ сдѣлать постановленіе объ уничтоженіи оставшихся «бумажекъ».

Въ этомъ же году военно-техническое бюро при Центральномъ Комитетѣ обязалось поставить Пермскому революціонному партизанскому отряду, болѣе известному подъ именемъ Лбовской Дружины, транспортъ оружія на сумму шесть тысячъ рублей. Деньги за оружіе были получены впередъ, но заказъ выполненъ не былъ, и этотъ характерный примѣръ партійной дѣятельности едва ли бы сталъ извѣстенъ кому либо, кромѣ лицъ прінимавшихъ въ немъ участіе, если бы въ 1909 году одинъ изъ Лбовцевъ не выступилъ за границей въ печати съ обвиненіемъ большевиковъ въ присвоеніи шести тысячъ рублей, полученныхъ авансомъ за заказанное оружіе. По разслѣдованіи дѣла присвоенные деньги пришлось возвратить бывшимъ Лбовцамъ.

Въ предвыборный въ Государственную Думу 3-го созыва періодъ работы опять оживилась, но только въ части, касающейся выборовъ, да и то не вездѣ. Для успѣха предвыборной агитациіи Центральный Комитетъ раздѣлилъ Россію на 10 районовъ, которые выбирали представителей на районныя конференціи, районныя же конференціи выбирали делегатовъ на общероссійскую конференцію, которая и состоялась въ Финляндіи въ началѣ Ноября мѣсяца.

На конференцію сѣхалось 27 членовъ партіи съ рѣшающими голосами, изъ коихъ 10 большевиковъ, 4 меньшевика, 3 отъ Кавказа, 1 отъ Спилки, 5 Бундовцевъ, 5 Поляковъ, 3 Латыша и нѣсколько человѣкъ съ совѣщательными голосами. Предсѣдательствовалъ Ленинъ.

При обсужденіи первого же, самаго главнаго, вопроса въ порядкѣ дія, вопроса о Государственной

Думѣ ясно обрисовались различныя партійныя теченія; лѣвое крыло большевиковъ настаивало на бойкотѣ Думы; часть большевиковъ съ Ленинымъ въ главѣ стояли за участіе въ Думѣ въ цѣляхъ использования ея въ интересахъ революціи, меньшевики высказывались за Думу и за положительную въ ней работу въ интересахъ пролетаріата.

Послѣ дебатовъ Ленинская группа съ меньшевиками провела резолюцію въ томъ смыслѣ, что соціалъ-демократы должны участвовать въ Думѣ, но главная ихъ задача должна заключаться въ слѣдующемъ: разоблачать передъ народомъ истинную роль помѣщиковъ и правительства, выяснять несоответствіе 3-й Думы интересамъ и требованіямъ народа и вести пропаганду идей учредительного собранія; противопоставлять всѣмъ правительстеннымъ и либеральнымъ предложеніямъ требованія соціалъ-демократической программы минимумъ; вносить законопроекты и запросы, для чего входитъ въ соглашеніе съ партіями лѣвѣ «ка-дѣ», но безъ блоковъ съ ними; образовать съ лѣвными депутатами информаціонное бюро, дабы депутаты имѣли возможность систематически вліять на демократію въ духѣ с.-д. политики. Въ первую очередь было рѣшено выступить въ Думѣ со своей декларацией и внести запросъ по поводу закона 3 Іюня и по поводу суда надъ соціаль-демократической фракціей второй Думы.

Обсудивъ вопросъ объ участіи въ буржуазной прессѣ, конференція приняла направленную противъ меньшевиковъ резолюцію, которою устанавливались известныя рамки для желающихъ участвовать во второй партійной печати.

Конференція пыталась также повлиять на прекращеніе фракціонныхъ распри, почему и воспретила существованіе фракціонныхъ центровъ и объединеніе въ организаціяхъ по фракціонно; она напомнила, что Центральный Комитетъ учрежденіе не фракціонное, а общепартійное, что только онъ призванъ руководить партіей, а потому къ нему и надлежитъ обращаться въ случаяхъ надобности.

Въ цѣляхъ же установлениія наиболѣе тѣсной связи между Центральнымъ Комитетомъ и мѣстными организаціями было постановлено: начать издавать какъ можно скрѣе Центральный Органъ, организовать посыщеніе мѣстныхъ организацій представителями Центрального Комитета, напомнить организаціямъ о присылкѣ въ комитетъ денежныхъ взносовъ и отчетовъ о дѣятельности, принять мѣры къ объединенію национальныхъ организацій по мѣстамъ и къ поддержкѣ и укрепленію партійной дисциплины. Центральному же Комитету поставлено въ обязательство покончить съ расколомъ, который обнаруженъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ и выразился въ образованіи мѣстныхъ фракціонныхъ организацій *).

Въ концѣ 1907 года въ жизни партіи произошли два интересныхъ, хотя и далеко неодинаковыхъ, событія. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Одесская организація проявила себя, оказавъ вооруженное сопротивленіе пришедшему на обыскъ наряду полиції: въ чиновъ полиції была брошена бомба и произведено пѣсколько залповъ изъ револьверовъ, причемъ было убитъ полицейскій офицеръ и раненъ городовой. Полиція отвѣчала выстрѣлами и арестовала 43 человѣка. Это былъ какъ бы послѣдній партійный боевой отзвукъ минувшаго бурнаго періода.

Въ Декабрѣ же мѣсяцѣ Центральный Комитетъ, признавъ невозможнымъ продолжать свою руководящую работу въ предѣлахъ Россіи, гдѣ даже Финляндскія губерніи перестали быть надежными убѣжищами для революціонныхъ дѣятелей, постановилъ переселиться въ Парижъ и оставить въ Россіи вмѣсто себя лишь представительство изъ нѣсколькихъ членовъ и небольшую технику для обслуживанія текущихъ вопросовъ.

Резолюція эта была приведена въ исполненіе, и такимъ образомъ партія какъ бы окончательно возвратилась къ положенію, существовавшему въ ней, въ организаціонномъ отношеніи, до 1905 года.

*) Резолюція 3-й Общероссійской конференціи. «Пролетарій» № 20.

X.

1908 годъ. Деятельность Центрального Комитета. Отзовизмъ и Ультиматизмъ. Работа на мѣстахъ. Ликвидаторство и борьба съ нимъ. Базельскій съездъ Заграниценныхъ Группъ Содѣйствія. Всероссійская конференція въ Декабрѣ 1908 года.

Послѣ Декабрьской 1907 года конференціи Центральный Комитетъ партіи принялъ энергичныя мѣры къ поднятію партійной работы.

Въ Февралѣ 1908 года Центральный Комитетъ возобновилъ изданіе Центральнаго Органа, выпустивъ № 1-й «Соціалъ-Демократа», въ которомъ указывалъ, что онѣ-нивъ существующее положеніе, учитя опытъ прошлаго и принялъ во вниманіе перспективы на будущее, онъ намѣчаетъ въ качествѣ ближайшихъ задачъ партіи: а) развитіе экономической организаціи массъ и иль экономической борьбы, для чего могучими средствами служатъ професіональные союзы и кооперативы; б) культурно-просвѣтительную работу среди массъ и в) использование въ революціонныхъ цѣляхъ «думской трибуны».

Дабы овладѣть професіональнымъ и кооперативнымъ движеніями, развитіе которыхъ, обуславливаемое стремлѣніемъ рабочихъ улучшить свое экономическое положеніе, стало замѣтно прогрессировать съ 1907 года, Центральный Комитетъ опубликовалъ двѣ резолюціи и для наблюденія за проведеніемъ ихъ въ жизнь образовалъ «Комиссію по професіональному и кооперативному движенію».

Въ резолюціи о професіональномъ движеніи Центральный Комитетъ указывалъ, что усиленная въ немъ работа соціалъ-демократовъ должна вестись отнюдь не въ

духъ признанія пейтральности или беспартійности професіональныхъ союзовъ, а наоборотъ въ духѣ возможно болѣе тѣснаго сближенія союзовъ съ соціалъ-демократической партіей. Соціалъ-демократы должны стремиться къ созданію въ отдельныхъ предпріятіяхъ небольшихъ сплоченныхъ первичныхъ организацій или «ячеекъ» и уже въ нихъ обра-зинвать изъ членовъ партіи сплоченные группы для систематического воздействиія на «ячейки» въ соціалъ-демократическомъ духѣ, подъ руководствомъ мѣстныхъ партійныхъ организацій. Гдѣ нѣтъ легальныхъ професіональныхъ союзовъ — надо заводить нелегальные, въ основу которыхъ должна быть положена организація возможно большаго числа рабочихъ въ професіональную ячейку даннаго предпріятія, причемъ внутри ячейки необходимо имѣть особую професіональную группу соціалъ-демократовъ даннаго предпріятія.

Для объединенія всей соціалъ-демократической работы въ союзахъ соціалъ-демократическія группы отдельныхъ предпріятій должны объединяться въ соціалъ-демократической группы цѣлыхъ профессій. Эти послѣднія въ свою очередь должны быть объединены и вести работу въ тѣсной связи съ мѣстнымъ партійнымъ центромъ. Въ легальныхъ обществахъ взаимопомощи, трезвости и тому подобныхъ слѣдуетъ заводить свои соціалъ-демократическія группы для веденія работы среди возможно болѣе широкихъ массъ пролетаріата. При этомъ слѣдуетъ разъяснить, что легальная общество не могутъ замѣнить боевыхъ професіональныхъ союзовъ и что рамками такихъ обществъ не можетъ быть ограничена организованная дѣятельность пролетаріата. Нелегальные союзы должны стремиться стать легальными, а легальные не должны приижать боевой работы професіональныхъ организацій пролетаріата.

Въ резолюціи о работѣ среди кооперативовъ Центральный Комитетъ высказалъ, что потребительныя товарищества, объединяя рабочихъ, являются одной изъ формъ

массовой организації пролетаріата. Быстрое развитіе ихъ въ Россіи за послѣднее время можетъ служить однимъ изъ признаковъ стремленія рабочихъ къ организації, а потому партійные работники обязаны принимать въ нихъ участіе, содѣйствовать ихъ развитію, привлекать ихъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ професіональными союзами и партіей, но брать на себя иниціативу въ основаніи новыхъ кооперативовъ можно лишь тамъ, где существуетъ уже развитое професіональное движеніе. Необходимо привлекать потребительныя товарищества къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ професіональными союзами и Соціалъ-Демократической Партией, содѣйствовать сближенію всѣхъ видовъ рабочей организаціи, разъяснять, что кооперативы не могутъ замѣнить боевыхъ пролетарскихъ организацій, и бороться съ попытками ограничить организованную дѣятельность пролетаріата рамками кооперативовъ. Партийные работники должны вліять на кооперативы въ соціалъ-демократическомъ духѣ и съ этой цѣлью составлять въ каждомъ кооперативѣ сплоченную изъ членовъ партіи группу, которая бы находилась въ тѣсной организаціонной связи съ мѣстнымъ партійнымъ центромъ.

Что же касается производительныхъ товариществъ, то они допустимы лишь какъ отдѣленія при потребительныхъ товариществахъ и къ нимъ надо относиться какъ къ потребительскимъ кооперативамъ.

Професіональная комиссія выпустила особое письмо къ партіи, въ которомъ разъясняла резолюціи Центральнаго Комитета и дала рядъ практическихъ указаний. Она предложила всѣмъ партійнымъ организаціямъ вмѣшиваться вмѣстѣ съ соціалъ-демократическими группами професіональныхъ союзовъ въ экономическую жизнь рабочихъ и вести съ ними борьбу противъ работодателей, предложила также обратить вниманіе на культурно-просвѣтительную работу въ професіональныхъ союзахъ и поставить это дѣло на классовую точку зреінія. Желая

поставить дѣло сразу хорошо на практическую почву, комиссія обратилась къ Центральному Комитету съ предложениемъ созвать общерусскую конференцію соціаль-демократовъ, работающихъ въ профессіональныхъ союзахъ. что Центральный Комитетъ и постановилъ, но что въ дѣйствительности осуществлено не было.

Культурно-просвѣтительная дѣятельность партіи, для направлениія которой Центральныій Комитетъ образовалъ комиссію по культурно-просвѣтительной работѣ среди пролетаріата, должна была заключаться, по мнѣнію комитета, въ томъ, дабы теоретики партіи собрали, привели въ порядокъ, осмыслили, анализировали и освѣтили при помощи марксистскаго метода весь матеріалъ, данный революціей, и вынесли бы свои труды въ массу пролетаріата. Партійные работники призывались къ энергичной работѣ въ области культурнаго просвѣщенія массъ въ клубахъ, обществахъ образованія и самообразованія, въ воскресныхъ и вечернихъ классахъ, въ народныхъ университетахъ. «Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, писалъ «Соціаль-Демократъ», революціонный принципъ классовой борьбы долженъ составлять основу соціаль-демократической работы».

Что касается работы соціаль-демократовъ въ Государственной Думѣ, то находя въ дѣятельности думской фракціи пробѣлы, недостатки и даже ошибки съ точки зрѣнія соціаль-демократіи, Центральный Комитетъ признавалъ ея дѣятельность все таки полезной и призывалъ партійныхъ работниковъ обсуждать каждый важный актъ думской жизни въ рабочихъ собраніяхъ и кружкахъ и снабжать фракцію матеріаломъ для запросовъ и законопроектовъ. По поводу присылки въ думскую фракцію этихъ матеріаловъ Центральный Комитетъ даже разослалъ по организаціямъ специальное циркулярное письмо. Слѣдуетъ замѣтить, что соціаль-демократическая фракція III Государственной Думы съ первого же своего вы-

ступленія съ деклараціей (депутатъ Покровскій) возбуждали недовольство среди партіи.

Дальнѣйшія выступленія фракціи съ еще болѣе увеличивали это недовольство, такъ какъ представители почти всѣхъ направленій сходились на томъ, что соціалъ-демократы, члены Думы, не достаточно ясно и категорически проводятъ въ Думѣ партійные взгляды. Среди наиболѣе лѣвыхъ большевиковъ даже обрисовалась группа (во главѣ со Станиславомъ Вольскимъ), которая выскакивала мысль, чтобы, ввиду неисполненія думской фракціей данныхъ ей директивъ, отозвать ее изъ Думы, предложивъ отказаться отъ своихъ полномочій. Это направленіе большевизма, сторонники которого во всѣхъ другихъ вопросахъ партійной тактики являлись представителями самого крайняго революціонизма и противниками использования какихъ бы то ни было легальныхъ возможностей, извѣстно подъ имечемъ «о:зовизма». Нѣкоторые-же большевики, во главѣ съ Алексинскимъ, стояли за то, чтобы предъявить фракціи ультиматумъ быть строго партійной и подчиняться всѣмъ директивамъ партійныхъ центровъ или отказаться отъ депутатскихъ полномочій. Это направленіе получило наименование «ультиматизма».

Поставилъ на очередь Центральный Комитетъ и вопросъ объ упорядоченіи работы въ войскахъ, поводомъ къ чему послужилъ рядъ писемъ, полученныхъ въ комитетъ отъ работавшихъ въ войскахъ членовъ партіи и просившихъ объ оказаніи имъ литературной помощи. Центральный Комитетъ образовалъ для завѣданія этой работой особое центральное военное бюро, которое прежде всего поставило цѣлью завязать сношенія съ мѣстными военными организаціями наиболѣе важныхъ военныхъ центровъ и отдельными военными работниками и вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ изданію газеты и популярныхъ брошюръ для солдатъ и матросовъ.

Бюро дало знать объ этомъ по организаціямъ и про-

сило доставлять ему письма, корреспонденціи и отвѣтить на слѣдующіе вопросы: количество войскъ въ данномъ пункѣ и ихъ составъ; настроение въ войскахъ; если были вспышки, то чѣмъ вызваны; какая связь въ войскахъ, какая ведется работа; средства, личный составъ организаціи; литературныя силы. ведется ли систематическая литературная агитация.

Кромѣ этихъ главныхъ мѣропріятій, Центральный Комитетъ проявилъ себя тѣмъ, что образовалъ листковую комиссію для изданія прокламацій по злободневнымъ вопросамъ, которая и начала свою работу; участвовалъ, въ лицѣ своего представителя, на съездѣ старость студенчества и далъ указаніе студентамъ соціалъ-демократамъ поддерживать всѣ начинанія студенчества, направленные къ достиженію университетской автономіи, и вести среди студенчества партійную пропаганду и агитацию; разослалъ по организаціямъ письмо, присланное изъ Сибири соціалъ-демократами, осужденныхъ членовъ 2-ой Государственной Думы, командировалъ своихъ членовъ съ цѣлью организаціи и укрѣпленія областныхъ центровъ въ Центральную Россію, Югъ, Уралъ, Поволжье, Кавказъ, Крымъ, Сѣверо-Западъ и Сѣверный Кавказъ.

Преподанныя Центральнымъ Комитетомъ директивы разъяснялись и популяризовались какъ на страницахъ Центрального Органа «Соціалъ-Демократъ», который въ 1908 году вышелъ однако лишь однимъ номеромъ, и, главнымъ образомъ, въ фракціонной большевистской газете «Пролетарій» (Органъ Петербургскаго и Московскаго Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.), который выходилъ за границей довольно регулярно *).

Въ половинѣ года состоялось пленарное собраніе Центрального Комитета, которое, выслушавъ отчетъ о положеніи дѣлъ партіи, приняло по вопросу о дальнѣй-

— — — — —
*) За 1908 годъ вышли №№ 21—40 «Пролетарій», за 1909 годъ №№ 41—50.

шеръ работѣ Центральнаго Комитета слѣдующія постановленія.

Вся полнота правъ Центральнаго Комитета остается за пленарными собраніями, но въ промежуткахъ между ними всю работу ведеть находящійся въ Россіи узкій составъ Центральнаго Комитета, который въ важныхъ случаяхъ откладываетъ рѣшенія до пленума.

Учреждается Заграничное Бюро Центральнаго Комитета (З. Б. Ц. К.), подчиненное узкому составу Центральнаго Комитета; Бюро поддерживаетъ связь съ дѣйствующимъ въ Россіи Центральнымъ Комитетомъ и между членами Центральнаго Комитета, работающими за границей; периодически посылаетъ отчеты узкому составу Центральнаго Комитета; является представителемъ интересовъ Центральнаго Комитета за границей, контролируетъ дѣятельность мѣстныхъ группъ содѣйствія и ихъ центрального бюро, принимаетъ заграничные взносы и самостоятельно организуетъ финансовые предпріятія въ пользу Центральнаго Комитета.

Относительно организации работы за границей было постановлено:

Соціаль-Демократическія группы за границей признаются Группами Содѣйствія Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партии; Центральный Комитетъ назначаетъ новое Заграничное Центральное Бюро изъ 10 лицъ. кооптациі и замѣна которыхъ при отсутствіи пленума Центральнаго Комитета происходитъ только съ утвержденія Заграничного Бюро Центральнаго Комитета: Заграничное Центральное Бюро обслуживаетъ нужды Группъ Содѣйствія за границей и исполняетъ общепартійные порученія Заграничного Бюро Центральнаго Комитета; въ него входитъ 1 членъ Центральнаго Комитета съ правомъ veto; группы вносятъ 85 — 90% своихъ доходовъ въ Центральный Комитетъ.

Однако всѣ перечисленныя мѣропріятія Центральнаго Комитета, направленныя къ упорядоченію и оживленію партійной работы, цѣли своей почти не достигали.

Систематические аресты партійныхъ дѣятелей, равнодушіе къ столь популярной еще такъ не давно революціонной работѣ со стороны рабочихъ, массовое бѣгство изъ партіи интеллигентіи, примкнувшей къ ней въ годы революціоннаго подъема, недостатокъ денежныхъ средствъ, столь щедро притекавшихъ въ партійныя кассы еще такъ недавно, все это вело къ тому, что мѣстныя организаціи распадались. славившіеся же не такъ давно своею сорганизованностью и крѣпостью комитеты хирѣли. Попытки ставить технику по многимъ пунктамъ, хотя въ началѣ и удавались, но обычно кончались провалами.

Въ теченіе 1908 года были арестованы партійныя типографіи на ходу: въ Ташкентѣ, подъ Рыбнскимъ въ д. Юрьевѣ, въ с. Сормовѣ, Москвѣ—4, Екатеринославѣ, Саратовѣ. Одессѣ—издававшая «Одесскій Рабочій», Владивостокѣ, на Ижевскомъ заводѣ, Ростовѣ на Дону, Самарѣ, Челябинскѣ—издававшая «Голосъ Рабочаго», С.-Петербургѣ, Кинешмѣ и Камышинѣ. Кромѣ того, были случаи изъходженія по обыскамъ у партійныхъ работниковъ типографскихъ принадлежностей, типографскаго шрифта, громадныхъ складовъ партійной литературы. Исключительнымъ по своимъ результатамъ явилось тогда заарестованіе въ Петербургѣ, 20 Мая, центральнаго склада литературы Центральнаго Комитета партіи, когда по обыску было найдено болѣе тысячи пудовъ партійной литературы, два типографскихъ печатныхъ станка, двѣ стереотипныя печи, инструменты и матеріалы для изготавленія стереотиповъ и матриц, различныя типографскія принадлежности и около 40 пудовъ типографскаго шрифта.

Массовыхъ выступленій, если не считать традиціонной забастовки нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ день 1-го Мая, не было. Правда, было нѣсколько конференцій и съездовъ партійныхъ работниковъ, а именно: конфе-

ренція Центральной Промышленной Области, собраний Центрального Комитета Бунда, Ш-й съездъ Соціаль-Демократіи Латышского Края *), VI-й съездъ Соціаль-Демократіи Польши и Литвы **), но всѣ они мало содѣйствовали успѣху работы и имѣли значеніе лишь въ томъ отношеніи, что подводили итоги прошлому и давали картину современного положенія партійныхъ дѣлъ, три же послѣднихъ служили показателемъ того, что у национальныхъ организацій, входившихъ въ составъ партіи, дѣла шли лучше, нежели у ихъ русскихъ сотоварищей.

Нѣкоторое оживленіе замѣчалось въ дѣлѣ издація партійныхъ органовъ, какъ мѣстныхъ, которые, правда, погибали также быстро, какъ и возникали ***), такъ и имѣвшихъ областное и общепартійное значеніе. Изъ числа послѣднихъ, кромѣ издававшихся «Пролетарія» и «Соціаль-Демократа» меньшевистскаго направленія, первый номеръ котораго вышелъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, и рабочая газета «Правда», издававшаяся Троцкимъ, первый номеръ которой вышелъ 3-го Октября съ подзаголовкомъ «Органъ Украинскаго Союза — Силки», что Троцкій сдѣлалъ, не имѣя на то дѣйствительного права, почему послѣ протеста Силки этотъ подзаголовокъ уже болѣе не помѣщался въ «Правдѣ». «Правда» заявила себя стоящей въ фракціонныхъ споровъ, отстаивающей лишь интересы партіи какъ цѣлаго; обѣ газеты издавались за границей.

*) На съездѣ лежалось 14 delegatovъ съ рѣшающими и 4 съ сопт-щательными голосами; были представлены организаціи: Рижская, Литовская, Либаская и Малайская (деревенская, въ Лифляндской губ.). См. III съездъ С.-Д. Латышского Края. Пролетарій № 41.

**) Мѣстныя организаціи выслали на съездъ 27 delegatovъ, которые назывались представителями отъ 4 тысячъ сорганизованныхъ рабочихъ (приблизительно). См. «VI съездъ Соціаль-Демократіи Польши и Литвы» Пролетарій № 43.

***) Въ 1908 г. вышли: въ Севастополѣ — «Рабочій» № 1; газета «Солдатъ» № 1 и 2; «Одесскій Рабочій» № 1 и 2, «Гюченскій Рабочій» №№ 2, 3 и 4; въ Москвѣ «Рабочее Знамя» № 6, 7; въ Николаевѣ «Борьба» № 3 и 4 и пѣкоторыя другія.

Возобновился также печатаниемъ центральный органъ Соціаль-Демократіи Латышскаго Края «Цина» (въ Ригѣ), вышли №№ 1 и 2 Бюллетеиней того-же комитета, центральный же комитетъ Бунда выпустилъ № 1-й своего органа «Голосъ Бунда», на еврейскомъ языке *).

Отмѣченная безуспѣшность работы партіи, помимо указанныхъ выше причинъ, обуславливалаась также во многомъ и тѣми фракціонными расприями, которыя шли въ неї.

Меньшевики во многомъ не раздѣляли директивъ, данныхъ большевиками, владѣвшими центральными учрежденіями, и вели работу согласно своихъ взглядовъ.

Среди ихъ фракцій уже съ 1907 года все сильнѣе и сильнѣе стало намѣщаться теченіе, представители которого склонялись къ тому, чтобы ввиду измѣнившихся условій русской государственной жизни вводить понемногу работу партіи въ рамки легальности.

Еще въ 1906 году Аксельродъ, какъ уже было сказано выше, поднялъ вопросъ о созывѣ Всероссійскаго рабочаго съѣзда, что подхватили въкоторые меньшевики, имѣя ввиду перейти отъ подпольной партійной работы къ легальной общественной дѣятельности; однако большевики, увидя въ томъ начало образованія особой рабочей партіи, которая явилась бы конкурентомъ для Русской соціаль-демократіи, повели усиленную противъ рабочаго съѣзда кампанію, не дали ему осуществиться и сумѣли провалить этотъ вопросъ на состоявшейся въ томъ же году партійной конференціи.

*) Въ 1908 году вышли: Голосъ «Соціаль-Демократа» №№ 1—11, «Правда», №№ 1—3.

Какъ интересное изданіе того года слѣдуетъ отмѣтить также Программу для пропагандистскихъ кружковъ, выработанную Московскими Окружными Комитетомъ, съ указаніемъ необходимыхъ книгъ. Приложение 10-ое.

Въ 1907 году представители фракцій вели ожесточенную литературную полемику по этому вопросу, а нѣкоторые меньшевики на фракціонныхъ собранияхъ уже открыто предлагали покончить съ нелегальной партіей и начать легальную работу въ професіональныхъ союзахъ и другихъ массовыхъ организаціяхъ.

Въ началѣ 1908 года одинъ изъ вліятельныхъ меньшевиковъ прочелъ въ Москвѣ въ засѣданіи меньшевистскаго коллектива докладъ о необходимости бороться со старыми партійными учрежденіями и организаціями, которыя, по его мнѣнію, являлись реакціонными элементами, который необходимо ликвидировать.

Осенью въ Москвѣ уже выдѣлилась цѣлая группа въ 11—14 человѣкъ, открыто заявлявшая, что возстановление старыхъ партійныхъ формъ является утопической реакціонной затѣей; немножко позже тамъ же группою меньшевиковъ, лидерами которыхъ считались Ларинъ и Череванинъ, была выпущена брошюра, гдѣ проводились доказательства того, что партія вредна, что она анахронизмъ, что рабочее движение пережило узкія партійныя рамки и что партію необходимо уничтожить.

Меньшевистскій органъ «Голосъ Соціалъ-Демократа» номѣщалъ статьи, направленные противъ нелегальной работы партіи. Въ одной изъ нихъ (№ 8—9, Іюль—Сентябрь 1908 года) Данъ, высказавшись относительно старыхъ методовъ пропаганды и агитации, а также относительно работы, предпринятой на мѣстахъ къ возстановленію партійныхъ организацій. открыто заявилъ: «стремиться во что бы то ни стало организаціонно закрыть обломки прошлаго значило бы искусственно консервировать окаменѣлости».

Меньшевики не соглашались съ данными Центральнымъ Комитетомъ директивами относительно участія соціалъ-демократовъ въ професіональномъ движениі. Принимать участіе въ професіональномъ движениі, конечно,

слѣдуетъ, говорили они, но не ради эгоистическихъ партійныхъ видовъ, не для того, чтобы при помощи этого движенія укрѣплять и расширять партію, а въ цѣляхъ оказанія лишь помощи професіональному движенію.

Вростаніе же партійныхъ организацій въ професіональное движеніе лишь погубить его, утверждали они.

Наконецъ, нѣкоторые изъ меньшевиковъ литераторовъ стали отрицать въ своихъ трудахъ революціонную классовую борьбу соціалистического пролетаріата вообще, стали отрицать гегемонію пролетаріата въ революціонномъ движениі 1905—7 годовъ, иными словами—они выступили противъ главныхъ принциповъ революціонной соціалъ-демократіи вообще и русской въ частности *).

Это постепенно развивавшееся среди меньшевиковъ направлениe, въ разныхъ его отг҃ынкахъ, понималось большевиками какъ желаніе и стремленіе покончить съ революціонной Соціалъ-Демократической Рабочей Партией, создать взамѣнъ ея новую легальную рабочую партію. Они прозвали новое направлениe «ликвидаторствомъ» и повели противъ него сильную кампанію, въ цѣляхъ же закрѣпленія своего вліянія въ партіи и преподанія руководящихъ директивъ для партійныхъ работниковъ, стали пропагандировать черезъ Центральный Комитетъ созывъ партійной конференціи.

Меньшевики съ своей стороны отвѣтили выступленими, направленными противъ находившихся въ рукахъ большевиковъ центральныхъ учрежденій.

Осенью 1908 года двое изъ меньшевистскихъ представителей предложили собиравшимся заграницу на пле-

*) Череванинъ.—«Пролетаріатъ въ революції», «Современное положеніе и возможное будущее»; коллективный трудъ—«Общественное движение въ Россіи въ началѣ XX вѣка, подъ редакціей Мартова, Маслова и Потресова—статья Потресова; статьи Мартынова въ «Голосѣ Соціалъ-Демократа».

нумъ членамъ Центральнаго Комитета не созывать партійной конференціи, ограничить Центральный Комитетъ информаціонными функціями и создать вмѣсто него нейтральное центральное учрежденіе, «которое явилось бы арсной соглашенія отдѣльныхъ фракцій и теченій на почвѣ текущей совмѣстной работы», но планъ этотъ потерпѣлъ неудачу, и Центральный Комитетъ даже хотѣлъ привлечь его иниціаторовъ къ партійному суду. Тогда меньшевики сдѣлали попытку использовать противъ Центральнаго Комитета Заграничный Группы Содѣйствія, которая весьма разрослись съ приливомъ изъ Россіи за границу, съ 1906 года, большого числа эмігрантовъ, и гдѣ меньшевики имѣли перевѣсъ надъ большевиками.

Воспользовавшись тѣмъ, что Центральный Комитетъ партіи потребовалъ отъ группъ отчисленія въ его кассу 85—90%, меньшевики повели противъ него агитацию, а Заграничное Центральное Бюро (З. Ц. Б.), считавшееся центральнымъ учрежденіемъ группъ, предложило имъ высказаться по этому поводу и выслать представителей на съездъ для обсужденія какъ этого, такъ и другихъ злободневныхъ вопросовъ.

Центральный Комитетъ отвѣтилъ тѣмъ, что объявилъ Заграничное Центральное Бюро распущеніемъ и потребовалъ отъ него сдачи полномочій установленному для группъ учрежденію, Заграничному Бюро Центральнаго Комитета (З. Б. Ц. К.).

Заграничное Центральное Бюро отказалось выполнить требованіе Центральнаго Комитета и предложило группамъ организовать съездъ, для осуществленія котораго просило избрать специальную организаціонную комиссию. Комиссія была собрана и созвана съездъ, пригласивъ на него и представителя отъ Заграничного Бюро Центральнаго Комитета, но послѣднее въ присылкѣ его отказалось.

Съездъ состоялся въ Базелѣ въ началѣ Декабря мѣсяца; изъ 31 организацій въ немъ приняли участіе лишь

24, т. к. семь группъ, гдѣ преобладали сторонники Центрального Комитета, отказались участвовать въ съѣздѣ.

Съѣздъ выслушалъ отчетъ Заграничнаго Центрального Бюро, вызвавшій горячіе дебаты и рядъ указаний на упущенія въ практической дѣятельности Бюро и обсудилъ рядъ вопросовъ организаціоннаго характера.

При обсужденіи эмигрантскаго вопроса выяснилось, что количество политическихъ эмигрантовъ доходило въ то время до 3600, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ были рабочіе. Большинство эмигрантовъ (до 95%) кочевали изъ города въ городъ, получая поддержку отъ иностраннныхъ соціалистическихъ партій, да отъ эмигрантскихъ кассъ. Пріисканіемъ работы почти никто не занимался. Въ цѣляхъ упорядоченія этого дѣла было постановлено создать одну междупартійную эмигрантскую кассу и считать главнымъ видомъ помощи пріисканіе работы. Съѣздъ избралъ взамѣнъ Центральнаго Заграничнаго Бюро новое Центральное Бюро Заграничныхъ Группъ (Ц. Б. З. Г.) и поручилъ ему принять участіе въ общепартійной конференціи, группамъ же предложилъ участвовать на съѣздѣ заграничныхъ организацій, созываемомъ Заграничнымъ Бюро Центральнаго Комитета, при условіи участія въ съѣздѣ всѣхъ національныхъ соціаль-демократическихъ организацій.

Въ вопросѣ объ объединеніи съ послѣдними было признано необходимымъ согласовать дѣятельность группъ съ дѣятельностью національныхъ соціаль-демократическихъ организацій путемъ созданія на мѣстахъ общихъ бюро изъ представителей всѣхъ организацій, организуя совмѣстныя предпріятія и выступленія. Кромѣ того, съѣздъ поручилъ Центральному Бюро Заграничныхъ Группъ войти въ переговоры съ заграничными центральными учрежденіями національныхъ организацій для выработки положеній окончательного объединенія.

Перейдя къ вопросу о практической дѣятельности, съѣздъ принялъ рядъ рѣшений объ улучшеніи постановки пропаганды, агитации, организаціи, финансового дѣла и

т. д. и порекомендовалъ рабочимъ записываться въ професиональные союзы Выработавъ затѣмъ уставъ Заграницкой Организаціи и выбравъ Центральное Бюро— съѣздаѣзъ закончили свои работы.

21-го Декабря въ Парижѣ открыла свои засѣданія собранная Центральнымъ Комитетомъ Всероссійская конференція Р. С.-Д. Р. П. На конференціи были представлены часть русскихъ организацій, преимущественно большевистскихъ, Бывдъ и Соціалъ-Демократія Польши и Литвы *). На всѣхъ засѣданіяхъ шла борьба между большевиками и меньшевиками, причемъ каждые упорно отстаивали свои принципіальные взгляды на очередные задачи партіи и на организаціонные вопросы партійного дѣла и ожесточенно нападали на своихъ фракціонныхъ противниковъ.

Большевики, стоявшіе въ полной мѣрѣ за революціонизмъ и нелегальность партіи, нападали на меньшевиковъ за ихъ увлеченіе легальной дѣятельностью, за ихъ ликвидаторство. Всѣ неудачи партіи, весь развалъ ея они объясняли именно этой легализаторской и ликвидаторской работой, а потому и выдвигали на первую очередь самую важную по ихъ мнѣнію задачу— борьбу съ этой меньшевистской дѣятельностью; они упрекали меньшевиковъ, что ихъ члены Центрального Комитета тормозятъ работу послѣдняго, бойкотируютъ Заграницное Бюро Центрального Комитета и Центральный Органъ.

Меньшевики доказывали, что въ русскомъ рабочемъ движеніи накопилось уже не мало элементовъ для пре-

*) На конференцію были высланы делегаты: Петербурга—2; Центрального Промышленного района (Московскій Ком., Московскій Оп. Ком., Иваново-Вознесенскій союзъ, Владимірскій О. К., Костромскій О. К., Нижегородскій К., Сормовскій, Орловскій, Брянскій и др. организацій района)—2; Урала—1; Юга (Киевъ и Харьковъ)—1; Кавказа—3; Сѣверо-Западнаго края (Вильна и Даугавскъ)—1; Буида—3; Соц.-Дем. Ц. П. и Л.—5; Центральнаго Комитета—5. Присутствовалъ также съ совѣщательнымъ голосомъ членъ центрального комитета Соціалъ-Демократической Партии Литвы, представивший проектъ объединенія.

вращенія его въ массовое движение, и что задача Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партии сдѣлать все возможное для подготовленія и ускоренія образованія массовой соціаль-демократической силы и къ этому приспособить всю дѣятельность и организацію. Партия должна начать борьбу за открытое проявленіе и существованіе этой силы, она должна стать во главѣ этой борьбы и къ ней приспособить свою нелегальную организацію. Они предлагали созвать рядъ союзій работниковъ нелегальныхъ и легальныхъ организацій, дабы установить между двумя частями соціаль-демократіи постоянное дѣловое общеніе. Они упрекали большевиковъ въ циничніи истиннаго положенія дѣлъ, въ оторванности Центрального Комитета отъ партіи, въ незнаніи, что дѣлается на мѣстахъ, въ желаніи Центрального Комитета дезорганизовать Заграничную Группу Содѣйствія, пользуясь своимъ Заграничнымъ Бюро Центрального Комитета, почему и требовали уничтоженія его.

Конференція констатировала, что, благодаря энергичнымъ мѣрамъ правительства, партійная организація сократилась численно весьма значительно, и партія вновь загнана въ подполье; что использование легальной базы, благодаря тѣмъ же мѣропріятіямъ, становится все труднѣй и труднѣй; професіональная организація сведенѣя къ весьма небольшимъ размѣрамъ; что новальное бѣгство интеллигентіи изъ рядовъ партіи съ одной стороны и попытки части партійныхъ работниковъ свести всю работу ея на легальную почву заставляютъ рабочихъ отворачиваться отъ интеллигентіи и стараться взять дѣло непосредственно въ свои руки; что въ партіи идуть большія фракціонныя распри; но было указано и то, что, несмотря на все эти неблагопріятныя обстоятельства, партійная организація стремится возможно шире поставить дѣло.

Въ результатѣ своихъ занятій конференція выработала рядъ резолюцій, которая, благодаря преобладанію

из ней большевиковъ, носять большевистскій характеръ и являются такимъ образомъ отраженіемъ взглідовъ по всей партії, а одной, главенствовавшей тогда фракції.

Принятыя резолюції сводились къ слѣдующему.

Резолюція по отчетамъ.—Отмѣтивъ, что Центральный Комитетъ дѣлаетъ все возможное, чтобы привести въ жизнь политическую линію, намѣченную Лондонскимъ съѣзdomъ, и предложивъ ему продолжать охраненіе цѣлості единства партіи и борьбу противъ дезорганизаторскихъ тенденцій внутри ея, конференція постановила:

« Констатируя, что въ рядѣ мѣстъ замѣчаются со стороны нѣкоторой части партійной интеллигенціи попытки ликвидировать существующую организацію Российской Соціаль-Демократической Рабочей Партии и замѣнить ее безформеннымъ объединеніемъ въ рамкахъ легальности во что-бы то ни стало, хотя бы послѣднее покупалось цѣною явного отказа отъ программы, тактики и традицій партіи, — конференція находитъ необходимымъ самую рѣшительную идеиную и организаціонную борьбу съ ликвидаторскими попытками и призываетъ всѣхъ истинно-партийныхъ работниковъ безъ различія фракцій и направлений къ самому энергичному сопротивленію этимъ попыткамъ».

Конференція отмѣтила, что успѣшность работы возможна только при условіи подчиненія меньшевиковъ партійной дисциплинѣ и при лояльности работы въ рамкахъ одного учрежденія и его исполнительныхъ органахъ.

О современномъ моментѣ и задачахъ партіи.—Опираясь на современное политическое положеніе въ Россіи, конференція признала, что основными задачами партіи являются въ настоящій моментъ слѣдующія:

« Разъясненіе широкимъ массамъ народа смысла и значенія новѣйшей политики самодержавія и роли со-

ціалистическаго пролетаріата, который, ведя самостоятельную классовую политику, долженъ руководить демократическимъ крестьянствомъ въ современной политикѣ и въ предстоящей революціонной борьбѣ. Цѣлью этой борьбы является по прежнему сверженіе царизма, завоеваніе политической власти пролетаріатомъ, опирающимся на революціонные слои крестьянства и совершающимъ буржуазио - демократической переворотъ путемъ созыва всенароднаго учредительнаго собрания и созданія демократической республики».

«Всестороннее изученіе и широкая популяризациія опыта массовой борьбы въ 1905—1907 годахъ, давшаго незамѣнимые уроки, подтвердишіе правильность революціонно-соціалъ-демократической тактики».

«Укрепленіе Россійской Соціалъ - Демократической Рабочей Партии, какъ она сложиласъ въ революціонную эпоху, веденіе по прежнему непримѣрной борьбы какъ съ самодержавіемъ и реакціонными классами, такъ и съ буржуазнымъ либерализмомъ; борьба съ отступленіями отъ революціоннаго марксизма и съ укорачиваніемъ лозунговъ Россійской Соціалъ - Демократической Рабочей Партии, обнаруживающимися съ особенной силой въ настоящее время среди нѣкоторыхъ партійныхъ элементовъ, поддавшихся вліянію расиада».

«Всестороннее содѣйствіе экономической борьбѣ рабочаго класса, согласно резолюціямъ Лондонскаго, Штутгартскаго конгрессовъ».

«Использованіе Думы и думской трибуны для революціонной соціалъ-демократической пропаганды и агитациі».

«На очередь дня выдвигается прежде всего длительная работа воспитанія, организаціи и сплоченія сознательныхъ массъ пролетаріата. Затѣмъ въ подчиненіи этой задачѣ, необходимо распространеніе партійной работы на крестьянство и армію, особенно въ формѣ литературной пропаганды и агитациі, причемъ главное вниманіе дол-

жно быть обращено на социалистическое воспитание пролетарскихъ и полупролетарскихъ элементовъ въ крестьянствѣ и арміи».

О Думской фракціи.—Конференція вынесла двѣ резолюціи, изъ которыхъ въ одной выразила сожалѣніе, что фракція не прислала своего представителя, а въ другой, перечтя всѣ недочеты въ работе фракціи, заявила, что: 1) «въ своей дальнѣйшей дѣятельности фракція должна служить партіи въ духѣ, указанномъ Лондонскимъ съѣздомъ, и въ согласіи съ директивами Ц. К. партіи, 2) Основной задачей фракціи въ контрѣ-революціонной III Думѣ является — служить въ качествѣ одного изъ органовъ партіи дѣлу соціаль-демократической пропаганды, агитациіи и организаціи, отнюдь не становясь на путь такъ называемаго положительного законодательства и погони за мелкими мнимыми реформами, и не ограничиваясь выступленіями только по вопросамъ, выдвигаемымъ думскимъ большинствомъ, всячески стараться поднимать въ Думѣ вопросы, волнующіе рабочія массы и нашу партію».

Перечисливъ затѣмъ, какіе именно законопроекты должна вносить фракція въ Государственную Думу и какъ должна она держаться при обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ, резолюція излагала:

«Фракція должна связаться возможно тѣснѣе со всѣми мѣстными и национальными партійными организаціями, съ соціалъ-демократическими группами, дѣйствующими внутри професіональныхъ союзовъ и другихъ рабочихъ организаціяхъ, съ самыми этими союзами и организаціями, выступать на рабочихъ собраніяхъ и вообще расширять по возможности свою внѣдумскую дѣятельность. Конференція далѣе обращаеть вниманіе всѣхъ мѣстныхъ и национальныхъ партійныхъ организацій к Центральному Комитету партіи на то, что недостаточное ихъ содѣствіе фракціи, имѣвшее мѣсто до сихъ порь, въ значительной степени затрудняло ея дѣятельность и считаетъ

необходимымъ, чтобы всѣ партійныя организаціи: а) доставляли во фракцію всяческія свѣдѣнія о положеніи рабочихъ, дѣйствіяхъ администраціи и объединеннаго кабинета, материалы для запросовъ и рѣчей, резолюціи рабочихъ собраній и партійныхъ группъ, проекты рѣчей, давали систематическая дѣловыя указанія относительно предстоящихъ шаговъ фракціи и дѣловую критику прошлыхъ ея шаговъ; б) распространяли въ массахъ рѣчи, запросы, законопроекты и отчеты фракціи, дополняя и используя ея выступленія въ массовой агитации, въ листкахъ и пр.». Резолюція о фракціи включала въ себѣ еще и секретные пункты, которые не были опубликованы, а именно: постановлено, дабы фракція отчисляла 10% своего жалованья въ пользу партіи, установлено право *veto* Центральнаго Комитета надъ рѣшеніями и постановленіями фракціи, а также фракціи дано право голосовать за отдѣльныя мелкія ассигновки, если они не служатъ къ укрѣплению и усиленію власти правительства.

По организаціонному вопросу резолюція, перечтя всѣ условия, тормозяція работу партіи, гласила:

«а) партія должна обратить особое вниманіе на использование и укрѣпленіе существующихъ и учрежденіе новыхъ нелегальныхъ, полулегальныхъ и по возможности легальныхъ организацій, которые могли бы служить ей опорнымъ пунктомъ для агитационной работы среди массъ, — какъ то: заводскія собранія, пропагандистскіе кружки, нелегальные и легальные професіональные союзы, клубы, разныя просвѣтительныя рабочія общества и т. д. Вся эта работа окажется возможной и плодотворной лишь въ томъ случаѣ, если въ каждомъ промышленномъ предпріятіи будутъ существовать чисто партійные, хотя бы немногочисленные, рабочіе комитеты, тѣсно связанные съ массами, и если вся работа въ легальныхъ организаціяхъ будетъ вестись подъ руководствомъ нелегальной партійной организаціи»;

«б) для объединенія партійной работы на мѣстахъ

1) необходимо организовать въ каждой области областные центры, которые должны оказывать не только техническую поддержку мѣстнымъ организаціямъ, но и помогать послѣднимъ и въ идейномъ руководствѣ и восстановлять ихъ въ случаѣ провала; 2) установить самую тѣсную связь мѣстныхъ и областныхъ организацій съ Центральнымъ Комитетомъ;»

«в) для обеспечения правильного и неизрѣвнаго функционирования мѣстныхъ организацій допустимо частное примѣненіе принципа кооптации, причемъ кооптированные члены должны быть при первой возможности замѣнены товарищами, законно выбранными на основаніи устава. Что же касается содержанія организаціонной работы, то конференція находитъ, что помимо политической и экономической агитации въ связи съ современнымъ моментомъ, на которую указывается въ резолюціяхъ о задачахъ партіи и о думской фракціі, партія должна обратить особенное вниманіе на углубленіе соціаль-демократического міросозерцанія среди широкихъ круговъ партійныхъ работниковъ, въ частности на выработку практическихъ и идейныхъ руководителей соціаль-демократического движенія изъ среды самихъ рабочихъ».

Кромѣ этихъ главныхъ резолюцій, конференція предложила Центральному Комитету: принять мѣры къ обединенію мѣстныхъ партійныхъ національныхъ организацій на принципахъ единства, а не федерализма; вести дѣло по объединенію съ Соціаль-Демократической Партией Литвы; произвести анкету по вопросу о созывѣ съѣзда; продолжать изданіе Центрального Органа, вышедшаго со времени Лондонскаго съѣзда лишь однимъ номеромъ, и приложить всѣ усилия для устраненія раскола за границей. Что же касается самой работы Центрального Комитета, дѣятельность котораго на конференціи весьма рѣзко критиковалась меньшевиками, и который ко времени созыва конференціи дѣйствительно оказался совершенно отрѣзаннымъ отъ партійныхъ работни-

ковъ на мѣстахъ и неосвѣдомленнымъ о томъ, что дѣлаетъ партія въ Россіи, то конференція одобрила его рѣшеніе создать для Россіи органъ узкаго состава *), облеченный всѣми правами пленарнаго состава Центральнаго Комитета, съ тѣмъ однако, чтобы всѣ принципіально тактическіе вопросы рѣшались въ пленарномъ Центральномъ Комитетѣ, и предложила организовать, чрезъ посылку агентовъ, контроль за дѣятельностью мѣстныхъ организацій и установить большую связь съ мѣстами.

По окончаніи конференціи Центральный Комитетъ напечаталъ ея постановленія въ особомъ «Извѣщеніи», большевистскій же «Пролетарій» издалъ брошюру— «Всероссійская конференція Р. С.-Д. Р. Партии, въ Декабрѣ 1908 года», въ которой, по изложenіи всего того, что происходило на конференціи, заявлялось:

«Конференція дала оцѣнку современному политическому положенію, намѣтила основныя задачи партіи, дала цѣнныя указанія для правильной постановки думской работы, указала организаціонные пути, подвела извѣстные итоги послѣднему періоду. Она нанесла рѣшительный ударъ ликвидаторамъ м-камъ, изолировавши ихъ внутри партіи такъ, какъ никогда ранѣе; она отнеслась сурово-отрицательно къ политически-нелѣпому «отзовизму», какъ и къ союзному ему т. н. «ультиматизму». Въ этомъ ся крупное партійное значеніе. Это сдѣлаетъ ее исходной точкой дальнѣйшаго развитія нашей партіи и рабочаго движенія послѣ первого этапа «революціи».

Въ то же время меньшевистское по своему направленію Центральное Бюро Заграничныхъ Группъ издало «Отчетъ Кавказской delegаціи объ общепартійной конференціи», гдѣ въ заключеніе говорилось: «Въ общемъ, можно сказать слѣдующее—политические взгляды большинства нашей партіи потеряли свою цѣльность, наход-

*) Въ это русское бюро Центральнаго Комитета были выбраны ботышевикъ, меньшевикъ, Латышъ, Бундовецъ и Полякъ.

дятся въ состояніи полной неустойчивости. Что же касается организаціонныхъ взглядовъ, то тутъ наблюдается полный возвратъ къ самому худшему изъ пережитаго въ прошломъ. И, чѣмъ неустойчивѣ становится политическая позиція, тѣмъ рѣзче проявляется стремленіе закрѣпить свое господство въ партіи возрожденіемъ всѣхъ пріемовъ бюрократически-централистического управления.

При такихъ условіяхъ только что закончившаяся конференція можетъ пріобрѣсти въ исторіи партіи крупное—хотя и явно отрицательное—значеніе. Это будетъ въ томъ случаѣ, если утвержденные ю организаціонные принципы не останутся на бумагѣ, какъ этого можно ожидать, а будутъ проводиться въ жизнь».

XI.

1909 годъ.—Работа на мѣстахъ. Расколъ во фракціяхъ меньшевиковъ и большевиковъ. Богостроительство. Школа на Капри. Группа «Впередъ». 1910 годъ.—Пленарное собраніе Центрального Комитета и его постановленія. Постановленіе о положеніи партійныхъ дѣлъ въ Россіи въ концѣ 1910 года.

1909 годъ не принесъ партіи успѣха въ работѣ. Съ начала года узкій Центральный Комитетъ пытался вліять на думскую фракцію въ цѣляхъ направлениія ея дѣятельности согласно видамъ партіи, но думская фракція не только не всегда шла навстрѣчу пожеланіямъ Центрального Комитета, но даже выступила явно противъ него. Такъ, она постановила, вопреки резолюції Центрального Комитета, не отчислять въ партійную кассу 10% своего думскаго содержанія и не признавать надъ собою главенства Центрального Комитета, къ какому бы решенію послѣдній изъ за этого постановленія ни пришелъ.

Поставить въ Россіи технику для изданія центральнаго органа «Соціалъ-Демократа» не удавалось, и Центральный Комитетъ вынужденъ былъ перенести изданіе его за-границу, о чемъ въ Январѣ редакція органа и обратилась съ особой прокламаціей ко «всѣмъ организаціямъ и группамъ Р. С.-Д. Р. Партии», въ которой сообщала о перенесеніи изданія за-границу и просила помочь присылкой корреспонденцій и денегъ.

Комитетъ предпринялъ шаги для подготовки созыва Общероссійской конференціи и принялъ рядъ внутри-организационныхъ и другихъ постановлений.

Въ расширенномъ же составѣ Центральный Комитетъ назначилъ комиссию и поручилъ ей подготовить къ будущему пленуму Центрального Комитета материалы по вопросу объ объединеніи съ С.-Д. Партией Литвы, областному же комитету Кавказскихъ организаций напоминалъ о необходимости проведения въ жизнь предписанного Лондонскимъ съездомъ объединенія съ Армянской Соціал-Демократической организацией; онъ разослалъ также по организаціямъ вопросы по созыву партійного съезда. Но всѣ эти мѣропріятія Центрального Комитета приносили партіи мало пользы. Подпольная работа шла вяло; розыскные органы правительства мѣшали ей. Въ теченіе 1909 года были арестованы партійныя типографии въ Ростовѣ-на-Дону, Москвѣ (газета Рабочее Знамя), Тюмени, Тобольской губерніи (Тюменскій Рабочій), Петербургѣ, поселкѣ Митино, Екатеринославской губерніи, въ слободѣ Красной, близъ города Бѣлгорода, Курской губерніи; обнаружены гектографы и другіе мвожительные аппараты въ Барнаулѣ, Томской губерніи (Комитетскій Вѣстникъ), Томскѣ, на ст. Напасной, Екатерининской желѣзной дор., Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, С.-Петербургѣ; заарестованы большиѳ склады прокламацій въ С.-Петербургѣ, Бѣлостокѣ, Москвѣ; взяты архивы Центрального Комитета въ С.-Петербургѣ.

При всѣхъ этихъ арестахъ партія теряла хорошихъ работниковъ.

Наиболѣе яркимъ проявленіемъ партійной работы на мѣстахъ въ томъ году явилась агитация передъ 1-мъ Мая, которую развернули мѣстныя организаціи, откликнувшись на призывы Центрального Комитета. Этотъ послѣдній призывалъ бросать работу и собираться для обсужденія, какъ укрѣплять организацію, какъ готовиться къ новой борьбѣ. Во многихъ пунктахъ были изданы специальная прокламація, главное же правленіе Поль-

ской Социалъ-Демократії издало ихъ на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; Бундъ издалъ болѣе 20,000 прокламаций, Латыши 35,000—всѣ приглашали лишь бастовать. Самый день 1-го Мая спровоцировали частичными въ тотъ день забастовками.

Использованіе легальныхъ возможностей, въ желательной для руководителей степени, также не удавалось, отчасти благодаря мѣропріятіямъ властей, отчасти вслѣдствіе недостатка энергичныхъ, преданныхъ дѣлу работниковъ. Наиболѣе успѣшно въ этомъ отношеніи для партіи прошелъ съездъ фабрично-заводскихъ врачей, собравшійся въ Москвѣ въ началѣ года.

Благодаря поднятой агитациі, рабочая группа на съездѣ, состоявшая изъ 50-ти человѣкъ, насчитывала 49 соціалъ-демократовъ. Группа выступила со своей декларацией и выдѣляла затѣмъ ораторовъ, рѣчи которыхъ подвергались контролю бюро, и всѣ поднимаемые ими вопросы предварительно обсуждались въ общемъ собраніи делегатовъ рабочихъ. Выступленіе представителя отъ группы, депутата Государственной Думы Покровскаго, по вопросу о страхованиіи повело за собою закрытие съезда. Работа по съезду внесла нѣкоторое оживленіе въ жизнь партійныхъ союзовъ, и были сдѣланы даже попытки завести связь между союзами разныхъ городовъ, но безуспѣшно.

Въ этотъ періодъ упадка партійной дѣятельности у нѣкоторыхъ соціалъ-демократовъ, стоявшихъ вѣнѣ нелегальной работы, возникла мысль возродить партію помимо партійныхъ верховъ, помимо ея центральныхъ учрежденій. Иниціаторами этого проекта въ Сентябрѣ мѣсяцѣ было сорганизовано въ С.-Петербургѣ нѣсколько собраний опытныхъ теоретиковъ соціалъ-демократовъ, а также работавшихъ нѣкогда практиковъ, на обсужденіе которыхъ и былъ предложенъ вопросъ, какими мѣрами можно поднять партійную работу, какъ можно возродить партію на новыхъ соответствующихъ духу времени началахъ.

При жаркихъ дебатахъ обрисовались два главнѣйшихъ теченія. Одно стояло за полное уничтоженіе подпольной работы и образование легальной рабочей партии, второе же, преобладающее, клонилось къ возстановленію партійной работы и реорганизации партіи при условіи сохраненія ся нелегального характера. Сторонниками этой послѣдней былъ предложенъ и подавляющимъ большинствомъ принять сдѣдующій проектъ. Для массы пролетаріата необходимо признать цѣлесообразной лишь легальную работу во всевозможныхъ рабочихъ организаціяхъ (сюззы, кооперативы, школы и т. д.), но руководство этой работой слѣдуетъ возложить на нелегальную партійную организацію, которая и должна служить руководящимъ партійнымъ центромъ. Въ составъ его должны войти только испытанные соціалъ-демократы. Одобренный принципіально проектъ этотъ былъ предна-значенъ къ широкому оповѣщенію въ партійной средѣ, но послѣдовавшіе въ концѣ 1908 года аресты инициаторовъ и участниковъ совѣщаній прекратили эти начинанія.

Нехорошо было положеніе партійныхъ дѣлъ и за границею; фракціонныя распри осложнились настолько, что въ каждой изъ двухъ главнѣйшихъ фракцій, у меньшевиковъ и большевиковъ, оформился свой расколъ.

У меньшевиковъ произошелъ разрывъ съ Илехановымъ. Послѣдній еще въ концѣ 1908 года, найдя статью Потресога «Эволюція общественно-политической мысли», напечатанную въ V томѣ труда «Общественное Движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка», явно ликвидаторской по своему характеру, потребовалъ удаленія ея изъ сборника и, когда редакція сдѣлать это не согласилась — вышелъ изъ состава редакціи. Въ Декабрѣ Илехановъ, не раздѣляя ликвидаторскаго направлѣнія газеты «Голосъ Соціалъ-Демократа», вышелъ и изъ его редакціи, а зѣтомъ 1909 года официально объявилъ объ

этомъ особымъ письмомъ и повелъ открытую литературную кампанию противъ меньшевиковъ-ликвидаторовъ, возобновивъ съ этой цѣлью издание своего «Дневника Соціаль-Демократа». Большевики-Лепинцы нападали на меньшевиковъ за ихъ ликвидаторство, эти же послѣдніе на страницахъ своего органа «Голосъ Соціаль-Демократа» съ одной стороны старались доказать, что никакого ликвидаторства нѣть, что оно выдумано большевиками, и въ то же время въ цѣломъ рядъ статей пропагандировали именно ликвидаторство, хотя и не называли его этимъ именемъ. Въ № 16—17 имѣются, напримѣръ, такія строки:

«Итакъ, изъ всего вышеназванного видно, что мы совершенно отрицаемъ нелегальную работу въ той ея формѣ, какъ она велась до сихъ поръ. Опорнымъ пунктомъ нашей дѣятельности должны являться легальная организация. Изъ него мы должны исходить и къ нему-же возвращаться. Нелегальную работу мы признаемъ постольку, поскольку это необходимо для восполненія тѣхъ пробѣловъ въ легальной дѣятельности, которые по существующимъ политическимъ и полицейскимъ условіямъ не могутъ быть восполнены легально-же. Наша главная, а въ настоящее переходное время, пожалуй и единственная задача,—организація и просиѣщеніе массъ. Только упорно и неустанно работая въ этомъ направленіи, мы будемъ расчищать почву для возникновенія въ будущемъ массовой, пролетарской соціаль-демократической партіи *).».

У большевиковъ, кромѣ «отзовизма» съ «улитматизмомъ», заявило себя новое направление, названное «богостроительствомъ». Это послѣднее выросло на почвѣ религіозныхъ исканій интеллигенціи и выразилось въ попыткахъ нѣкоторыхъ соціаль-демократовъ (главнымъ

*) «Голосъ Соціаль-Демократа». Августъ—Сентябрь 1909 г. № 16—17. Къ вопросу о постановкѣ партійной работы С. К. Въ 1909 г. «Голоса Соціаль-Демократа» вышли №№ 12—18.

образомъ Луначарского) связать съ социаль-демократіей проповѣдь вѣры, придать соціализму характеръ религіознаго вѣрованія, что, по ихъ мнѣнію, должно было сдѣлать соціализмъ болѣе доступнымъ для пониманія «полупролетаризованныхъ» слоевъ его, что будетъ способствовать успеху пропаганды соціализма *).

Недовольные партійными центрами, отзовисты, ультиматисты и богостроители **), въ цѣляхъ проведения въ партійную жизнь своихъ взглядовъ, учредили осенью 1909 г. на островѣ Каури въ Италии школу для подготовки пропагандистовъ рабочихъ, куда нѣсколько русскихъ организацій прислали слушателей рабочихъ.

Иниціаторы школы завязали сношения съ нѣкоторыми русскими комитетами, организовали самостоятельную кассу и сборъ денегъ, организовали свою агентуру и дѣлали все это, не ставя о томъ въ извѣстность ни партійныхъ центральныхъ учрежденій, ни большевистской центръ.

Такимъ образомъ, былъ основанъ какъ бы новый фракціонный центръ, стремившійся подчинить своему вліянію мѣстныя организаціи.

Вскорѣ однако истинный характеръ работы въ школѣ былъ выясненъ въ партіи, и предпріятіе это погибло изъ-за цѣлаго ряда недоразумѣній между слушателями, администрацией и лекторами школы.

Большевики-Ленинцы, въ цѣломъ рядѣ статей «Пролетарія» и «Соціаль-Демократа» ***), разбивали сторонниковъ всѣхъ этихъ направленій, уклонившихся отъ санкціонированныхъ Центральнымъ Комитетомъ привилій и наконецъ, собравшись лѣтомъ 1909 года въ составѣ расширенной редакціи «Пролетарія», какъ бы официально осудили отзовистовъ, ультиматистовъ и богострои-

*) Сборникъ «Литературный распадъ», статья А. Луначарского.

**) Максимовъ, Луначарскій, Лядовъ, Алексинскій, Горкій и др.

***) Въ 1909 г. изданы: «Пролетарій» №№ 41—50, «Соціаль-Демократъ» №№ 2—9

телей, о чём и оповѣстили партію отдельнымъ «Приложениемъ» къ № 46 газеты «Пролетарій».

Разобравъ каждое изъ теченій и указавъ, что всѣ попытки, сдѣланныя отзовизмомъ и ультиматизмомъ обосновать принципіально свою теорію, приводятъ ихъ къ отрѣшенію отъ основъ революціоннаго марксизма, что намѣчаемая ими тактика приводить къ анархическимъ уклоненіямъ, что отзовистско-ультиматисткая агентура уже приводитъ къ уродливымъ явленіямъ въ партійной жизни, а что богостроительство извращаетъ научный соціализмъ и приносить иредъ партійной работы по пропагандѣ массъ,—большевики заявили, что большевизмъ ничего общаго съ этими теченіями не имѣть и что со всѣми этими уклоненіями отъ революціоннаго марксизма они будутъ вести самую рѣшительную войну.

Намѣчая же основныя задачи большевиковъ, расширенная редакція «Пролетарія» заявила:

1) «что въ дальнѣйшей борьбѣ за партію и за партійность задачей большевистской фракціи, которая должна оставаться передовымъ борцомъ за партійность и революціонную соціалъ-демократическую линію въ партіи, является всесторонняя дѣятельная поддержка Центральнаго Комитета и Центральнаго Органа партіи. Только общепартійныя центральныя учрежденія могутъ въ настоящій періодъ перегруппировки партійныхъ силъ явиться авторитетнымъ и сильнымъ представителемъ партійной линіи, на которой сплотились бы всѣ дѣйствительно партійные и дѣйствительно соціалъ-демократические элементы»;

2) «что въ меньшевистскомъ лагерѣ партіи, при полномъ илѣніи офиціального органа фракціи «Голоса Соціалъ-Демократа» меньшевиками-ликвидаторами, меньшинство фракціи, испытавъ до конца путь ликвидаторства, уже поднимаетъ голосъ протеста противъ этого пути и ищетъ вновь партійной почвы для своей дѣятельности»;

3) «что при такихъ обстоятельствахъ задачей большевиковъ, которые остаются сплоченнымъ авангардомъ партіи, является не только продолженіе борьбы съ ликвидаторствомъ и всѣми видами ревизіонизма, но сближеніе съ марксистскими и партійными элементами другихъ фракцій, какъ это диктуется общностью цѣлей въ борьбѣ за сохраненіе и укрепленіе Российской Соціаль-Демократической Рабочей Партии».

Въ томъ же извѣщеніи была напечатана резолюція «Объ отношеніи къ думской дѣятельности въ ряду другихъ отраслей партійной работы», въ которой были высказаны взгляды въ развитіе резолюціи партійной 1908 года конференціи; было также заявлено объ устраненіи изъ расширенной редакціи «Пролетарія» отзовиста Максимова и о томъ, что фракція не несстъ на себѣ отвѣтственность за школу на Капри, такъ какъ устроители ся преслѣдуютъ не фракціонныя, а свои особыя, узко-групповыя идеино-политическія цѣли.

Послѣ такового размежеванія, у большевиковъ—Ленинцевъ и меньшевиковъ—Плехановцевъ, или «партійцевъ», какъ стали называть они себя, началась агитация за совмѣстное объединеніе въ цѣляхъ возстановленія партіи и борьбы съ разрушающими ее элементами справа и слѣва.

Однако отстраненные Ленинцами отзовисты, ультиматисты и богостроптели вовсе не считали себя менѣе правовѣрными большевиками, нежели Левинъ съ его однокомпленниками, и послѣ формального раскола они еще тѣснѣе объединились въ литературную группу, принявши название «Впередъ», и повели борьбу съ Ленинцами.

Въ то же время иѣкоторые изъ работавшихъ по Россіи большевиковъ также стали отходить отъ опредѣленной имъ Ленинцами линіи въ сторону меньшевизма. Представители Центрального Комитета при думской фракціи налаживаютъ работу съ фракціей и «со свѣдущими ли-

цами» и проводятъ образованіе за-границей для помоши лумской фракціи особой комиссіи, въ которой работали и большевики и «Голосовцы», у периферіи же большевикоиъ, какъ въ Россіи, такъ и за-границей, все болѣе и болѣе завоевывала популярность примирительная «Правда». Наконецъ сталъ замѣтаться поворотъ въ самой редакціи «Пролетарія». Такъ, въ №-рѣ 50-мъ «Пролетарія» былъ поставленъ вопросъ о созывѣ для восстановленія партіи конференціи нелегальныхъ и легальныхъ дѣятелей, т. е. предлагался тотъ проектъ, который Ленинцы отвергли на конференціи 1908 года. Когда же Ленинъ предложилъ было для напечатанія въ Центральномъ Органѣ статью, въ которой пропагандировалъ союзъ партійныхъ большевиковъ съ партійными меньшевиками для совмѣстной борьбы съ ликвидаторствомъ слѣва и справа, то большевистско-польское большинство редакціи высказалось противъ нея, вслѣдствіе чего Ленинъ даже сдѣлалъ заявленіе о своемъ выходѣ изъ редакціи, что, впрочечъ, черезъ три дня взялъ обратно.

Всѣ эти обстоятельства въ общей ихъ совокупности заставили Ленина и его кружокъ пойти на сближеніе съ другими партійными фракціями, для оформленія кото-раго въ первыхъ числахъ Января 1910 года и было создано пленарное собраніе Центрального Комитета, на которомъ присутствовали 14 членовъ съ рѣшающими голосами и нѣсколько съ союзательными.

Враждебно встрѣтились большевики—Ленинцы и партійцы—Плехановцы, съ одной стороны, съ ликвидаторами-меньшевиками и отошедшими отъ Ленина большевиками разныхъ направлений, съ другой. Меньшевики предъявили Ленинцамъ обвиненія: въ сорганизаціи тай-ного для партіи Большевистскаго Центра, который послѣ Лондонскаго съѣзда служилъ для большевиковъ учрежденіемъ для проведения въ партіи тѣхъ дѣлъ, которыя не могли бы быть проведены при помоши офиціальныхъ партійныхъ учрежденій: въ присвоеніи Большевистскимъ

Центромъ большой суммы, пожертвованной однимъ лицомъ на партійныя цѣли, и въ сокрытии этого обстоятельства не только отъ партіи, но и отъ Центрального Комитета; въ присвоеніи Большевистскимъ Центромъ денегъ, уплаченныхъ въ 1907 году Лбовской дружиной за оружіе, которое большевики должны были доставить дружинѣ, но не доставили; въ участіи большевиковъ въ экспропріаціи Тифлісскаго Казначейства, ограбленнаго ими въ Іюлѣ 1907 года на 200.000 рублей; въ интригахъ, нетерпимости къ чужимъ меѣніямъ и другихъ противупартійныхъ поступкахъ.

Бундовцы и группа Троцкаго заняли примирительную позицію и благодаря ихъ давленію на меньшевиковъ, послѣдніе пошли на компромиссы, и обѣ стороны склонились къ соглашенію, причемъ старались заручиться взаимными гарантіями относительно исполненія постановлений пленума.

Итоги совѣщаній выразились въ слѣдующемъ.

За большевиками—Ленинцами осталось главенство въ редакціи Центрального Органа и имъ было разрѣшено оставить въ своемъ распоряженіи 30.000 франковъ изъ присвоеной ими, пожертвованной на партійныя нужды суммы.

Было постановлено: прекратить изданіе большевистской газеты «Пролетарій» *); передать 100.000 рублей, присвоенныхъ большевиками, партійныхъ денегъ Центральному Комитету; замѣнить заграничный пленумъ въ качествѣ постояннаго руководящаго центра русской коллегіей Центрального Комитета изъ 7 человѣкъ («семерка»), которымъ и выѣхать немедленно въ Россію; созывать партійную конференцію съ участіемъ дѣятелей не только нелегальнаго, но и открытаго рабочаго движенія; начать издавать въ Россіи легальный органъ; субсидировать издаваемую Троцкимъ газету «Правда» и ввести въ ея ре-

*) «Пролетарій» № 50, отъ 28/11 Декабря 1907 г. былъ последнимъ.

дакцію одного члена Центрального Комитета; прекратить издание меньшевистского органа «Голосъ Соціалъ-Демократа» *); зарегистрировать, въ качествѣ партійной, литературную группу «Впередъ»; учредить въ Парижѣ партійную школу пропагандистовъ; и создать для помѣщенія писемническихъ статей разныхъ направлений «Дискуссіонный Сборникъ», въ составъ редакціи которого должны войти по одному отъ всѣхъ существующихъ теченій и по одному отъ національныхъ организаций.

Пленумъ выработалъ уставъ Центрального Комитета (Приложение 4-ое) и осудилъ некрасивые поступки Ленинцевъ денежного характера, объяснивъ ихъ неправильнымъ пониманіемъ съ ихъ стороны интересовъ партіи. Кромѣ того, была выработана пространная резолюція о положеніи дѣлъ въ партіи, сущность которой такова.

1) Тактика соціалъ-демократіи всегда едина въ своей принципіальной основѣ и рассчитана на то, чтобы во всякое время дать максимумъ результата. Для россійского пролетаріата наступилъ моментъ сорганизоваться въ массовую соціалъ-демократическую партію и выработать тактику, пригодную для всякой политической въ Россіи обстановки. Эта тактика должна способствовать накопленію силъ и развитію энергіи его классовой борьбы, должна давать возможность использовать всѣ противорѣчія режима контроль революціи и дѣлать пролетаріатъ готовымъ къ новой открытой революціонной борьбѣ.

2) Рабочее движеніе въ Россіи переживаетъ періодъ крупнѣйшаго перелома. Съ одной стороны упадокъ массовой борьбы, крайнее усиленіе рецессіи, обѣдиненіе капитала и наступленіе его, развалъ организаціи и бѣгство интеллигенціи изъ партіи — все это порождаетъ острый кризисъ соціалъ-демократической партіи. Съ другой стороны наблюдается стремленіе молодого поколѣнія рабочихъ отстоять задачи революціи, найти съответствую-

*) Въ 1910 году «Голосъ Соціалъ-Демократа» вышли №№ 19—23.

ющія новымъ условіямъ жизни формы борьбы и обновить партійную соціаль-демократическую организацію.

3) У партійныхъ работниковъ замѣчается стремлениe къ укрѣплению партійного единства; контръ революціонное теченіе другихъ слоевъ усиливаетъ стремлениe ихъ сило-титься противъ наступающихъ враговъ.

«Открытия выступленія пролетаріата какъ на думской трибунѣ (чрезъ с.-д. депутатовъ 3 ей Думы), такъ и на легальныхъ съѣздахъ и во всяко го рода легальныхъ учрежденіяхъ ведутъ къ сплоченію его силъ. усиливаютъ стремлениe противопоставить себя всѣмъ остальнымъ классамъ, оказать организованное вліяніе па обществен-ную жизнь и такимъ образомъ отстоять революціонно-соціаль-демократическія цѣли и классовый характеръ своего движенія».

«Все сильнѣе сознается необходимость объединить раз-рѣзненныя нелегальные группы с.-д. въ открытыхъ и полуоткрытыхъ учрежденіяхъ и партійная рабочія ячейки, использовать всѣ легальные учрежденія для возрожденія массового движенія и превратить всѣ эти учрежденія въ опорные пункты соц.-дем. работы; все сильнѣе становится стремлениe положить конецъ кустарничеству и помочь созданию работоспособнаго и дѣйствительно руководящаго работой на мѣстахъ Ц. К-та».

«У передовыхъ рабочихъ наряду съ стремлениемъ углубить свое соціалистическое міровоззрѣніе и понима-ніе марксизма крѣпнетъ сознаніе необходимости усилить экономическую борьбу и профессіональное единство, а также развить политическую агитацию въ массахъ».

«4) Въ области идейно-политическихъ задачъ с.-д. движенія въ свою очередь выдвинулись такія, которые властно требуютъ партійного единства и создаютъ его черезъ всѣ препятствія».

«а) Историческая обстановка с.-д. движенія въ эпоху буржуазной контръ-революція неизбѣжно порождаетъ, какъ проявленіе буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ,

съ одной стороны, отрицаніе нелегальной с. д. партіи, прениженіе ея роли и значенія, попытки укоротить программныя и тактическія задачи и лозунги революціонной соц.-дем. и т. д.; съ другой стороны, отрицаніе думской работы с.-д. и использование легальныхъ возможностей, непониманіе важности того и другого, неумѣніе приспособить революціонно-соц.-дем. тактику къ своеобразнымъ историческимъ условіямъ современаго момента и т. д.».

«б) Неотъемлемымъ элементомъ с.-д. тактики при этихъ условіяхъ является преодолѣніе обоихъ уклоненій путемъ расширенія и углубленія соц.-дем. работы во всѣхъ областяхъ классовой борьбы пролетаріата и разъясненія опасности этихъ уклоненій».

«в) Сознаніе опасности обоихъ указанныхъ уклоненій и задача ихъ преодолѣванія дѣлаетъ еще болѣе необходимымъ возстановленіе организаціоннаго единства Р. С.-Д. Р. П., и это обстоятельство въ связи съ очерченными выше объективными условіями, усиливаетъ необходимость уничтоженія фракціонности, уничтоженія всѣхъ болѣе или менѣе организованнѣхъ фракцій и превращенія ихъ въ течепія, не нарушающія единства партійнаго дѣйствія» *).

Казалось, принятыя резолюціи давали гарантію того, что работа партіи направится по пути болѣе сильнаго сочетанія подпольной дѣятельности съ работой на легальной почвѣ, что группа Ленина уже не будетъ играть въ партіи первенствующей роли, что и другія фракціи пріобрѣтутъ вліяніе на дѣла партіи и что если между нѣими ими и пе установится полный миръ, то по крайней

* «Важнѣйшія резолюціи пленарного засѣданія Центральнаго Комитета» Голосъ Соціалъ-Демократа № 19—20, Январь—Февраль 1910 года, а также брошюры «Дѣятели Партии»—Ю. Каменева и «Спасители или упразднители»—Л. Мартова.

мѣрѣ создается положеніе, при которомъ возможна будетъ совмѣстная работа.

Но надеждамъ партійныхъ руководителей не суждено было сбыться. Примиреніе фракцій фактически не состоялось; слишкомъ силенъ былъ идеиній расколъ и слишкомъ велико было желаніе каждой фракціи играть доминирующее значеніе въ жизни партіи. Ни одна изъ договаривавшихся сторонъ не выполнила полностью своихъ обязательствъ. Меньшевики ликвидаторы бойкотировали Центральный Комитетъ, отказавшись участвовать въ его составѣ, где имъ принадлежало три мѣста; они не только не прекратили выпускать «Голосъ Соціалъ-Демократа», а еще выступили въ немъ съ рядомъ статей, направленныхъ противъ нелегальной работы партіи и доказывавшихъ своевременность и необходимость употребленія всѣхъ силъ для работы на почвѣ легальной.

Въ Россіи же вскорѣ послѣ пленума сталъ выходить меньшевистскій легальный органъ «Наша Заря» — ярко ликвидаторскаго направленія, и ту же позицію занялъ обновившійся въ редакціонномъ отношеніи журналъ «Возрожденіе», благодаря которымъ ликвидаторство въ смыслѣ идеиномъ какъ бы оформленлось, вылилось въ цѣлую теорію.

Большевики-Ленинцы, не имѣвшіе ни малѣйшаго желанія уступать гегемоніи въ партіи своимъ противникамъ и не отказавшіеся, конечно, изъ за рѣшеній пленума отъ своихъ принципіальныхъ взглядовъ на организацію и тактику партіи, прежде всего постарались парализовать, сколь возможно, рѣшенія пленума и съ этой цѣлью опубликовали ихъ, замолчавъ то, что считали для себя невыгоднымъ. Они не передали Центральному Комитету постановленной суммы денегъ; повели не мѣвѣ сильную, чѣмъ до пленума, литературную кампанію противъ ликвидаторовъ и сдѣлали попытку направить на борьбу съ ними «Правду» Троцкаго; когда же это не удалось, ли-

шили названную газету субсидію, которую на пленумѣ рѣшено было выдавать ей.

Въ «Дискуссіонномъ листкѣ» *) Ленинцы оказывали давлѣніе на представителей враждебныхъ имъ фракцій и не позволяли помѣщать статей, шедшихъ въ разрѣзъ съ ихъ мнѣніями, что и повело къ уходу изъ редакціи листка представителей группы «Впередъ» и «Голоса Соціалъ-Демократа».

Наконецъ, чтобы парализовать успѣхъ среди рабочихъ кружковъ газеты «Правда», и подчинить ихъ своему идеиному вліянію, большевики стали издавать «Рабочую Газету» **).

Большевики группы «Впередъ», недовольные уступками, которыя были сдѣланы на пленумѣ меньшевикамъ, обособились еще болѣе. Они издали печатно выработанную первоначально еще въ концѣ предыдущаго года, свою платформу ***), гдѣ въ обращеніи къ товарищамъ заявляли, что будутъ открыто бороться за возстановленіе единства большевизма, будутъ выяснять практическія задачи партіи и содѣйствовать поддержанію и развитію партійно-пролетарскаго дѣла. Платформа являлась программой крайняго большевистскаго направленія, въ которой партійнымъ работникамъ рекомендовались даже «стратегія и тактика народныхъ возстаній» и «практическое изученіе боевой техники въ особыхъ инструкторскихъ школахъ».

Группа начала издавать «Сборникъ статей по очереднымъ вопросамъ» подъ заглавіемъ «Впередъ», завязала связь съ русскими организаціями помимо центра и учредила въ Болонѣ фракціонную школу для подготовки пропагандистовъ изъ рабочихъ.

*) «Дискуссіонный Листокъ», приложение къ органу «Соціалъ-Демократъ»; въ 1910 году вышли №№ 1, 2 и 3; самой же газеты «Соціалъ-Демократъ» въ 1910 г. вышли №№ 10-18.

**) Въ 1910 году вышли №№ 1 и 2 «Рабочей Газеты».

***) «Современное положеніе и задачи партіи, платформа, выраженная группой большевиковъ». Издание группы «Впередъ» 1910 года.

Издававшаяся Троцкимъ и не пошедшая за Ленинцами «Правда» держала сначала примирительный курсъ, но затѣмъ начала склоняться на защиту ликвидаторства, что особенно ярко выразилось въ № 14, гдѣ была изомѣщена платформа редакціи подъ заглавіемъ «Письмо Правды къ мыслящимъ рабочимъ», послѣ чего Центральный Комитетъ отозвалъ своего представителя изъ ея редакціи *). Когда же появился № 1-й большевистской «Рабочей Газеты», Троцкій созвалъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ общее собраніе партійного соціаль-демократического клуба въ Вѣнѣ и провелъ резолюцію, направленную противъ блока большевиковъ — Ленинцевъ съ меньшевиками — Плехановцами.

Какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ, партійный развалъ за границей достигъ крайнихъ предѣловъ.

Но если положеніе дѣлъ партіи было такъ печально за границей,—гдѣ лидеры фракцій, работая на свободѣ, при желаніи, всегда могли прийти къ извѣстному соглашенію, то въ Россіи, гдѣ успѣхамъ партіи, помимо ея внутреннихъ дрязгъ, мѣшали органы правительства,— работа шла еще хуже.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ было заарестовано Русское Бюро Центрального Комитета, явившееся до 1910 года коллективомъ Центрального Комитета, выполнившимъ въ Россіи обязанности организаціонного и исполнительного характера, а вскорѣ послѣ того въ Маѣ, въ Москвѣ же, были арестованы и члены только что сформировавшагося, хотя и не въ полномъ составѣ, по новому уставу Центрального Комитета, такъ называемой «семерки». Дальнѣйшія попытки, дѣлавшіяся къ возстановленію его, не удавались, и благодаря этому въ 1910 году руководящаго партійного центра въ Россіи фактически не существовало.

*) «Правда» вышла, и въ 1909 году, №№ 3—8; въ 1910 г. №№ 9—17.

Безрезультатно кончались вслѣдствіе арестовъ и старанія наиболѣе дѣятельныхъ соціаль-демократовъ, направленные къ возстановленію въ разныхъ пунктахъ партійной работы, хотя попытка къ этому дѣлалась очень много.

Рядъ систематическихъ арестовъ по пунктамъ Центрального промышленного района, где работою соціаль-демократовъ руководило Областное Бюро Центрального Промышленного Раіона, дезорганизовалъ работу отдельныхъ организацій области, и самое Областное Бюро прекратило свое существование; разбита была и Московская Окружная Организація, распространявшая свою дѣятельность на прилегающія къ Москвѣ фабрично-заводскія предпріятія, причемъ прекратилъ свою работу ся руководящій коллективъ Временная Исполнительная Комиссія; три раза подвергавшаяся ликвидациемъ Московская Городская Организація прекратила свою работу.

Въ Одессѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Чигѣ, Боровичахъ, Оренбургѣ, Баку были арестованы типографіи; отбирались по обыскамъ въ разныхъ пунктахъ гектографы, склады литературы, комитетскія печати, паспортные бланки.

Работа по использованию легальныхъ возможностей — шла плохо, вниманіе правительственныхъ органовъ парализовало ее. Профессиональные союзы и другія предпріятія закрывались, какъ только они. благодаря соціаль-демократамъ, переставали быть тѣмъ, чѣмъ должны были быть, и становились противозаконными сообществами; Центральное Бюро Профессиональныхъ союзовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ были заарестованы. Легальные съѣзды не оправдали возлагавшихся на нихъ надежды. Начавшійся 28 Декабря 1909 года и кончившійся въ Январѣ текущаго года съѣздъ по борьбѣ съ ильинствомъ не удалось использовать должнымъ образомъ вслѣдствіе отчасти предварительныхъ, отчасти послѣдовавшихъ послѣ него арестовъ.

На съездѣ писателей, въ Апрѣль мѣсяцѣ, у большевиковъ съ меньшевиками произошлассора, что привило ихъ начинанія,клонившіяся къ тому, чтобы использовать съездъ для закрытия чрезъ провинціальныхъ литераторовъ связей съ провинціей. На Апрѣльскомъ съездѣ борьбы съ проституціей выступленія также не удались.

Пролетарскій праздникъ 1-го Мая былъ отмѣченъ лишь распространениемъ очень большого числа прокламаций, въ чемъ первое мѣсто принадлежало Бунду, а также частичными забастовками и лишь кое гдѣ рабочими митингами.

Вспыхивавшія по разнымъ мѣстамъ въ теченіе лѣта рабочія забастовки, являвшіяся показателемъ той экономической борьбы, которую вели рабочіе съ хозяевами, вслѣдствіе слабости партійныхъ организацій проходили безъ ихъ вліянія.

И только въ районѣ дѣятельности Соціаль-Демократіи Польши и Литвы, а также у Соціаль-Демократіи Латышскаго Края революціонная работа шла наиболѣе усиленно *), да въ пѣкоторыхъ пунктахъ сравнительно хорошо работалъ Бундъ, Центральный Комитетъ котораго даже сорганизовалъ осенью того года въ Львовѣ восьмую конференцію, на которой присутствовало 22 человѣка, въ томъ числѣ 12 delegatovъ огъ десяти Русскихъ городовъ **).

Характеризуя положеніе партійныхъ дѣлъ въ тотъ періодъ времени, одинъ членъ партіи, объѣхавшій въ концѣ года важнѣйшіе пункты Россіи, сообщалъ въ «Правду»:

*) Соціаль-Демократія Латышскаго Края издала три газеты: — «Цина» на латынскомъ языке, «Борьба» на русскомъ, обѣ принадлежали Центральному Комитету и «Вѣстникъ Соціаль-Демократіи» на латышскомъ языке, издававшійся заграничнымъ комитетомъ организаціи.

**) Борисовъ, Вѣлестокъ, Гродно, Дацискъ, Гомель, Варшава, Вільна, Лодзь, Пинскъ и Рига См. «Отчетъ о VIII конференціи Бунда». Изд. 1911 г.

Бундъ издавалъ: газету «Голосъ Бунда» на еврейскомъ языке, въ Россіи, органъ Центральнаго Комитета и за-раницей «Отклики Бунда», органъ Заграничнаго Комитета, на русскомъ языке.

«Интеллигенція частью совершенно ликвидировала свою связь съ рабочимъ движениемъ и занялась личными дѣлами, частью же и сама находится въ положеніи, аналогичномъ положенію рабочихъ, «утеряла» старую тактику, не можетъ приспособиться къ новымъ условіямъ и, отрицая старую партію, сама не знаетъ, какимъ путемъ создать новую. Рабочіе же, придавленные всѣми ужасами реакціи, административными преслѣдованіями и провокацией, съ другой стороны, помня годы революціи, свое значеніе и свою роль въ эти годы,—не могутъ какъ то удовлетвориться той мелкой и, какъ кажется имъ, не-значительной работой, которая мыслима въ настоящее тяжелое безвременіе, и, наконецъ, попавъ теперь сразу изъ положенія руководимыхъ въ положеніе руководителей,—не могутъ приспособиться къ новымъ условіямъ работы, не могутъ самостоятельно найти того пути по которому должна вестись соціаль-демократическая пропаганда, агитация и организація въ Россіи,—остаются по этому инертными и беспомощными *).

По мнѣнію же меньшевика Мартова, положеніе было таково: «Состоліе мѣстныхъ нелегальныхъ организацій надо признать худшимъ къ концу 1910 года по сравненію съ тѣмъ, какимъ оно было въ концѣ 1909 года; гдѣ официально существуетъ комитетъ, нѣть никакихъ связанныхъ съ нимъ организаціонныхъ рабочихъ группъ. Гдѣ существуютъ кое какія группы, нѣть между ними связей, которые позволяли бы создать какой нибудь объединяющей мѣстной работу комитетъ» **).

Но представители большевизма не смущались такимъ положеніемъ партійныхъ дѣлъ; лѣтнія рабочія забастовки, а также оживленіе, охватившее въ Ноябрѣ мѣсяцѣ оппозиціонные круги общества, благодаря смерти Льва

*) «Правда» № 17, 20-го Ноября 1910 года—«О Россійскихъ настроенияхъ», путевыл впечатлений. В. К.

**) «Куда пришли»—Л. Мартова, «Голосъ Соціаль-Демократа», Ноябрь 1910 года № 23.

Толстого, были истолкованы ими какъ показатели поднимавшагося въ общественныхъ кругахъ броженія, чѣмъ они и не замедлили воспользоваться.

Въ ихъ фракціонномъ органѣ «Рабочая Газета» былъ помѣщенъ слѣдующій призывъ:

«Рабочія стачки въ Россіи и во время подготовки революціи, и во время самой революціи были самыми распространеннымъ средствомъ борьбы пролетаріата, этого передового класса, который одинъ только является до конца революціоннымъ классомъ въ современномъ обществѣ. Экономическая и политическая стачки, то чередуясь другъ съ другомъ, то переплетаясь въ одно не-разрывное цѣлое, сплачивали массы рабочихъ противъ класса капиталистовъ и самодержавнаго правительства, вносили броженіе во все общество, поднимали на борьбу крестьянство. И вотъ, съ лѣта текущаго года начинается опять подъемъ. Число экономическихъ стачечниковъ возрастаѣтъ и возрастаѣтъ очень сильно... Пролетаріатъ началь. Другіе, буржуазные, демократические классы и слои населенія, продолжаютъ. Смерть умѣренно-либерального, чуждаго демократіи, предсѣдателя 1-й Думы, Муромцева вызываетъ первое робкое начало манифестацій. Смерть Льва Толстого вызываетъ—впервые послѣ долгаго перерыва—уличныя демонстраціи съ участіемъ преимущественно студенчества, но отчасти также и рабочихъ. Прекращеніе работы цѣлымъ рядомъ фабрикъ и заводовъ въ день похоронъ Толстого показываетъ начало, хотя и очень скромное, демонстративныхъ забастовокъ... За работу же, товарищи Беритесь вѣздѣ и повсюду за постройку организацій, за созданіе и укрѣпленіе рабочихъ с.-д. партійныхъ ячеекъ, за развитіе экономической и политической агитациіи. Въ первой русской революціи пролетаріатъ научилъ пароднаго масы бороться за свободу,—во второй революціи онъ долженъ привести ихъ къ побѣдѣ».

Это было написано въ Декабрѣ 1910 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение 1-ое.

(Глава 1-я).

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

МАНИФЕСТЬ

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей
Партіи *).

«50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась жи-
вительная буря революціи 48 года.

Впервые на сцену выступилъ,— какъ крупная исто-
рическая сила—современный рабочій классъ. Его силами
буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-
монархическихъ порядковъ. Но буржуазія быстро раз-
смотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и
предала и себя. и его, и дѣло свободы въ руки реакціи.
Однако было уже поздно: рабочій классъ, на время усми-
ренный, черезъ 10—15 лѣтъ снова появился на исто-
рической сценѣ—съ удвоенными силами, съ возросшимъ
самосознаніемъ, какъ вполнѣ зрѣлый боецъ за свое ко-
ничное освобожденіе.

Россія все это время оставалась, повидимому, въ
сторонѣ отъ столбовой дороги исторического движенія.
Борьбы классовъ въ ней не было видно, но она была,
и главное, все зрѣла и росла. Русское правительство
съ похвальнымъ усердіемъ само насаждало сѣмена клас-
совой борьбы, обездоливая крестьянъ, покровительствуя
помѣщикамъ, выкармливая и откармливая на счетъ тру-

*) См. Подлинный Манифесть.

дящагося населенія крупныхъ капиталистовъ. Но буржуазно-капиталистической строй не мыслимъ безъ пролетариата или рабочаго класса. Послѣдній рождается вмѣстѣ съ капитализмомъ, растетъ вмѣстѣ, крѣпнетъ и по мѣрѣ своего роста все больше и больше наталкивается на борьбу съ буржуазіей.

Русскій фабричный рабочій, крѣпостной и свободный, всегда велъ скрытую и явную борьбу со своими эксплуататорами. По мѣрѣ развитія капитализма размѣры этой борьбы росли, они захватывали все большіе и большиіе слои рабочаго населенія. Пробужденіе классового самосознанія русскаго пролетариата и ростъ стихійнаго рабочаго движения совпали съ окончательнымъ развитіемъ международной соціаль-демократіи, какъ носительницы классовой борьбы и классового идеала сознательныхъ рабочихъ всего міра. Всѣ новѣйшія русскія рабочія организации всегда въ своей дѣятельности, сознательно или безсознательно, дѣйствовали въ духѣ соціаль-демократическихъ идей. Силу и значеніе рабочаго движения и опирающейся на него соціаль-демократіи всего ярче обнаружилъ цѣлый рядъ стачекъ за послѣднее время въ Россіи и Польшѣ, въ особенности знаменитыя стачки петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ 96 и 97 годахъ. Стачки эти вынудили правительство издать законъ 2 Іюня 97 года о продолжительности рабочаго времени. Этотъ законъ—какъ бы ни были велики его недостатки—останется навсегда достопамятнымъ доказательствомъ того могущественного давлія, которое оказываютъ на законодательную и иную дѣятельность правительства соединенные усилия рабочихъ. Напрасно только правительство мнить, что уступками оно можетъ успокоить рабочихъ. Вездѣ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ. Тоже будетъ и съ русскимъ пролетариатомъ. Ему давали до сихъ поръ лишь тогда, когда онъ требовалъ, и впредь будутъ давать лишь то, чѣго онъ потребуетъ.

А чего только не нужно русскому рабочему классу? Онъ совершенно лишенъ того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управлѣніи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній — словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми Западно-европейской и Американской пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе, противъ частной собственности и капитализма — за соціализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она — основное условіе его свободнаго развитія и успешной борьбы за частичныя улучшениія и конечное освобожденіе.

Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только самъ.

Чѣмъ дальше на востокъ Европы, тѣмъ въ политическомъ отношеніи и слабѣе, трусливѣе и подлѣе становится буржуазія, тѣмъ большія культурныя, политическія задачи выпадаютъ на долю пролетаріата. На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій классъ долженъ вынести и вынесеть дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссіи пролетаріата: созданіе такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатации человѣка человѣкомъ. Русскій пролетаріатъ сбросить съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергией продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной победы соціализма.

Первые шаги русского рабочаго движения и русской соціалдемократіи не могли не быть разрозненными, въ извѣстномъ смыслѣ случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора объединить мѣстныя силы, кружки и организаціи русской соціал-демократіи въ единую «Россійскую Соціаль-Демократическую Рабочую Партию». Въ сознаніи этого представители: «Союзовъ

Борьбы за Освобождение Рабочаго класса», группы, издающей «Рабочую Газету» и «Общееврейского Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» устроили съездъ, решения которого приводятся ниже.

Мѣстныя группы, соединяясь въ партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него ответственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движение, такъ и направленіе соціалистическое, Россійская соціаль-демократическая Партия продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшей изъ ближайшихъ задачъ партіи въ ея цѣломъ—завоеваніе политической свободы, соціаль-демократія ведетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которыя избираетъ соціаль-демократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и оставаться классовымъ движениемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что «освобождение рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ», и будетъ неуклонно сообразовывать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціаль-демократіи.

Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная соціаль-демократія!

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА *).

«1. Организаціи Союзовъ Борьбы за Освобождение Рабочаго Класса, группы «Рабочей Газеты» и «Общееврейского Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» сливаются въ единую подъ названіемъ «Россійской Соціаль-Демократиче-

*) Здѣсь приводятся лишь тѣ постановленія съезда, которыя по существующимъ въ Россіи законамъ могутъ быть опубликованы.

Примѣчаніе Минифеста.

ской Рабочей Партії», причемъ «Общевр. Рабочій Союзъ въ Рос. и Польшѣ» входитъ въ партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся специально еврейскаго пролетаріата.

2. Исполнительнымъ органомъ «Партії» является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ «Партії», которому онъ и отдать отчетъ въ своей дѣятельности.

3. На обязанности Центрального Комитета лежитъ:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности «Партії» (распределеніе силъ и средствъ, выставленіе и проведение однообразныхъ требованій и проч.). Центральный Комитетъ руководится при этомъ общими указаніями, даваемыми съѣздами «Партії».

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

в) Организація такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1 мая, изданіе листковъ по поводу выдающихся фактовъ, помощь стачечникамъ и проч.).

4. Въ особо важныхъ случаяхъ Центральный Комитетъ руководится слѣдующими принципами:

а) Въ вопросахъ, допускающихъ отсрочку, Центральный Комитетъ обязанъ обращаться за указаніями къ съѣзду «Партії».

б) Въ вопросахъ, не допускающихъ отсрочеки, Центральный Комитетъ по единогласному рѣшенію поступаетъ самостоятельно, отдавая отчетъ въ сдѣланномъ ближайшему очередному или экстренному съѣзду «Партії».

5. Центральный Комитетъ имѣть право пополнять свой составъ новыми членами.

6. Средства «Партії», которыя находятся въ распоряженіи Центрального Комитета, составляются:

а) Изъ добровольныхъ единовременныхъ взносовъ мѣстныхъ комитетовъ въ моментъ образования «Партії»,

б) изъ добровольныхъ периодическихъ отчислений изъ средствъ мѣстныхъ комитетовъ, и

в) изъ специальныхъ сборовъ на «Партію».

7. Мѣстные комитеты выполняютъ постановленія Центрального Комитета въ той формѣ, какую они найдутъ болѣе подходящей по мѣстнымъ условіямъ. Въ исключительныхъ случаяхъ мѣстнымъ комитетамъ предоставляется право отказаться отъ выполненія требованій Центрального Комитета, извѣстивъ его о причинѣ отказа. Во всемъ остальномъ мѣстные комитеты дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно, руководясь лишь программой «Партіи».

8. «Партія» черезъ свой Центральный Комитетъ вступаетъ въ сношенія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ ея программы и приемовъ ея тактики. Партія признаетъ за каждой національностью право самоопределѣнія.

Приимѣчаніе. Мѣстные комитеты вступаютъ въ сношенія съ такими организаціями только съ вѣдома и по указаніямъ Центрального Комитета.

9. Высшимъ органомъ «Партіи» является съездъ представителей мѣстныхъ комитетовъ. Съезды бывають очередные и экстренные. Каждый очередной съездъ назначаетъ время слѣдующаго очереднаго. Экстренные съезды созываются Центральнымъ Комитетомъ, какъ по собственной инициативѣ, такъ и по требованію двухъ третей числа мѣстныхъ членовъ.

10. «Союзъ Русскихъ Соціаль-Демократовъ» за-границей является частью «Партіи» и ея заграничнымъ представителемъ.

11. Официальнымъ органомъ «Партіи» объявляется «Рабочая Газета».

(Подробная программа «Партіи» будетъ опубликована по разсмотрѣніи ея мѣстными комитетами)».

Приложение 2-е.

(Глава III).

ПРОГРАММА

Российской Социалъ-Демократической Рабочей Партии *).

«Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движение пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ.

Считал себя однимъ изъ отрядовъ всесмірной арміи пролетаріата, россійская соціалъ-демократія преслѣдує ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалъ-демократы всѣхъ другихъ странъ.

Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современного буржуазнаго общества и ходомъ его развитія.

Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населения состоитъ изъ пролетаріевъ и полу-пролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т.-е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ вышеихъ классовъ общества.

Область господства капиталистическихъ производ-

*) См. Лондонскій съездъ Р. С.-Д. Р. П. Полный текстъ протоколовъ. Изд. Центрального Комитета 1909 г.

ственныхъ отношенийъ все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупныхъ предприятий, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемирномъ рынке дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбыть товары, производимыѣ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Переизвѣдство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуютъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляясь собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и къ абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ

общественного богатства, обуславливает собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественного неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необеспеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

По по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственные буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплуататорами. Въ то же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ материальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими,—т. е. той соціальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной соціаль-демократіи, какъ сознательной выразительницы классового движения.

Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производственного процесса для обеспеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положить конецъ всѣмъ видамъ эксплуатациіи одной части общества другою.

Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетариатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплуататоровъ.

Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнімъ

выполнить свою великую историческую миссію, международная соціаль-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всімъ буржуазнымъ партіямъ, руководить всіми проявлениями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплуатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значение и необходимыя условия предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массовъ безнадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственного освобожденія отъ гнета капитала. Партия рабочаго класса, соціаль-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрения пролетаріата.

На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистического способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціаль-демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи, какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ.

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого капиталистического порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всестороннаго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплуатациіи многомилліонаго крестьянства госу-

дарствомъ и имущими классами и держать въ темнотѣ и
безправіи весь народъ.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ
и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства
является царское самодержавіе. По самой природѣ
своей оно враждебно всякому общественному движенію
и не можетъ не быть алѣйшимъ противникомъ всѣхъ
освободительныхъ стремленій пролетаріата.

Поэтому Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая
Партія ставить своей ближайшей политической задачей
извержение царского самодержавія и замѣну его
демократической республикой, конституція которой
обеспечила бы:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей
верховной государственной власти въ рукахъ законода-
тельного собранія, составленного изъ представителей
народа и образующаго одну палату;

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право
при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ
и по всѣ мѣстные органы самоуправления для всѣхъ
гражданъ и гражданокъ, достигшихъ двадцати лѣтъ;
тайное голосованіе при выборахъ; право каждого избирателя
быть избраннымъ во всѣ представительные учрежденія;
двухгодичные парламенты; жалованіе народнымъ пред-
ставителямъ.

3. Широкое мѣстное самоуправліе; областное
самоуправліе для тѣхъ мѣстностей, которые отличаются
особыми бытовыми условіями и составомъ населенія;

4. Неприкосновенность личности и жилища;

5. Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати,
собраній, стачекъ и союзовъ;

6. Свободу передвиженія и промысловъ;

7.. Уничтоженіе сословій и полную равноправность
всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и
национальности;

8. Право населенія получать образованіе на родномъ

языкъ, обезпечиваемое созданиемъ на счетъ государства и органовъ самоуправлениі необходимыхъ для того школъ; право каждого гражданина объясняться на родномъ языке на собранияхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ;

9. Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства;

10. Право каждого лица преслѣдоваться въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника;

11. Выбориость судей народомъ;

12. Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

13. Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Какъ основного условия демократизаціи нашего государственного хозяйства, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партия требуетъ отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.

Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физического и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партия требуетъ:

1. Ограничениія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;

2. Установленія закономъ еженедѣльного отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3. Полнаго запрещенія сверхурочнаго труда;

4. Воспрещенія ночного труда (отъ 9 часовъ вечера

до 6 час. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организациями;

5. Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьному возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) шестью часами;

6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденіе женщинъ отъ работы въ теченіе четырехъ недѣль до шести недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время;

7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа, на время ис менѣе, чѣмъ на полчаса;

8. Государственного страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ специального фонда, составленного путемъ особаго налога на капиталистовъ;

9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установлениія еженедѣльного срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи имъ заработка въ рабочее время;

10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они не дѣлались (штрафы, браковка и прочее);

11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ (трудъ домашній прислуги входитъ также въ сферу этого надзора); назначенія инспекторисъ въ тѣхъ

отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнокъ, приемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы;

12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправліенія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы, — въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ;

13. Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей, бесплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни;

14. Установленія уголовной ответственности нанимателей за нарушеніе законовъ обѣ охранѣ труда;

15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей;

16. Возложенія на органы мѣстнаго самоуправліенія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управлѣній представителей отъ рабочихъ организацій.

Въ цѣляхъ устраниенія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партия требуетъ:

1. Отмены всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ;

2. Отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ, и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ;

3. Конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправлія, объединяющимъ городскіе и сельскіе округа, при чемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, передаются во владѣніе демократического государства;

4. Конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправлія, при чемъ минимальный размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется крупными органами мѣстнаго самоуправления.

Поддерживая революціонныя выступлія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщицкихъ земель, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партия всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякимъ попыткамъ застѣрживать ходъ экономического развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во владѣніе демократическихъ учреждений мѣстнаго самоуправлія, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партия, въ случаѣ неблагопріятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщицкихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство, или которыхъ составляютъ необходимыя для его округленія угодья. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій ставить своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетариата,

разъяснить ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предо-стерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарищаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, на-конецъ, указывать на необходимость полнаго соціали-стического переворота, какъ единственнаго средства унич-тожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Стремясь къ достижению своихъ ближайшихъ цѣлей Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партия под-держиваетъ всякое оппозиціонное и революціонное дви-женіе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго политическаго порядка, рѣшительно от-вергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упрощеніемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ тру-дищимися классами.

Съ своей стороны Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партия твердо убѣждена въ томъ, что полное-наслѣдовательное и прочное осуществление указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо-лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва учре-дительшаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ наро-домъ».

Приложение 3-е.

(Глава IX).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УСТАВЪ *)

Российской Социалъ-Демократической Рабочей Партии. принятый на Лондонскомъ съездѣ.

« 1. Членомъ партіи признается всякий, принимающій партійную программу, поддерживающій партію материальными средствами и входящій въ какую либо партійную организацію.

2. Всѣ организаціи партіи строятся на началахъ демократического централизма.

3. Всѣ организаціи партіи автономны во внутренней своей дѣятельности. Всякая утвержденная организація партіи имѣеть право издавать отъ своего имени партійную литературу.

4. Новыя партійныя организаціи утверждаются областными конференціями или двумя соѣднными организаціями. Контроль надъ утверждениемъ принадлежитъ Ц. К. Обо всѣхъ вновь утвержденныхъ организаціяхъ Ц. К. своевременно публикуетъ въ партійной печати.

5. Организаціи одного района могутъ объединяться въ областные союзы. Областной центръ выбирается на областныхъ конференціяхъ или съездахъ.

6. Всѣ партійныя организаціи должны поддерживать Ц. К. средствами въ размѣрѣ 10 проц. всѣхъ поступлений.

7. Ц. К. выбирается на съездѣ. Ц. К. представляетъ

*) См. «Лондонскій съездъ Российской Социалъ-Демократической Рабочей Партии», полный текстъ протоколовъ. Изд. Центр. Комитета 1909 г.

партию въ сношенихъ съ другими партиями, организуетъ различныя учреждения партии и руководить ихъ дѣятельностью, назначаетъ редакцію Ц. О., работающую подъ его контролемъ, организуетъ и ведеть предпріятія, имѣющія общепартийное значеніе, распредѣляетъ силы и средства партии и завѣдуетъ центральной кассой партии; разбираетъ конфликты какъ между различными учреждениями партии, такъ и внутри ихъ, и, вообще, объединяетъ всю дѣятельность партии. Въ случаѣ выбытія членовъ Ц. К. составъ его пополняется изъ числа назначенныхъ съѣздомъ кандидатовъ, въ порядке, опредѣленномъ съѣздомъ.

8. Для обсужденія наиболѣе крупныхъ вопросовъ партийной жизни Ц. К. созывается неріодически, не реже одного раза въ 3—4 мѣсяца, совѣщаній изъ представителей областныхъ союзовъ отдельныхъ организаций Бунда, С.-Д. П. и Л. и С. Д. Л. К., пропорціонально количеству организованныхъ рабочихъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ на послѣдній партийный съѣздъ, съ разсчетомъ по одному делегату на каждыя 5000.

Всѣ организаціи, не объединенные въ областные союзы, выбираютъ делегатовъ на свои конференціи на тѣхъ же основаніяхъ. Постановленія совѣщаній вступаютъ въ силу лишь въ случаяхъ утвержденія ихъ Ц. К.

9. Верховнымъ органомъ партии является съѣздъ. Очередные съѣзды созываются Ц. К. ежегодно. Экстренный съѣздъ долженъ быть созванъ въ двухмѣсячный срокъ по требованію не менѣе половины всѣхъ членовъ партии.

Въ случаѣ отказа Ц. К. со вѣтъ при этихъ условіяхъ съѣздъ, половина партии, потребовавшая его созыва, имѣетъ право образовать Орган. Ком., который пользуется всѣми правами Ц. К. по созыву съѣзда.

Представительство на съѣздѣ имѣютъ всѣ утвержденные за 3 мѣсяца до срока созыва съѣзда организаціи партии по разсчету одного делегата на каждую половину 1000 членовъ, участвовавшихъ въ выборѣ делегатовъ.

Организациі, не имѣющія достаточнаго числа членовъ, могутъ объединяться съ соѣднными организаціями для посыпки общаго делегата, если онѣ вмѣстѣ имѣютъ не менѣе 1000 избирателей. Выборы на съездъ производятся на демократическихъ началахъ.

Съездъ считается действительнымъ, если па немъ представлено болѣе половины всѣхъ членовъ партіи.

Созынъ вслакаго съезда и порядокъ дня объявляется Ц. К. партіи или, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, О. К. не менѣе, какъ за полтора мѣсяца до съезда».

Приложение 4-ое.

(Глава XI).

Уставъ Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. Партии.

(Выработанъ на пленарномъ собраніи Центрального Комитета въ 1910 году).

« 1. Дѣйствующая въ Россіи коллегія членовъ Ц. К. пользуется всѣми правами Ц. К.

2. Всѣ члены Ц. К. обязаны исполнять ту или другую часть работы Ц. К.

3. Дѣйствующій Ц. К. состоить изъ членовъ его и кандидатовъ, выбранныхъ на Лондонскомъ съѣзда.

4. . . . (конспиративно). *)

5. Въ случаѣ выбытія кого либо изъ 7 членовъ коллегіи выбывшій замѣщается выразившимъ желаніе работать въ Россіи кандидатомъ Лондонскаго съѣзда; въ случаѣ отсутствія таковыхъ однимъ изъ кандидатовъ, заранѣе намѣченныхъ коллегіей не изъ состава кандидатовъ Лонд. съѣзда.

6. Новые кандидаты кооптируются большинствомъ русской коллегіи при отсутствіи хотя бы одного голоса противъ и считаются исполняющими должностія членовъ Ц. К. впредь до утвержденія ихъ общепартійной конференціей.

7. Кандидаты, выбранные Лондонскимъ съѣздомъ, замѣщаются выбывающими членовъ Ц. К. въ порядке, установленномъ уставомъ.

*) Не напечатанные пункты 4 и 8 заключаютъ въ себѣ указаніе на составъ Ц. К-та—7 членовъ, изъ коихъ 2 б-ка, 2 м-ка, 1 Бундоецъ, 1 полякъ и 1 латышъ и на то, что эта «семерка» должна руководить работою партіи, находясь въ Россіи.

А. С.

Вновь кооптированные кандидаты замыщаются выбывшими по течениюмъ, или по принадлежности къ национальнымъ организациямъ.

Порядокъ замыщеннія выбывшихъ членовъ Ц. К. устанавливается въ деталяхъ русской коллегіей.

8. . . . (конспиративно).

9. За границей дѣйствуетъ назначенное Ц. К-омъ Заграничное Бюро Ц. К., состоящее изъ 5 чл. Ц. К. Въ составъ Бюро входятъ три представителя «нац.» Ц. К-омъ.

Ц. К-ты нац. орг. имѣютъ право назначать въ З. Бюро и не членовъ Ц. К. Послѣдніе не могутъ участвовать въ пленумѣ Ц. К.

З. Б. Ц. К. завѣдуется имуществомъ партіи, издательскими и техническими дѣлами, представляетъ партію за границей, объединяетъ заграничныя группы содѣйствія партіи и служить посредствующимъ звеномъ между ними и дѣйствующимъ въ Россіи Ц. К-омъ.

Большинство членовъ З. Б. Ц. К. должно жить въ одномъ городѣ.

10. Пленумъ изъ 15 чл. Ц. К. созывается: 1) по постановленію русской коллегіи (большинствомъ $\frac{2}{3}$ гол., но не менѣе 5); 2) по единогласному постановленію З. Б. Ц. К.; 3) въ случаѣ пропала болѣе половины русской части Ц. К., если арестованные не могутъ сейчасъ же быть замѣнены наличными кандидатами.

11. Въ пленумъ (изъ 15 чл.) привлекаются: 1) члены дѣйствующей въ Россіи коллегіи; 2) члены З. Б. Ц. К., за исключеніемъ тѣхъ его членовъ, которые не состоять членами Ц. К.; 3) если тѣ и другіе не даютъ числа 15, то привлекаются къ работамъ пленума и остальные кандидаты въ слѣдующемъ порядке:

а) кандидаты Лонд. съѣзда, выполняющіе к.-л. партійную работу въ Россіи;

б) члены Ц. К. и ихъ кандидаты, живущіе за границей и занятые на работѣ, порученной имъ Ц. К-омъ.

При замѣщеніи кандидатуръ соблюдаются пропорціональность теченій. Вопросъ о томъ, кто именно изъ кандидатовъ имѣеть право присутствовать на пленумѣ решается имѣющимися при лицо дѣйствительными членами Ц. К. данного теченія. (Принято единогласно).»

Приложение 5-ое.

(Глава IV).

**Украинскій Соціалъ-Демократическій Союзъ
или Спилка *).**

«§ 1. Український соціалъ-демократический союзъ есть часть Р. С.-Д. Р. П., имѣющая цѣлью организацію пролетариата, говорящаго на украинскомъ языкѣ.

§ 2. Союзъ пользуется всѣми правами, представляемыми организаціонными уставомъ Р. С.-Д. Р. П. союзъ комитетовъ партіи.

§ 3. Українскій соціалъ-демократический союзъ слагается изъ громадъ, которыми въ тѣхъ мѣстахъ, где нѣть комитетовъ Р. С.-Д. Р. П., представляють самостоятельные организаціи,—въ мѣстахъ же, где таковыя существуютъ, входятъ въ составъ мѣстной партійной организаціи, какъ ея составная часть, автономная лишь въ вопросахъ своей внутренней организаціи, пропаганды и агитации.

§ 4. Во главѣ союза стоитъ комитетъ союза, выби-
раемый съѣздомъ представителей громадъ. При союзѣ
состоитъ літературная комиссія, мѣстопребываніе которой
можетъ быть и за границей.

§ 5. Комитетъ союза пользуется правомъ организо-
вать специальные техническія группы.

§ 6. Союзъ посыпаетъ своихъ представителей на
общепартійный съездъ. Количество голосовъ опредѣляется
по соглашенію съ Центральнымъ Комитетомъ».

*) См. «Искра» отъ 15 Декабря 1904 г. № 80.

Приложение 6-ое.

(Глава VII).

**Условія сліяння Соціалъ-Демократії Польши
и Литви съ Россійской Соціалъ-Демократиче-
ской Рабочей Партией *).**

«1) С.-Д. Польши и Литвы есть территориальная организация Р. С.-Д. Р. П., ведущая работу среди пролетариата всѣхъ національностей ея района и объединяющая дѣятельность всѣхъ партійныхъ организацій на этой территории.

П р и мѣчаніе 1. Соціалистическая организація Польши могутъ войти въ составъ Р. С.-Д. Р. П. лишь путемъ вступленія ихъ въ составъ С.-Д. П. и Л. Соглашенія постоянныя или временные между такими организаціями и Р. С.-Д. Р. П. заключаются лишь въ соглашеніи съ С.-Д. П. и Л.

П р и мѣчаніе 2. Отношеніе С.-Д. П. и Л. къ Бунду устанавливается въ согласіи Р. С.-Д. Р. П. въ предѣлахъ этого общаго отношенія опредѣленія конкретныхъ случаевъ совмѣстнаго выступленія на мѣстахъ предоставляется С.-Д. П. и Л.

2) Вопросъ о сохраненіи Литвы въ районѣ дѣятельности С.-Д. П. и Л. разрѣшается Центральнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. и Главнымъ Правленіемъ С.-Д. П. и Л. при участіи всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ организацій, которыхъ заинтересованы въ этомъ вопросѣ.

3) Въ районѣ своей дѣятельности С.-Д. П. и Л. самостоятельно разрѣшаетъ всѣ вопросы, касающіеся спосо-

* См. постановленіи и резолюціи Объединительнаго съѣзда Р. С.-Д. Р. Партии.

бовъ агитації и формъ организації, а такжे опредѣляетъ свои сношенія къ другимъ партіямъ, дѣйствующимъ лишь на той же территорії.

- 4) С.-Д. П. и Л. имѣеть свои съѣзы.
 - 5) С.-Д. П. и Л. сохраняетъ въ предѣлахъ своеї дѣятельности право самостоятельного разрѣшенія вопроса объ отношеніи професіональныхъ союзовъ къ партійной организації.
 - 6) С.-Д. П. и Л. участвуетъ въ общепартійныхъ съѣздахъ на основаніяхъ, одинаковыхъ со всѣми организаціями Р. С.-Д. Р. П.
 - 7) Въ составъ редакції Ц. О. входятъ членъ С.-Д. П. и Л., который на правахъ, одинаковыхъ съ другими редакторами, принимаетъ участіе въ обще-редакціонной работе и руководить польскимъ отдѣломъ.
 - 8) С.-Д. П. и Л. сохраняетъ самостоятельное представительство на международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ. въ международномъ соціалистическомъ бюро. пока Польша на конгрессахъ составляетъ самостоятельную секцію.
 - 9) С. Д. П. и Л. сохраняетъ свое название въ качествѣ подзаголовка къ Р. С.-Д. Р. П.
 - 10) На всѣхъ международныхъ конференціяхъ, въ которыхъ принимаетъ участіе какая нибудь изъ партій, работающихъ въ Польшѣ, обязательно участіе на ряду съ представителями Р. С.-Д. Р. П. въ цѣломъ, особыхъ представителей на равныхъ правахъ отъ С.-Д. П. и Л.».
-

Приложение к с.
(Глава VII).

Проектъ условій объединенія Соціалъ-Демократії Латышскаго края съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партией *).

С.-Д. Латышскаго Края есть автономная территоріальная С.-Д. организація, входящая въ составъ Р. С.-Д. Р. П. на слѣдующихъ условіяхъ:

1) С.-Д. Латышскаго Края ведеть работу среди пролетаріата всѣхъ національностей ея района и объединяетъ дѣятельность всѣхъ партійныхъ организацій этой области, причемъ районъ дѣятельности, а также самое название территоріальной организаціи опредѣляется на общемъ съѣздѣ всѣхъ объединяющихъ С.-Д. организацій Латышскаго края.

Примѣчаніе: Отношеніе С.-Д. Латышскаго края къ Бунду устанавливается въ согласіи съ Р. С.-Д. Р. П. Въ предѣлахъ этого общаго отношенія назначеніе конкретныхъ случаевъ совмѣстнаго выступленія на мѣстахъ предоставляетъ С.-Д. Латышскаго края.

2) С.-Д. Латышскаго края сохраняетъ право самостоятельного распоряженія всѣми дѣлами своей организаціи въ рамкахъ общепартійной программы и тактики.

3) С.-Д. Латышскаго края имѣть свои съѣзды, на которыхъ решаются всѣ вопросы партійной работы края, а также избирается мѣстный партійный центръ края для

*). См. постановленія и резолюціи Объединительного съѣзда Р. С.-Д. Р. Партии.

руководства С.-Д. работой въ этомъ краѣ. Общепартій-
ныя предпріятія въ районѣ дѣятельности Латышского
края устраиваются съ вѣдома этой организаціи.

4) С.-Д. Латышского края участвуетъ въ общепар-
тійныхъ съѣздахъ на основаніяхъ, одинаковыхъ съ дру-
гими организациями Р. С.-Д. Р. П.

5) С.-Д. Латышского края предоставляется участіе въ
общепартійномъ Ц. К. по нормамъ, опредѣленнымъ общепар-
тійнымъ уставомъ и специальнымъ уставомъ этой орга-
низациіи, вырабатываемымъ при самомъ объединеніи
Ц. К.ами Р. С.-Д. Р. П. и Лаг. С.-Д. Р. П.

6) Въ delegацію Р. С.-Д. Р. П., посылаемую на
международные соціалистические конгрессы, входить и
представительство С.-Д. Лат. края, избираемое на ея
съѣздахъ.

7) С.-Д. Латышского края предоставляется право,
въ виду специальныхъ мѣстныхъ условій, опредѣлять са-
мостоятельно свое отношеніе къ аграрному вопросу въ
Латышскомъ краѣ, для чего къ аграрной программѣ
Р. С.-Д. Р. П. дѣлается отмѣтка о необязательности ея
для С.-Д. Латышского края. Въ случаѣ объединенія Лат-
ышской С.-Д. Р. П. съ Р. С.-Д. Р. П. на ближайшемъ общепар-
тійномъ съѣздаѣ производится пересмотръ тѣхъ нунк-
товъ программы Р. С.-Д. Р. П., которые встрѣчаютъ
возраженія со стороны Лат. С.-Д. Р. П. и имѣютъ
общепринципіальное значеніе.

Въ случаѣ согласія Лат. С.-Д. Р. П. на объединеніе
съ Р. С.-Д. Р. П. на условіяхъ, утвержденныхъ съѣз-
домъ, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. долженъ безотлагательно
осуществить объединеніе съ Лат. С.-Д. Р. П., не дожи-
дая слѣдующаго общепартійного съѣзда».

— — —

Приложение 8-е.
(Глава VII).

Проектъ условій об'єдиненія Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россії (Бундъ) съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партией *).

«1) Бундъ входитъ въ составъ Р. С.-Д. Р. П., какъ С.-Д. организація евреискаго пролетаріата, неограниченна въ своеи дѣятельности раіонными рамками.

2) Бундъ принимаетъ программу Р. С.-Д. Р. Партии.

П р и мѣчаніе. Вопросъ о національной программѣ остается открытымъ въ виду неразсмотрѣнія его Объединительнымъ съѣздомъ.

3) Всѣ постановленія общепартійныхъ съѣзовъ обязательны для Бунда.

4) Въ предѣлахъ общихъ постановленій съѣзовъ Р. С.-Д. Р. П. и общихъ директивъ Ц. К. партіи, Бундъ сохраняетъ самостоятельность въ вопросахъ агитации, организаціи и пропаганды.

5) Бундъ имѣеть свои мѣстныя организаціи, центральныя учрежденія и съѣзды и самостоятельно распоряжается всѣми дѣлами своей организаціи.

6) Всѣ мѣстныя организаціи, входящія въ составъ Р. С.-Д. Р. П. образуютъ на основѣ общихъ выборовъ, безъ различія національности членовъ партіи, едичный руководящій общегородской комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

* См. постановленія и резолюціи Объединительного съѣзда Р. С.-Д. Р. Партии.

П р и м ъ ч а н і е. Комитетъ решаетъ всѣ вопросы общіе для всего пролетаріата даннаго города, причемъ решения принимаются простымъ большинствомъ. Способъ избранія общегородскаго комитета опредѣляется общими основаніями, принятymi въ партіи.

7) Организаціи Бунда посылаютъ на общепартійные съѣзы и конференціи своихъ представителей на началахъ, одинаковыхъ съ другими организаціями Р. С.-Д. Р. П.

П р и м ъ ч а н і е По соглашенію мѣстныхъ организацій допустимы выборы на съездъ на общихъ избирательныхъ собранияхъ.

8) Бундъ пользуется представительствомъ въ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

П р и м ъ ч а н і е. Способъ представительства Бунда въ Ц. К. партіи устанавливается по соглашенію Ц. К. Бунда и Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Въ delegaцію отъ Р. С.-Д. Р. П. на международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ Бундъ посыпаетъ своихъ представителей».

Приложение 9-е.
(Глава IX).

Проектъ объединенія Армянской Соціалъ-Демократической Рабочей Организаціи съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партией *).

- 1) Армянская С.-Д. Рабочая Организація входитъ въ Р. С.-Д. Р. П. какъ с.-д. организація, работающая среди армянского пролетаріата, автономная въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ предѣлахъ рѣшеній партійныхъ съѣздовъ и директивъ Ц. К. Армянская С. Д. Р. О. самостоятельна въ вопросахъ пропаганды, агитации и организаціи.
- 2) Армянская С.-Д. Р. О. принимаетъ программу Р. С.-Д. Р. П.
- 3) Армянская С.-Д. Р. О. имѣеть свои мѣстныя организаціи, центральное управлениe, конференціи и органъ.
- 4) Армянская С.-Д. Р. О. посылаетъ своихъ представителей на общепартійные и кавказскіе съѣзды на такихъ же началахъ, какъ и остальная организація Р. С.-Д. Р. П.
- 5) Во всѣхъ городахъ, гдѣ на ряду съ организаціями Р. С.-Д. Р. П. имѣются организаціи Армянской С.-Д. Р. О., создаются общегородскіе коллективы или комитеты, выбранные всѣми членами данного города безъ различія національности и руководящіе всѣми общими выступленіями пролетаріата данного города. Всѣ дирек-

* См. полный текстъ протоколаъ Лондонскаго съѣзда Р. С.-Д. Р. П.

тивы общегородскихъ коллективовъ обязательны для Армянской С.-Д. Р. О.

Примѣчаніе. Выборы въ общегородскіе кол-лективы Армянской С.-Д. Р. О. имѣетъ право производить отдельно, на началахъ пропорціонального представительства.

6) Директивы общепартійныхъ съездовъ и Ц. К. партіи обязательны для Армянской С.-Д. Р. О. Такъ же обязательны решения кавказскаго съезда и Областного Комитета, касающіяся всего пролетаріата Закавказья.

7) Армянская С.-Д. Р. О. имѣетъ свое представительство на международныхъ соціалистическихъ конгрес-сахъ, поскольку этимъ пользуется армянская національность.

8) На всѣхъ международныхъ конференціяхъ, гдѣ участвуетъ какая-нибудь армянская партія, на ряду съ представителями Р. С.-Д. Р. П. участвуетъ и Армянская С.-Д. Р. О.».

Приложение 10-ое.
(Глава X).

ПРОГРАММА

для пропагандистскихъ кружковъ, выработан-
ная **Московскимъ окружнымъ Комитетомъ Р.**
С.-Д. Р. П. въ Августѣ 1908 года

(Помѣщена въ «Пролетаріѣ» № 38, 1 Ноября 1908 г.).

Программа для пропагандистскихъ кружковъ *).

I. 1) Б. С. Трудъ и капиталъ, цѣна 10 коп. 2) Струмилинъ. Богатство и трудъ, 40 к. 3) Каутскій. Изложenie ученія Карла Маркса, 45 к. 4) Его же. Изложение 2 т. Капитала, 35 к. 5) Бернштейнъ. Изложение 3 т. Капитала, 35 к. 6) Богдановъ. Краткій курсъ экономической науки, 60 к.

Лекція 2-я. Капитализмъ (стр. 10, 76, 84).

1) Рожковъ. Капитализмъ и соціализмъ, 10 коп. 2) Каутскій. Эрфуртская программа, 20 к. 3) Вандернельдъ. Промышленное развитіе, 30 к. 4) Каутскій. Классовый противорѣчія въ 1789 г., 30 к. 5) Рожковъ. Эволюція хозяйствен. формъ, 6 к. 6) Каутскій. Комментаріи къ Эрфуртской программѣ, 20 к. 7) Марксъ и Энгельсъ. Коммунистической манифестъ, 20 к. 8) Энгельсъ. Отъ утопіи къ наукѣ, 10 к. 9) Лафаргъ. Американскіе тресты, 40 к. 10) Его же. Капиталь и трудъ, 20 к.

*) Въ видѣ конспекта необходимо ознакомится со страницами 6, 75 и 81 «Библиотеки соціаль-демократа»—Лебедева. Въ другихъ лекціяхъ страницы этой же книги будутъ указаны.

Лекція 3-я. Соціализмъ, программа максим. соц.-д.
(стр. 17, 76, 83).

Повторить изъ ранѣе пройденныхъ: 1) Коммун. маниф., 2) 2-ю часть Эрфуртской программы. 3) Вандервельдъ. Промышленное развитіе. 4) Рожковъ. Капитализмъ и соціализмъ. 5) Каутскій. Соціальная революція, 20 к. 6) Бебель. Социалистическое общество, 10 к. 7) Энгельсъ. Отъ утопіи къ наукѣ. 8) Либкнехтъ. Отъ обороны къ нападенію, 10 к. 9) Элленбогенъ. Чего хотятъ с.-д., 30 к. 10) Штернъ. Государство будущаго, 10 к. 11) Ларскій. О-во будущаго, 6 к.

Лекція 4-я. Международная соціаль-демократія (программа-минимумъ) (стр. 24, 76, 84).

а) Политическая борьба.

Мартовъ. Рабочес дѣло въ Россіи, 20 к. 2) Гедъ и Лафаргъ. Программа французской рабочей партіи, 10 к. 3) Либкнехтъ. Наши цѣли, 7 к. 4) Вржосекъ. Основы государственного устройства на Западѣ, 7 к. 5) Каутскій. Представительное правленіе, 15 к. 6) Чернышевъ. Всеобщ. избират. право и его примѣненіе къ Россіи, 40 к. 7) Каутскій. Республика и с.-д. во Франціи, 30 коп. 8) Его же. О национал. вопросѣ въ Россіи, 5 к. 9) Веселовскій. Какое мѣстное самоуправленіе нужно народу, 7 коп. 10) Л. Браунъ. Женщина и политика, 8 к. 11) Саблина. Женщина-работница, 5 к. 12) Каутскій. Природа политическихъ преступлений, 5 к. 13) Его же. Патріотизмъ, война и с.-д-тія, 10 к. 14) Лагардель. Пролетаріатъ и милитаризмъ, 8 к. 15) Каутскій. С.-д-тія и католическая церковь, 15 к. 16) Пан-нѣкѣкъ. Религія и соціализмъ, 25 к. 17) Каутскій. Происхожденіе христіанства, 10 к. 18) Либкнехтъ. Знаніе —

сила, 6 к. 19) Вологдинъ. Народная сила и рабочий классъ, 6 к. 20) Правительственная казна и народный карманъ, 10 к. 21) Сомовъ. Справедливые налоги, 12 к. 22) Марксъ. Рѣчь о свободѣ торговли, 4 к. 23) Каутскій. Торговая политика и рабочий классъ, 25 к. 24) Ленинъ. Побѣда к.-д. и задачи рабочей партии, 30 к. 25) Его-же. Докладъ объ объединительномъ съездѣ, 30 коп.

Необходимо прочесть все указанные здесь книги, такъ какъ почти каждая изъ нихъ трактуетъ о новомъ вопросѣ политической борьбы.

Лекція 5-я (стр. 32, 77, 84).

б) Экономическая борьба.

1) Что такое рабочий день, 8 к. 2) Кричевскій. 8-ми часовой рабочий день, 15 к. 3) Мартовъ. Пролетарскій праздникъ, 4 к. 4) Ельницкій. 1-е Мая въ Россіи, 8 к. 5) Саблина. Женщина-работница, 5 к. 6) Зайцевъ. Государственное страхование рабочихъ, 8 коп. 7) Каутскій. Профессиональное движение, 10 к. 8) Его-же. Потребительская общество, 8 к. 9) Бебель. Профессиональное движение и политическая партия, 8 к. 10) Шипицель. Профессиональные союзы, 10 к. 11) Витонскій. Что такое законы и какъ они измѣняются, 4 к. 12) Ивановъ. Рабочие союзы и другія формы рабочаго движения, 5 к. 13) Каутскій. Революціонныя перспективы, 20 к. 14) Мангеймскій. Партийтагъ, 25 к.

Лекція 6-я (стр. 37, 77, 82).

в) Аграрный вопросъ.

1) Каутскій. Аграрная программа, ч. 2-я, 25 к. 2) Его-же. Соціализмъ и сельское хозяйство, 20 к.

- 3) Ленинъ. Въ деревенской бѣднотѣ, 15 к. 4) Рожковъ. Аграрный вопросъ въ Россіи, 15 к. 5) Станиславъ (А. Вольскій). Соціализмъ и русская община, 12 к.
- 6) Каутскій. Аграрный вопросъ въ Россіи, 5 к. 7) Ю. Ларинъ. Крестьянскій вопросъ и соц.-дем.-ія, 30 к. 8) Малковъ. Развитіе народнаго хозяйства, 40 к. 9) Комінер-Морель. Задачи пролаг. въ деревнѣ, 8 к.

Лекція 7-я. Развитіе капитализма въ Россіи (стр. 83).

- 1) Ковалевскій. Изъ исторіи государств. власти въ Россіи, 25 к. 2) Рожковъ. Городъ и деревня въ русской исторіи, 40 к. 3) Его-же. Исторія крѣпостного права въ Россіи, 10 к. 4) Каутскій. Русскій и американскій рабочій, 15 к. 5) Таганскій. Краткій очеркъ исторіи русской промышленности, 15 к. 6) Залкиндъ. Исторія русской фабрики, 10 к. 7) Гвоздевъ Кулачество—ростовщичество, 75 к. 8) Туган-Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ, 3 р. 50 к.

Лекція 8-я. Соціалисты-революціонеры (стр. 77, 85).

- 1) Мартовъ. Политическія партіи въ Россіи, 20 к.
- 2) Стекловъ. О томъ же самомъ, 6 к. 3) Левинъ. О томъ же самомъ, 20 к. 4) Каутскій. Классовые интересы, 6 к. 5) Черновъ. Крестьянина и рабочій, 6) Новоторжскій. Соціализація земли.

Лекція 9 я. Либералы (Н.-Д.) (стр. 78, 86).

- 1) Левинъ и Блюмъ. «Кадеты», 15 к. 2) Троцкій. П. Струве въ политикѣ, 30 к. 3) Его-же. Изъ исторіи одного года, 20 к. 4) Іорданскій. Земскій либерализмъ, 20 к. 5) Веселовскій. Къ вопросу о классовыхъ интересахъ въ земствѣ, вып. I-й, 40 к. 6) Каутскій. Классовые интересы, 7) Его-же. Классовые противорѣчія.

- 8) Марксъ. Революція и контръ-революція въ Германії, 20 к. 9) Его-же. Классовая борьба во Франції, 20 к.

Лекція 10-я. Консерваторы (стр. 78, 86).

- 1) Мартовъ, Левинъ, Стекловъ (см. выше). 2) Каут-скій Классовые интересы. 3) Его-же. Классовая противорѣчія. Затѣмъ просмотрѣть литературу въ предыдущей лекції.

Лекція 11-я. Анархисты и синдикалисты.

См. стр. 26 дополненія къ «Библ. соц.-дем.».

- 1) Илеханоцъ. Анархизмъ и синдикализмъ, 20 к. 2) Станиславъ (Вольскій). Теорія и практика анархизма, 25 к. 3) Базаровъ. Анархический коммунизмъ и марксизмъ, 50 к. 4) Кульчицкій. Анархизмъ въ Россіи, 20 к. 5) Эльбахеръ. Сущность анархизма, 1 р.

Лекція 12-я. Исторія революціонного движенія въ Россіи (стр. 87).

- 1) Мартовъ. Пролетарская борьба въ Россіи, 30 к. 2) Тунъ. Исторія революціонного движенія въ Россіи, 50 к. 3) Бурцевъ. За 100 лѣть. 4) Процессъ Вѣры Засуличъ, 30 к. 5) Степнякъ. Подпольная Россія, 80 к.

Лекція 13-я. Исторія раб. движенія и соц.-д-тій въ Россіи (стр. 79, 88).

- 1) Литература предыдущей лекціи. 2) Доклады Лондонскому, Парижскому и Амстердамскому конгрессамъ. 3) Протоколы 2 и 3 съѣздовъ. 4) Батурина. Очеркъ исторіи с.-д-тій въ Россіи, 25 к. 5) Ельницкій. Первые шаги рабоч. движенія въ Россіи. 12 к. 6) Данъ.

Изъ исторіи раб. движенья и с.-д тін въ Россіи, 15 к.
7) Лядовъ. Исторія Россійск. Соц.-Дем. Раб. Партии,
два выпуска, 50 к. и 1 р.

Лекція 14-я. Исторія Западно-Европейского рабочаго движенья (стр. 40).

1) Лассаль. Программа работниковъ, 8 к. 2) Его же. Наука и рабочіе, 15 к. 3) П. Луи. Исторія соціализма во Франціи, 70 к. 4) Волькенштейнъ. Какъ и почему возникла великая французская революція, 20 к. 5) Каміф-мейеръ. Очеркъ исторіи и литературы Германскаго раб. движенья, 15 к. 6) Миньо. Германская соц.-дем., 1 р. 50 к. 7) Іеккъ. Интернаціональ, 80 к. 8) Съдой. Промышленнаа жизнь въ Англіи, 30 к. 9) Боркгаймъ. Чартистское движенье въ Англіи, 15 к. 10) Энгельсъ. Положеніе рабочаго класса въ Англіи, 50 к. 11) Веббъ. Соціализмъ въ Англіи, 1 р. 12) Вандервельдъ и Дестро. Соціализмъ въ Бельгії, 90 к. 13) Энзоръ. Современ-
ний соціализмъ, 1 р.

Лекція 15-я Исторический матеріализмъ (стр. 48, 80).

1) Энгельсъ. Отъ утопії къ наукѣ. 2) Его же. Отъ классического идеализма къ діалектическому матеріализму, 20 к. 3) Бельтовъ. Къ вопросу о развитіи монистическоаго взгляда на исторію, 1 р. 25 к. 4) Энгельсъ. Анти-Дюрингъ, 1 р. 5) Каутскій. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи, 35 к. 6) Богдановъ. Изъ психологіи общества, 80 к. 7) Дицгенъ. Религія соц. дем-їи, 50 к. 8) Грейлихъ. О матеріалистическомъ пониманіи исторіи 8 к.

Лекція 16-я. Общее состояніе Россіи.

А. Дезорганизація всей хозяйственной жизни Россіи. Фінансы. Крестьянство. Рабочіе. Русско-Японская война.

9-е Января. Стачечный период. Комиссия Шидловского. «Потемкин» (Черноморский флот). Октябрьская забастовка. Мавифестъ 17 Октября. Кронштадтское и Свеборгское восстание. Восстание на Кавказѣ, въ Польши и Прибалтийскомъ Краѣ. Аграрное движение. Законъ 11 декабря. Московское восстание и его значение.

Б. Созывъ и разгонъ 1-ой и 2-ой Думъ. Законъ 3 Июня. Соц.-дем. фракція. Судъ надъ соц.-дем. депутатами. 3-я Дума. Организація капиталистовъ. Наступленіе капитала и отнятіе октябрьскихъ завоеваній. Упадокъ организаціи. Отсутствіе интеллигентіи. Наши задачи.

Литература. Хорошо бы достать октябрьско-ноябрьскія газеты 1905 г.: «Новая Жизнь», «Начало», «Северъ», «Свѣточъ», «Борьба», иъ сборниковъ: 1) «Текущій моментъ» — 1 р. 2) «Вопросы дня» — 80 к. 3) «Невскій сборникъ» — 70 к. 4) Парвусъ. «Россія и революція» — 1 р. 5) Троцкій. «Наша революція» — 1 р.

Значить, должно быть 16 лекцій. Конечно, не придется ожидать, пока подготовишься по всемъ и тогда выступать въ кружкахъ. Необходимо съорганизовать кружокъ по мѣрѣ подготовки по отдельнымъ вопросамъ.

При чтеніи необходимо всегда иметь подъ руками Лебедева «Библіотека соц.-дем.» и, въ случаѣ какихъ либо встрѣтившихся затрудненій, смотрѣть на страницу, указанную въ программѣ. Кромѣ этого справочника, необходимо приобрѣсти Струмилина — «Что читать соц.-демократу», 25 к. Тамъ указана даже и беллетристика, а также и научные книги общаго характера.

Москов. Окруж. К-ть Р. С.-Д. Р. Н.

Августъ 1908 г.

DP

6